

АБАЗА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ)
1648-2020 гг.

Автор проекта 13 выпуска «БЛИКИ» Аскер Хаширов

Составитель

Р.К. Кармов

Художники

Ж.А. Шогенова, А.Х. Гонова

В данном сборнике представлены исследования различных ученых и архивные и фольклорные источники представляющие многовековую историю народа Абаза на Северном Кавказе. Сборник состоит, из широко известных материалов, так и совершенно неизвестных широкому кругу исследователей. В сборнике вошли впервые публикуемые материалы из архивов, а также исследования любителей истории. Представленные историографические источники знакомят читателей с оригинальными материалами по истории не только народа Абаза, но и с его дальними и ближними соседями.

Сборник предназначен, в большей мере широкому кругу любителей истории, но будет совершенно не лишним и для профессиональных ученых.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАРОДА АБАЗА	10
1.1. <i>Кятиб Челеби</i> . Изложение страны черкесов. 1648 по 1657 гг.	10
1.2. Описание кабардинского народа, сочиненное в мае 1748 г.	14
1.3. Новый и полный географический словарь Российского государства. Часть I. А – Ж. Фрагмент (статья «Абхазы»). Москва, 1788 г.	15
1.4. <i>Паллас П.С.</i> «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской Империи, проведенной между реками Терекем и Азовским морем». 1790 г.	16
1.5. Автор неизвестен. «Краткая записка о горских народах. Не раньше 1814 и не позже 1825 года.	19
1.6. <i>Бутков П.Г.</i> «О имени казак». 1822 г.	24
1.7. Из 8 тома книги «Молодые путешественники в Азии, или аргументированное описание различных стран, включенных в эту прекрасную часть мира». (Автор: Бриан, Пьер–Сесар (1763–1839). 1829 г.	31
1.8. Из книги «О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах». 1829 г.	32
1.9. Географическо–статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе. Собраны Поручиком Новицким с помощью войскового старшины Черноморского войска Могукаровым (черкесом). 1829 г.	38
1.10. Письма из Осетии. Письмо пятое. Тифлисские ведомости. №78. 27 сентября 1830 г.	39
1.11. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829, 1830 гг. Париж. 1838 г.	39
1.12. Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингура. Санкт–Петербург. 1 февраля 1839 г.	43
1.13. Рецензия на сочинение господина Дюбоа–Де Монпоре «Путешествие вокруг Кавказа, по Черкессии, Абхазии, Мингрелии, Георгии, Армении и Крыму». 1839 г.	47
1.14. Рапорт №103 прапорщика Лисовского от 27 апреля 1839 г.	49
1.15. Из «Записка Н.Н. Раевского «О назначении границы между Кавказской линией и первым отделением Береговой и о размещении войск в сем последнем». Керчь. Конец 1939 г.	50
1.16. Из книги «La Russie dans l'Asie–Mineure, ou Campagnes du Marechal Paskevitch en 1828 et 1829; et tableau du Caucase». 1840 г.	51
1.17. Записка о переходе Черноморского линейного № 9 батальона штабс–капитана Ф.Я. Лисовского из Абхазии через становой хребет на Кавказскую линию. Ставрополь. 29 декабря 1842 г.	53

1.18. Записка о рекогносцировке, произведенной в 1842 г. Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Лисовским через становой хребет Кавказа: из Цебельды в Карачай, а из Абхазии на Лабинскую линию. 1842 г.	54
1.19. Из работы Сталь К.Ф. «Этнографический очерк черкесского народа». 1852 г.	57
1.20. Из «Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними». 1857 г.	61
1.21. Гостеприимный прием у абазинского князя. 1858 г.	62
1.22. Исторический очерк о родстве Кавказских племен. (L'parente des tribus Caucasiennes. G. Wlastoff1). 1859 г.	70
1.23. Из книги профессора Ф.А. Kolenati «Экскурсия в Черкессию». 1859 г.	70
1.24. Племя Адыге. 1862 год.	74
1.25. Из «Очерк пространства между Кубанью и Белой». 1862 г.	75
1.26. Из «Свидетельства о племенах Кавказа и некоторые истории, и события, касающиеся их князей». 1865 г.	78
1.27. Примечания Ивана Шопена к «Выписки из «Карталис Цвохреба» Карталинского царя Вахтанга». 1866 г.	86
1.28. <i>Каменев Н.Л.</i> «Бассейн Псекупса». 1867 г.	94
1.29. <i>Ковалевский Е.П.</i> «Очерки этнографии Кавказа». 1867 г.	96
1.30. Из копии с рапорта № 556 исправляющему должность помощника начальника Кубанской области по управлению горцами от исправляющего должность начальника Эльбрусского округа. 18 Апреля 1869 год. (Из дела об определении сословных прав Кубанской области Департамента Главного управления главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе) 1872 г.	108
1.31. Из справки к делу Горского Отделения Департамента Главного Управления Начальника Кавказского за №513 /1871 г., собственного по отношению к сведению о сословиях Абазинского племени, заключающимся в этом деле. (Из дела об определении сословных прав Кубанской области Департамента Главного управления главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе). 1872 г.	111
1.32. Из рапорта № 4203 начальнику Кавказского Горского Управления. 2 июля 1872 года. (Из дела об определении сословных прав Кубанской области Департамента Главного управления главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе). 1872 г.	113
1.33. Автор неизвестен. «Пояснительная записка о личных правах туземного населения Кубанской области». Не раньше 1872 года.	114
1.34. Введенский А. «Примечания к путешествию Эвлия Эфенди». Сухум Кале. Май 1877 г.	120
1.35. <i>Петрусевич Н.</i> Записка о горцах Баталпашинского уезда. 1870–е.	123
1.36. Абазы, кабардинцы ... 1901 г.	127

1.37. <i>Миллер Б.</i> «Из области обычного права карачаевцев». 1902 г.	128
1.38. Из «В Закавказье и Черкесии» 1939 г.	129
1.39. <i>Инал-Ипа. Ш.Д.</i> К абхазо-осетинским этнокультурным связям. 1967 г.	130
1.40. <i>Лавров Л.И.</i> «О происхождении народов Северо-Западного Кавказа». 1954 г.	141
1.41. <i>Барасбиев М.И.</i> «Карачаево-балкарские фамилии адыго-абхазского происхождения». 1999 г.	158
1.42. <i>Экзиков М. Емельянова Н.</i> Этническая история края. 2012 г.	161
1.43. <i>Абдуллаев Вахид.</i> Абзой в Нахской топонимике. 2020 г.	177
РАЗДЕЛ 2. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	184
2.1. Из «Описание татар перекоптских и ногайских, черкесов, мингрелов и грузин Жаном Де Лукой, монахом ордена Святого Доминика». Первая половина XVII века.	184
2.2. Известия о горских народах, полученные от кабардинских владельцев Магомета Атажукина, Альдигирея Гиляксанова и костиковского владельца Алиша Хамзина в Канцелярии ассессора Бакунина. 1743 г.	187
2.3. Из перевода мемуаров секретаря Ферха Али Паши – Мохаммед Хашем эфенди «Черкесия». Мемуары написаны в XVIII веке после 1774 г.	191
2.4. Из рапорта генерал-поручика Суворова – графу Румянцову Задунайскому. 28 января 1778 г.	192
2.5. Перевод с описания, изъясняющего ханские мысли резиденту Константинову. Послано ко двору 26 марта 1779 г.	193
2.6. Из письма Андрея Константинова – А. Стахиеву. 18 мая 1779 г.	195
2.7. Письмо А. Стахиева – А. Константинову. 6 августа 1779 г.	196
2.8. Письмо А. Стахиева – графу Н. Панину. 17 августа 1779 г.	204
2.9. Донесение А. Стахиева. 20 августа 1779 г.	205
2.10. Перевод с мемориала поданного Блистательной Порте от депутатов крымских. 23 августа 1779 г.	207
2.11. Перевод с копии сообщения от светлейшего Шагин-Гирей Хана резиденту Константинову приложенного к письму от А. Константинова к А. Стахиеву. Бахчисарай. 23 декабря 1779 г.	208
2.12. Письмо А. Константинова – А. Стахиеву. 22 марта 1780 г.	217
2.13. Прошение Императрице и самодержице российской и генерал-фельдмаршалу князю Григорию Александровичу Потемкину от кабардинских князей и узденей. 1787 г.	219
2.14. Копия с рапорта бригадира Ивана Большого Горича к генерал-аншефу Текелий. 3 января 1788 г.	222
2.15. Рапорт генерала Текелий. 27 января 1788 г.	224
2.16. <i>Бутков П.Г.</i> «Топография обоих Кабард». 1806 г.	224

- 2.17. Рапорт № 262 от командира 19-й дивизии генерала от инфантерии Булгакова генерал-фельдмаршалу Астраханскому военному губернатору графу И.В. Гудовичу о построении каранти- на между абазинами и кабардинцами. Лагерь у Баталпашинской переправы. 31 мая 1808 г. 226
- 2.18. Рапорт №760 Кавказскому гражданскому губернатору, дей- ствительному статскому советнику и Кавалеру Малинскому. 2 ав- густа 1817 г. 228
- 2.19. Документ из Османского архива. 1826 г. 229
- 2.20. Документ из Османского архива. XIX век. 240
- 2.21. Из секретного рапорта генерал-майора Бековича-Черкас- ского к Г.Х. Гасфорту. Ок. 1830 г. 243
- 2.22. Из ведомости народам, обитающим между морями: Черным и Каспийским, на пространстве подвластном России с означени- ем народонаселения сих племен, степени их покорности к прави- тельству и образа правления. Июнь 1833 г. 244
- 2.23. Докладная записка №587 в Кабардинский суд. 1834 г. 245
- 2.24. Из «Обозрение восточного берега Черного моря, составлен- ное Н.Н. Раевским». г. Керчь. Середина апреля 1839 г. 246
- 2.25. Горские народы, обитающие на Западном Кавказе, по Черно- морской прибрежной линии, против правого фланга и Центра Кавказской линии. 1840 г. 247
- 2.26. Отношение №8. Милютину Д.А. от Григория Орбелиани. Тифлис. 7 октября 1861 г. 249
- 2.27. Рапорт №53 начальнику штаба войск Кубанской области генерал-майору Зибудскому от полковника Абдрахманова. Укре- пление Хамкеты. 24 мая 1862 г. 252
- 2.28. Список бывшим жителям Верхне-Кубанского приставства отправившимся на переселение в Турцию в 1864 году. 253
- 2.29. В полковое правление 5-й бригады от начальника Линии полковника С... 9 декабря 1864 г. 255
- 2.30. Сведения о числе «Псхувцам» (тамовского, псхувского, кы- зыльбековского, шагереевского, тшехавского племени), водво- ренных в Кувинском ущелье за 1864 г. 255
- 2.31. Предписание № 1319 главному Начальнику Кубанской обла- сти от исполняющего обязанности главнокомандующего Кавказ- ской армии. 23 июля 1865 г. 256
- 2.32. Прошение Его высокоблагородию Попечителю Туземного народа военных округов Кубанской области Господину подпол- ковнику и Кавалеру Дукмасову от жителей Абазинских Кумских аулов Эльбрусского Туземного округа Лоова, Грамова и Жантеми- рова Аул Лоов. 16 августа 1865 г. 257
- 2.33. Рапорт №673 Председателя Комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области, коллежско- го советника Кодзокова начальнику Терской Области о наделении землей нескольких кабардинских и абазинских дворов. Г. Влади- кавказ. Октябрь 1865 г. 259

2.34. Показания абазина Дия Копсергенова. 20 декабря 1865 г.	262
2.35. Рапорт исправляющему должность попечителя Горских народов Кубанской области. 8 марта 1866 г.	267
2.36. Сообщение о разрешении 4000 семействам народа Абаза переселиться в Османскую империю. 1867 г.	268
2.37. Рапорт исправляющему должность помощника Начальника Кубанской области по Управлению горцами от исправляющего должность начальника Эльбрусского округа капитана Петрусевича. 31 января 1868 г.	270
2.38. Докладная записка общества Кумского Абазинского аула. 19 сентября 1868 г.	270
2.39. Из прошения Баталпашинскому уездному начальнику от всадника 2-го разряда, жителя аула Бибердовского Махмуда Рас-това. 18 июня 1872 г.	273
2.40. Прошение в Комиссию по разбору сословных прав горского населения Кубанской и Терской областей от жителя Дударуков-ского аула Магомета Куджева. 14 сентября 1872 г.	273
2.41. Свидетельство. 6 мая 1873 г.	274
2.42. Список лицам свободных сословий Бий, Чанка и Уздень в Ка-рачаевском обществе Баталпашинского уезда составленный со-словной комиссией Баталпашинского уезда. 1874 г.	274
2.43. Список горцам Баталпашинского уезда, ушедшим в Турцию в 1873 году с семействами. 20 мая 1877 г.	276
2.44. Числовые данные о горском и прочем мусульманском на-селении Кубанской области с распределением их по месту жи-тельства и с показанием племенного состава каждого аула. Фели-цын Е.Д. 1885 г.	283
2.45. Список лицам, принадлежащим к высшим горским сослови-ям Кубанской области Баталпашинского отдела, Бибердовского участка, не вошедший в сословный список, составленный в 1872 году. 1896 г.	283
РАЗДЕЛ 3. ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ	
3.1. «Коново, Абазинский поселок, Шогенуков». Информация от Науржанова Азиза. 1920 г.	289
3.2. «О роде Маршани». Информация без авторства. 1921 г.	289
3.3. «О тамге Мидовых». Информация без авторства. Без даты.	289
3.4. <i>В.П. Пожидяев</i> «Тамга Лоова Абазинского «О». 1940 г.	290
3.5. Молодой Трам и хорошая девушка. 1952 г.	294
3.6. Как сын Тамбиевых напал на Абазу. 1958 г.	310
3.7. Песня Дарукова	311
3.8. Рассказ о происхождении Абхазов. Из книги «Абхазы». 1965 г.	313
3.9. Черкесская легенда, записанная Ауесом Абыдокуа со слов Мусы Махуа	314
3.10. Абхазы, черкесы (азаху), убыхи были единым народом. 1977 г.	317

РАЗДЕЛ 4. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АБАЗИН ПО ЗАГALОВКАМ ДОКУМЕНТОВ АРХИВОВ РОССИИ И ТУРЦИИ.	319
4.1. Из описи фонда «Управление Кизлярского коменданта 1694–1863». (ЦГА РСО–Алания.)	319
4.2. Из предисловия к фонду 23 (Разряд XXIII). «Кавказские дела» (РГАДА)	321
4.3. Заголовки документов из Османского архива. (Государственный архив Турции)	363
РАЗДЕЛ 5. РАЗНОЕ	373
5.1. Фотодокументы из материалов следственных дел, как исторический источник. XIX век.	373
5.2. Дневник прусского принца Альбрехта «Im Kaukasus». 1862 г.	379
5.3. <i>Каменев Н.Л.</i> «Развалины церкви св. Георгия, открытой на реке Белой». 1877 г.	381
5.4. <i>Курнаков С.Н.</i> «Дикая дивизия». 2017 г.	381
5.5. Рукопись Султана Давлет–гирея, «Жертва деспотизма красного султана и арест маршала Фуада–паши». 1902 г.	383

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа, как и предыдущие состоит из множества, казалось бы, совершенно разных источников, объединенных историей народа Абаза, который является одним из коренных народов Кавказа. Не подлежит никакому сомнению, что незнание, в первую очередь, своей истории, а в идеале и незнание истории соседей приводит к нескончаемым спорам и нарушению добрососедских отношений, которыми всегда славился Кавказ. Задача очередного выпуска, как и всей серии «БЛИКИ», как раз и состоит в том, чтобы познакомить народ в самом широком смысле этого с первоисточниками.

Данный сборник состоит из пяти разделов: Исследования по истории народа Абаза; Архивные источники; Фольклорные источники; Источники по истории абазин по заголовкам документов из архивов России и Турции; Разное. Отметим, что эти материалы, в основном находятся вне пределов официально предлагаемой нам истории. По нашему убеждению, это произошло по разным субъективным причинам, ключевой из которых является не совпадение мнения из этих документов с мнением утвержденной, политизированной истории.

Материалы, собранные в книге, были написаны в разное время, на разных языках и разными людьми. Эти люди относились к разным слоям общества и занимались разной профессиональной деятельностью. Сами материалы собраны из: архивов России и зарубежья, интернет ресурсов, нарративных и полевых источников. Такое разнообразие представленных вниманию читателя сведений даст ему возможность самому сделать выводы по интересующий его теме.

Малознакомые, а нередко совершенно незнакомые читателю, а часто и ученным документы дадут возможность оценить самому не только изученность данной темы, но и ангажированную историю, которая окружает нас.

Выражаю благодарность всем, кто оказал посильную помощь в создании этой работы, а их немало! Книга будет реализовываться, а все поступления (уверяю вас) будут вкладываться в создание новых, интересных сборников.

Свои критические, объективные замечания и надеюсь новые идеи и источники можно присылать по адресу: karmovruslan@bk.ru.

P.S. Про множество ошибок в тексте составитель в курсе! Причина – желание донести до читателя выявленные материалы и финансовой недостаток средств к квалифицированной обработке текста дал такой результат. Надеюсь, когда-нибудь, кто-нибудь с достатком времени и средств переработает все материалы и издаст хороший, научный сборник.

РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАРОДА АБАЗА

1.1. Кятиб Челеби. Изложение страны черкесов¹.

1648 по 1657 гг.

Эта область простирается от Таманского пролива (1) до мест, находящихся недалеко от берега Черного моря (и) до Дагестана, на юге расположен вилайет абазы вдоль черного моря и простирается до Мегрелии (2). Эти черкесы состоят из 11 кабаков (3) 1 кабак составляет тысячу, одни из них мусульмане, другие кяфиры и у них другие религиозные обычаи, некоторые обычаи похожие на иудейские, говорят также, что они были потомками Бени Израеля (4) и пришли в эти места, в этих местах разместились и эти обычаи распространили среди черкесов и абазов и эти первые черкесские племена Тамань, Темрюк (5) и Чигаке (6), они воинственны (христиане или язычники), (другие племена) Большой Жана и малый Жана и бундуки, хатукай, булукхай, бестени, кабартай² (7) они мусульмане и это племя (племена) употребляют в пищу пшеницу (просо) и они с черными бровями, и они известны своими красивыми чертами лица, рабы (у них) обладают умом (смекалистые) и эти племена у друг друга воруют людей и на базарах продают, после того как родители продают своего сына торговцам они больше его не увидят, вот такой среди их обычай, годовой налог беям дают рабами, друг друга крадут и отдают беям, также они продают

¹ Чедия А. Р. Труд Кятиба Челеби «Джиханнума» «Описание мира, как источник по изучению истории и географии Западного Кавказа. 2018 г.

² (И. Березин, перевел этот отрывок в примечаниях к работе «Нашествие Батия на Россию», опубликованную в Журнале министерства народного просвещения. (1855. СПб. отд. 2 стр. 101.)

Кятиб Челеби. Описание Черкесского владения.

«Эта страна простирается от тамошнего пролива к месту близ берега Черного моря, доходя до Дагестана. К югу простирается к берегу Черного моря Абазской страны, доходя до области Мингрельской. Этим черкесов 11 кабаков. Кабак значит Князь. Некоторые из них мусульмане, а некоторые неверные. Обычаи и уставы этого племени особенные, но некоторые обычаи сходны с еврейскими, так что говорят, что это три колена израильян пришли в эту страну и поселились в ней. Черкесы и Абаза распространились от этих трех колен. Три первые Кабка у этих черкесов суть не имеющие общего с Отоманскою Портою: Тамань, Темрюк и Джегака (Шегак). А мусульмане суть: Большой Джана (Жане), Малый Джана, Бундук (Бзедук), Хатукай, Булукхай, Бестани (Бесленей) и Кабарда». (Р.К.)

рабов торговцам (8), особо набожных людей среди этого племени называют (дакук) они в основном не едят куриное мясо (9), одно дерево называют (кудс) (10) и собираются вокруг него, там одно племя называют Ахух и они живут на горе Ахух, одно племя называют мехесни (11) и они проживают рядом с крепостью азак (Азов) (12),

Приложение (добавление) к изложению о вилайете Абаза. Они живут на побережье Черного моря к югу от черкесов, у этого народа другие обряды, и начиная от границы лимана Соча реки

Кудр (13) та территория называется Сухум, беи этого племени дают себе имя по названию некоторых портов, например, Ачуиа беги (14) Соук су называют церковь Маллуджа, (у них) есть церковь и эта церковь очень уважаемая (15) также есть Джемта бек, Кеджи бек крепость Кагыр (Гагра) (16), Бученделер (Пицундские беки), Аркалу кечилер, Камыш Ошган, Мамай Кайа субаши (17)

Свойство (качество) Сухума. Находится на восточном берегу Черного моря, народ этого города мусульмане, здесь начало границ народа абаза (18), от Трабзона 3 остановки, на севере вилайет Тапанда (19) и племя кавбай и племя алан, (племя) енджас это в сущности название некого (одного) рода, в настоящее время в исламском царстве (мире) до Кара Еджедехана (Астрахань) каждый род называет их Абаза, рядом с племенем абаза проживает племя Лазки (Лазы) и рядом с ним проживает племя Левенд (возможно Кахетия) с крепостью Керем из важных крепостей крепость Закем (крепости в Кахетии).

От Кафы до Керченского пролива 20 миль. Оттуда до Тамани проход и там крепость Тамань, оттуда до города Кубань 5 остановок, далее идет вилайет Мегрел, в этих местах надевается 60 сантиметровую подкладку, и старое нижнее белье, а также носят мешок из белого артука, этот народ занимается грабежом, и до долины Хейхат (Кыпчакская степь) в сторону воды 20 дней, далее продолжая путь в 5 дней пройдя водохранилище (бассейн) и озеро Бештепе, далее до реки Терек 5 остановок, в этом (водном) краю есть леса, в которых очень высокие деревья, далее следует район Кабартай, в который можно пройти через

мост над реками Терек и Аксу (возможно Аксай), далее следует река Канав Севинч (20), далее река Коюн, далее по реке Индже 4 остановки до вилаята Шемхал (21), далее одна остановка до Демир Капу (Дербент).

Комментарии:

1. Под Таманским проливом Катиб понимает Керченский пролив между Таманским полуостровом и Крымом.

2. Вилайет Абаза – Абхазское княжество

3. Кабак у Евлия Челеби вид поселения. В данном же случае, возможно Кятиб Челеби имеет в виду племя.

4. Бени Израель – сыны Израиля, иудеи. Кятиб Челеби считал, что евреи пришли на Западный Кавказ и смешались с черкесами и абазами. Евлия Челеби упоминает черкесов как потомков арабских племен. В авраамических религиях происхождение народов связывается с сыновьями Ноя/Нуха.

5. Джованни Де Люка побывавший на Кавказе в 1625 г. отмечал, что черкесы жители крепостей Тамань и Темрюк христиане, которые испытывают влияние ислама

6. Шегаки – Хегаики адыгский субэтнос, проживавший у старой гегуэзской крепости Анапа, согласно Евлия Челеби, будучи не мусульманами, платили десятину в казну Порты

7. Адыгские субэтносы – Большой и малый жананжеевцы проживали в разный период времени на правом берегу реки Кубань, на берегу Черного моря и в османских крепостях на Таманском полуострове, Бундуки – Бжедуги у Евлия Челеби описываются как абазы бузудуки, проживали между рекой Кубань и реками Афипс и Псекупс. Хатукай – хаттукайцы, проживали вдоль рек Убин, Зиль, Афипс. Булукхай – темиргоевцы, названные Кятибом Челеби в честь их владетелей князей Болоткой проживали на территории от р. Лаба до р. Кубань, Бестени – бесленеевцы – проживали от р. Псисур до устья Геген, Кабартай – кабардинцы самый многочисленный субэтнос проживали в Большой и малой Кабарде, Хюсейн Хазерфин в конце XVII в. отмечал кабардинцев как мятежных не мусульманских народов. Остальные народы совершали обряды как христианские, так и языческие, но в источнике указаны мусульманами, так как часть их владетелей принимала ислам.

8. Основные стоянки где совершались торговые операции с османскими купцами были описаны у Эммидио Д Асколли. Торговля проходила на кораблях вблизи берега, так как купцы опасались нападений на местное черкесо-абхазское население.

9. Во время своего второго путешествия на Западный Кавказ в 1629 г. Джованни Люка, посетив похоронную церемонию черкесов увидел Токаку- жреца, который совершал похоронный обряд. Эти Токаку по мнению Джованни не ели птицу, яйца и мясо.

10. Джованни Де Люка также отмечает наличие среди черкесов священных мест под названием Кудошо, то есть место, посвященное Богу. Священные места или роци были распространены практически у всех народов Западного Кавказа. В условиях распространения ислама священные роци теряют свою значимость. На сегодняшний день практика совершения подобных религиозных обрядов сохранилась на Черноморском побережье среди абхазов и шапсугов, а также у некоторых других народов Западного Кавказа.

11. Мехесни- адыгский субэтнос Махош.

12. Черкесы проживали у крепости Азак (Азов) по зафиксированным источникам к началу XVI в. Сведения об этом мы можем найти у генуэзского путешественника Интериано Джорджио. Он пишет в частности, что зихи (черкесы) проживают от Таны (Азова) до Босфора Киммерийского (Керченского пролива)

13. Лиман Соча и река Кудр- Сочи и Кодор. По мнению Кятиба Челеби являются границами Абхазского княжества первой трети XVII в.

14. Абхазский княжеский род Ачба/Анчабадзе.

15. Соук-су- стоянка упомянутая Евлия Челеби на берегу Черного моря. Соук-су беги - на наш взгляд отдельные представители княжеского рода Чачба/Шервашидзе, которые размещали свою резиденцию на территории села Лыхны в Гудаутском районе Абхазии. Церковь Маллуча несомненно храм Успения Богородицы IX-X в.

16. Абхазские (садзские) князья из рода Геч, имевшие владения в западной части Абхазского княжества

17. Субаши- убухское племя Субешх, с центром в одноименном ауле.

18. В 1578 г. в Абхазии в генуэзской фактории Себастополис устанавливается османское наместничество–бейлербейство. Город переименовывается в Сухум – Су–вода, кум/хум–песок, и территория княжества переименовывается в Сухумский эялет. По всей видимости это послужило причиной указания Кятибом Челеби о том, что эта область называется Сухум, в то время как в 1580 г. наместничество упраздняется и власть в Абхазии передается абхазским князьям

19. Вилайет Табанда – это области проживания равнинных абазин, переселившихся с предположительно из Малой Абхазии на север на территорию реки Лаба, Большой и малый Зеленчук в XIV–XV вв.

20. Упомянутое в тексте река Канав Севинч возможно соотносится с упомянутой Евлия Челеби рекой в Дагестане Канлы Севинч

21. Вилайет Шемхал– Тарковское Шамхальство. С XVI в. являлось вассалом Османской империи

1.2. Описание¹ кабардинского народа, сочиненное в мае 1748 г. (Извлечение)

А если говорить об абазинцах о них ничего неизвестно кроме того, что в 1732 году кабардинские владельцы сюда в своем письме писали и присланный от них владелец Магомет Атажукин словесно говорил, что те абазинцы издревле были в их владении и пред его приездом увели их на Кубань крымские и кубанские татары и притом просили о возвращении оных в Кабарду. На что тогда учинена им резолюция чтоб они в том до подходящего времени терпение имели. А в 1738 году во время минувшей Турецкой войны оные абазинцы общими кабардинскими и калмыцкими силами с Кубани взяты и поселены на вершине Кумы и тогда же в отправленной отсюда к кабардинским владельцам грамоте написано, чтобы они тех абазинцев содержали в крепком смотре дабы оные какой противности не учинили и по–прежнему на Кубань уйти не смогли или бы тамошние татары их не увели.

---

¹ Автор неизвестен (Р.К.)

В 1743 году кабардинский владелец Магомет Атажукин в бытность его здесь представлял, что теми шестью деревнями еще прадед их Кази владел и что в 1740 году Рослаббек Кайтукин договорившись с кубанским султаном из тех абазинских деревень, именуемых Лов и Трам половину, перевел на Кубань.

Из ответов кабардинских владельцев, полученных в 1747 году через посланного к ним по жалобе крымского Хана капитана Барковского усматривается, что в 1745 году кубанский сераскир Крым Гирей Султан придя с темиргоевцами, бесланеевцами и кубанским войском еще от тех абазин некоторое число взял с собой ушел. За что у кабардинцев с ними драка была, и при этом знатный кубанский мурза и прочие были побиты. (Л. 152)

Тогда же в 1747 году посланный от Кизлярской команды к крымскому Хану кизлярский тезик Аджи Хан Аджи Муратов и генерал-майора князя Эльмурзы Черкасского уздень Магомет Усеин Аджикеев объявили, что по возвращении их из Крыма в бытность их в Кабарде присланный от крымского секретаря его Султан Гельды Ага при них тезик и уздень кабардинского владельцем Магомету Кургокину с товарищами подал Хану крымского письмо, который вышеупомянутый князя Эльмурзы Черкасского уздень Магомед Усейн кабардинским владельцам читал. А в оном написано о посылке к ним кабардинским владельцам вышеозначенного Султана Гельды Аги для получения ответов на четыре вопроса. Потом крымский посланец кабардинским владельцам словесно представлял:

1.3. Новый и полный географический словарь Российского государства. Часть I. А – Ж. Фрагмент (статья “Абхазы”). Москва, 1788 (Извлечение)

На западе к абхазам принадлежат уезды «Туби, Убых, Шашии Шапсих, которые с черкесскими уездами Бжана и Гатукай граничат»². Другая часть расположена на севере и находится между Кабардой и Бесланеями. Это деревни Бобукт расположенная на левой стороне Малки, Жантемиркт

---

² С. 3

на левой стороне Малой Кумы, Трамкыт, на правой стороне Кумы, Кличкыт на левой стороне Калмурза Жилгазе, Кетше на берегу Кубани, Трамкыт при ручье Тиберт на левой стороне Кубани, Лаукыт при ручье Карданьк, Арсланкт при ручье Хасаут, Биберкыт при ручье Марухе, Дударкыт на левой стороне Кичи Инджитка. Все сии деревни общим именем Черкесами и Абхазами называются Тапанта¹. Татары их называют алты кесек, как произошедших от одной княжеской четыре уезда: Зиди при Улу Инджик, Баракай, Шеграй и Башилбай при Урупе. Все они данники кабардинцев, которые отошли к востоку и уступили им свои места

1.4. Паллас П.С. «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской Империи, проведенной между реками Терекком и Азовским морем»² 1790 год (Извлечение)

Известия о народах близ новой пограничной линии живущих³.

Ко второму принадлежащему новой линии народу принадлежат Абхазы, язык коих ни с какими другими известными, как только с черкесским небольшое сходство показывает. Земля, на которой живёт народ сей, на собственном их языке Апсне называется. Татары же, турки и черкесы называют ее Абаза, а грузины – Абхазети. Новые географы ее Авхазиею именуют и уповательно императора Константина Абасхия таж самая будет. В рассуждении прежнего и нынешнего состояния закона об Абхазов тоже самое сказать можно, что сказано о черкесах. Однако кажется, что христианский закон несколько твёрже в Абхазии вкоренился. В прежние времена жил народ сей только по западной к Чёрному морю примыкающей стране Кавказских гор, по рекам прямо в сие

---

¹ С. 4.

² Собрание сочинений, выбранных из Месяцеслова за разные годы. Ч. 4. СПб. 1790. Сс. 149–193.

³ Там же. Сс. 170–180.

моря между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от Мингрельцев. Большая часть народа живёт и донныне в сей стране и составляет уезды Харпис, Чаши, Садс, Айбага и Ахшипс кои черкесам под общим именем Кушгашиб, то есть загорных известны. Сими владеют некоторым образом Турки посредством одного Паши, который живёт в лежащей к Чёрному морю небольшой крепости Сокумкала называемой и выбирается из княжеской абхазской фамилии Мудавия. Один из прежних Пашей назывался Абай, для того назвали грузины сей Абаю поданный уезд по правилам их языка, Сабай и из сего у Россиян произошёл народ Сабайцы, который в российском атласе находится.

За сими уездами, кои полуденно-западную часть Абхазии составляют следуют на северо-запад уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих или Шапсо, которые с черкесскими вашеобъявленными уездами Бжана и Гатукай граничат. Турки в небольшой к Чёрному морю лежащей крепости Сочуккале надзирателя. Но ему сии абхазы только мало повинуются что прежнюю свою вольность в лесистых и гористых своих жилищах почти еще в целости сохраняют. Язык сих северо-западных уездов от языка каким говорят вышеупомянутых полуденно-западных приметно отличен.

Третья малая часть абхазского народа есть та которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между черкесскими уездами Кабардою и Бесленем реку Куму, верхняя часть Кубани и впадающие в Кубань реки Инджики и Уарп или Арна занимает и живет от Георгиевской до Ставропольской крепости на на полдень параллельно. Деревни сей части суть: Бабукт на левой стороне реки Малки, в 40 верстах на полдень от Георгиевской крепости; Жантемиркт на левой стороне малой Кумы, в немногих верстах на запад от первой; Трамкт небольшая деревня в 5 верстах от правой стороны Кумы, при северо-западный подошвы горы Бештау, в 20 верстах на северо-восток от Георгиевской крепости; Кличкт при ручье Калмурзажилгазе, недалеко от правого берега Кубани; Кетше несколько повыше непосредственно на сём берегу Кубани; Трамкт при ручье Теберда, на левой стороне Кубани, к какому вышепоказанная так же называемая деревня, как скотный двор, принадлежит;

Лаукт при ручье Карданиг; Арсланкт при ручье Хасаут; Биберт при ручье Марух, который также как и оба теперь упомянутые, с правой стороны впадает в реку Кичи-Инджик, на левой стороне которого лежит Дударуквыкт. Все сии упомянутые деревни общим именем черкасскими и абхазами Тапанта, а татарами Алты-Кезек, то есть Шесть кусков называются, потому что в оных находится шесть княжеских фамилии, которые происходят от того Ашахмата. Они называются Жантемир, Клич, Кеша, Лау, Биберт, Дударуква, коих старшины наипаче деревнями тогож имени управляют. В Жантемиркт называется также нынешний старшина Жантемир; в Лаукт Исмаил сын Арсланбеков; в Биберт Адиль, сын Бекхана; в Дударуквкт Мамбет сын Таусултана; в Бабукт есть еще другая совсем отдельная фамилия, кои старшины теперь называются Мамбет и Солтан-Али. Трамкт и Арсланкт называются от благородных узденских фамилий Трам из Арслан. Первые подлежат князьям и фамилии Лау, а последних князьям же из фамилии Дударуква. За сими абхазскими упомянутыми деревня следуют к западу еще четыре уезда: Зиди при Улу Инджик; Барекай, Шеграй и Башилбай или Псилбарипш при Уарпе или Арп. В Башилбай есть княжеская, примечания достойная фамилия Маршани. Все сии между Кумою и Арпою живущие абхазы суть подданные Большой Кабарды и ей дань платят, потому что народы Большой Кабарды прежние свои жилища, отступя сами далее на восток к Баксану и Тереку им уступили, ибо Абхазы, умножаясь полуденных горах состоять более не могли. Прежние их владельцы из фамилии Мудавия и Шараша кои еще и поныне в полуденной Абхазии знатнейшими почтаются, стараются на них утвердить прежнее своё право, и князья черкаского к западу граничащего уезда Беслена делают разные требования на сих северных абхазов, для того живут они в беспрестанном беспокойстве притеснении. Впрочем, явно чтоб князья Большой Кабарды больше всех над ними власти имеют, и с большей справедливостью по вышеприведённым причинам, чего ради и могущие случится ссоры, Кабардинские князья гораздо лучше примирить могут. Язык сих северных абхазов с языком полуденных совершенно сходствует.

1.5. Автор неизвестен. «Краткая записка о горских народах»¹. Не раньше 1814 и не позже 1825 года

1. Живущих внутри Кавказской губернии.

Осетины, выведенные по желанию, и вышедшие сами собою из гор, живут при городе Моздоке, и в двух деревнях Чернойярской и Новоосетинской. Кроме почтовой повинности никакой другой не имеют.

Народ сей сколько был беден при поселении, столько теперь изобилует хлебом и скотом. Некоторые из них добровольно поступили на службу в Моздокскую горскую казачью команду.

Черкесы подобно, как и осетины поселились добровольно при Моздоке и несут равную с первыми повинность.

Кабардинцы живут в двух аулах Кошевых и Безруковых по реке Куре. Занимаются хлебопашеством, а первые и коммерцию внутри России и Кабарды.

Ногайцы под управлением генерала-майора Султана Менглигирея

1) Аулы при poste Покорившем, верстах в 30 от Георгиевска, где живёт и сам Султан Менглигирей

2-е Около Бештоевых гор, аулы Султана Карам-Гирея и Беймурзы

3-е По реке Карамык в Александровском уезде называемые Мангитовцы. Из коих до 600 дворов суть те самые которые переселены генерал-майором Дельпоцо с Кубани.

Вообще народ всей богат скотоводством и прежде был весьма многочисленный, но в 1813 году по наущению со стороны Турков, через теперешнего Анапского Пашу бежало из одного за Кубань до 7.000 семейств.

Разных горских народов. Бабуков аул, в 7 верстах от Георгиевска. Составляют его кабардинцы, абазинцы и закубанские черкесы. Он был недавно причислен к Волгскому Казачьему полку и будет составлять из себя станицу.

Кочевые татары. Караногайцы, Едизикульцы, Едисанцы и Джабулуковцы, состоят под управлением главного караногойского пристава. Кочевье их по степям Георгиевского,

¹ Северный архив. №13. 1826. Сс. 22-32. Автор неизвестен.

Моздокского и Кизлярского уездов. Начинают иметь хлебопашество, но весьма малое, напротив изобилуют скотоводством, особенно Кораногайцы. Повинность их состоит в развозке нарочито количества провианта по магазинам левого фланга линии, за прогонные. Но сверх того платят почтовые деньги. Главный пристав состоит в зависимости от Коллегии иностранных дел, господина главногоуправляющего в здешнем крае и Командующего войсками на линии. Народ сей вовсе не военный, добр и усерден отечеству.

Калмыки и Трухменцы. Состоят под управлением Главного пристава и имеют свой суд. Кочевье их по степям, между каранойцами в Кавказской, Астраханской и Саратовской губернии. Хлебопашества не имеют. Повинности их состоит в том, чтобы в случае надобности являться по наряду на службу в армию. Они ежегодно выкомандировываются на кордон к Астраханскому Казачьем полку против киргизов, до 500 человек. Главный пристав состоит в зависимости Коллегии иностранных дел и господина Главногоуправляющего в здешнем крае. Прежде сего входил с представлениями по зависимости и к Командующему войсками на Кавказской линии. Народ сей также не военный. Сверх того, состоит 200 кибиток в крещенных калмык при Моздокском казачьем полку. Службы никакой не несут.

2. Облегающие Кавказскую губернию народы

Кабардинцы или Большая и Малая Кабарда. Народ в прежние времена сильный, многочисленный, повелевающий многими другими народам, и всегда славный, особенно против других храбростью и искусством в сражениях, уменьшившийся от разных обстоятельств и заразительный болезни, расстроенный собственными раздорами и несогласием, обитает теперь между рекой Малкою через Терек на короткое расстояние. Смежен с губерниею и прилегает на полдень к горам, в которых стесняет горских татар. Управляемый своими владельцами имеет две Меккемы, или два суда, постановленные генерал-майором Дельпоцо в 1814 году, для разбирательства и решения междоусобных дел. Сверх того, по его же настоянию есть из владельцев два Валия. Но несогласия между владельцами

беспокоит весь народ и от того случаются иногда шалости в наших границах, которые однако же в следствии сделанного постановления отыскиваются и удовлетворяются. При них находится особый пристав. Русские же имеют при себе аманатов из знатных фамилий, которые содержатся в Екатеринограде.

Горские татары. Живут в горах на вершинах рек: малки, Чегема, Баксана, Терека. Народ сей не силён из стеснён от кабардинцев, особенно карачаевцы обитающие в вершинах Малки.

В прежнее время там находился казачий пост и неизвестно почему он уничтожен. Они, сколько известно, по собранным сведениям, тихи и миролюбивы. Должно полагать, что вообще между сими горцами есть много пленных солдат, которых туда продаются потому, что не могут выбежать обратно.

Осетины, начинающиеся от балкарцев, татар живущих в вершинах реки Терека. Дугорцы, народ недавно подвергшийся в подданство российскому престолу и просящий позволения поселиться на долинах. С тем чтобы при реке Арадон построен был редут для защиты их от кабардинцев. Место сие было осматрено, сделано предположение и предоставлен план господину Главноуправляющему. Между тем согласились их к дружбе с прочими осетинами и кабардинцами. С ними соседствует Музурцы, потом Алагирцы, по уверению коих есть дорога прямо через горы в Имеретию. Когда будет разрешено построить при Ардоне редут то можно будет исследовать и обозреть сию дорогу и ежели уверение народа окажется справедливым то весьма полезно будет для казны. Ибо все аммуничные транспорты могут отправляться в Имерети кратчайшим путём из Владикавказа.

Картатинцы и Тагаурцы. Последние более всех известны по ущелью сего имени, по которому прилегает военно–грузинская дорога и из которой вытекает река Терек. Из них большая часть вышла на плоскости и поселилась при Владикавказской крепости, Елисаветском редуте и в Маздоке, а вместе с тем начали менять сам образ жизни, занимались более всего хлебопашеством. От обоих сих народов имеются аманаты. Джерахи и Кистинцы живут по правую сторону Терека. Хотя и от них есть аманаты, но почти всегда скрывается между

ими гнездо разбойников, следствием чего были экспедиции, но они избегали совершенного истребления под защитой неприступной природы.

Ингуши. Поселены из гор на прекрасном месте, при впадении реки Назрана в Сунжу. Дикостью нравов они были подобно зверям, но впоследствии из непримиримых врагов между всеми осетинами они сделались нашими друзьями и находясь под защитой поставленного воинского поста приохотились к хлебопашеству до такой степени, что весьма в значительном количестве от избытков своих продают хлеб всем ближайшим горским народам. Сохраняют должное повиновение начальству и остаются всегда самыми злейшими врагами чеченцев, которым они наносят большой вред и часто препятствует разбойническим партиям прорваться на военно-грузинскую дорогу.

Есть ещё ингуши в горах Дальними называемые. Но те остаются без всякого почти с ними отношения и в первобытной своей дикости.

Карабулаки. Народ, смешанный с ингушами ничего не значащий, однако же для спокойствия имеются от некоторых аманаты. Они имеют солёные колодцы, из которых пользуются солью они сами и чеченцы.

Чеченцы. Сильные, многочисленные, кровожадные, дышащие убийствами, зверские, опасные хищностью. Обитают за Сунжею, среди больших лесов прилегая с одной стороны к Андийцам, в горах живущим, а с другой стороны к Кумыкам. Не имеет никакой власти и дают верное убежище всем злодеям из всех гор. Лесные места защищают их от наших войск, но как для них весьма недостаточно полей для хлебопашества то они имеют оные по сию сторону Сунжи, через которую проходят и разбойнические их партии и потому уже давно уже существует план занять и укрепить реку Сунжу.

Кумыки. Народные многочисленный и довольно спокойный. Деревни оного: Андреевская, Аксаевская, Костиковская и Казиртская находятся на плоскости между чеченцами, тавлинцами и Шамхальскими владениями. Земля ими занимаемая простирается до Каспийского моря. Последняя деревня значительна тем только, что стоит при дороге в Персию и имеет недавно учреждённый воинский пост, который служит

надежным пунктом для убегающих из гор пленных солдат. Прочие весьма просторны, особенно Андреевская, где каждую пятницу бывает базар и на самом многочисленном находится всегда до 1500 человек из других мест. Из всех кумык, жители сей деревни оказывают более прочих упрямство неповиновения и более прочих вмещают между собой хищников. Там живут армяне, жида и имеют торг со всеми горцами.

Качкалыки. Они суть чеченцы и по добровольному их желанию поселены в пяти деревнях, по равнинам кумыкских владений и находятся под властью сих князей. В минувшем году взяты от них из хороших фамилий аманаты.

Терские народы. Поселены из Чечни на противном берегу Терека, от Моздока до Шедринской станицы, где впадает река Сунжа. Деревни их называются по именам владельцев как-то: Иналова, Чинналиева, Ельтарова, Турлова, Бекичева и шестая Брагунская населённая кумыками.

Вообще все вышеозначенные деревни обязаны нести ответственность ежели чеченцы сделают в наших границах какое-либо похищение, пройдя через земли ими владеемые. В одном месте, принадлежащем владельцу Турлову есть нефтяной ключ, которым он пользуется исключительно.

Абазинцы или Малая Абазия. Обитают между Малкою и Кубанью. состоит под управлением генерал-майора Султана Менглигирея, но весьма малочисленны и вовсе не значущи. Между ими есть до семи кабардинских деревень принадлежащих Большой Кабарде.

3. Закубанцы

Ногайцы и Абазины. Живут вершинах Кубани и далее по обоим Зеленчукам. В числе их находятся и те ногайцы, которые бежали из наших границ в 1813 году. Они были бы весьма многочисленны, но от опустошительной заразной болезни продолжавшейся довольно долго, остаются всех не более 7000 дворов.

Башилбайцы и Бесленейцы. Аулы их смешанные и народ не сильный.

Темиргойцы и Махашевцы. Первые принадлежащие одному владельцу Мисоусту Айтекову были весьма сильные,

но после заразы осталось не более 5000 дворов. Последние малозначащие и состоят под покровительством темиргоевцев.

Абадзехи. Многочисленный и сильнейший народ из всех горцев. Многие утверждают, что в несколько часов, в случае надобности могут выставить до 40 тысяч вооруженных всадников, и что они числом своим превышают вообще всех горцев. В прежние времена, как говорят, они подобно другим делали в наших страницах хищничество, но с некоторого времени почётные их старшины были у русского генерала и дали обязательство не делать нечего неприязненного к России, и с того времени не можно жаловаться на сей народ, ни за какой его поступок. Вообще отличаются абадзехи от прочих народов тихостью нравов, спокойностью между собою жизнью, крепостью тела и ростом.

Пшедухи, Атукайцы, Буховцев, Натухажцы. Народы сии, исключая последнего, довольно сильны сами по себе. Сперва были недовольны турками, но теперь ничего неизвестно. Они обитают против черноморцев и около самой Анапы.

1.6. Бутков П.Г. «О имени козак»¹. 1822 г. (Извлечение)

Можно смело сказать, что на имя козак мы не имеем ещё точного объяснения. Производили сие слово от какого-то древнего славянского вождя Козака² искали корень его в именах Кипчаков³, Хазар⁴ и в названиях Днепровской косы⁵ сенокосной косы и даже козявки⁶ утверждали, что оно означает человека имеющего бритую голову⁷, отпадшего, беглеца, разбойника⁸,

¹ Бутков П.Г. О имени козак. Воронеж. 1 сентября 1822 года. // Вестник Европы. Составляемый Михаилом Каченовским. Ноябрь и декабрь 1822. С. 182–204

² Синопись с. 9

³ Родосл. Ист. Татар ч. VII. Гл. 1. В примечаниях. – Ежемесяч. Соч. на апрель 1760 года.

⁴ Сестренц. В истории Таврии. II–25

⁵ Шерер в *Ann les de la Petite Russie*

⁶ Ежемесяч. Соч. на апрель 1760 года; Ист. Гос. Рос. Карамзина V. Прим. 416

⁷ Ежемесяч. Соч. на апрель 1760 года. Собр. Соч. выбранных из Мясечеслов. I–264 в примеч.

⁸ Татищев в Ист. Рос. II–422; Ежемесяч. Соч. на апрель 1760 года и на март 1762.

уверяли что речение козак есть татарское, которое вначале применимо было за бродягу, бездомного, служащего другими за плату, но к коему после привязан смысл конного, вооруженного воина⁹. Теперь же остановились на мнении, что казаки сохраняют имя народа, названного у Константина Багрянородного – Касахи, у Нестора – Касоги¹⁰ и основавшись на сказании академика Гльденштедта, что осетины называют казахами кабардинцев, признали – Касахов за один народ с черкесами, и из того вывели заключение, что имена черкес и козак однонаменательны¹¹ означая вольницу, наездников, удальцов.

Намерения моего нет возражать на каждое из прежних толкований слова козак, из коих некоторые давно уже забыты, я займусь предпочтительно рассмотрением новейшего научного объяснения и исследую, во-первых, кто были – Касахи, во-вторых, что значит имя – Козак.

Часть первая

О Касахов или Касогах.

В описании Кавказа, находимом в сочинениях Константина Багрянородного сказано, между прочим, что «Зихия простирается на 300 миль от устья Укруха (Кубани), до реки Никопсы и стоящего на ней города того же имени, который иначе называется Сапик. Что от реки Никапсы и от пределов Зихии считаются 300 миль по Абазгии до города Сотириополя, и что над Зихиею лежит область Попагия, выше Папагии область Касахия, ещё выше гора Кавказ, а далее область Алания»¹².

Касахия здесь упоминаемая, есть та самая страна, в которой полагают старинные жилище Черкес. Но были ли в ней черкесы во времена Багрянородного, узнаем на следующих объяснений, сделанных мной на известия его о Кавказе.

⁹ Ежемесяч. Соч. на апрель 1760 года, и Большин в письме 21 июня 1791 года, напечатанном в 3 части Соч. и перев., издан. Рос. Акад. 1808 год.

¹⁰ Байер в Азовских извест. Стр. 47, 79; Карамзин в Ист. Г.Р. 1-го изд. V-381, 382, и Болтин в Прим. На Леклерка I-339; но он потом от сего положения уклонился, а принял мнение, показанное в предыдущих примечаниях.

¹¹ Собр. Соч. выбранных из Мясцеслов. IV-171, 176; **Географ. и статис. Описание Грузии и Кавказа** стр. 155; Ежемесяч. Соч. на апрель 1760 года; Карамзин в Ист. Г.Р. 1-го изд. V-381, 382.

¹² Карамзин в Ист. Г.Р. 1-го изд. V-384.

I

Имена Никопса и Сапика, ощутительным в произношении сходством указывают на реку Шакупсу, которая вливается в Кубань с левой стороны, в 40 верстах ниже Усть-Лабинской крепости¹. А городом Никопсом иначе Сапиком называемо было селение Лактчукай, лежащее при той же реке, около 20 вёрст выше её устья². Что селение Лактчукай имела никогда степень города и в царствование Багрянородного было кафедральным местом архиепископа Зихии, это несомнительно потому, что в Генуэзское господство на берегах Тавриды, когда католики обратили к своему вероисповеданию зихского князя Верезахта 1333 года, и учредили в Зихии двух епископов, имели одного из них в Сиб, другого в Лукук³. Сибя есть теперешнее селение Субой при реке Асипс, верстах в 20 от того места левого берега Кубани, который отстоит от Екатеринодара вниз верст на 30⁴. Но Лукокою итальянцы назвали конечно не иное селение, как помянутый Лактчукай. Далее видно: а) что река Никопса – Шакупса протекала по восточным Зихийским пределам б) что город Никопс, или Сопик – Лактчукай отстоял на 170 верст от Черноморского устья Кубани и на 250 вёрст от города Сатерополя, нынешней Бочвинты, абазинского местечка при Черном море и в) что пространство, заключающее также около 250 верст, отделяло Сотириополь от южной Зихийской границы, которая касалась залива Геленджика, Птолемеевой Керкетиды⁵.

Правда 300 миль римских составляют 415 вёрст⁶ показанное мною расстояние от устья Кубани Никопса и от Сотирополя до Никопса же и Геленджика не согласуются с измерениями Багрянородного, но как он означил 300 миль от города Херсонеса до Днепра, а находим теперь от Керчи до Севастополя

¹ Рукописная карта Кавказа, соч. в 1791 году в Георгиевске, при команде Генерального штаба. Служив долгое время в той стране, я нашел сию карту вернее многих других. В подробной карте России изд. в 1805 году река Шакупса названа Шекумев, а в прочих Пшекупс.

² Селение Лактчукай показано и в подробной карте России.

³ Собр. Соч. выбранных из Мясцеслов. VII–139

⁴ Селение Субой показано на карте 1791 года, в подробной карте Российской его нет.

⁵ Птоломей кн. 3. Гл. 9.

⁶ 75 ½ римских миль составляют 104 2/7 версты.

230 и от Севастополя до Днепра около 300 вёрст, то полагаю, что Багрянородный исчислял долготу пути по часам езды и мог тем легче ошибиться, чем малонадёжнее способ подобного измерения в ущельях Кавказских.

Имя Зихов сделалось знакомо писателям около времен Р.Х.⁷. Некоторые византийцы называли их Утри-Гурами и Кутри-Гурами, а страну их причисляли к древней Великой Булгарии, или к Великогорной земле. Славянская порода Зихов при многих ясных признаках весьма правдоподобна.

II

Область Папагия, по сказанию Багрянородного имела на границе свое место, называемое Запакси. А сие слово по его же переводу значит – Прах. И подлинно – Саба, Сапа – пыльно только на одном черкесском языке⁸. Из чего следует, что Папагия занята была и тогда теперешними древнейшими обитателями своими черкесами, известными Страбону, Птоломею и другим под названием Керкетов, Церцетов. Сия область от Черноморского залива Геленджика постиралась к востоку по стремнинам гор, сопредельно Кубанским землям Зихии, верст на полторасто, до вершин реки Шагваши, впадающей в Кубань, в Зихии, в 25 верстах ниже Усть-Лабинской крепости⁹. По близкому сходству имен Запакси и Шагваши нельзя кажется отрицать их однозначменования.

Название Папагии также черкесское. Мне известно от самих черкес, что когда они говорят вообще о жителях Кавказа дают им имя – Пог, то есть горцев, и на языке же черкес бги – гора, пах, пга – ноздри¹⁰. Соединение слов пах и пог или бги произвело имя Папагии которое означает в прямом смысле горные ноздри, в относительном горные теснины.

⁷ Стрбон кн. 11. Гл. 2. Саллюстий в Записках Акад. Надп. 35–512. Плиний кн. 6. Птоломей кн. 3, гл. 9.

⁸ Сравнительные языки всех языков и наречий.

⁹ Карта 1791 года. Гильденштедт в Собр. Соч. выбр. Из Месяцесл. 4–174. В подробной карте России р. Шагваша названа Шхадгаша, а на некоторых других Шегваша

¹⁰ Сравнит. Слов. Заметить должно, что в ловах Папагия, пог, пга буква г произносится как латинское

Следуя словам Багрянородного, что между Папагией и Кавказа находится Касахия, сия область лежала за Кубанью, на землях Страбоновой Асп–Ургии¹, и от реки Запакси – Шагваши и Никопсы – Шакупсы, занимала р. Кубань до ее вершин. В Касахии во время Багрянородного обитала часть абазинцев, народа, имеющего язык особливый от прочих кавказских. Они переселились сюда в V или VI веке из Абазинии, объемлющей берега Чёрного моря между рек Енгури и залива Бовудяка. Греки, насадившие в ней семена христианской веры, около 550 года, назвали тогда черноморских Абазгов – Западными, Кубанских – Восточными. Потому что и Багрянородный сказал, что Абазги суть соседи Зихии, как по берегам Черного моря, так и на Кубани со стороны реки Никопсы.

Еще и теперь в сей части Кубани обитают племена абазинцев: Чаграи, Баракаи, Мадажвии, Бешилбаи и Тапанта. Последние суть состоят из шести родов: Кличева, Бибердова², Лоова Дударукова, Трамова и Жантемирова. Татары называют их Алты–казак именем составленным из слов татарского, турецкого и туркменского языка: алт – шесть, казык, казок, казук – кол³. А русские Алты–кизеками, иногда же Малою Абазою, по сравнению с Большою или Черноморскою.

IV

Под именем Кавказа Багрянородный разумел Ельбрус, или Шат, высочайшую на хребте гор, простирающихся от Черного до Каспийского моря. Прокопий и Халкокондила Ельбрус Кавказом же назвали.

¹ Страбон. Кн. 11. Гл. 2. Стефан Византийский в слове Аспургии. Птоломей (кн. 3. Гл. 19) называет жителей Асп–Ургии Астураканами. Имя Асп–Ургии составлено из народного Ургов или Угров, и из имени города Аспе, который у Тацита (Летопись. Кн. 12.отд. 6) назван Успе. Развалины его открыты в 1802 году за Кубанью, в вершине реки Большого Зеленчука или Инджика. По некоторым найденным там греческим надгробным надписям видно, что Аспе был обитаем еще и во время владения российского в Тмутаракани, о чем при другом случае дам подробные сведения.

² Кажется, Багрянородный называет Чаграев и Баракаев Срехиабаракс, а роды Кличев и Бибердов Чилиаперт

³ Сравнит. Слов. Гильденштедт называя их Алты–кезек переводит –шесть кусков. (Собр. Свед. Выбран. Из Месяцеслова 4–178.

V

Алания, которую кумыки именуют Тавлугорную землю есть страна обитаемая племенами Осетинцев и Кистов. она занимает Кавказ от Эльбруса к востоку до вершин реки Аксу, вливающейся в реку Терек и вмещает в себя древнюю Амазонию и Горомосхию. Аланы или собственно Осетинцы, коих наши летописцы Ясами называли⁴ имели некогда своих государей. Ознакомились с греками в VI веке и получили от них христианскую веру. Император Лев Философ (986–911 года) учредил в Алании Епископию Император Андроник Палеолог, 1293 года, возвысил ее на степень Метрополии, и сия Епархия существовала еще и после 1453 года⁵.

VI

Страну Кабарду, древнюю Сапирию или Сабирию⁶ лежащую в соседстве Алании от вершин реки Кумы до устья реки Сунжи Багрянородный знал под именем Кребаты, Кребатады. В его время она имела своих князей с коими греческие императоры вели иногда переписку. В Кабарде обитали в X веке, теперешние коренные жители её Чегемы и Балкары, или, по моим исследованиям Чехи и Болгары, слабые остатки многочисленных славянских племен, изшедших из Кавказа в Европу. Но Черкес, тогда в Кабарде ещё не было. Они стали выселяться из Папагии на соседнюю Зихийскую землю уже при господстве Могулов, Чингизидов и некоторые из этих черкесов доселе удерживают географическое имя Зихии, называясь – Шаб–Зихи и Апа–Зихи, или просто Шапсихи и Абазехи. Около тех же времен какой–то Аравийский князь Абдан, пришедши через Египет в Константинополь в покровительство греческих императоров учредил сперва жилище своё в Тавриде, потом перенес оное в Суджуку⁷. Часть ближайших к этой древней

⁴ Русские летописи под 1318 годом. Колония Кавказских Ясов многие века обитала на Дону.

⁵ Кюдин писал после 1453 года (изв. Визант. Историков 1 в предсловии)

⁶ Стефан Визант. В словаре Сапирии

⁷ Родословная кабардинских, черкесских владельцев в рукописи и предания их.

Синде черкес абазехского колена адыгов¹ покорилась Абдану и его потомкам, перешли к Черноморскому устью Кубани, основали там селения в урочище Кызил–Таш (Красный камень). Скоро увеличили общество своё народом разных племен, стали подвигаться вверх по Кубани. Наконец по благосклонности к ним ханов орды кипчакской получили для обитания землю кабардинскую, и превосходством храбрости своей поработили Чегемов, сделали данниками своими, как Болкар и одноплеменных им Карачаев, так и соседних Осетинцев, Кистов, Алты–Кизеков и некоторых других жителей Кавказа. Сии черкесы – Адыги введены в Кабарду правнуком Абдана князем Иналом родоначальником всех нынешних владельцев Черкес Кабардинских и Бесланейских. Однако не ранее второй половины XV столетия, ибо Инал был прадед известного в истории российской князя Темрюка Айдарова скончавшегося в старости скоро после 1570 года². Осетинцы называют кабардинских черкес не Казах, а Хаскон, о чём я верно знаю от лучших алдаров, или старшин осетинских. Слово же Хаскон происходит в осетинском языке от хаст – брань, драка, война и оно нравственному свойству черкес прилично. Но Алты–Кизеками Жантемирова рода присоединившимся к черкесам Большой Кабарды около 1700 года и вообще всей Малой Абазы, осетинцы дают татарское имя Казаков или Казахов.

Все сии объяснения удостоверяют, что Касахи Багрянородного, Касоги Нестора не черкесы, но и по имени, и по месту жилище, суть истинные Абазинцы, Алты–Казаки, или Алты–Кизеки. Надеюсь, что нет уже надобности в дальнейших на то доказательствах приступаю к другому предмету моих изысканий.

---

¹ Черкесы, Абазехи или Абазихейцы в 1802 году состояли из трех колен: 1–е Енакомово, которое считало в себе 29 родов; 2–е Анчоково, имело оных 20 и 3–е Адыгово, 10.

² После 1570 года не встречается уже в Российской истории действия князя Темрюка, родителя царицы Марии Темрюковны.

1.7. Из 8 тома книги «Молодые путешественники в Азии, или аргументированное описание различных стран, включенных в эту прекрасную часть мира»³. (Автор: Бриан, Пьер-Сесар (1763–1839)). 1829 год.

Абазы живут в стране расположенной у подножия Кавказа, на северо–западе, частично на берегах Черного моря. Абазы хорошо сложены, закалены и очень подвижны. У них овальное лицо, сжатая по бокам голова, короткий подбородок, большой нос и темные каштановые волосы. Все эти признаки придают им очень своеобразную, замечательную физиономию. Ранее в Абазе правил князь, но черкесы пригласили его на собрание, чтобы рассматривать дружеские взаимные интересы, где они убили его.

С того времени Абазы, занимавшиеся гражданскими войнами, потерял небольшие задатки цивилизации, которую они получили из Константинополя и всего мира. В праздновании воскресенья есть еще следы христианства, которым их научили. Некоторые из них мирные живут в лесах среди дубов и ольхов, которые покрывают страну, а другие живут находя пропитание в сельском хозяйстве. Все они склонны к разбору и занимаются работоторговлей. Торговля не чужда этому народу. Торгуют пальтом из ткани и войлока, мехами лисы и ласки, медом, воском и самшитом. Турки совершают у них значительные покупки. Турецкие и армянские купцы приносят им соль и и другие товары, но они постоянно предупреждают об атаках этих вероломных дикарей.

Абаза, как правило, покрыта лесами, где жара и влажность размножают растительность столь же распространенной, как и в Америке. Лоза охватывает деревья под их переплетенными ветвями. Вдоль длинного берег несколько хороших портов, таких как Soudjoukalé, Ghelindjik.

Мамай занимает первое место среди деревень этой страны. Племена Абаза делятся на много племён и среди них самый

---

³ <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54262640/f1n260.texteBrut> . //Les jeunes voyageurs en Asie, ou Description raisonnée des divers pays compris dans cette belle partie du monde. Tome 8 / ... par P.-C. Briand,... – 1829 Париж. 1829 год. Стр. 31–35

сильный и самый значительный известен как Nàtuchaschés. Везде у них все те же обычаи, одни и те же привычки, такая же жестокость, одна и та тяга к грабежу.

К северу от страны, которую мы только что описали, мы встречаем устье Кубани.

1.8. Из книги «О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах¹». 1829 год.

... С абазинами или алтыкесеками живут в соседстве башилбайцы поселённые внутри подошвы гор на вершинах рек обоих Зеленчуков и Урупа ныне управляемые родовыми своими князьями состоящими в зависимости от князей бесланеевских.

Народ сей есть отдельная часть жителей большой Абазехии от которых и прочие горские народы из рода Черкес производят свое начало. Сперва обитали они по ту сторону Кавказских гор занимая пространство оных от Эльбруса до Анатоллии, устраивали свои селения по ущельям в неприступных местах.

Народ сей рассеянный по ущельям, которые и до сих пор почитают против других мест выгоднейшими не имел над собой ни одного верховного начальника, а управлялся первоначально старшими по летам. Всякое таковое ущелье имело одного старшину к которому прибегали с жалобами в случае неудовольствий. Совет такового ими избранного старшины почитался приговором. А наконец они сделались верховными судьями и повелителями народа и каждое ущелье составляя округ получало имя любимого и доброго своего старшины, заслужившего правлением своим любовь народа.

По смерти старшины из уважения к памяти покойного, предпочтительно выбирали в сие звание старшего из его рода. Отсюда абазинское князья возымели свое начало. И посему для

---

¹ Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. – СПб., 1829. 504 с. Сс. 117–130

рачительного сохранения сего родового преимущества всегда женятся на равных своему состоянию.

Сначала владельцы единственно пользовались народным уважением, получая от них добровольно подарки, но с утверждением наследственной их власти они обложили народ податью, которая увеличивалась постепенно. Будучи же в одно время и верховными судьями, они присвоили себе неограниченную власть над именем, вольностью и даже жизнью своих подчинённых, коих начали называть подвластными.

Сей народ издревле трудолюбив и довольно кроток, менее способен нападать нежели обороняться. Скотоводство есть существенная часть его хозяйства, обращающие на себя всё попечение. Он был сперва идолопоклоннической веры, но от соседства с турками с коими вел торговлю принял закон Магометов, к которому однако же не весьма привязан, а более держится древних суеврных преданий.

Прибытки от торговли происходящее обогащали одних лишь владельцев для ненасытности коих принуждены были прочие жертвовать именем и вольностью. С умножением богатства сих владельцев им надобны стали прислужники или орудия для порабощения простого народа. Для сего избрав и привлекши к себе различные наградами известных удальством разного рода бродяг, вознаградили слепое их повиновение и приверженность достоинством узденей или приближённых. Сии же угождая властолюбивым замыслам владельцев довершали преклонение народа под иго рабства и способствовали разделению оногo на участки, розданные в последствии времени по воле владельцев под управление и во власть сим новым чиновникам.

Выгода сих пришельцев будущее сопряжена с выгодою владельцев побуждала иметь одни с ними виды. А посему уздени разделяли с владельцами собираемую со своих участков подать, составляли их дружину и охраняли их от всех опасностей, не щадя собственной жизни.

Такое сближение узденей с владельцами составило среднюю степень и приобретало им народное уважение, к чему способствовало и то что они сделались некоторым образом посредниками между народом и владельцами.

Приращение богатства от торговли произвело зависть между владельцами за оною последовала ненависть, ссоры и драки. Целые округа нападали одни на других. Победитель обогащался имуществом побеждённого. Военнопленные променивались на товары Туркам.

Сии неустройства и стеснение от размножения народа и скота побудили искать между прочими округами удобнейших для поселения мест. А сие то послужило поводом к переходу через Кавказские горы и к новому поселению.

Башилбайцы поселились между вершинами рек Лабы и Урупа, алтыкесеки же или абазинцы от Урупа и до Кубани, и по сей реке Каменного моста.

Река Кубань разделила тогда абазинцев от кабардинского народа, уступающего им во многолюдстве и богатстве, не занимающегося, по их примеру земледелием, ненавидящего труд и упражняющегося для собственного пропитания в воровстве и хищничестве. Кабардинцы, сделавшись соседями сих изобилующих всеми потребностями абазинцев, употребляли, по природной своей склонности, все возможные средства, чтобы их обворовывать. Но по вышеозначенным причинам не смели отважиться на явную с ними вражду. При том же видя, что не могут противиться силе и многочислию сих соседей, и что часто происходившие взаимные ссоры всегда оканчивались в пользу абазинцев, употребили хитрость и заключили торжественный между обоими народами союз. Потом, ознакомясь короче, породнились с ними, отдавая и получая дочерей из одного народа в другой. От такой связи они приобрели лучшее понятие о земледелии и скотоводстве, но, выведав с одной стороны простоту и кротость абазинцев, а с другой своеволие и несогласие владельцев не оставили, при всех выгодных для себя обстоятельствах, поработить их себе, к чему также способствовали беспечность и легковерие несчастных осетинцев.

Несогласие владельцев, алтыкесейцов и башилбаев, произвело вражду между семи единоплеменными и народами от чего произошли в храбрых оных семействах жестокие кровопролитные сшибки, ослабевшие их силы. Кабардинцы, вспооществуя первым, избраны были, по общему

согласию сих добродушных, но возмущенных народов, посредниками в возникших между ними несогласиях. Желая же употребить доверие, оказанное им собственную пользу, остановили кровопролитие, не для прочего их примирения, а единственно опасаясь, чтобы оно не произошло без их посредничества.

Придерживаясь и за сим предположенного намерения, они обманывали по очереди оба народа, увеличивая несогласие, и умножая обоюдно между ними ненависть, и тем самым произвели между сими единоплеменниками новый непримиримый разрыв. Исполнив сие предприятие, и ослабив силы абазинцев, кабардинцы оставили до времени башилбаев, и обратили весь яд на первых.

Неограниченное самовластие и взаимная независимость абазинских князей, владевших над своими подданными без всяких установленных законов, подали кабардинцам повод воспользоваться выгодой семейственных своих с абазинцами связей, и последовать склонности их к разбоям, под наименованием рыцарства. Учителя обратили сию склонность в свою пользу, вооружив одного владельца против другого принуждали добрых абазинцев подговаривать других подвластных себе подобных владельцев разведывать об удобном времени к приведению в действие злого им внушенного намерения нападать на слабого врасплох, грабить его имение, сжигать дома, угонять скот, уводить подвластных, забирать жен и детей и отдавать похищенное ими же как учителям в сём новом изобретенном ими ремесле. Получая из рук их только малую долю, абазинцы почитали и это за милость, но по наущению тех же кабардинцев обиженный не оставлял долго без должного возмездия и ограбленный платил тем же самым ограбившему.

Подвластные абазинский владельцев поневоле участвующие в ежедневных между ними ссорах и терпящие от такого несогласия крайнее разорение начинали искать защиты у башилбаев к которым по большей части перебежали, ибо владельцы поблизости поселения башилбаев по удобствам к сему переходу и по древнему их обряду позволяющему народу таковое переселении никак не могли оное воспретить.

Кабардинцы же не только тому не препятствовали, но ещё способствовали беглой толпе осетинцев¹ провожая и защищая их в пути до предназначенного места. От такого переселения, возбуждающие прежде их зависть соседи весьма ослабли выгода же кабардинцами во время производимых в сём народе раздоров полученные были так велики что они сделались богаче осетинцев, а от богатства их подвластных и многолюдье, ибо часть их перешла к ним.

Кабардинцы, расстроив таким образом народ сей сняли с себя личину и показались в истинном виде. Сначала делая притязания к абазинцам требовали с каждого их двора по одному барану, под тем предлогом, что земля ими занимаемая принадлежала им кабардинцам. Абазинские владельцы, будучи сами раздорами расторгнуты и ослаблены, ненавидя и в одно время боясь однодворцев своих башилбаев от коих они в лучшем согласии могли ожидать всепомоществования вынуждены были платить им требуемую дань.

После сей удачи кабардинцам оставалось только то чтобы совершенно поработить сей народ чего и не замедлили исполнить. Они разными пронырствами заставили слабейших из владельцев войти к ним в подданство и из равных по родоначалию признать себя их узденями или прислужниками. В сем качестве переселив их к себе с их подвластными, переходили ежедневно к оставшимся на другой стороне абазинцам. Грабили их без пощады, давая долю из приобретенной ими столь гнусным образом добычи новым своим переименованным узденям, позволяя им при том спокойно пользоваться собственностью и одаряя их за оказанную приверженность. Таковое же их снисхождение умножало число новых сего рода узденей.

Остальные составлявшие большую часть абазинских владельцев вышед из терпения и гнушаясь выгодами узденского звания перешли ближе к однородцам своим, башилбаям с которыми примерясь составили один народ. Кабардинцы гнались за ушедшими и требовали их выдачи, но башилбайцы воспрепятствовав возвращению их вооруженною рукою принудили кабардинцев после некоторых ошибок и без ожидаемого успеха

¹ Здесь и в других местах данного текста слово «осетинец» использовано случайно, подразумевалось слово «абазин» (Р.К.)

в их предприятиях возвратиться к новопроизведенным своим узденям дабы отметить над ними свою неудачу. Сии изменники своего народа, доведенные до крайности, просили во время бунта кабардинцев против России в 1779 году начальников на Кавказской линии принять их под свою защиту и получали желаемое согласие. Вследствие сего часть их поселена была внутри кордона, близ крепостей. Таким образом избавились они от угнетения кабардинцев. Осетинцы же оставшиеся под игом сих извергов жили в вершинах Кумы за Кордоном, претерпевали от притеснений своих крайнее мучение и невзирая на узденство отлучающее их от народа угнетаемы была наравне с прочими. Состояние сих несчастных сделавшись совершенно для них несносным принудило их разбежаться отчасти за Кубань к своим единоплеменным, а других в знатном числе к живущим в нашем Кордоне. Столь неожиданное умножение сделалось для первых тягостным, по причине их стеснения встретились разные неудобства, а особливо по соединении сих выходцев с ногайцами с коими они не могли ужиться по разности с ними в происхождении и правилах. Сие произвело новое между ними несогласие, ссоры и грабежи. Одни у других старались сманивать подвластных и защищать беглецов. Просьбы от сего происходящие крайне затрудняли российское начальство.

Положение осетинцев становилось ещё жалостливое, как по причине частых набегов, претерпеваемых ими от кабардинцев и от стеснённых угодий так и от обид ногайцами производимых. Сии неудобства уничтожены были распространением их жилищ по вершинах сей последней реки под ведомством абазинского пристава, который сильными своими разъездами предохранял их от хищнических набегов, неблагоприятствующих им кабардинцев. Таковыми благоразумными и выгодными для сего столь угнетенного кабардинцами абазинского народа доставлен ему покой. В народе сем по примеру ногайцев учреждён родовой суд, составленный из равного числа людей, взятых из трёх их сословий. Сия мера служащая, по общему мнению, по улучшению народного состояния должнаствовала прекратить своеволие владельцев и уменьшить безответное им повиновение узденей.

Абазинские возчувствовав выгоды, произошедшие от заведенного между ними порядка и спокойствия соединением

их приобретенного, также важность данной им защиты уведомили о счастливом своём положении живущих за Кубанью алтыкесеков, посему они значущимися партиями начали просить местное российское начальство о позволении соединиться со своими однородцами общая перевесть с собою более 30000 народа. Таким образом народ сей от человеколюбивого и благоразумного с ними обращения почел за милость чего прежде не могли сделать все старания иждивения начальствовавших на линии имевших единственную целью уменьшения числа противников за рекою Кубанью живущих. Ибо хотя им и отказано было в переселении на нашу сторону по причине мира с Оттоманскою Портою, но сие не воспрепятствовало им остаться более преданными российской нежели турецкой стороне.

Кабардинцы лишась столь для них сильного вспомоществования абазинцев кои не только трудолюбием своим доставляли им пропитание, но и защищали их вооруженною рукою, сделались после отступления их и сами менее строптивыми, сверх того потеряли удобность переезда за границу от чего прекратилась их связь с закубанцами.

Сей добрый и трудолюбивый народ абазинский состоял тогда из 17000 душ...

1.9. Географическо–статистическое обозрение земли населенной народом Адыхе. Собраны Поручиком Новицким с помощью войскового старшины Черноморского войска Могукаровым (черкесом). 1829 г. (Извлечение)

Народ Адыге проживает по левую сторону реки Кубани река, к востоку граничит с Абазией. К югу с черным морем и Абазией отделенной от нее рекой Зуебзе, пограничной. «Шахе отделяющая Адыхе от Абазинцев»¹

¹ Тифлиские ведомости. №22. 21 мая 1829 г. Географическо–статистическое обозрение земли населенной народом Адыхе. Часть 1. Собраны Поручиком Новицким с помощью войскового старшины Черноморского войска Могукаровым (черкесом).

Вино, которое делают «Натухайцо–абазинцами»² хорошего качества

1.10. Письма из Осетии. Письмо пятое. Тифлисские ведомости. №78. 27 сентябрь 1830 г.
(Извлечение)

«Осетинский язык .... Имеет два наречия: первое чистое или собственно осетинское и второе Дигорское, смешанное с абхазскими черкесскими и имеретинскими словами.»³

1.11. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь⁴ в 1829, 1830 гг. Париж⁵. 1838 г.
(Извлечение)

...

Туземные князя в русском лагере.

С тех пор, как в крепости Нальчик устроили школу для туземных детей, многие старшины ближайших к форту народов стали посылать сюда своих детей для обучения чтению. Письму и разговорному русскому. Среди этих детей более выделялись карачаевские и дудурские чада, особенно первые, ибо, верно говоря, карачаевцы, вероятно, из всех областей Кавказа наиболее восприимчивы к цивилизации, потому что они менее расположены к грабежу, чем их соседи черкесы и абазины. К тому же у них богатая территория, как говорит Клапрот, и они никогда не выходят за пределы своих гор. Если бы кто–нибудь поднялся, как я, по притокам Кубани к ее истоку, то увидел бы и восхитился прекрасными лесистыми холмами, обширными плато, покрытыми растительностью с длительной вегетацией, долинами, орошаемыми реками и бесчисленными ручьями.

---

² Тифлисские ведомости. №24. 1829 год Географическо–статистическое обозрение земли населенной народом Адыхе. Часть 3.

³ Письма из Осетии. Письмо пятое. Тифлисские ведомости. №78. 27 сентябрь 1830 год.

⁴ Жан–Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829, 1830 гг. Париж. 1838 г.

⁵ Текст перевел Каральби Мальбахов. Впервые опубликован «Первовосходитель на Эльбрус: Факты и вымысел». А. Хаширов. Нальчик. 2019.

...

К вечеру приехал один из узденей абазов, преодолевший Кубань вплавь, несмотря на жуткую стремительность этой реки, чтобы приветствовать генерала: он вышел из воды абсолютно нагим, но туземцы из нашей свиты тут же накрыли его буркой и посадили на лошадь.

Абазы. – Каменный мост. – Магометанские погребения.

Именно впервые я имел возможность узреть абазов: я заметил, что народ этот отличен от черкесов, их нынешних соседей. У абазов выступающий нос, а их лицо не столь правильное, как у их соседей; они живут на северо-западе Кавказа, где владеют значительной частью края. Их одеяния и образ жизни те же, как и у их соседей. Они выращивают овощи, выводят большое количество лошадей, много домашней птицы и пчел, чей мед белый и утонченного вкуса. Проявив желание отведать этот столь расхваливаемый мед, мне была предоставлена любезность заполучить его, но наши спутники нашли его столь вкусным, что все его запасы испарились в мгновение ока.

Абазы поставляют для крымской торговли шкуры лис и куниц, а также манто из овчины, называемое по-русски «бурка». В обмен они получают кожи из России, сафьяновую ткань из хлопка и шелка, соль и другие предметы, привозимые татарами и армянами.

20 лет назад чума привнесла значительные опустошения в Большой и Малой Абазии: это племя ощущает их еще и сегодня, как и карачаи, которые потеряли почти половину своей численности.

Абазы не имеют особого главу, они послушаются несколькими узденям или дворянам, почитаемым в соответствии с количеством коней и скота, коими они владеют. Среди абазов есть еще одно иное племя, именуемое «бешильбаями»; эти люди живут в лесах и горах, они нисколько не предаются земледелию, а занимаются выведением овец, лошадей и большого числа пчел.

Другой народ, именуемый «безлемейями», обитает на Лабее, близ его истоков. Эти люди той же ветви, что и черкесы; их горы почти не доступны; они владеют большими стадами скота, и в особенности овец. Трудно будет убедить эти народы отречься от разбоя,

к коему они пристрастились, в большей мере, чем их соседи, кои, однако, в свою очередь, часто угоняют быков и даже людей.

Покуда на берегу Кубани устанавливались наши палатки, дабы провести там ночь, мы еще раз оседлали коней, чтобы отправиться взглянуть на Каменный мост в семи лье от нашего лагеря. Мы последовали по чрезвычайно узкой тропе вдоль правого берега Кубани; в нескольких местах

...

Замечательный банкет.

Третьего числа августа месяца главнокомандующий дал большой обед, чтобы отпраздновать один из праздников двора, которые так часто случаются в течение года, и одновременно чтобы отпраздновать именины своей супруги. Помимо генералов на службе в Константиногорске и гостей Его Превосходительства во время экспедиции на Эльбрус, на этом банкете, весьма примечательном разнообразием костюмов и языков, присутствовали следующие князья и уздени:

Султан Мингли-Гирей, потомок крымских султанов, в настоящее время генерал-майор русской службы;

Кучук Жанхот, глава Большой Кабарды и почетный полковник, то есть не находящийся на действительной службе, но получающий оклад полковника;

Миссот Атажука, кабардинский князь;

Безлен Хутедленов, то же;

Темрюка, то же;

Мохамед Докшукин, то же;

Мохамед Атайука, то же;

Темрюко Ашло, князь Малой Кабарды;

Беслен Ашло, его брат;

Мурза-Кул, глава Урусбиев, из племени мадьяр;

Алакай Мансуров, султан татар-ногайцев;

Ислам Керим-Шавхал, «вали» племени карачаев;

Арслан-Бек Кайтука, местный князь;

Керим-Гирей Лоо, абазский уздень;

Абулов, сын одного из черкесских князей;

Майор Шардан, черкес по национальности, секретарь суда в Кабарде, кавалер персидского ордена Солнца.

...

Заметка о черкесах

Вот короткая, но точная заметка о черкесах, о коих до сей поры путешественники говорили разве что поверхностно.

Этот многочисленный и храбрый народ образует десять республик или следующие племена: 1 ноткайчи; 2 шапсуки; 3 абатзайки; 4 пседуки; 5 убыхи; 6 хатискаи; 7 камбуи; 8 абазы; 9 безленеи; 10 кубертаи.

Эти племена, будучи часто в раздоре, всегда объединяются при приближении опасности, могущей угрожать их независимости. Каждая из этих республик под присягой берет на себя обязательство при неминуемой опасности выступить сообща, будь то ради своей защиты, будь то ради нападения на врага. Клятва, данная в подобных обстоятельствах, становится не нарушаемой. Клятвопреступление карается ужасным образом. Этой неразрывной связью каждое племя представляет собой грозный оплот. Князья являются правом своего главенства, свято чтимого их подданными, вождями этого социального договора. Старики у черкесов в большом почитании особо у молодых людей, кои не позволяют себе сидеть в их присутствии, не будучи приглашенными сделать это.

К рабам относятся с большой человечностью; их используют в работах внутри домов или в полевых работах. Их хозяева порой дают им земли, кои они обрабатывают, а произведенное на них между ними делится.

Князья не имеют никакого иного исключительного права кроме прерогативы делиться с узденями или дворянами краденным и награбленным ими. Совершенное между ними воровство судимо старейшинами и как правило вор приговаривается к уплате суммы в семь раз большей стоимости украденной вещи. Убийство карается в соответствии обстоятельствам, его сопроваждавших, и общественного положения убитого человека.

1.12. Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингура.¹ Санкт-Петербург. 1 февраля 1839 г

Основываясь на различии языков, которыми говорят горцы, населяющие Закубанье и берег Черного моря от устья Кубани вниз до Ингура, их можно разделить на три племени:

1. Племя абазин, имеющее собственный, коренной язык свой, ничем не сходный с языком черкесским, занимает берег Черного моря от Ингура до р. Саше, прилегающую к сему пространству юго-западную покатость хребта Кавказских гор и некоторые ущелья на северном склоне их, между Урупом и Белой речкой.

...

Абазины и черкесы разделились на множество отдельных владений и обществ, частью связанных между собою узами родства и обоюдностью выгод, частью разделенных враждою.

I. Племена абазинские

а) Абхазцы повинуются владетелю из древнего рода Ачь (Шарвашидзе). Занимают они берег Черного моря от р. Ингура до р. Бзыби. Самурзакань, присоединенная ныне к Мингрелии, составляла прежде один из четырех округов Абхазии, от которой отделяется р. Гализгою.

В 1808 г. (1810 г.– Г.Д.) еще Сефер-бей Шарвашидзе, сын Келеш-бея, с принятием христианской веры отдал себя в подданство русского правительства; потом абхазцы несколько раз буйствовали и были укрощены. Жителей в Абхазии, не исключая Самурзакани, считают около 45000 душ мужского полу.

б) Садзы занимают берег Черного моря от укрепления Гагры до р. Саше. Разделены они на несколько обществ, по семьям князей и дворян, не владеющих округами, в которых живут и которые носят название фамилий их, но только первенствующих между согражданами своими. Округов этих семь: Гечь, Цандрыпшь, Аредба, Арткуадж (или Эсхорипш), Хамышь, Чужи и Чуа.

¹ Дзидзария Г. А. «Ф. Ф. Торнау и его Кавказские материалы XIX века» Москва. 1976. 129 с. Стр. 109–119// РГВИА ф. 38. Оп. 30/286 св. 839. Д. 192

в) Саша, на реке Саше, или Сочи, одно общество по всему берегу Черного моря, за исключением Абхазии, признающее над собою власть князя. Настоящий владетель Саше – Али Ахмет. Саше не суть чистые абазины, они представляют трех сопредельных племен – абхазского, убыхского и черкесского, языками которых и говорят. Садзы вместе с сашою полагают до 12000 душ мужского пола.

г) Цебельда, называемая черкесами Херпыскуадж (аул Херпыс) по имени родоначальника цебельдинцев Херпыса Маршания, иногда и Цымпар. Живут цебельдинцы в местах неприступных, на юго-западной покатости хребта Кавказских гор, по верховью Кодора. Часть их вследствие семейного раздора между князьями Маршаниями переселилась в место, известное под названием Дал, недалеко от прежнего жилья своего. В 1837 году они изъявили покорность русскому правительству и приняли приставство. Владетели Абхазии считают цебельдинцев своими подданными, между тем ими никогда настоящим образом не владели, напротив, цебельдинцы часто вторгались в Абхазию и производили в ней грабежи. Общей вражды между абхазцами и цебельдинцами не существует, многие из них связаны родством.

Жителей в Цебельде до 4000 душ мужского полу. На юго-западной покатости хребта находятся еще:

д) Псоу – между истоками Бзыба и Апста, Аибга – у верховья р. Псоу, Ахчипсу – у верховья р. Мдзимты, Чужгуча – у верховья р. Мцы. Четыре общества эти, известные у черкес, живущих на северной стороне гор, под общим именем медовеевцев, суть абхазцы, удалившиеся по разным причинам в неприступные скалы, сопредельные вечным снегам. Занимая места неудобовозделываемые, бедные пастбищами и произведениями земли, они нуждаются в хлебе, в скоте и в одежде. В селениях только Ахчипсу и Чужгуча растут фруктовые деревья, которые находим по берегу моря, в Абхазии и у убыхов. Неприступность жилищ и крайняя бедность сделали медовеевцев хищниками, страшными своим соседям. С одноплеменными им абхазцами и садзами медовеевцы вступают в родство, иногда находятся с ними в дружеских сношениях, а иногда во вражде. С черкесами медовеевцы ведут открытую вражду: переходя

хребет Кавказских гор, они спускаются в лесистые ущелья Урупа, Лабы, Ходза и Белой реки, убивают там черкес и захватывают у них людей и скот. Почти ежегодно жители Чужгучи и Ахчипсу угоняют у абазех баранов; только раз удалось абазехам, собравшимся в большом количестве, ограбить несколько крайних домов в Ахчипсу.

Медовеевцы не имеют никаких религиозных понятий; некоторые только из дворян исполняют обряды, предписываемые магометанскою верою, не заботясь, впрочем, о догмах ее.

Во всех четырех медовеевских селениях первенствует фамилия Маршания, разделившаяся на две линии на Масипов и на Багарканипов; первые живут в селении Псоу, последние в Аибге, в Ахчипсу и в Чужгуче. Медовеевцев, судя по местам, ими занимаемым, нельзя полагать более 5000 душ мужского полу.

Абазинские общества, поселенные на северо-восточной покатости хребта:

е) Башилбаевцы живут у верховья Урупа; до 1834 года они враждовали с русскими, но в том году вследствие набега, сделанного на них г. Зассом, изъявили покорность русскому правительству. Башилбаевцы признают над собою власть первостепенных узденей Маршаниев прежде плативших дань бесленевским князьям Кануковым, что ныне прекратилось. Жителей в Башилбае – 860 душ мужского полу.

ж) Там, у верховья Большой Лабы; жители сего в 1834 году, после набега, сделанного на них г. Зассом, покорились; после того несколько раз отлагались и вновь были приводимы в повиновение. Врожденная страсть к хищничеству и бедность, побуждающая их к воровству, делают весьма ненадежными обещания, даваемые ими насчет верности и преданности после каждого наказания.

В Таме первенствуют уздени Заурумовы; они магометанского вероисповедания, прочие же жители Тама дурно выполняют и наружные обряды, предписанные Кораном. Тамовцы прежде платили подати кабардинским князьям, от чего теперь отказываются; Жителей в Таме – 270 душ мужского полу.

з) Кызылбеков аул, названный так по имени родоначальника, жителей его, Кызылбека Маршания, находится за горою

Ахмет, у верховья реки Андрюк. В 1834 году кызылбековцы покорились, но после того несколько раз отлагались. Сказанное насчет покорности о тамовцах можно применить и к ним. В Кызылбековом ауле проживают три султана – Кабардинский, Сапсугский и Султан-Ханш, взимающие подать с жителей сего.

Жителей в Кызылбековом ауле – 220 душ мужского полу.

и) Шегирей, лежит у подошвы хребта Кавказских гор, над крутым и обрывистым берегом Малой Лабы. Жители Шегирея дики и бедны; находясь в связи с медовеевцами, они много им помогают в неприязненных действиях против черкес, от хищничества которых сами много терпят. В 1835 году шегиреевцы добровольно изъявили покорность, потом отказались от повиновения и после набега, сделанного на них г. Зассом в 1837 году, покорились вновь. Шегиреевцы едва ли преданы Корану, хотя некоторые из дворян их и исполняют обряды, им предписанные. Дворянская фамилия Шиокюш, равно как и другие жители Шегирея, платят дань бесленеевским князьям Шалоховым и Кануковым.

Жителей в Шегирее – 330 душ мужского полу.

к) Баговцы живут в трех небольших селениях, расположенных над р. Ходзою, у лесистой подошвы горы Ашишбог; они беднее еще шегиреевцев и, не имея лошадей, никогда не беспокоили Кубанскую кордонную линию. Первенствующие в Баге уздени Баг – данники бесленеевских князей Шалохов. Баговцы – без положительных религиозных понятий; их считают не более 300 душ мужского полу.

л) Баракаевцы занимают в трех селениях утесистые берега Губса, близ подошвы главного хребта Кавказских гор; они богаче трех предыдущих обществ; между ними есть смельчаки, которые нередко ездят на воровство в наши пределы. Покорившись в 1835 году, в 1837 году они отложились, и поныне они непокорны. Трудная дорога и неприступность местоположения их ограждают от должного наказания за измену. Баракаевцы считаются данниками бесленеевских князей Шалохов, которым и платят подать. Признавая над собою власть первостепенных узденей Лях и Анчок, вступивших в родство с Даурами, одной из сильных абазинских фамилий, баракаевцы пользуются покровительством абазех. Часть жителей в Баракае исповедует магометанскую веру; число всех их полагают в 620 душ муж-

ского полу. По несогласиям с соотечественниками три княжеские фамилии Лоовы, Дударуковы и Биберды с подвластными им дворянами и узденями выселялись из Абхазии на северную сторону Кавказских гор и образовали три отдельных общества, от которых теперь остаются только два селения:

м) Лоовов аул – на р. Куме, по правую сторону Кубани. Общество это было многочисленно и богато, особенно табунами лошадей, но чума в 1814 году, опустошившая Кавказ, и русское оружие значительно уменьшили народонаселение его и богатство. Теперь в Лоовом ауле считают до 980 душ мужского полу, совершенно покорных.

н) Дударуков аул, также утративший прежнюю силу, поселен на левом берегу Кубани, против станицы Баталпашинской. Жители его, которых считают 870 душ мужского полу, повинуются князьям Дударуковым, совершенно покорным русскому правительству. Жители аулов Лоовов и Дударуковых – ревностные магометане. Бибердов аул существовал до 1829 года, когда в наказание за измену [был] разорен русскими войсками. Часть жителей его отведена в плен, остальные погибли. Между языком абхазским, которым говорят все абазины, живущие на южной стороне Кавказских гор, и наречием, употребляемым абазинами, занимающими северный склон их, есть небольшое различие.

...

Штабс-капитан, барон Торнау.

1.13. Рецензия на сочинение господина Дюбоа-Де Монпоре¹. «Путешествие вокруг Кавказа, по Черкессии, Абхазии, Мингрелии, Георгии, Армении и Крыму». 1839 г. (Извлечение)

(В, связи с тем, что автор неизвестен, а изложение ведется с позиции критики мы решили назвать ее рецензией на сочинение, как назвал ее сам П.Г. Бутков ссылаясь на нее в своей работе. (Р.К.)

...

До Митрадата прекращаются все прямые сведения о племенах, которые наиболее занимают этимологов. о Керкетах, Ахейцах и Генохах. Митридат в 65 году до Р. Х., преследуемый Пом-

---

¹ Библиотека для чтения. Ч. 35. Сс. 93–126. Автор неизвестен.

пеев, прибыл от берегов Эфрата в Колхиду, и оттуда переехал на зиму в Диоскуриаду. Продолжая путь, он первый покусился на то, чего никто не считал делать, – проехал вдоль по черкесскому берегу, начиная от Диоскуриады до Босфора. Генохи имели тогда четырех государей. В первый раз является здесь на сцену имя Зигов, которых Страбон помещает между Генихами и Ахейцами, между-тем, как имя Керкетов исчезает в том месте к которому отнес их Скилак. Господину Дюбоа кажется, будто *Зиги* есть отреченное слово *Адиге*, собирательное народное имя нынешних Черкесов. Это натянутое сходство звуков совсем неубедительно и слово Адиге, само по себе так близко к греческим словам, что вовсе оно не нуждалось превращаться в *Зиги*, чтобы быть более способным к произношению Греков. Как бы то ни было, эти Зиги, Зихи, или Джихи, занимало самую гористую часть берега, прорезанную ущельями и совершенно неприступную. Страбон представляет замечательную картину этого народа, которой главные черты сохранились и дошли в образе жизни и характере Черкесов, но все эти черты должен был бы иметь и всякий другой народ, обитавший в их горах. Мы не будем останавливаться на Плинии, который, семьдесят четыре года после Р. Х., компилировал старые и новые известия путешественников. Арриан гораздо поучительнее. Путешествуя по повелению императора Адриана, царствовавшего от 117 по 138 год, он представил ему отчет во всем, что видел и что могло быть занимательным для этого великого монарха. Он лично обозрел страну, и означает только имена национальные. Названия Генихов у него нет, оно уступает место названию Санигов, Абасков, Апислов. Зихи заменяют Ахейцев, от которых остается только название древнего местечка Ахай, нынешней Пенады. Все эти народы повинуются *Чимленам*? Но Аппиан, писавший почти в то же время, употребляет опять имена Ахейцев и Генохов, переносясь ко временам Митрадата. После него эти имена никогда уже не встречаются.

Прокопий, родившийся в 529 году, подробно говорит об Абхазии об ея народах, и о сношениях их с римскою Империей при Юстиниане. Все это чрезвычайно верно и точно. Секретарь Веллария, без сомнения, имевший случай видеть официальные донесения чиновников Юстиниана, которые были присылаемы

ко двору, говорит об них со знанием дела и описывает местности, служившие театром войны в Абхазии, с редкою истиной. После Абасгов, он помещает Зихов на продолжении берега, около Босфора. Г. Дюбоа напрасно обвиняет его, без всяких доказательств в недостатке критики за то что он упоминает о Сагидах, отбрасывать их за Зехов, и помещает в их земле Севастополь и *Пихий?*, которые уже поименовал между городами Абасгов: Мнимое это противоречие значит только то, что Сагиды были поколение абазехское.

1.14. Рапорт №103 прапорщика Лисовского от 27 апреля 1839 г.¹

В начале XIII столетия основатель владычества моголов известный Тумумчи, названный впоследствии Джангор Ханом направил путь своих завоеваний к Азову. Многочисленные черкесские племена, обитающие в верховьях и по берегам Кубани, не могли сопротивляться этим завоеваниям. Они принуждены были в значительном числе перейти на Южную покатость гор своих. Тогда множество фамилий кабардинских, а более еще из племени Абазехов переселились в Абхазию. Между этими пришельцами от Кубани князья Ачас /Анчабадзевы/ были первенствующими. Они своим происхождением и достоинством превышали также и Абхазских князей.

Абхазия в те времена не представляла ничего общего, мнения и виды частных лиц были весьма различны. Анчабадзевы²

¹ ЦГА РСО – Алания ф. 262. Оп. 1. 71. Л. 9 об.

² Коротко, можно сказать следующее: Род Ачба (груз. форма – Анчабадзе) считается древнейшей абхазской феодальной фамилией. По мнению некоторых историков, фамилия князей Анчабадзе (Ачба) генетически связана с раннесредневековым абхазским владетельным домом, один из представителей которого Леон II в конце 8 в. принял царский титул и основал династию, представителей которой в исторической науке именуют обычно Леонидами или Аносидами (от имени полулегендарного предка Леона II – Аноса) (см., например: [А.Н.Введенский]. Абхазцы (Азегга). По поводу сочинения г. Дубровина «Очерк Кавказа и народов, его населяющих» // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. VI. Тифлис, 1872. С. 29–30; Д.И. Гулиа. История Абхазии. Т.I. Тифлис, 1925. С. 207–210; Studies in Christian Caucasian history. Cyril Toumanoff. Georgetown University press. 1963. С. 256, 530; Allen W.E.D. A History of the Georgian People. Lon-

пользуясь этим случаем также своею силою и богатством склонили абхазцев на свою сторону, разделив их на партии, возымили над ними власть и заняв особые участки земли сделались удельными друг ото друга независимыми. Но в общей защите союзными между собой владельцами. Таким образом переселенцы от Кубани дали Абхазии совершенно новый политический вид и новые формы народности ея под которыми она пробыла до XV столетия.

1.15. Из «Записка¹ Н. Н. Раевского «О назначении границы между Кавказской линией и первым отделением Береговой и о размещении войск в сем последнем». Керчь. Конец 1939 г.

Следующее обстоятельство весьма важно: Убыхи с давнего времени в большой дружбе с Абадзехами. Убыхи говорят, что большая часть Абадзехов жили прежде на южной покатости вместе с ними, в урочище, и теперь называющемся Мадзмей. Перешед на северную покатость, они распространились по долинам оной и заняли теперешний край их, который Убыхи и Абхазцы тоже называют Мадзмей. Из земли Убыхов есть три перевала к Абадзехам, по рекам: Шахе, Соче и Мзымта. Сооб-

дон, 1971. Р. 81, 84; *Ш.Д.Инал-ипа*. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971. С. 250–252; *Д.Чачхалиа*. Хроника абхазских царей. Москва, 1999. С. 9. и др.). Первый царь объединенной Грузии – Баграт III Багратиони (978–1014) по материнской линии происходил из рода Леонидов. Впрочем, хочу подчеркнуть, что из-за полного отсутствия письменных сообщений, версия о происхождении абхазской царской династии от Ачба – гипотеза, хотя наиболее правдоподобная по сравнению с другими предположениями. Эта гипотеза опирается преимущественно на единогласное мнение абхазских народных преданий, что князя Ачба стояли во главе Абхазии до князей Чачба (Шервашидзе), а Шервашидзевы по грузинским летописям управляли Абхазией по крайней мере с 12 в. Генетически от рода Ачба происходят грузинские княжеские фамилии Мачабели и Абхазии (на это есть прямые указания в грузинских источниках). Кроме того, абазинские князя Лоу (Лоовы) считаются одного происхождения с абхазскими Ачба. Видимо, генетически также связаны с Ачбовыми адыгейские Анчоковы (Анчоко). (Сообщил д.и.н. Г. Анчабадзе)

¹ Архив Раевских. Т. 3. Санкт-Петербург. 1910. 718 с. Сс. 273

щение между двумя народами весьма частое. Во всех партиях Абадзехов, вторгавшихся в наши пределы, были всегда Убыхи, до того, что весьма недавно еще полагали, будто народ сей живет на северной покатости Кавказа.

1.16. Из книги «La Russie dans l'Asie-Mineure, ou Campagnes du Marechal Paskevitch en 1828 et 1829; et tableau du Caucase²». 1840 г..

Горные народы Северного склона. Кубанский бассейн³

Адыги. Живут между нижней Кубанью и Лабой, вдоль побережья Черного моря, от Тамани до Гагры. Они делятся на покорные и независимые племена.

Покоренные племена: Бесленей, у подножия гор, от Уруп до устья Ходза. Они делятся в Канук, Шалох, Докшук и Тазартук.

Мохош, живут у устья Ходза, между Лабой и Фарсом.

Темиргои или Тимгуи, ниже Мохошевцев, вдоль Лабы и Кубани, до устья Чагваша. Они разделены на Темиргоевцев, Эдиркой-мамхир, Темиргой-Адем и Хатукай.

Бжедуч, ниже Чагваши, вдоль Кубани, напротив казаков Черного моря. Они делятся на Керкене, Хамиш и Жане.

непокорные:

Абазехи, в ущельях северного склона, от истоков Фарса и Чагаша, до рек Псекаб и Афипис. Граничат с бжедугами, на западе шапсугов, на юге убыхов.

Шапсуги. Вдоль побережья Черного моря до Бжедугов. Точнее от рек Псекаб и Афипис до реки Атакум. Которые отделяют их от Натухайцев, живущих в горах до окрестностей Анапы.

Абадза – это эмигранты из Большой Абхазии, поселившиеся у истоков Лабы и Урупа вдоль его течения до Кубани. Они также делятся на покоренные и непокоренные.

Покоренные:

Собственно говоря, Абазинцы или Тамукой и ногайцы вдоль Кубани и до внутренних районов Кавказской провинции.

² Fonton F. La Russie dans l'Asie-Mineure, ou Campagnes du Marechal Paskevitch en 1828 et 1829; et tableau du Caucase. Париж. 1840. 568 с. Сс. 128–131

³ Перевод текста осуществил Мальбахов Каральби (Р. К.)

Башилбаи – у истоков Большого Зеленчука и Урупа
Тамовцы – у истоков Лабы
Шагирайцы – у истоков Малой Лабы
Кизилбекцы – Между двумя предшествующими племенами
Баг – у истоков Хадза
Баракайцы – у истоков Гупса

Независимые племена:

Убыхи – у подножья снежных гор. Между Кахе или Дагамза и Саше. Они соседствуют с абадзехами и шапсугами, оказывают помощь во время их набегов на Кубанскую линию.

Медовеевцы – к востоку от Убыхов, живут в пещерах скал, у истоков Урупа и Лаба. Они иногда переходят горы в небольших количествах для грабежа. Бзиб – на склоне и у подножия гор ниже Медовеевцев.

Вордане или Урдана, – у подножия гор, ниже убыхов.

Джигеты, – вокруг мыса Адлер. Они делятся на три части: 1 часть Исандрипса, с основной семьей Цамбаа; 2 часть Гетча, с князьями Гетчаа; круг Ясрипса, с князьями Ясрипаа.

Карачаи татарского происхождения, – у подножия западного склона Эльбруза и в истоках Кубани, признают власть России.

Татары Ногайцы, – между Лабой и Кубанью, являются обломками монголо-татарских полчищ. Они разделены на Ногай-Навруз и Ногай-Мансур. Беглые-кабардинцы – в долинах двух Зеленчуков. Они эмигрировали из своей страны с момента создания военной линии на Малке. Они несколько раз клялись в России; но они иногда фигурируют в вторжениях.

...

Примерно население представленных племен может быть оценено следующим образом:

1. Татаро-ногайцы и абазины – 3850
2. Мохш – 700
3. Карачаи – 400
4. Беглые кабардинцы – 2000
5. Бесленей – 2800
6. Темиргой – 7600
7. Бжедуги – 10000

8. Бачилбай – 350
9. Там – 200
10. Казбек – 200
11. Чагирай – 150
12. Баг – 150
13. Баракай – 600
- Всего – 29000

Население независимых племен может быть в три раза больше. Таким образом, общее мужское население бассейна Кубани составит около 120000 человек.

1.17. Записка¹ о переходе Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского из Абхазии через становой хребет на Кавказскую линию. Ставрополь. 29 декабря 1842 г. (Извлечение)

«С селения Ачандара я продолжал мой путь пешком вверх по течению р. Апсты правым ее берегом, и с 8 часов утра до 4 вечера я достиг к самым верховьям этой реки. Дорога от Ачандары до истоков Апсты чрезвычайно трудна для конных. Она пролегает по обрывам прибережных скал Апсты и выходит на самый хребет гор Бзыбришха, который составляет северную границу Абхазии от общества Псху (Малые Медовеи)»²

«Пройдя верст около 57 от Ахбырцкого перевала вдоль по Лабе, ложе этой реки несколько расширяется. С этого места, следуя правым берегом Лабы по гористой, но порядочной дороге, верстах в 8–ми, т.е. от Ахбырцкого перевала в 60 или 70 верстах, находится на правом берегу этой реки аул Тамовского общества. Этот аул, сколько я мог заметить, имеет не более 350 дворов. Язык тамовцев абазинский, но они все почти говорят и по-черкесски. Вероисповедание тамовцев – магометанское. Старшины Тамовского общества в этом ауле – князья Маршани Зоорумовы, они в родстве с цебельдинскими, псхувскими и ахчипсуанскими Маршаниями. Местность аула там довольно

¹ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 444. Л. 1–9. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 29–38. // Цвижба Л. И. Западный Кавказ в первой половине XIX века. М. 2019. 190 с.

² Там же С. 125.

оборонительна. Жители достаточны и хорошо вооружены. Аул этот при выходе из него вниз по Лабе укреплен бревенчатым с каменным бутом завалом, у ворот коего имеется караульня, в которой при переходе моем я видел вооруженных жителей. В версте от этого завала построен на Лабе мост, по которому я прошел на левой берег этой реки, и сделав верст 25 до 30 по направлению к Малой Лабе, т.е. к Северо-Западу, я пришел в аул Казильбекского общества, откуда ночью 25-го октября прибыл в Ахметогорское укрепление»¹

«В одной версте ниже Усть-Джеланкульского моста Кубань принимает с левой стороны реку Доут, по которой в полутора верст[ах] от ее устья живут также карачаевцы в небольшом числе. Хребет гор между рекой Доут и Тебердою составляет границу между Карачаем и Тапантою, т.е. пространством земли, заключающейся между Доуто-Тебердинским хребтом и рекою Уруп»²

1.18. Записка³ о рекогносцировке, произведенной в 1842 г. Черноморского линейного № 9 батальона штаб-капитаном Лисовским через становой хребет Кавказа: из Цебельды в Карачай, а из Абхазии на Лабинскую линию. 1842 г. (Извлечение)

«Сведения о Цебельде

В конце XVII века, а именно около 1680 года, выходец из Ахчип-сой (Медовой) князь Хрипс Эсшау-ипа Маршаний овладел нынешними цебельдинскими землями и разделил оные сыновьям своим: Учан, Учардия, Тлапс и Ахтоула. Эти четыре князя были родоначальниками цебельдинских и дальских князей. Несколько лет после Хрипса прибыл из Ахчипсоу в Цебельду и брат его Багир-хан Тапш-ипа Маршани, но, не находя для себя удобным оставаться в Цебельде, купил у самостоятельного абжигвского князя Таскоч Ачба землю джигердинскую, оцененную

¹ Там же С. 129.

² Там же С. 130.

³ РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 61–90. // Цвижба Л. И. Западный Кавказ в первой половине XIX века. М. 2019. 190 с.

в 20 человек, что по существующему и ныне у абхазцев счету составляет около 10 500 рублей серебром. Таким образом, Цебельда и Джигерда составляли до наших времен два особые самостоятельные вовсе от Абхазии независимые общества. С 1837 года Цебельда покорена российскому правительству, с 31 мая того же года составила нынешнее Цебельдинское приставство, а с 1839 года Абхазия перестала признавать самостоятельность Джигерды, переименовав это общество в абхазскую деревню.

В 1840 году в Цебельдинской долине Марамба устроен на одну роту форт из палисадов, о двух по диагонали бастионах под наименованием Марамбинского укрепления. Около этого укрепления расположено также в Марамбинской долине небольшое поселение, имеющее около 50 дворов и составленное из разного звания русских людей, беглых или бывших в плену у цебельдинцев до их покорения»⁴

...

«Там – Общество или, как обыкновенно называют его у нас, аул Там занимает небольшую долину на правом берегу Большой Лабы. Долину Тама облегают довольно высокие горы, а выход из оной к Ахмето– горскому укреплению замыкает скалистый гребень, спускающийся к Лабе. От оконечности этого гребня, к самой воде правого берега Лабы устроен деревянный завал с каменным бутом. Ворота в этом завале запираются, и около них, с внутренней стороны находится караульня, в которой я видел вооруженных тамовцев, держащих стражу. Тамовское общество не имеет более 350 дворов. Жители оного достаточны и хорошо вооружены. Первенствующими в этом обществе считаются князья Зоорумовы Маршании, которые в родстве с цебельдинскими, псхувскими и ахчипсоускими Маршаниями. Язык тамовцев чистый абхазский, которым говорят в Цебельде, Псху и Ахчипсоу, но все тамовцы говорят и по-черкесски, т. е. языком абазехов, шапсугов, убыхов, натухайцев и кабардинцев. Вероисповедание тамовцев магометанское, и они усердно следуют правилам исламизма. Когда мы прибыли в Там, жители этого общества все почти были на молитве. Это была пятница во время Рамазана. Нас встретили несколько ста-

⁴ Там же С. 136–137.

риков, возвращавшихся уже из мечети. Гостеприимные тамовцы, считая нас также мусульманами, весьма сожалели, что, по случаю поста, не могли нас сей час угостить, и начали упрашивать, чтобы мы остались у них если не ночевать, то по крайней мере до вечера, к ужину. Но проводник мой, князь Казильбек, отговорился от этого необходимостью поспешить к вечеру в аул Казильбекский, к своему брату, к коему имеет экстренное дело. Тамовцы, уступая этой необходимости, дали нам, по горскому обычаю, проводника, и мы, поблагодарив их, вышли из Тама. Оставляя Там, мы шли с версту по правому берегу Большой Лабы, до моста, на ней устроенного. Мне нужно было, не переправляясь через Лабу, продолжать дорогу по правому ее берегу до Ахметогорского укрепления, но это навело бы непокорных тамовцев на невыгодную для нас догадку. Для избежания этого, по мосту в версте ниже Тама мы переправились на левый берег Лабы и, сделав от этого моста верст 30, прибыли к вечеру в непокорный Казильбеков аул, расположенный на возвышенности, недалеко от правого берега Малой Лабы. Казильбекский старшина, узнав от своего брата обо мне, предложил нам расположиться в лесу в одной пещере и там дожждаться ночи. Часу в 10-м пополудни проводник мой отозвал меня в сторону, где были уже оседланные лошади, и я с моим проводником, сопровождаемые его братом, отправились верхом и втроем к Ахметогорскому укреплению. Сделав верст 20 от Казильбекова аула, мы приехали к Большой Лабе. Ночь была крепко темная, и мы по ошибке въехали в речку, предполагая найти брод, но, увлеченные быстротой воды, с большою опасностью переправились через Лабу вплавь. На правом берегу реки по темноте ночи долго мы блуждали и часа через три после переправы отыскивали Ахметогорское укрепление. Не доезжая до этого укрепления на ружейный выстрел, спутники мои простились со мною, взяли от меня лошадь и уехали назад, а я один пришел в Ахметогорское укрепление»¹

---

¹ Там же С. 160–161.

1.19. Из работы Сталь К.Ф. «Этнографический очерк черкесского народа²». 1852 г.

После кабардинцев и бесленеевцев, по преданиям, выселились с побережья Черного моря темиргоевцы и гатукаевцы и, потеснив бесленеевцев, поселились в горах, где живут ныне абадзехи. После темиргоевцев перевалились через хребет и заняли подгорье по нижней Кубани шапсуги, бжедухи и натхокуадж, после них махошевцы. Сии последние, потеснив темиргоевцев на плоскость (кях – нижняя земля), поселились на р. Белой, в майкопском ущелье. Махошевцев вытеснили на рр. Псефир и Фарз абадзехи фамилии Бешуко и заняли их место в уроч. Майкоп. Затем появились на северной покатости гор, между рр. Белой и Псекупсом, егерукаевцы (Егор-огг-ай), и, в свою очередь, из гор были потеснены на плоскость абадзехами едиковскими, Джангет-хабль и Даур-хабль. Наконец последними по времени переселенцами считаются абазинцы, постепенно переходившие из Абхазии в течении столетий через горные перевалы, на пространстве между рр. Тебердой и Белою и явившиеся впоследствии, как самостоятельные общества: Там, Башильбай, Баракай, Баго, Кизильбек, Шагирей и прикубанских и кумских абазинцев. Постепенное выселение абазы из Абхазии продолжается и донныне. Так рассказывают черкесы про свое постепенное расселение с побережья Черного моря. Трудно проверить истину этого придания, можно сказать только, что эти все адигские народы в физиологическом отношении принадлежат одному племени, имеют один общий язык. Везде вы встречаете одно и то же очертание лица, сложение черепа, ту же телесную красоту, силу и умственные способности.

...

Черкесские народы покорные, в числе 56.417 душ обоего пола. Все эти народы имеют своих князей и дворянство, но над властью князей поставлена власть приставов, назначенных начальниками края. Эти народы суть: 1) черкесы Большой Кабарды 27096 душ обоего пола, 2) черкесы Малой Кабарды 12756, 3) кумские абазинцы 2550, 4) кубанские абазинцы 3900, 5) бес-

² Кавказский сборник. Т. 21. 1900. «Этнографический очерк черкесского народа». Сталь К.Ф.

ленеевцы 5115, б) махашевцы 4000 и 7) часть покорившихся темиргоевцев и гатукаевцев до 1500 душ обоего пола.

Непокорные черкесские народы 267 т. душ обоего пола. Непокорные черкесы разделяются на множество обществ самостоятельных. В недавнее время они были враждебны между собою. В настоящее время распространение нового учения (мюридизма) породило в этих народах попытки соединиться тесным союзом, которые, впрочем, далеки еще до предположенной цели.

Общества черкесские неравной величины по народонаселению, наибольшие общества имеют до 12-ти тыс. душ обоего пола, наименьшая от 2-х до 3-х т. душ. Наибольшая часть непокорных черкес управляется своими старшинами из дворянского сословия и народными собраниями (за-уча). Эти народы суть: 1) абадзехи 40000 душ обоего пола, 2) Большой Шапсуг 23 т. семейств, до 100 т. душ обоего пола, 3) Малый-Шапсуг 15 т. семейств, до 60-ти т. душ обоего пола, 4) натухайцы (натхо-куадж) 5 т. семейств, до 20-ти т. душ обоего пола, 5) убух до 10-ти т. душ обоего пола, 6) кизиль-бек 3 тыс. душ обоего пола, 7) шагайрай, 8) баго, 9) баракай и 10) там (во всех четырех обществах 6 т. душ обоего пола). Шесть непокорных черкесских народов имеют своих князей: 1) темиргой (кемгой) 8168, 2) гатюкой 6521, 3) мамхир 2420, 4) бжедухо до 4000, 5) беглые кабардинцы 4407 и 6) башильбай 2677 душ обоего пола.

... Б. Черкесского происхождения: 1) абазинцы (алты-кисек или басхаги) выходцы из Абхазии; они подразделяются на семь отдельных частей или обществ: а) кубанские абазинцы, б) башильбаевцы, в) тамовцы, г) шагиреевцы, д) кизильбековцы, е) баговцы, ж) баракаевцы, 2) беглые кабардинцы, 3) бесленевцы, 4) махашевцы, 5) темиргоевцы (кемгой), 6) егерукаевцы, 7) мамхирцы, 8) бжедухи или гатюкаевцы, 9) абадзехи подразделяющиеся на семь известных нам обществе или народов: а) туба, б) теме-даши, в) джангет-хабль, г) даур-хабль, д) нежукко-хабль, с) гатюко-хабль, ж) тфишебс; остальные общества этого народа нам неизвестны. На Кубани собраны в один аул закубанские армяне, жившие прежде между черкесами. Относительно зависимости к нам, народы разделяются на мирных или покорных и на непокорных.

К покорным принадлежат: 1) ногайцы всех 5-ти фамилий, 2) кубанские абазинцы, 3) бесленеевцы, 4) махашевцы, 5) небольшая часть беглых кабардинцев, гатюкаевцев и темиргоевцев, воротившихся к нам из бегства за р. Белую. К непокорным: 1) семь абадзехских обществ, 2) гатюкаевцы, 3) темиргоевцы, 4) егерукаевцы, 5) мамхирцы, 6) беглые кабардинцы, 7) башильбаевцы, 8) кизильбековцы, 9) шагиреевцы, 10) баговцы, 11) баракаевцы и 12) тамовцы. Рассмотрим эти народы подробно.

...

Народы черкесского происхождения.

Абазинцы (алты-киссек, шестиродные), всего 14045 душ обоего пола. Абазинцы происхождения цебельдинского, выселенные постепенно из Абхазии по недостатку земли, по кровомщению и другим причинам. Они занимают самую высшую полосу по северной покатости хребта, на пространстве между вершинами Кумы, Подкумка, на левом берегу Кубани и в вершинах рек Кефира, Бежгона, Лабы, Ходза и Губса. Они подразделяются на: 1) кумских абазинцев, подчиненных начальнику центра, 2) кубанских абазинцев, 3) башильбаевцев, 4) тамовцев, 5) кизильбековцев, 6) баракаевцев и 7) баговцев.

Абазинцы *верхне-кумские* вели упорную войну во время восстания Большой Кабарды в 1822 году. Предводителем их был Нартуко. Испытав поражения и значительно уменьшенные народонаселением, абазинцы, наконец, успокоились и вместе с предводителем своим Нартуковым покорились генералу Ермолову, который их водворил на том месте, на котором живут ныне. Кумские абазинцы живут на верхней Куме и Подкумке в 4-х аулах; душ обоего пола 2550. Они занимаются земледелием и скотоводством, имеют 4400 лошадей, 34 тыс. овец и 2060 штук скота. Подчиняются через карачаевского пристава начальнику центра кавказской линии. Важнейшие фамилии этого рода: 1) Абуко, 2) Жантемир, 3) Трам и 4) Лоов.

Кубанские абазинцы подчинялись прежде князьям Большой Кабарды, а с 1822 года покорны нам. Народ мирный и трудолюбивый, отличается особенною физическою красотою. Число дворов 536, душ мужского пола 1949, душ женского пола 1951, а обоего пола 3900. Скотоводство и конские заводы у них прекрасные. Важнейшие фамилии суть: Лоов, Дударуко, Клычч, Би-

берд, Исмаил и Трам. Дударуко и Лоовы считают себя происходящими от арабских эмиров, что, впрочем, невероятно.

Башильбаевцы абазинского происхождения до 1849 года жили мирно. Народонаселение их жило в 327 дворах и состояло из 1297 душ мужского и 1380 женского, а всего 2677 душ обоего пола. Важнейшие фамилии: князья Сидоко и Егибоко и дворяне: Тлохо, Исмаиловы и Камордо. Земледелием мало занимались. Князь Магомет–Гирей Сидоко был очень уважаем народом за храбрость, доказанную им в прежних хищничествах; скотоводство было их важнейшим занятием. Башильбаевцы склонны к хищничеству; в 1850 году, возмущенные Магомет–Амином, они ушли за Лабу и Белую,

Народонаселение остальных абазинских народов в подробности неизвестно, но приближенно считается тамовцев 511, кизильбековцев 375, шагиреевцев 402, баговцев 205 и баракаевцев 180 дворов. Тамовцы управляются старшинами из дома Лаховых, кизильбековцы и остальные маленькие народы управляются также своими старшинами; но признают своим главою султана Ярика единственно потому, что он хороший наездник. Они живут в ущельях и неприступных местах, занимаются скотоводством и весьма мало земледелием. Все эти народы враждебны нам и потому там сборище: место всех хищников. Кизильбековский султан Ярик известен как один из первых наездников за Кубанью. Трудные пути, а в особенности неприступные трущобы, в которых живут эти непокорные деревни, надолго еще будут обеспечивать их от наших наказаний.

Справка об авторе: Генерал–майор, Барон Сталь Карл–Александр–Адельберт (Карл Федорович, 1816–1890) Большая часть службы прошла на Кавказе. Служил в Кавказском карабинерном (1837) и кирасирском Военного ордена (1838–1842) полках, при 3 пехотном корпусе (1843–1848). Принимал участие в боевых действиях против кавказских народов (1845–1856). Должности: дивизионный квартирмейстер 19 пехотной дивизии (1849–1857), начальник штаба 13 пехотной дивизии (1857–1862), командир 53 пехотного Волынского полка (1863).

1.20. Из «Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними ¹». 1857 год .

Азеге, т.е. Абхазские племена² Азеге составляют племена:

I. Садзен – занимающие пространство по берегу Черного моря от реч. Хамыш до Гагры и известные у нас под именем Джигет.

II. Абсуа (Абхазия) – живущие от Гагры по берегу моря до р. Ингура и носящие у нас название Абхазцев. Страна, ими занимаемая, называется Абсне.

III. Медозюи – на картах Кавказа Медовеевцы, – живущие на В. от Убыхов и подразделяющиеся на Псху, Ахчипсу и Аибга (Аибу).

IV. Замбал или Цебельдинцы – известные у черкесов под названием Хирпс–Куаджь. Жилья их расположены по р. Кодор в долине Дал.

Абхазские племена, обозначенные на картах Кавказа под названием Абазинцев, следующие:

V. Баракай или Бракий – живущие в горах на верховьях р. Гупс.

VI. Баг – на верховьях р. Ходз. Они отделились от Медовеевцев.

VII. Шегерай – на верховьях р. Малой Лабы. Они отделились от Медовеевцев.

VIII. Там – на верховьях р. Большой Лабы.

IX. Казильбек или Казбек–Коаджь – между верховьем Большой и Малой Лабы.

X. Башильбай – у верховьев р. Урупа и Большого Зеленчука.

XI. Басхог – называемые Татарами Алты–Кесек; и действительно отрасль эта составлена из шести племен, носящих име-

---

¹ Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества, 1857, кн.4. Сс. 180–182.

² Абхазцы называют соседей своих Джигетов и даже Убыхов, Садзен, сохраняя им и их название. Черкесские же племена они отличают под общим наименованием Азух. Интересно бы разьяснить этимологию этого слова с Azak и Azow, тем более, что George Interiano, писатель 1551 года, говорит, что народ Адыге жил тогда на азиатском берегу Азовского моря. Кабардинцы прибрежных Абхазцев именуют Аибга, а Мингрельцев – Тооль.

на владетельных князях своих. Они живут в разных местах кубанской котловины (bassin). Имена их следующие: а) Биберд, б) Лоу или Лов, с) Дударук, d) Кияш, е) Джантемир и f) Клиш.

Переселение последних племен с южного на северный склон хребта совершилось в конце XVII столетия, с предварительного согласия Кабардинцев, которые уступили им часть своих земель. Причиной переселения были внутренние раздоры и отчасти недостаток земли на прежнем их месте жительства – Вордане. Другие, упомянутые выше абхазские племена, одновременно последовали примеру Басхагов.

Между землями, населенными с одной стороны Натухажцами, а с другой Джигетами, находится отдельное племя Убыхи. Из них прибрежных черкесы называют Абадзе; живущих же на верховьях речек к хребту – Убыхами. Жилища их расположены на следующих речках в долинах, примыкающих к морю: а) Зюебзе, б) Лоу или Лоуп, с) Ниге, d) Батх, е) Догомепсе, f) Психе или Момай (все коллективно-урочище Вордане) g) Саше или Сочи.

1.21. Гостеприимный прием у абазинского князя¹. 1858 г.
(перевод книги «Letteres Le Caucase et la Crimee» изданной в 1859 году в Париже. Это были записки о путешествии, которое совершил Флориана Жиль в 1858–1859 годах.)

День был теплым, замечательным, небо ясным, но, как часто это случается в горах, покидая низменные местности, тучи скопились вокруг вершин Кавказа, и в них погребенным оказался невидимый Эльбрус.

С высоты Рим Горы я наслаждался великолепным видом двух долин – Подумка и Эшкакона.

Я надеялся, что буду созерцать во всем его величии исполина Западного Кавказа, начиная с Бермамута, в 40 верстах южнее, недалеко от истоков Кубани, что берет свое начало у подножья Эльбруса. В неведении относительно времени я вынужден был отказаться от этой прогулки, что должен был осуществить под охраной полковника. Он предоставил мне компенсацию, что меня ожидала через несколько верст в ауле князя Хаджи-Атажуко-Абу-

¹ Письма о Кавказе и Крыме. Флориан Антуан Жиль. Перевод К. Мальбахова. Нальчик. 2009. 287 с. Сс. 79–87

ково², человека достаточно примечательного, дабы привлечь к нему внимание и благодеяния покойного князя Воронцова.

Этот абазинский вождь долгое время служил в мусульманских ополчениях, что сражались на Кавказе на стороне России. Он был полковником. Сегодня он живет в своем ауле из 50 дворов, посреди земель, ему дарованных, вблизи 1500 коней и 15000 баранов, что составляют, помимо крупного скота, главное его богатство. У него девять сыновей и две дочери, отданные замуж в дворянские семьи Кабарды.

Мы спешно отправили одного казака, дабы сообщить ему о нашем визите. Он вскоре возвратился с ответом, что мы будем гостями желанными.

Мы прибыли к аулу, где обнаружили князя, нас встретившего во главе достаточно многочисленного кортежа. Я увидел красивого старца с головой, опоясанной белой чалмой, признаком участия в паломничестве в Мекку, принесшем ему звание хаджи. По завершении обмена приветствиями он отвел меня сперва в хаджаш или хаджеш (дом для гостей).

Он расположен снаружи ограды из плетня, что окружает, подобно крепостной стене, жилище князя. Этот хаджеш является, в сущности, длинным павильоном. В середине фасада находится открытое углубление, проделанное под соломенной крышей и образующее что-то вроде маленькой внешней галереи, откуда можно любоваться видом пейзажа. Справа и слева – две жилые комнаты. В той, что слева, куда меня ввели, у окна расположен камин и стоят две очень большие деревянные кушетки,

² Хотелось бы отметить что этот человек и его семья являются реальными историческими лицами. В краткой исторической справке составленной исследователем А. Казаковым написано «Абуков Атажуко Мусович (1790–не ранее 1852), подполковник (к 1851), из кабардинских (бывших абазинских) узденей 2-й степени. В «экспедициях против непокорных горцев» под командованием генерала А.П. Ермолова с 1822. В офицерском звании прапорщика с 01/14.09.1829. Награжден золотыми часами (1829) золотой медалью на Георгиевской ленте с надписью: «За храбрость» (30.11.1830). Произведен в подпоручики 12.02.1835. Награжден орденом св. Станислава 3-й степени (09/15.12.1838). Произведен в поручики в 1838/31.08.1839, штабс-ротмистры 10.03.1844. «За отличие при отражении вторжения в Кабарду Шамиля в 1846» в составе Мусульманско-горского ополчения произведен в ротмистры (майоры) 11.09.1846. Проживал в Кубанской области в Абуковском ауле на р. Подкумок. Был женат. Брат Ислам. Переселился с семьей в Турцию.» – Р. К.

весьма опрятные, с решеткой с трех сторон. На ней размещены тонкий тюфяк и ковры. За этими двумя комнатами находятся помещения для слуг и маленькая конюшня. В крае, где личная безопасность обеспечивается самостоятельно или покоится на слове, предоставленном гостеприимством, недоверие сохраняется, и этикет требует, дабы гость легко и быстро мог вскочить на коня, если вестник какой-либо опасности извне побудит его внезапно удалиться. Если бы я провел ночь у князя, то именно в хаджаше меня и уложили бы спать.

Затем я проник в само огороженное пространство аула. Прочный плетень, что окружает его, защищает, подобно крепостной стене, дом князя, дома его сыновей, кои расположены обособленно, два или три других дома, в равной степени стоящих врозь и служащих нуждам семьи; дома слуг; наконец, дома, предназначенные исполнять функцию кладовых. Дома крестьян или, скорее, вассалов князя разбросаны за оградой его жилища; наконец, все это, то есть сам аул с его 50 дворами, окружено общим большим поясом ограждений, достигающих в высоту до семи или восьми футов, настоящим заслоном из плетня, очень крепко связанного и имеющего щели, сквозь кои можно стрелять, как сквозь бойницы крепостной стены.

Если обозреть аул издали, замечаешь над длинной линией, что образуется этим заслоном, крыши каждого из домов и деревья садилов, их окружающих, но ни одного достаточно большого проема, дабы позволить увидеть внутреннюю часть. Это закрытая цитадель, сразу же дающая представление об обнесенной оградой жизни на Кавказе, где каждая семья вынуждена и по причине самих нравов его обитателей, и из-за их междоусобных войн, набегов, кровной мести и внешних нападений, коих они обязаны страшиться, оставаться начеку.

Вскоре меня отпочтевали пиршеством гостеприимства. Вот меню абазинского обеда с названиями блюд на языке этого черкесского племени.

Ли-гава: вареная баранина, подаваемая на большом подносе, с ломтиками просяных лепешек и сортом кислого молока с перцем, служащим горчицей.

Шекатура: бульон из бараньей головы с жидкой сметаной и красным стручковым перцем.

Лепс: второй бульон, приготовленный из риса, маленьких луковиц, с небольшим количеством перца.

Пилав с шипа: сортом густого соуса из кислого молока и меда, предлагаемого отдельно, в миске.

Шишлык: баранина, поджаренная на прутьях, что крутят на костре из древесного угля.

Я должен был бы начать перечень ужина с этого блюда, являющегося изысканным кушаньем, особенно в июне, когда готовится из мяса ягненка. Я испробовал это кушанье дважды к большому удовольствию, как мне показалось, моего хозяина, выглядевшего равно довольным тем, что мне понравился и кумыс, что был предложен мне в качестве второго напитка к середине ужина.

Этот нектар киргизов вам приятен или неприятен, согласно вашей натуре. Если неприятен, то он вызывает у вас дрожь; в этом случае не пейте его. Если приятен, он вызывает в тот момент циркулирование поверх вашей кожи слабого жара. Я был знаком с ним по рассказам одного из моих друзей, о коем подумал, смело беря обеими руками огромную фарфоровую миску, содержащую эту жидкость. Выпив медленными глотками, я почувствовал, как слабая испарина пробилась до корней моих волос. Мне показалось при этом, что слышу слова «Хорош! Хорош!», что произносят киргизы, замечая у их гостей этот благоприятный знак!

Я сказал «второй напиток», так как прежде всего мне поднесли в стеклянном кувшине бузу, приготовленную из просяной муки, воды и меда, своего рода пиво, в коем преобладал вкус последнего компонента. Кувшин сопровождается был стаканом и деревянной чашечкой, снабженной ручкой. Я предпочел воспользоваться последней, так как стакан показался мне европейским добавлением, кое я отверг.

Ржаной хлеб, нарезанный кусками, что мне предложили на маленьком подносе отдельно, тоже является европейским приложением, ибо хлеб заменяется здесь просянными лепешками.

Я должен добавить поджаренных куропаток, появившихся после пилавы. Я к ним вообще не прикоснулся, желая дожидаться национальных блюд, кои я считаю превосходными и к коим следует присовокупить два сорта сыра, **бешелек**, козьего и коровьего, а также сотовый мед.

После ужина был подан в стаканах чай, следуя русской моде, с маленькими печеньями из пшеничной муки и меда. Наконец, я увидел появление французского вина и хереса в бутылках, кои, казалось, были доставлены из Елисейского погреба. Было очевидным, что это было сделано ради европейского гостя, ко его принимали; но я поостерегся к нему прикоснуться, будучи счастливым сказать, что врач запретил мне употребление вина во время моего пребывания на водах.

Блюда приносились слугами, одетыми в черкесский костюм. Второй сын князя, Бек-Обуково, офицер в кавказском мусульманском ополчении, брал их в руки и ставил предо мной.

Полковник Агишев и я были единственными, кому досталась честь отведать ужин, и единственными, кто сидел вместе с Хаджи-Атажуко, воздерживавшимся от участия в этом, следуя восточному этикету. Скоро я заметил, что в первые минуты моего приема нарушил этот строгий у мусульман закон. Князь ввел меня в свою комнату и пригласил присесть. Диван был его личной кроватью, на коей был расстелен персидский ковер. Я очень тихо спросил полковника, почему князь продолжает стоять. Тот ответил мне: «Он ждет, что вы пригласите его сесть». После этого я встал и, низко поклонившись князю, попросил его занять место рядом со мной, где он в течение всего ужина оставался серьезным и внимательным.

Его третий сын, майор Беслан-Обуково¹, постоянно оста-

¹ Абуков Беслан (он же Бейслан, Биерслан) Атажукович (он же Хаджи-Атажукович, по другим данным, Исхакович) (1828–не ранее 1886), ротмистр (25.07.1856), из кабардинских (бывших абазинских) узденей 2-й степени (беслен-уорк), сын офицера. Владел «русской грамотой». С 1839 воспитывался в Петербургском Павловском кадетском корпусе. С присвоением чина корнета 12.08.1846 зачислен в гусарский Киевский Его Императорского Высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергского полк. Произведен в поручики 30.12.1850, штабс-ротмистры 14.05.1853. В Крымскую (Восточную) войну 1853–1856 тяжело раненным подобран на поле боя англичанами, которые передали его туркам. За отличие, проявленное в боях против англо-франко-турецких войск, награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами (21.08.1855). Произведен в ротмистры 25.07.1856. Уволен в отставку в чине майора 31.08.1857 «в связи с расстроеным здоровьем с правом ношения военного мундира и пенсионом полного оклада». Проживал близ Кисловодска в ауле Абукова на р. Подкумок, позднее переселен в Кабарду на р. Золку. Был холост. Братья – Каспот (за отличие награжден знаками отличия Военного ордена 3-й и 4-й степени в 1860), Кучук.

вался на ногах. На замечание, что я сделал и что стало новым доказательством моего незнания этикета, он простодушно ответил мне, что никогда не садится не только в присутствии отца, но и своего старшего брата, Хаджи-Махмуда², правда еще не появившегося. Все это время оставался на ногах и есаул. Хотя, будучи награжденным крестом Святого Георгия и крестом Святой Анны, он сохранил, благодаря своему мусульманскому происхождению, достаточно сильную память о должном уважении к общественному положению князя, дабы засвидетельствовать о том в присутствии своего командира. Этот есаул является сыном кабардинца из очень благородного рода, кой, влюбившись в юную армянку на юге Кавказа, смог добиться женитьбы на ней, лишь став христианином, на что согласился, рискуя навлечь на себя презрение своего народа.

Полковник сказал князю, что я разбираюсь в древних видах оружия. Он приказал тогда принести свое. Я увидел сперва красивые ружья со стволами из дамасской стали, круглыми и нарезными, изготовленными в Крыму; одно – оружием Хаджи-Мустафой, чье имя пользуется доброй славой на Кавказе; другое, с вытравленными золотыми узорами, имело у затвора арабскую надпись: «Девлет Ери (Герей) Хан» – и на конце: «сын Хасана Ери Хана». Оправа из черненого серебра и приклад из красивого вязового дерева являлись тонкой работой кабардинского оружейника.

Затем мне, одну за другой, принесли несколько шашек с оправой из черненого и золоченого серебра, все с рифлеными клинками. Князь спросил меня, могу ли я объяснить надписи, что есть на них; они были наполовину стертymi. Я был достаточно доволен тем, что смог различить несколько протравленных азотной кислотой слов, как *Vincere aut mori*. Речь зашла о

---

² Абуков Магомет (1820–1873), подпоручик (11.09.1846), из кабардинских (бывших абазинских) узденей 2-й степени (беслен-уорк). В экспедициях российских войск с 1838. Произведен в офицерское звание прапорщика 31.08.1839. «За участие в отражении в 1846 году нападения на Кабарду Шамяля» произведен в подпоручики 11.09.1846. Проживал в своем ауле Абуковском, состоявшем из 14 дворов между Эшкаконом и р. Подкумок. После 1865 переселен в Кабарду, в 1870 проживал в новом ауле Абукова. Был женат. Сыновья – Султан-Бек, Исмаил (1854 г.р.), Матгирей (1856 г.р.), Мита, Тембот (1860 г.р.), Лукман (1863 г.р.), Мусса, Джамалдин (1868 г.р.), Таусултан (1872 г.р.), Хамид (1873 г.р.).

Рим Горе и о предположении, что древние римляне имели на ней свой лагерь. По этому поводу я сказал князю, что присущим римлянам оружием являлся короткий меч с прямым клинком, широким и заостренным, на коем иногда делалась надпись: **Rome ordonne de vaincre. Это суровое предание было выслушано с видимым чувством глубокого интереса и князем, и его слугами, кои, будучи внимательными и молчаливыми, стояли у входа в комнату. Не менее интересным для меня было объяснить эти слова среди данного сборища, принадлежащего героическим племенам Кавказа.**

На другом клинке я смог разобрать из надписи в три линии лишь несколько остававшихся видимыми слов:

TUTAMEN ET
SUE

Слово tutamen, наложенное на клинок, с его пространно переданным смыслом, оказало огромное впечатление на людей, приученных к мысли, что они связаны с храбрым воином, названным в их песнях «мечом своего народа».

Я полагал, что признал в большинстве этих шашек очень древние итальянские клинки. Я сказал князю, что венецианцы и генуэзцы, соперничавшие друг с другом народы, обладали монополией на черноморскую торговлю и боролись за нее с помощью страшных войн. Это тоже было легко понято людьми, знавшими Азовское море и устье Кубани.

Князь явно был доволен внимательностью, с коей я рассматривал его прекрасное оружие, аккуратно кладя его, одно за другим, на персидский ковер. Я сам был еще более доволен.

Настало время отъезда. Я встал; в этот момент в комнату вошел старший сын, Хаджи-Махмуд. Он дважды совершил паломничество в Мекку, не знал ни единого русского слова, но взамен весьма был сведущ в знании арабского языка и писаных законов. Молчаливый, аскетический, пользующийся большим авторитетом, он является святым человеком этого рода, кой сам по себе представляет в сжатом виде историю разных племен Кавказа и то, каковыми они могут стать.

Отец является представителем или потомком одного из самых знатных родов края. Будь то по той или иной причине, но он перешел на русскую сторону. Его старший сын, оставшийся

верным семейной традиции, воздержался от этого, живя у отца и посвятив себя молитвенной жизни, второй сын воевал в местных войсках. Третий сын, служивший в полку гусар герцога де Люхтенберга, был столь серьезно ранен в Балаклавской битве, что остался наполовину изувеченным. Подобраный на поле брани, отвезенный в Константинополь, он возвратился к мирной жизни, получив вместе с чином майора и крестом Святого Владимира пенсию, к коей приложено было значительное денежное жалованье.

Этот член семьи является абсолютным сторонником России и, вероятно, благодаря своему влиянию станет главой рода, кой превратится вместе со многими иными семьями в основание нового мусульманского населения, полностью покорного России и уже формирующегося на Кавказе.

Поблагодарив князя и сказав ему, что бережно буду хранить воспоминание о его гостеприимстве, я еще раз вынужден был поблагодарить его, ибо он подарил мне сперва прекрасный башлык из местного сукна светло-коричневого цвета, весь обшитый серебряными галунами и черным шелком, затем сам преподнес мне два камня с обтесанными гранями; один, сказал он, защитит меня от укуса змей во время моей поездки (если он говорил аллегорическим образом, то я хотел бы, дабы он был правдив); другой спасет меня от горячки. Он привез из Мекки эти два камня, один из коих является черной яшмой, а другой – яшмой кровавого цвета.

Он сопроводил меня со всеми своими людьми до наружных границ пояса укреплений, до домика для гостей, где располагался конвой. Я откланялся ему со всем почтением, вызванным его возрастом, и, весьма тронутый его приемом, еще раз взял его за руку в ответ на его мольбу: «Пусть Бог хранит вас» – после пожелания, что я высказал, «процветания его дому».

Мы возвратились в станицу Боргустан, где я простился на два дня с полковником, отправлявшимся посетить пред тем, как возвратиться в Ессентуки, некоторые свои посты.

Есаул Тамбиев сопровождал меня почти до станицы. Я пожал руку этому достойному офицеру, уже стареющему, но еще сохранившему энергичность хорошего командира казаков.

...

1.22. Исторический очерк о родстве Кавказских племен. (Laparente des tribus Caucasiennes. G. Wlastoff¹). 1859 г. (Извлечение)

Сравнив различных писателей и имена племен Черного моря с именами, переданными летописцами могут быть сделаны следующие комбинации: Генохи являются Абхазами сегодняшнего дня, а Абазехи, живущие на реке Белая, имеют одно и то же происхождение с абхазами. Лазы эмигрировали в Малую Азию. Саниги Арианна это Суаны или Сваны Страбона по-прежнему живут сегодня в тех же горах недоступных и носят имя Сванеты. Г. Властофф. Тифлис 17 сентября, 1858.

Справка об авторе: Властов Георгий Константинович (1827–1899), библиист, экзегет, переводчик, государственный и общественный деятель, тайный советник.

1.23. Из книги профессора F. A. Kolenati «Экскурсия в Черкессию»². 1859 г.

Абадза³.

Абадза расположен на северных склонах высокого Кавказа между Эльбрусом и Нагойкозгом и простирается на север до юрских, так называемых черных гор; он имеет длину с запада на восток более 152 верст и в ширину с севера на юг 55 верст. Его обитатели отличаются от адигов своим нежной кожей лица и волосатыми головами. Формирование черепа – другое. Но они также принадлежат к самой красивой кавказской человеческой расе. Они разбиваются на следующие основные племена:

I. Карачаевцы. Занимают район к востоку от Эльбруса к западу от истока реки Кубани ...

II. Басхаги. Они занимают в территорию с севера на юг 55 верст в длину и с запада на восток 39 верст в ширину. Это об-

¹ Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire: ou Recueil des relations originales inédites, communiquées par des voyageurs français et étrangers; des voyages nouveaux, traduits de toutes les langues européennes; et des mémoires historiques sur l'origine, la langue, les moeurs. T. 2. Париж. 1859. 384 с. Сс. 58–103

² Die Bereisung Circassien's. F. A. Kolenati. Дрезден. 1859. Стр. 25–30

³ Перевод сделан электронным ресурсом <https://translate.google.ru/>

ласть между Аксаут и Черных гор и, таким образом, живут на Giliaetsch и Теберде, ... граничат на севере с беглыми кабардинцами. ... Они также называют себя Аланетами и фактически разделяться на два племени:

а. Baschagy (или Boschoch), которые живут на севере.
б. Аланети, которые имеют свое пребывание на юге на высотах.
III. Башильбей. Их территория, занимает с севра на юг 48 верст в длину и с запада на восток 45 верст в ширину, граничит на севере с беглыми кабардинцами и частично с бесланейцами. ...

Они делятся на три племени:

а. Budarchoizen, которые живут на севере в низинах.

б. Бибердовцы, которые живут высоко на востоке.

с. Башильбей, которые живут высоко на западе.

IV. Казылбеки. Они населяют восточную часть Кавказского хребта ... граничат на севере с племенами Там и Schegürei, на востоке до Baschilbey. Его территория простирается с севера на юг длиной 24 верст, а с запада на восток 19 верст.

V. Там. Это племя живет к северу от Кызылбеков в истоках рек Dedeke и Большая Лаба. Два форта Тамовский и Ахметовский, охраняют северную границу. Их территория с запада на восток тянется до 17 верст длиной и от севера до юга 13 верст шириной.

VI. Шегирей. Он расположен в ущелье в северных предгорьях Нагойког к первоисточникам малой Лабы и их граница с юга на север 33 версты, по горам 4 версты, и с запада на юг 15 верст.

VII. Баг. Они обитают в ущельях Нагойког, у истоков реки Ходз, к западу от Шегирей. Их территория очень узкая на юге, но расширяется к северу. Он занимает длину 47 верст от севера на юг. От востока на запад на высотах шириной едва 2 версты, но в дальше он достигает 20 верст.

VIII. Баракай (Бракизен). Они живут к северу от Баг, Шегирей и Там, и к югу от Беслиней в верхних истоках Губов, Чадало-Дшамсуфлюсс и в нижних истоках Ходз, малых и больших Лаб и Дедеке. Их территория от запада на восток 63 версты длиной и с севера на юг до 20 верст шириной.

Форты, лежащие на Лабе, а именно: Мохощевское, Житомирское, Засовское, Подольское, Калаш, Шалоховская, Ахметовская и Тамовски, имеют с ними нескончаемые стычки.

Абхазия

Абхазия почти такая же большая, как Абадза, и находится к югу от кавказского высокогорного хребта. Он граничит на севере с Абадза и Убыхами, на юге с Черным морем, на востоке с Сванетией и Мингрелией, на западе с Черным морем и Убыхами. Его длина от северо-запада до юго-востока как на море, так и в высоких горах, составляет почти 143 верста (20 географических миль), его ширина до границы с Убыхами 64, а до границы с Мингрелией 98 верст.

Абхазы делятся на следующие племена:

I. Ачишепсу. Они живут на ... склоне горы Нагойкоэз и у истоков реки Медзиматфлюсс. Его территория составляет от запада на восток 36 верст длиной и от севера на юг 28 верст шириной.

II. Пшу. К юго-востоку от предыдущих, они населяют южные склоны горы Осхтен и особенно истоки реки Бзиб, а именно горные ручьи Батага, Бабаа и Одахора. Их территория северо-запада на ого-восток составляет 50 верст длиной, с севера на юг 31 верста.

III. Зебелди. Они обитают на южных склонах Аксаут, Бетиги и Заадан на горных ручьях Марух, Миткал, Адзгара, Пташ, Чатита, Читкорва, Гванда и Сакен. Их территория от северо-запада до ого-востока 74 версты в длину и от северо-востока к юго-западу 53 версты в ширину. Форт Марамба в горах доминирует над ними.

VI. Джигети или Садзы. Расположенный на самом севере на берегу Черного моря и разделен на:

1) Zwidscha которые живут на территории у истоков Chostaflüsschens на площади не более 8 верст в длину и ширине bewohnen.

2) Бага, который тянется ниже последней в 16 верст в длину и 5 верст в ширину

3) Areda, которые живут в области ниже Vagas на Kudarschaflüsschen в 16 верстах длиной и 9 верстах шириной. Форты Навагински и Сватего-Дуча расположены у подножия Константинова и доминируют над ними. Береговая линия составляет 18 верст.

4) Аибга. Они живут ниже Аччипсу в истоках Liaeripetschaflüsschen и Scheuadzech. Их территория простирается на 30 верст в горы, там очень узкая, но вниз 20 верст.

5) Зандрич. Они живут немного ниже на Liaeripetschaflusse, и их территория имеет ширину 21 верст; но он достигает лишь 16 верст в горах на севере и едва 4 версты на юг.

6) Геча. Они живут ниже Зандрича у самого моря между Псой и Шеуадзефлезом. Форт-Гагры расположен на самой южной оконечности побережья в 19 верст.

V. Vzibsk. Это племя живет ниже Пшу в верховьях Бзиба, Чибсты, Апсты, Зквары, Лапсты, Пширдчо и Шердскваро. Их часть страны длиною 54 верста по побережью, незначительно короче в горах и достигает до 32 верст в горах. Форты Бисбска, Пицунда, Бомбори и Пресскику охраняют побережье. Гора VzibOashheha образует своеобразную горную границу.

VI. Абхазы. Если взять территорию дальше на юг, лежащую с предыдущим племенем рядом с побережьем 23 верст в длину и идти до 52 верст высоко в горах на южном склоне Марух до истоков Гумиста, Baslot и Cheliaesura и Strandflüsschen Schurdzkarо, Dzieta, Adzwipsch. Форты Suchum-Kale и Kelassur охраняют побережье.

VII. Abdschub. Они выходят на юг к Зебелди. Их территория также граничит с горами и в самом узком месте составляет едва 8 верст и примыкает к Свнети. На морском берегу площадь составляет 40 верст длиной и простирается, слегка поворачиваясь на восток, 49 верст, уходя далеко в горы. Кодор, Дгамиш, Зкенизкар, Маркула и Талигга проходят по стране. Форты Дранди, Катаулюскиу и Илори охраняют побережье. Второй форт лежит внутри там, где стоит разрушенный храм, древний тум, который был построен вскоре после введения христианства в Абхазии при императоре Юстиниане.

VIII. Самурзаканы. Они живут в самом южном районе, прилегающем к Мингрелии, который имеет длину 33 Верста и 60 верст в горах. Эта часть охватывает речные районы Очури, Оходч, Зарче, Окум, Гудава, Эртизчали, Исторенч, Ингур. Форты Илори и Анаклия охраняют побережье. Зугдили и Шалоти охраняют дорогу в Мингрелию.

1.24. Племя¹ Адыге². 1862 г. (Извлечение)

Несмотря на что кабардинцы более столетия состояли в подданстве России мы не имели никаких сведений о местах их жительства и не знали ничего что делается у них. Между тем судя по данным оставленным нам рассказами, как самих кабардинцев, так и других народов и даже по-настоящему их состоянию и положению между обществами адыга и другими кавказскими племенами кабардинцы считались лучшими наездниками и храбрецами. Доказательством служит помощь данная Султан Муту по которой он получил в потомственное владение всё пространство известное ныне под именем Кумыкского владения³. Потом они покоряют Абазинцев и долго держат их в своей зависимости, покоряют также многих обитателей Малой Чечни и заставляют их платить дань в продолжении полустолетия. Удаливость их не ограничивается этим, они делали довольно удачные набеги за Кубань, к Каспийскому морю и грабили проходившие там караваны. Могущество кабардинцев продолжалось до половины XVIII столетия.

...

В 1762–1763 годах появление наших войск на Тереке под предводительством генерала Де Модема, распространение линии посредством крепостей и военных поселений от Терека до Дона не только укротили кабардинцы, но и лишили их привольных мест где паслись их многочисленные стада. С уничтожением могущества кабардинцев возрастает могущество чеченцев, так что последние с призыванием князя Турлау не только удачно отражают набеги первых, но и сами вторгаются в Кабарду. При-

¹ Макаров Т. Газета «Кавказ». 1862. Тифлис. №№ 29–34

² Адыге на всех наречиях этого племени значит остров и племена эти называют себя и язык свой этим именем. Закавказские племена, а от них дагестанцы, чеченцы, кумыки и прочие называют их Черкес (сар-кяс) руби-голова, сорвиголова, головорез.

³ Шамхал Тарковский Чопал или Чопалау, по другим же Андия, во время набега на Кабарду взял в плен одну девушку из фамилии Анзоровых (некоторые говорят, что она была их холопка) и женился на ней. От этого брака родился Султан-мут. Другие сыновья Чопалау не давали удел своему брату, как рожденному от неравного брака. По этому случаю он и просил кабардинцев помочь ему.

меру чеченцев хотели последовать абазинцы, но они не скоро освободились от них, и борьба абазинцев с кабардинцами стоило первым многих усилий пожертвований.

...

По преданиям кабардинцев князья их происходят из Аравии родоначальником был какой-то князь Араб. Когда этот князь прибыл в Кабарду неизвестно, судя по родословному древу которая находится у некоторых кабардинских князей можно догадываться что он прибыл к концу XV столетия или в начале XIV. Из этого родословного древа князей видно, что княжеские фамилии: Мудар, Джанхот Султанбек и Тохтамыш происходят от князя Кела по другим от князя Кеса происходящего от князя Араба в седьмом колене. По другим сведениям, родоначальник кабардинских князей есть аравийский князь Кес⁴. У этого князя Кес было два сына: Шамбот и Инал. От Шамбота произошли владельцы бесланеевцев и других мелких обществ, а также абазинцев. От Инала три владетельных колена кабардинцев: Атажуко, Мисост и Джамбулат. Кроме того, у Кес был сын Шечелух род которого пользовался большим уважением, но он прекратился в прошедшем столетии и этот род кажется существовал у абадзехов и шапсугов.

...

1.25. Из «Очерк пространства между Кубанью и Белой»⁵. 1862 год

Абазинские племена, жившие и живущие между Кубанью и Белой, суть выходцы с юга и никогда не имели самостоятельности на северной стороне Кавказа. Оттого положение их было постоянно двусмысленно, и они одинаково боялись нас и своих соседей адыгэ, которые, естественно, имели на них большое влияние. Шесть из этих племен: баговцы, баракаевцы, башильбаевцы, кизильбековцы, тамовцы и шахгиреевцы, жившие по верховьям Большой и Малой Лабы, Ходзя и Губса, издавна носили общее название алтыкесек (шестиколенный народ), но на

⁴ Кес на персидском языке значит человек

⁵ Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки Императорского Русского Географического Общества. 1863. Т. 2. Сс. 47–50

самом деле не имели единства. Так как народы эти испытали в последние шесть лет все перемены, последовавшие в крае при заселении его русскими, то стоит, прежде всего, сказать об их участи. В 1856 году при занятии нами Малюлабинской линии башильбаевцы, кизильбековцы, тамовцы и шахгиреевцы принесли номинальную покорность, но это не мешало им во время водворения станиц Урупской бригады производить набеги и участвовать в отбитии скота у станиц Зеленчукской, Сторожевой и Передовой. Летом 1858 года они уже не признавались больше за мирных, и мы должны были делать на их аулы опустошительные набеги². В 1859 году, незадолго до замирения абадзехов, шахгиреевцы, тамовцы, кизильбековцы и башильбаевцы вновь покорились с обязательством выселиться на указанные места, но как они этого условия не исполнили и около двух лет оставались в прежних аулах, то весной 1861 года аулы эти были сожжены нами, жители выселены на открытые местности и большей частью ушли в Турцию, а оставшиеся поселены в долине Лабы. Баракаевцы подверглись той же участи в настоящем году и переселились в глубину гор, баговцы же – на верховьях Гурмая, а медовеевцы на Малой Лабее, благодаря недоступности гор, держатся еще на своих местах. Но, впрочем, число их так невелико, что все абазинские племена (включая сюда и абазинцев Верхнекубанского приставства) весной 1861 года состояли не более как из 1200 – 1500 семейств, или 8 тыс. душ обо его пола, а теперь, с уходом шахгиреевцев в Турцию сделались и еще малочисленнее.

Часть абазинского народа, издавна покорная нам, живет на Кубани и Малом Зеленчуке – это абазинцы Лоова, Дударукова и других мелких князей, большей частью кабардинского, т. е. чуждое народу происхождения. В настоящее время число их во всем Верхнекубанском приставстве, западнее Кубани, достигает 4320 душ обо его пола, некоторые же ушли в Турцию в 1860–1861 годах. Правительство, имея в виду поощрить оставшихся и привязать их к оседлой жизни, предполагает наделить их, как и ногайцев, определенными поземельными участками, что им, видимо, нравится. Более почетные и заслуженные, вероятно, получают землю в частную собственность; масса же населения – поаульно в общинное владение. Таким образом, исчезла причи-

на их хищнического образа жизни, которую они старались объяснить недостатком прочной с ответственности. У некоторых уже и теперь есть пашни и довольно обширное скотоводство. Лошади Трамова, одного из абазинских князей, живущего, впрочем, теперь на Куме, долго считались лучшими во всей северо-западной половине Кавказа.

Абазинцы, как сказано, суть выходцы с южной стороны гор. Там единоплеменники их образуют одно значительное владение абхазское, подчиненное нам, и несколько мелких обществ, частью покорных, частью независимых. При общем движении, которое было заметно у народов Западного Кавказа нынешним летом от успехов оружия нашего, часть этих племен, именно медовеевцы и ахчипсоу, приняла участие в военных действиях против нас, но общество Псху, обитающее в верховьях Бзыби, осталось спокойным и даже доставило проводников и конвой экспедиции, перевалившей через хребет у верховьев Зеленчука и Кефара. Вообще закавказские абазинцы питают большое уважение к владетельной в Абхазии фамилии Шервашидзе и потому реже беспокоят наши пределы. Абазинцы же северной стороны гор влиянию Шервашидзе никогда подчинены не были, и владельцы их из фамилий Зурумовых, Сидовых и других узденей и князей часто занимались хищничеством в наших пределах. Занимающие глубину гор медовеевцы особенно славятся опустошительностью своих набегов и наводят страх даже на горские племена, так что в горах ими пугают детей. Нападая на аулы, они обыкновенно не щадят ни малолетних, ни женщин, а всех убивают. По близости от наших линий хищные дикари эти имеют представителем своим аул Казлатова в 40 – 50 дворов, но нынешним летом значительные партии их приходили из-за хребта через верховья Большой Лабы. Число их при этом достигало 700 человек, и это, по рассказам, составляет все взрослое медовеевское население. Медовеевцы, в противоположность другим, абазинским народцам Северного Кавказа, не имеют князей и наслаждаются самой дикой вольностью. По крайней бедности своей они ходят на хищничества пешком и, как говорят, лошадей не имеют совсем.

В настоящее время абазинское население на северной стороне гор, между Кубанью и Белой, больше чем наполовину по-

корное и мирное. Прикубанские абазинцы Лоова, Дударукова, Бибердова и Трамова управляются нашим приставом, остаток же башильбаевцев и других смешались с залабинскими кабардинцами и вообще живут близ наших станиц. Взамен того баговцы, баракаевцы и медовеевцы – нам враждебные и держатся в лесистых горах. Куда уйдут баракаевцы, выгнанные из аулов нынешним летом и еще не успевшие обустроиться в верховьях Дахо, где находятся временно, – это трудно определить.

1.26. Из «Свидетельства о племенах Кавказа и некоторые истории, и события, касающиеся их князей¹». 1865 г.

(По сведениям Мальбахова данную рукопись французский исследователь Жан-Луи Бакке-Граммон обнаружил в египетских архивах под названием «Свидетельство о племенах Кавказа и некоторые истории, и события, касающиеся их князей» и перевел ее на французский язык, который он, историк Каральби Мальбахов перевел на русский язык в 2012 году.

Эта рукопись была опубликована в Египте в 1893 году, в 2004 году ее перевели на немецкий язык, а в 2008 году перевел на адыгейский язык Едидж Батырай. Он ее издал в Майкопе на адыгейском языке, название рукописи он перевел как «Кавказские роовые тамги и их история²». В этих двух изданиях присутствуют некоторые расхождения, но мы решили параллельно привести тут выдержки из обоих изданий, если будут найдены расхождения в тексте. Это необходимо сделать, чтобы свести возможность ошибок к минимуму. К этому надо добавить, что в издании на русском языке нет рисунков самих тамг, которые есть в издании 2008 года, поэтому все тамги приведены здесь из издания 2008 года.

Итак, согласно перевода на русский язык автором редчайшего документа является Исмаил оглы хаджи Мустафа Махир-эфенди, бжедуг из села Лашукай. В 1846 г. он поступил на служ-

¹ Свидетельства о племенах Кавказа и некоторые истории, и события, касающиеся их князей. Исмаил оглы хаджи Мустафа Махир-эфенди. [пер. с фр. яз. К. А. Мальбахова]. – Нальчик. Тетраграф, 2012. – 53 с

² Лылапэ Махьир. Кавказ лэкъо тамыгъэхэр ыкIи ахэр зыемэ хьыылэгъэ хъишъэхэр. Мыекъуапэ. 2008. 44.

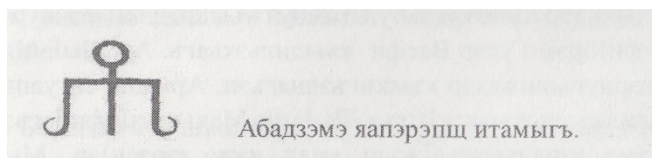
бу в качестве слуги к Кулали Мехмеду Шериф-паше³, одному из наиболее влиятельных государственных деятелей Египта. В 1864–1865 гг. он посетил своих родителей в родном крае. Здесь, пристально изучив черкесские населенные пункты, вернулся в Египет и представил в министерстве Али Шериф-паши описание своей поездки.

А по изданию 2008 года автором работы является бжедуг Тлиап Махир сын Исмаила. Остальные биографические данные автора совпадают. РК.)

6. Абаза

Это тамга первого хана абазов.

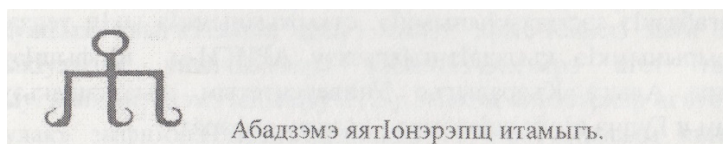
В книге 2008 по счету 6 тамга.

7. Абаза

Это тамга второго хана абазов.

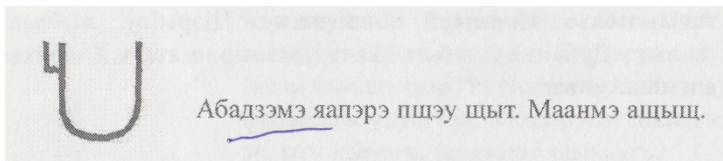
В книге 2008 по счету 7 тамга.

20. Маганкес

Маганкес. Это первый из эмиров и дворян абаза.

В книге 2008 по счету 25 тамга.

³ Мохамед Шериф Паша (1826–1887) (арабский: *الشااب فيرش دمحم*) был египетским государственным деятелем турецкого происхождения.

25. Лук Мехмед–Гирей

Лук Мехмед–Гирей. Он кабардинец. Его имя – Бусатпыш, также его называют Басхаг Мидажуй Джираки. Есть три многочисленных горских рода (*джибелави*). Его род, Басхаг, является самым крупным среди них.

Лок Мыхэмчэры [Лэукъо]. Къэбэртагъ. Ыцэр Пусатыш, басхыгъ. Мыдачови, Джыракъыи ралоштыгъ.
Гъалэбэ, Лакъ ыкIи Джэбагъэ ацIэхэу лъэпкъышщ шылагъ.
Мы лъэпкъхэр басхыгъэх, анах лъэпкъкI иных.

52. Тарам

Тарам. Он кабардинец. Кони, рожденные от кобылиц, [принадлежащих] этому человеку, справляются с мощными потоками и глубокими водами. Эти прекрасные животные много плавают.

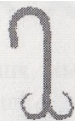
Трам. Къэбэртагъ. Мыхэмэ яшымэ къальфыхэрэр къарыушхо ялэу, псыорхэмэ ащесышгъухэу ыкIи дэхэ дэдэхэу шытых.

...

58. Мекри Омер–эфенди

Мекри Омер–эфенди. Он кади нахийи¹. По происхождению – Басбах.

В книге 2008 по счету 69 тамга

Мэкэри Омар-эфэнд. Къэлэ шыкIу горэм икъадэу дэс. Басхыгъэмэ ащыш. (Къадэр – дин IофхэмкIэ судьяу шыт).

¹ *Нахыйа* – административно–территориальная единица.

...

63. Хагундкук Омер-эфенди

Хагундкук 'Омер-эфенди. Среди беев Кабарды это храбрый человек. Он владеет пятью тысячами баранов. Последние породы крупных размеров и отборные. Они, подобно диким животным, бегут от человека.

В книге 2008 года издания по счету 74 тамга

Хьагундэкьо Умар. Ефэнды. Къэбэртэе пщымэ ащыц, ыгуклэ хьалэлыгъ. Мэл минитф илагъ. Имэлхэр ин дэдэхэу, щыфхэр альэгъумэ, хэлъэдэжьыхэу щытыгъэх.

...

67. Абук

Абук. Он кабардинец, бей. Кони, которыми он владеет, крупные и сильные.

В книге 2008 года издания по счету 78 тамга.

Абыкьо. Къэбэртэепщ. Ишыхэр лъагэхэу, къарушхо ахэлъэу щытыгъэх.

...

69. Абаза Йуван

Абаза Йуван. Он бей. Известен своей хитростью.

В книге 2008 года издания по счету 80 тамга

Йуан. Абдзах, пщы. Тхьагъэпцлэу щытыгъ.

...

102. Шамук Ахмед-эфенди

Шамук Ахмед-эфенди. По происхождению он басбахуг, имеет чин. Он выполнял обязанности переводчика между русскими и черкесами.

В книге 2008 года издания по счету 113 тамга

Шамукъо Ахъмэд-эфэнд. Басхыгъ. Урысхэмрэ адыгэхэмрэ
ятэлмашэу Юф ешIэ.

...

105. Берзедж

Берзедж. Это тамга всех Берзеджей. Он [является] потомком Берзеджа.

В книге 2008 года издания по счету 116 тамга

Бэрзэдж пстэуми ятамыгъ.

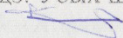
...

118. Хунджа Мехмед-паша

Хунджа Махмуд-паша. Он убых. В настоящее время [является] мужем Бирр- Несис Фатмы-ханым.

В книге 2008 года издания по счету 129 тамга

Хъунджэ Махъмут Пашэ. Убых щыщ. Алан принцессэу
Фатима ишгъхагъус.

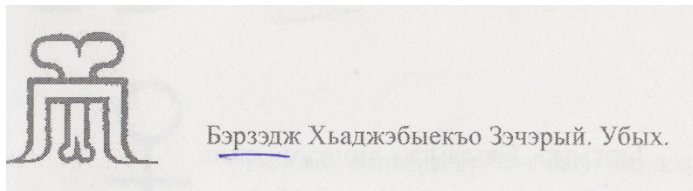
70

...

121. Берзедж Хашбайук

Берзедж Хашабайук Зекерйа-бег. Он убых.

В книге 2008 года издания по счету 132 тамга

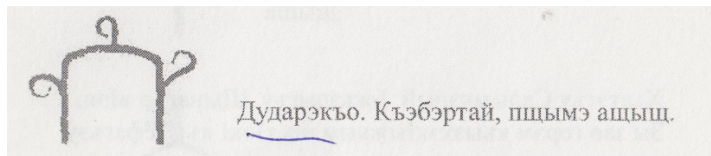

122. Дударук

Дударук. Это один из кабардинских беев. Дворянин.

В книге 2008 года издания по счету 133 тамга

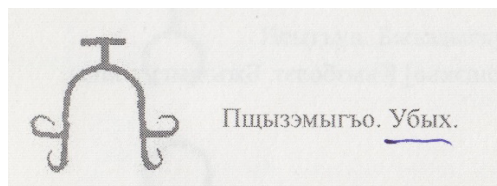
...

126. Пешезмага

Пешезмага. Он убых.

В книге 2008 года издания по счету 137 тамга

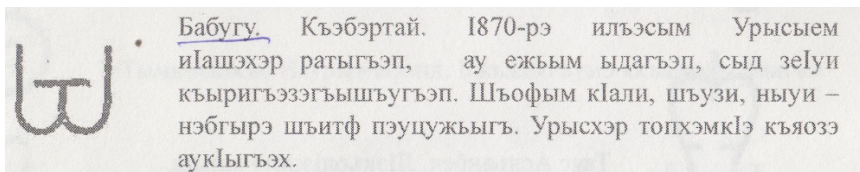
...

148. Бабюк

Бабюк. Он кабардинец. В тысячи двести восемьдесят пятом году (1868–1869) русские захотели забрать у него оружие, но он его не отдал. [Тогда] они стали ему угрожать, но он им не усту-

пил. В конечном итоге, использовав в качестве щита женщин и мужчин, старых и младых, [всего] 150 человек из его свиты, он спустился на равнину. Так как он не принял никаких советов, ему данных, русские солдаты всех их расстреляли из пушки.

В книге 2008 года издания по счету 159 тамга

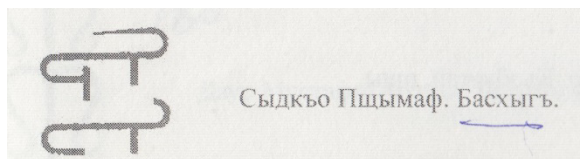

...

152. Сейид Купашмаф–бег

Сейид Купашмаф–бег. Он басхиг.

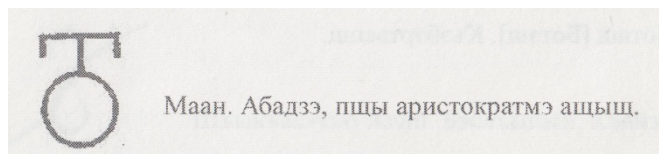
В книге 2008 года издания по счету 163 тамга

176. Маган

Маган. Это бей абазов, [происходит] из дворянского рода.

В книге 2008 года издания по счету 187 тамга

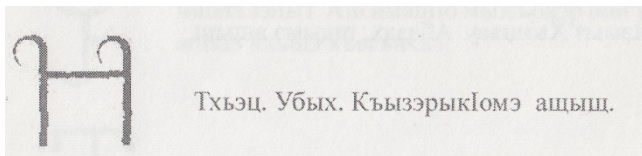

...

191. Тахас

Тахас. Он убых и простолюдин.

В книге 2008 года издания по счету 202 тамга

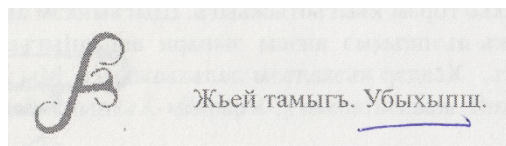

...

205. Зи

Человек по имени Зи. Это убыхский бей.

В книге 2008 года издания по счету 22 тамга

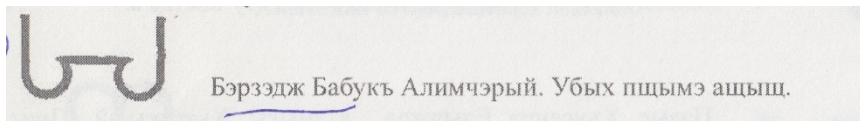

...

211. Берзедж Бабюкюк Алим-Гирей

Берзедж Бабюкюк Алим-Гирей. Он был одним из главных беев убыхов.

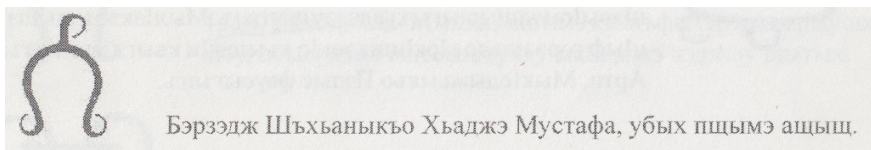
В книге 2008 года издания по счету 50 тамга

212. Берзедж Сахнукук-хаджи Мустафа

Берзедж Сахнукук-хаджи Мустафа. Он один из беев убыхов.

В книге 2008 года издания по счету 51 тамга

1.27. Примечания¹ Ивана Шопена к «Выписки из «Карталис Цвохреба» Карталинского царя Вахтанга»². 1866 г. (Извлечения)

Черкесы. Они сами себя называют Адига, что отнюдь не значит островитянин, от турецкого слова Ада; это сокращение двух весьма древних слов Анд – Ахай. Анды, как мы видели в 1-ой части сего труда. Было одно колено общего вендского племени. Слово же ахай теряет своё происхождение в старине до того глубокой, что на эллинском языке приняло значение *древний*.

Ахейцы. Ахейцы разделялись на Ахейцев Фитиотов и Ахейцев Орхоменов. Легко различать две колонии, говорить Рауль Рошет, там, где древние писатели находили только одну. Страбон повествует, что Ахейцы Фитиоты, принадлежавшие экспедиции Язона, основались в одной стране Понта, которой придали название Ахай. Евстрафий, в примечании на Дениса Периегетского, прибавляет, что они основали здесь город Пити, что отчасти согласуется со сказанием Страбона. Эти Ахайцы называемые также. Автором безыменного толкования того же Дениса, – Элленами, а также согласно преданию, сохраненному в Аммиене Марцелине и других писателях, Орхоменнами, поместились здесь после возвращения из первого Троянского похода.

Вероятно, эти Ахайцы, основатели Пицунды, впоследствии распространившись к устьям Кубани, сошлись с народом вендского происхождения – Вендами, Эндами или Андами. Смешавшись, они дали начало народу – Анд – Ахаю, который мы причислили называть Черкесами.

Слово Черкяс, – как я по обыкновению объясняюсь, – состоит из двух логов – Чир – дорога и Кяс – перерезывающий – от Кесмак, отрезывать, т. е. перерезывающий дорогу или разбойник. Но для объяснения его являются другие соображения: Колхи, по своему могуществу и по крепости местоположения, занятого их поселениями, не могли исчезнуть с лица земли, как другой какой народ, населяющий равнины: он должен непременно сохраниться, хотя под другим каким-либо названием; но каким именно?

¹ Шопен Иван. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб. 1866. Сс. 280–287

² Бытописание Картли

Из слов Геродота мы видели, что из всех местных жителей он один производит над собою обрезание: не этот ли обряд обрattился в его коллективное наименование?

Мы знаем, что в простонародном наречии орган, на котором совершается эта операция, называется: Чир; Кяс, от Кесмак, отрезающий. Стало быть, слово Черкес, вместо чир-кяс, значит тоже, что Кир-Кяс (Киргиз), обрезанный, в противоположность, Аралам, incirconcis. Сами Черкесы сего слова не принимают, а называют совокупность своих племен Ант-ихей, Ант-ихай, как изложено было выше.

По свидетельству Евстрафия, Ахейцы Фитиоты основали в своей новой отчизне город Пта (Phite). После окончания троянской войны, многие из их однородцев примкнули к ним. На всех арийских наречиях пта есть корень слова, означающего птицу; вероятно этот город так назван потому, что уподоблялся гнезду птицы, на горной вершине. Отсюда и словенское слово – пташка.

Черкесский язык принадлежит к труднейшим в мире и нет азбуки, которая могла бы выразить правильно его гортанные и неудобнопроизносимые звуки. Вообще народ делится на восемь колен:

- 1) Безление.
- 2) Абадзех.
- 3) Мухош.
- 4) Кемурквеге, у Турков – Темургой.
- 5) Бжедухи.
- 6) Шапшихи.
- 7) Жаны и
- 8) Схегякег.

В сказаниях Прокопа имя Черкесов исчезает; остаются одни Зихи.

Константин Порфирородный также именует одних Зихов, не упоминая о Черкесах. Он приводит несколько слов из языка, которые оказываются принадлежащими нынешнему натухайскому наречию.

Георгий Антарينو именно говорит, что в просторечии у Греков, Латингов, Татар и Турков – Джиги означают Черкесов, которые сами себя называли Атиги (Ант-Ахай).

Впрочем, страна, простирающаяся к западу от Каппетист-Цхали, за Абхазами, доньше называются у Грузин, как подобие увидим ниже, – Джиг-эти.

Джиги, Джиг-эти. Греки называли нынешних Черкесов Зи-хой; так именует их Арриен, помещающий их на берег Черного моря. В то время у них царь назывался Итакет-Факс. Они отделялись от Санигов рекою Ахеус. Близ их жили Синды и Керкеты.

Название *Zixoi* сохранилось в Картвельском Джики и Джикети; грузинская география объясняет, что после Апхаз-эти, к востоку от Каппетис-цкали, страна со времен Багратидов доньше приняла наименование Джигети. Это название, говорит Вахуште, в жизнеописании мепе Вагтанга Гурсаслана, также приписывается стране, расположенной и далее к северу, даже по ту сторону Кавказа и до самого моря. Но в настоящее время Джигести имеет границами: к востоку – Каппети; к западу и югу – Черное море, а к северу – Кавказ.

Слово *Zixoi* Джиги – здесь вместо Цси-Хой, Джиг-эти – страна коней; это перевод общего названия Асов, господствовавших во всей стране, отчего и географ справедливо замечает, что имя их распространилось и по ту сторону Кавказа. Мы увидим, что все последующие названия местностей и народов имели то же значение. Евстрафий именно говорит, что они происходят из страны Пеласгов.

Зиги занимали город Джиг или Цсиго-полис; в их земле вышались еще несколько городов, основание которых относится к неведомой древности, как-то: Архео-Полис, упоминаемый также Агатиасом. Впрочем, эти народы, от смешения с соседними и при недостатке сношений с метрополию, утратили очень скоро все следы своего происхождения. Страбон и Дионисий Галликанарнский жалуются на грубость нравов, которую суровость климата и отдаленность от Греков водворили в них. Равнодушие их к забывшему их отечеству обратилось скоро в ненависть, так что все Греки, которые были занесены ветрами на их негостеприимные берега, предавались без пощады смерти, а добыча с их умерщвленных однородцев, была в глазах этих исконных хищников самым приятным и законным приобретением.

Мы уже видели, что Ахайцы, поселившиеся здесь, были двоякого рода: одни Фитиоты, принадлежавшие, как повествуют,

экспедиции Язона, прибыли сюда раньше. Заметив, что этот образ выражения Греков: «принадлежавшие экспедиции Язона» не должен быть принят в буквальном смысле, а означает что они переселились сюда для участия в прибыльной восточной торговле, олицетворявшийся, в последующих легендах, в одной и той же экспедиции последнего плователя Язона.

Другие Ахайцы, Орхоменские, занесены сюда противными ветрами во время возвращения на родину из Троянского похода, впрочем, едва ли вероятно, если взять в соображение сильное течение и Босфорском канале. Дионисий Периегетский называет их царскими товарищами, сыновьями Марса, что истолковано различным образом; но, по общему мнению, это были Орхоменцы, подданные Аскалафа и Ялмена. Таково мнение Евстрафия и Страбона. Однако Омир повествует, что Аскалаф убит Дейфобом на полях троянских. Другое предание вело этого князя по Иудее и показывает его основателем г. Самари, Ear. Ареос, т. е. памятник Ареса или Марса.

Шапшихи. Шапсуги, Апсили, Одише. Пребрежья, к северу от р. Фаса, во время Плиния и Арриена заняты были Апсилианами, ныне Одише. Менандр показывает их тут же; в Анакопи находились весьма узкие теснины, называемые: у Прокопия – Трахея, и составлявшие проход в их страну из земли Абасгов; река коней, Гиппос, у Картвелов – Цхепис-цхали, служила им границею; у этих Апилов, в эпоху царствования Адриана, государствовал некто по имени Июлиан. Доныне, в Менгрелии, сохранилось одно селение Апсили (вероятно Асп-Или).

Апсили, у Армян Апшел, Абшег, Са-апсилы, Ша-псили, нынешние Шапшуги, или Шапсуги. (Са-асп-или).

Гениохи, Цхени-оги, Сангии. Другой народ, того же происхождения, был Гениоги; Ариан, в своем Перипле, уже не находит народа сего названия, а на его место именует Санигов, у которых, в его время, был царь Спадаг (Аспа-даг = конская гора) и Абассасов, которыми управлял царь Ресмаг (Росс-ма`г).

Насчет Гениохов, Аммиен Марцелин рассказывает существовавшее в его время предание, что они считали себя происходящими от двух Лакедемонян, возникших колесниц Диоскуров, Кастора и Поллукса*), которые заброшенные, вместе с Ахеенами Орхоменскими, силою противных ветров на восточный берег

Понта, основали тут город Диоскуриад, ныне Исхурия; это, присовокупляет он, отъявленные морские хищники.

Саниги, Синды. Саниги, находимые Ариеном на место Гениохов, суть Синды, или Синдига; это буквальный перевод первого слова, так как Гениохи те же Цхени`г, Си`н`т, Си`н`д-Иха; Си, как уже известно, то же что цеи, дзи, цхе`ни; конь; га-место, жилище.

Цыгане. Ближайшие исследования доказали, что эти Саниги, Синды никто другой как предки Цыган, Цси`г-ань, Си`г-ань, рассеявшихся отсюда после нашествия Монголов, по лицу всей земли, под названиями Джингарь, Дзингаров, Цсинганов, Чинганов, Хитанов (Цситанов), Гнисов (жи`н-си = конные люди) и проч. Сами они называют себя Руми, что и у Коптов, значит человек, и Мапушах, слово, имеющее на санскритском языке то же значение. Третье их название Гатци, у Грузин и у Кельтов Каци, значит также человек. Но одно только наименование, в множественном числе Си`н`д, есть собственное, природное название, употребляемое литовскими Цыганами.

Все что этот народ сохранил по части отечественных преданий, ограничивается тем, что они пользовались никогда лучшим состоянием, под собственными царями, в стране, называемой малым Египтом, и что, в первых своих эмиграциях, они были под предводительством князей, герцогов и даже королей.

Мы уже видели, что первобытный Египет (Аё-жи-пе`ть, Аё-цси-пе`ть) находился на бережьях Жи, или Цси-гона. Посему Синты, выходцы оттуда, имели основание назвать свое новое отечество бзиз Черного моря – малым Египтом. Быть может, как Колхи были отсталые Игсосы, так Синды суть остатки Ай-цсипетов.

Язык Цыган принадлежит общему Индо-Пеласгийскому, происходящему, как и санскритский, через Зендов от первобытного силлабического.

Цыганы, по свидетельству Геродота, в его время, подобные Мидянам по одежде, обитали уже на севере от р. Истер (Истры = Дунай).

Сиджины, Sigynii, по показанию Апполония Родосского, обитали при устье Дуная. Лже-Орфей показывает их в царстве Понтийском.

Синды и Синты, обитавшие в Синдике, на Киммерийском Босфорте, показаны в рукописях, под названием Индика. Это может быть их коренное название, как поклонников луны; а Са-Индика, Синдика – местная терминология. Вообще, предания об этом народе, о его промышленности и деятельности, о его необыкновенной трусости и покорности, заставивших его пасть пред плетью прежних его владельцев, Скитов аранских; о распутстве его женщин, у них непосредственное последствие обожания начала пассивного, в эмблеме органов деторождения и кормления. Известно, что у них носили индийский Лингам, египетский Фаллус.

Этот народ уже давно распространился по окрестности: в Македонии находилась страна Синтика; в Лемносте, работники Вулкана полагались из Синтов. Это последнее предание доказывает, что Цигани искони считались отличными кузнецами и коновалами.

Памятники Инда и Египта встречались во множестве в юго-восточной части Европы, и многие наименования древних Скитов объяснялись Зендским языком; нижний Дунай назывался в древности Матоус, имя, напоминающего индийского героя Мадгу, противника Кришны, или слово Мадчур – пресная вода. Город Айгиптос был, по свидетельству Овидия, основан неким Каспийцем, при устье Дуная. С отдаленнейших эпох, Инды жили в малой Азии, между Кар`ами и Киммерийцами.

Portus Sinduca. На земле этих Синтов находился между прочими торговыми местами и **Portus Sinduca.** Но главный их город был Зихо–Полис (Зихис–сопели) и Архаиполис. Эти–то ближайшие потомки первых Пеласгов, по свидетельству Дионисия Периегетского, были названы у Греков Zuxos, Zigi, Ziehi, Дзиг; а страна их Дзиг–эти, Си`г, Си`г–улы, Си`г–анцы те же Си`г–оновы, конники. Они распространились к востоку с Крымского берега, заняв место прежних однородных с ними Киммерийцев. Но когда явились пред ними римские легионы и росс (князь) Асов, Один переселился в Херсон киммерийский, то Алане (Горцы), вытесненные из Крыма, перешли к прочим однородцам своим Асам, сначала на полуостров Керчь, а отсюда, по восточному берегу Меотийских болот, поспешили занять опустевшие места, после Асов; здесь имя их цсихи, по сходству звуков цз и дж, обратилось в Джиги, что значит одно и то же.

По сведениям арабских географов, оказывается, что, когда колено Гасана возвращалось из Шама (Сирии), оно основалось на землях Константинопольской Империи. После же падения власти кесарей (в 1204 г.) эти Гасанцы удалились в горы Черкесов и расположились большею частью морями Таберистанов и Ни-Таш (Каспийским и Черным), близ Баб-аль-Ауаба; тут, говорит Ибн Халдони смешались Черкесы Асге (Ант-Ахаи), т.е. Зиги, Иранцы(Оссы) и Бердэни(Асы).

Считаем не излишним привести в заключение разные наименования Синдов в разных странах света:

В России. – Цыгане.

–Польше. – Цыгане.

–Литве. – Цигонас.

–Валахии. – Цынгары.

–Италии и Венгрии. – Тоже.

У Татар и Турков. – Чинганы и Карачи (черные).

В Египте и Англии. – Джиты.

У Испанцев. – Джитанос.

В Европе вообще. – Богемцы.

У Персов. – Сіаа-Индус (черные Индейцы).

У некоторых писателей средних веков – Аль-Чинганы, Парауны.

Апхаз-эти, Абас-гой. По тому же берегу, ниже Апсилианов, обитает племя того же происхождения, живущее тут вероятно со времен первых переселений Асов, это Ап`г-Асы или Абасы; Ариен показывает их пределы у реки Шаке.

Самое древнее упоминание о них принадлежит Скилаксу; но они становятся более известны в истории со времен Багратидов, под названиями Ап`г-ас, и Ава`г-ас. Заметив, однако, что соседи называли их и Агу-ас, что значит огненные Асы, вероятно от поклонения огню.

Грузинский географ Вахушти показывает их к западу от Анаконии и считает Апхазети – древнею Эгрисею. – Позднее, продолжает он, Греки (Бердзент) завоевали ее и называли Абасгой. – Грузины же (Картвельта) – Апхазети. Ее граничат: к востоку – небольшая отрасль Кавказа, идущая к западу от Анаконии к стороне моря. К западу – реки Каппетис-цкалиили, по другим данным, западный предел Джигети – до моря. К северу Кавказ, а к югу – Черное море.

Апъ, Абъ, в множественном числе Ап`гъ, Аб`гъ, значит реки, воды; следовательно, Ап`г-ас, значит бассейн реки или вод Асов; это тоже что родная их река Афрасиаб в Курсварземе. – эти Асы простирали свои поселения до самых вершин Кавказв и управлялись особыми князьями. Князьки эти издавна промышляли тем, что, отняв от родителей, их подданных, детей, они обращали их в эвнухов и продавали Римлянам.

Собственно, Ап`г-асы долго жили в горных ущельях; морское же побережье занято было иногда коленом их – Сагид, на земле которого возоблены города Себастополь, древний Диаскурополис, и сооружен Питуй, нынешний Пицуида.

Эти Сагиды должны быть никто другой как те же Саниги Илиния, Мемноны Ариена, нынешние Зикой, Грузинские Джиги. Вообще греческий Σ произносится у Грузин Чш; так река Сау обратилась в Чшанъ, а страна, ею орошаемая, Зани – в Чшан-эти (Чшорохи); а Черкесы. Куш-га-зив – Абасси, т. е. Загорные Абасси. Впрочем, должно помнить, что Куш, Кус значил всегда у них орган пассивный, которому все Аси, или Са-цси всегда поклонялись; поэтому, Кушь-дзинъ выходит почти одно и тоже что Бер-дзинъ.

Абазы делятся на следующие колена:

1) Зади, на р. Багети, или Охулисъ, протекающей на первой стороне Армени.

2) Чажи – на Агире, Экалис, Мокис-цкали и Мармари.

3) Айба-га на каддоре и Дане.

4) Ахширсе, от Сухума до Кабети.

5) Хирписов на западе от Сванов.

Все они живут частью по берегу Черного моря, часть. На северной стороне Кавказа, у источников реки, выпадающих на Кубань, и между Кубанью, Кумою и Малкою.

На северном скате, по южному побережью Кубани, обитают:

1) Бишильбейцы.

2) Модави или Модаве.

3) Баррогойю.

4) Кизиль бег.

5) Чегра.

6) Багъ.

7) Туби.

8) Убухи.

9) Тубба.

10) Неткквadra.

Самые малые Абазы образуют шесть колен малой Абаси, жители которой именуют сами себя Тапанта; у Черкесов – же они слышат под именем Баске или Базкёг; а у Татар – Алти-Кессак-Абаси.

Язык Абасов имеет мало сходства с Черкесским, и Гюдьденштедт полагал его совсем другого происхождения; а Черкесский – от смешения наречий Ахайских Асов с вендским и айдским.

В царствование Адриана, Абасгой – как видим из Ариана – имели царями: Абхазы – Ресмака, а Цзихи- Гашем – Бакса.

Они исконно поклонялись лесным деревьям. – Общее же название у них и у Черкесов Бога – было Тиа, из силлабического Та – великий, высокий.

Макрокефалой, Долгоголовые. – Между названными выше народами, но в особенности между Дзихами или Синганами, поселенными по берегам Черного моря и в южных ущельях, опоясывающих их горы, жили особо так-называемые Макрокефалы. – Гиппократ в своем медико-топографическом описании «des aries, des eaux et des lieux» свидетельствует, что они подвергали детей своих, с колыбели, давлению головы, отчего лоб у них делался продолговатым, и, что, в последствии, эта форма оставалась у них – в роде. Страбон тоже приписывает Сингинам.

Справка об авторе: Шопен Иван Иванович. (1790–1870). Русский этнограф и историк, государственный деятель французского происхождения.

1.28. Каменев Н.Л. «Бассейн Псекупса». 1867 г.

(Извлечение)

...

До появления Абазехов в границах нынешний Кубанской области бассейне реки Псекупс он назвался горцами «Чирчене», «чир» – земля, в смысле земного пространства, «чене» – безпотомственный, безнаследственный, что означало землю, оставшуюся без наследников, землю выморочную. Не будучи населённой, она принадлежала фамилии темиргоевских кня-

зей Болотоковых власть, которых простиралась: по левой стороне реки Кубани от впадения в него Афиса до впадения Лабь, далее по реке Лабь до впадения Чохрага и от верховьев последний до верховьев реки Белой. На этом пространстве обитали: Темиргоевцы, Хатукайевцы¹ и Жанеевцы разьединенные тремя братьями адыгской княжеской фамилией Инала; Балатоком, Хатоком и Заном. Соседями упомянутых племен были: с северной стороны степные кочующие племена, с восточной стороны абазинские, с юга по горам и трущобам горское казачество в своём роде образовавшиеся из адыгских выходцев не терпевших ничьей власти, а с запада Шапсуги и Натухайцы.

...

С незапамятных времен несколько именитых абхазских фамилий были вынуждены оставить родину искать оседлать на северном склоне главного хребта из них фамилия Кушмез поселилась в Тубе верховьях реки Пшиша, а фамилия Оздемир была принята под покровительство в Хамышках, как вольные, как вольные хлебопашцы, но без право носить оружие². Едва Оздемирцы размножились и разбогатели князя и ворки Хамышевские обложили их податью и стали взимать её посредством грабежа. Мирные хлебопашцы для поддержания права

¹ «В незапамятные времена говорит предание, пять братьев князей со своими подвластными вышли из Арабистана имена этих братьев следующие: Челешбий, Зан, Макай, Болоток, и Хатук и зняли следующие земли: Челешбий в Абхазии, Зан занял земли по берегу Черного моря до Кубани, Макай от Кубани занял земли, прилегающие к Азовскому морю; и близнецы Болоток и Хатук заняли следующие земли: Хатук от Афиписа до Псекупса, а Болоток от Псекупса до Ходза, не приближаясь к горам» Из записки № 936 по поводу разьяснения сословных прав горского населения Лабинского округа составленная вследствие предписания помощника начальника Кубанской области по управлению горцами. 3 февраля 1869 года. Быт, Личности, История Кавказа в источниках (БЛИКИ). Выпуск 4. Нальчик. С. 110.

² «...из нижеследующей легенды происхождения Абадзехов. Предание говорит – с незапамятных времен, вследствие разного рода переворотов, 9-ть дворов вышли из Арабестана на Кавказ и заняли Тубинскую котловину; между этими девятью дворами были два первенствующих рода Кученез и Оздамир, игравших роль не как повелителей, а как бы патриархов этих выходцев». Из записки № 936 по поводу разьяснения сословных прав горского населения Лабинского округа составленная вследствие предписания помощника начальника Кубанской области по управлению горцами. 3 февраля 1869 года. Быт, Личности, История Кавказа в источниках (БЛИКИ). Выпуск 4. Нальчик. С. 110.

своих взяли за оружие, а потом принуждены были поголовно подняться и соединившись с братьями своими Тубинцами, также с горским казачеством, оказались настолько сильными, что, вступив в открытую борьбу с Хамышеевцами заставили их очистить Хамышки и удалиться на Псекупс к родичам своим Черченеевцам. Не одному потомству Оздемира достались Хамышки, но и адыгским беглецам, скрывавшимся в неприступных тущубах северного склона главного хребта, откуда производили они наезды. Существовавшие единым грабежом они с великой радостью спустились на обработанные земли слились с абхазскими выходцами¹, вдохнули в них воинскую отвагу и скромные до той поры земледельцы делаются известными на Западном Кавказе под именем Абадзехского племени, грозного адыгской аристократии.

1.29. Ковалевский Е.П. «Очерки этнографии Кавказа»². 1867 г. (Извлечение)

Абхазы

Самый ближайший к черкесам народ – *абхазы*. Они соприкасаются друг другом, а часто даже смешиваются между собой на занимаемых ими территориях, как по берегу Черного моря, так и по юго-западным и по северо-восточным отрогам Главного Кавказского хребта. *Абхазы* называются у нас также *абазами* – имя, под которым они известны и у черкесов; грузины имеют и *афхазети*, а древние греческие писатели – *абазги*; сам же себя они называют *абсне* и *азега*, а свою страну *Абсуа*. Абхазы, также, как и соседи их черкесы, которых они вообще называют *адух*, разделяются на многие отрасли, носящие разные имена, что давало повод считать их за отдельные народы, ближайшее знакомство с ними показало, что все эти отрасли, или общества, – сходятся между собой типическими телесными формам правами, обычаями, образом жизни и, что всего важнее, говорят

¹ «Всякий злодей и преступник, преследуемый мщением или законами бежав в Абазию и дав клятву вести себя по обычаю туземцев делался братом для каждого, приобретая все права коренных жителей» Савинов В. «Достоверные рассказы об Абхазии». Журнал «Пантеон». Т. 1. Кн. 2. Санкт-Петербург. 1850 г. с. 19

² Вестник Европы. СПб. 1867. Сент. Т.3

одним и тем же языком, распадающимся только на диалекты, близкие к своему корню, а потому, очевидно, что они составляют один и тот же народ. Страну, занимаемую ныне абхазами, можно разделить на две части: на западную, простирающуюся по юго-западному склону Главного хребта и по морскому берегу, и на восточную, лежащую по северо-восточным отрогам. По пространству территории и по численности населения первую можно назвать *Большой*, а по древности жительства обитателей ее – *Старой Абхазией*; вторую же по малочисленности жителей и по недавности выселения их из прежней родины – *Малой*, или *Новой Абхазией*.

Большая Абхазия

Первое Абхазское общество, граничащее по берегу Черного моря с черкесами, называется *джигеты*, а также *садзень*. Территория, принадлежащая джигетам, ограничивается с запада рекой Саче, отделяющей их от убухов, с востока – рекой Бзыбью, с юга и частью с запада – морем, а с севера – отрогами Кавказского хребта. *Джигеты* в некоторых местах совершенно перемешаны с убухами, что представляет, как бы переход одного народа другому. Они разделяются на несколько мелких обществ, из которых иные называются по именам своих князей и подчинены им, таковы *Кечъба*, *Аребда*, *Цандрапш* и пр.; другие же живут независимо, как-то: *цвинджи*, *баг* и пр. Вообще, *джигеты* приморские не отличались такой свирепостью, как их горные братья. Но на разделенные общества джигетов имели всегда сильное влияние убухи, которые направляли их по своему произволу и часто разоряли их за покорность России. Влияние это было так велико, что при последнем переселении убухов в Турцию они увлекли за собой много семейств джигетских. До этого времени считалось приморских джигетов до 10 тыс. душ. Но здесь мы должны повторить то, что было сказано при обозрении черкесов, именно: что от тех же самых причин цифры, означающие численность народа абхазского вообще, следует принимать только за приблизительные. В последнее время джигеты были магометанами суннитского обряда, но прежде они, как и все прочие абхазы, исповедовали христианскую религию, о которой сохранились у них предания. Вместе с уставами ислама они удерживали некоторые христианские обряды и языческие предания.

На том же самом пространстве, которое выше описано, но, удаляясь от морского берега и приближаясь к горным ущельям, обитают три абхазских общества: *ахчипсоу*, *айбга* и *псху*, которых иные причисляют к джигетской, а другие относят к особенной отрасли, называемой *медозюями* или *медовеевцами*. *Ахчипсоу* живут в верховьях рек Псху и Мздымта. Никому не подвластные, они отличаются духом воинственности и свирепостью. Со своими соседями, *убыхами*, они находились в тесной связи и участвовали в их предприятиях. Высокие горы и неприступные ущелья, занимаемые *ахчипсоу*, и недоступность их со стороны моря представляли большие затруднения для покорения этого общества, которое было в свое время из всех абхазов самым вредным для России. *Айбга* живут между обществами *ахчипсоу* и *псху*, на верховьях реки Хашуапсе; это самое малое из трех обществ *медовеевцев*, занимавшееся преимущественно воровством и грабежами в Абхазии и у черкесов, обитавших на северном склоне Кавказского хребта. *Псху* живут в верховьях рек Бзыба и Меджита. Это общество разделяет со всеми *медовеевцами* склонность к хищничеству и захвату пленных для продажи их турецким купцам. В 1840 году оно покорилось России и выдало аманатов, но в последней войне с черкесами принимало участие против русских. Народонаселение всех *медовеевцев* до времени выселения черкесов в Турцию простиралось приблизительно до 7–8 тыс. душ, из числа которых самая значительная часть приходится на долю *ахчипсоу*, а самая малая – на *айбга*. Относительно религии *медовеевцев* можно сказать, что только князья и дворяне между ними соблюдают наружные обряды магометанской веры, прочие же держатся более язычества.

Затем следуют, собственно, так называемые *абхазы*, составляющие корень и ядро всего народа, известного под этим именем. Территория, занимаемая собственно *абхазами*, простирается в длину по берегу Черного моря от Бзыбы до устья Игнура, а в ширину – от морского берега до Кавказских гор, где они соприкасаются сперва с *Медовеями*, потом с *Цебельдой* и, наконец, с *Самурзаканом*. Река Игнур составляла прежде южную границу Абхазии и отделяла ее от Мингрелии; впоследствии эта граница перенесена реку Гализга, и, таким образом, Абхазия с этой стороны сделалась пограничной с *Самурзаканом*. На

вышеуказанном пространстве, составляющем 250 квадратных географических миль, живут небольшими населеннями 94 тыс. душ народа, стоящего на низкой степени социального развития. Но, говоря сравнительно, абхазы не так свирепы и отважны, как их родичи джигеты, медовеевцы и цебельдинцы. Это происходит сколько от соприкосновения их с русскими, живущими в укреплениях, находящихся на их территории, – Пицунде, Бомборах и Сухуме, столько же и от подчинения их одному владетельному князю. Мы не коснемся здесь древней истории абхазского народа, предоставляя себе сделать это в своем месте, но, упомянув о том, что он долгое время находился под владичеством грузинских государей, имевших потому титул владетелей Грузии и Абхазии, перейдем к тому, как в последнее время образовалось в Абхазии национальное единовластие и как прекратилось.

Турки, завоевав в XVI столетии Грузию с Мингрелией и подчинив потом Абхазию, построили на берегу моря крепости Поти, Сухум и Геленджик. В XVIII столетии абхазы под предводительством двух братьев, Левана и Зураба Шервашидзе, восстали против турок и выгнали их из Сухума; но, поссорившись потом с братом, Леван передал Сухум опять во власть турок, которые, однако ж, владели им недолго. Келешбей из той же фамилии Шервашидзе, овладев Сухумом и подчинив себе абхазский народ, отдался под верховную власть султана, который за то признал его владетелем Абхазии и сухумским наследственным пашой. Благоволение Порты к Келешбею недолго продолжалось. Дав убежище трапезундскому паше, осужденному султаном на смерть, он навлек на себя гнев его и стал искать, защиты у России, взявшей тогда под свое покровительство Грузию, а для большего успеха принял тайно христианскую веру. Султан, узнав об этом, подговорил старшего сына Келешбея, Аслан-бей, убить своего отца; преступление совершилось в Сухуме. Но отцеубийца не мог воспользоваться плодами своего преступления. Младшие его братья, Сефер-бей и Гасан-бей, осужденные также на смерть своим братом, успели скрыться и вооружили против Аслана всю Абхазию. Опасаясь народного мщения, он принужден был, в свою очередь, бежать; после чего брат его, Сефер-бей, сделался владетелем Абхазии, отдал ее под покров-

вительство России и принял явно православную веру. Русское правительство ограничилось только занятием своими войсками Сухумской крепости и оставило в руках князя управление страной. После смерти Сефер-бея наследовал ее старший сын, Димитрий, воспитывавшийся в Петербурге. Пользуясь отсутствием его и волнуемые происками Аслан-бея, абхазы восстали было против русских, но дело кончилось водворением Димитрия на княжестве. Гасан-бей был схвачен и сослан в Сибирь, где пробыл пять лет, и потом возвращен на родину. Между тем Димитрий после трехлетнего владычества умер бездетным в 1824 году. Восстание в Абхазии повторилось и вызвало новое вооруженное вмешательство со стороны России в пользу Михаила, второго сына Сефер-бея. Князь Михаил, носивший также имя Гамид-бея, вступил в управление Абхазией молодым человеком и по своим личным качествам обещал много для своего народа и в пользу благодетельствовавшей его России. Сперва он оправдывал эти надежды и приобрел полное доверие русского правительства, за что получил чин генерала и удостоен почетного звания генерал-адъютанта русского императора. Но впоследствии поступки его относительно абхазцев, и особенно своих родственников, сделались притеснительными, а относительно России – неблагодарными. Во время Восточной войны поведение его было весьма двусмысленно, и по окончании ее обнаружились явные доказательства его неблагонамеренности, вследствие чего князь Михаил после сорокалетнего управления был удален из Абхазии на жительство в Россию, и странаступила в непосредственное заведывание кавказского начальства.

Во время управления Абхазией князьями из династии Шервашидзе власть их была весьма ограничена. Народ не платил в пользу их никаких податей, и они пользовались только доходами со своих собственных земель Пенями, налагаемыми ими по суду за преступления и проступки, совершаемые в их владениях. Сверх того, по древнему обычаю, владельцы пользовались правом раза два в год посещать каждого князя и дворянина и при случае получать от них подарки. Между тем они должны были содержать телохранителей (*ашнамхуа* – род постоянного войска), которые составляли особое сословие, значением несколько ниже дворянства, но имевшее, права его относительно

владения землей и крестьянами. Вообще, владетель Абхазии находился в зависимости от князей и дворян, которые готовы были всегда сопротивляться его требованиям, когда это не согласовывалось с их сословными интересами. Действовать на них в свою пользу он мог только с помощью тех же дворян и князей, склоняя их к тому не столько убеждением, сколько подарками. А потому владетельные князья Абхазии были бы очень стеснены в средствах содержания, если бы не поддерживали их выгоды от тайной торговли.

Из греческих источников исторической литературы нам известно, что в VI веке, после покорения Абхазии, при византийском императоре Юстиниане была введена в этой стране православная вера, которая впоследствии поддерживалась и распространялась со стороны Грузии. Главой церкви в Абхазии был митрополит (католикос), имевший пребывание в Пицундском монастыре; в Драндах находилось епископство, и по всей Абхазии были церкви, которых развалины встречаются в большом числе. Турки, завоевав Абхазию, обратили ее жителей в магометанство, но при всем усилии они не смогли совершенно уничтожить у них воспоминание о христианстве. Когда Сафер-бей принял православную веру, то примеру его последовало несколько Абхазцев; другие же крестились потом при его преемниках, но осталось много и магометан. Часто в одном и том же семействе встречаются и христиане, и магометане. В самом семействе владетельных князей правитель Михаил был христианином, а родной дядя его, Гасан-бей, – магометанином, Новообращенные христиане, говорит Торнау, строго исполняя наружные обряды церкви, не расстаются, однако ж, с некоторыми мусульманскими привычками, вошедшими в народный обычай. Они имеют, например, не более одной жены, но зато позволяют себе менять ее при случае. Абхазские магометане не отказываются ни от вина, ни от мяса нечистого животного, противного каждому доброму мусульманину. Христиане и магометане празднуют вместе Рождество Христово, Святую Пасху, Духов День, Джуму и Байрам и постятся в Рамазан и в Великий пост, для того чтоб не давать друг другу соблазна. Те и другие уважают в одинаковой степени священные леса и боятся горных и лесных духов, которых благосклонность они снискивают

небольшими жертвами, приносимыми по старой привычке, но тайком. Таким образом, в настоящее время абхазы – полухристиане, полумагометане и отчасти язычники.

Собственно, Абхазия богата развалинами и именами местностей, напоминающими пребывание здесь греческих колоний и владение византийцев, которые ввели в Абхазии христианскую веру. Особенного внимания заслуживает *Пицунда*; в древности здесь был значительный торговый греческий город *Питиос*, или *Питиунта*, который Страбон называет великим. Византийцы устроили тут монастырь, на месте весьма здоровом и в высшей степени живописном, вблизи которого находилась единственная по всему абхазскому побережью сосновая роща. Монастырь снабжался отличной ключевой водой посредством водопроводов. Церковь чисто византийской архитектуры устроена, по свидетельству Прокопия, в VI столетии, в царствование Юстиниана; в одном из приделов ее сохранились на стенах и потолке фрески, пережившие владычество в здешних местах турок. По свидетельству Торнау, уцелел даже колокол, повешенный близ церкви на большом ореховом дереве, с латинской надписью и с означением 1562 года, напоминающего о времени генуэзского владения. Верстах в 30 от Пицунды, по берегу моря к югу, находится укрепление *Бомборы* с небольшим форштадтом, в котором армянские и гречески» купцы производят торг с соседними абхазами и черкесами. Бомборы лежат в трех верстах от морского берега, в привольной долине реки Пшандра; на самом близком от Бомбор расстоянии жил владетельный князь, в селении *Лехне*, называемом турками *Саук-су*. В 45 верстах от Бомбор по тому же направлению находится *Сухум*, или *Сухум-Кале*, лучшее укрепление и лучшая гавань в русских владениях по восточному берегу Черного моря. Здесь находилась генуэзская крепость, которой воспользовались потом турки и сделали из нее важнейший пункт своего владычества по восточному берегу Черного моря. Во время турецкого владения крепость была окружена многолюдными предместьями и садами, пользовалась здоровой водой, проведенной из гор далее мили. Теперь Сухумскую крепость окружают болота, заражающие воздух гнилыми испарениями, которые порождают злокачественные лихорадки; предместья опустели, а водопровод разрушился. Все это было

неизбежным последствием неблагоприятных обстоятельств, сопровождавших пребывание наших войск в Абхазии. Турецкие жители предместий, видя, что русские окончательно утвердились в крепости, оставили свои жилища; абхазы по образу своей жизни не могли занять их места; русское же население не могло существовать там при тревожном и неустроенном стоянии края. Оставалась горсть войск, которым достаточно было только бороться с неприятелем и с болезнями. Теперь, когда все неблагоприятствовавшие нам обстоятельства миновали, когда мы безусловно владычествуем на восточном берегу Черного моря от Анапы почти до Батума, от нас зависит воскресить Сухум, который турки называли, недаром вторым Стамбулом, и оставить его в то положение, в котором он некогда находился и которого он заслуживает по своей местности. За Сухумом по тому же направлению верстах в 20 мы встречаем Дранбы, отличающиеся здоровым местоположением Напоминающие народ, в древности здесь живший, – *дандары*. Драндская церковь, верстах в пяти от морского берега, построена, как полагать должно, вместе с Пицундским монастырем на возвышенности, образующей площадь, окруженную со всех сторон лесом. Эта церковь заслуживает особого внимания, как памятник византийского зодчества, отличающаяся, с одной стороны, своей простотой и величественностью, а с другой – необыкновенной прочностью. Не в дальнем расстоянии от Дранд находился греческий город *Диоскуриас*, в долине реки Кодора, который впоследствии был также известен под именем Севастополиса. Он построен за несколько столетий до по свидетельству Ариана, милейзийскими греками и считался вместе Фазисом (на устье Риона) двумя важнейшими греческими городами на всем восточном берегу Понта Эвксинского. Несколько раз был этот город разоряем соседними варварами, как называли греческие писатели окружавший его народ, и несколько раз возобновляем; ныне не осталось следов его. полагают, что на месте его лежит ничтожная деревушка *Искурил*, которая ныне не на всех картах Кавказа обозначается.

На восток от территории, занимаемой собственно абхазами, лежит *Цебельда*, иначе называемая *Цымбарь*, а у черкесов известная под именем *Хмрпс-куадж*, т.е. аул Херпса, что напоминает имя первого руководителя Цебельдинцев – Херпса Мар-

шания, под предводительством которого они вышли из Абхазии и поселились в настоящем месте жительства. И поныне самые влиятельные фамилии в Цебельде принадлежат князьям Маршаниям, которых родственники остались и живут также в Абхазии. Причинами такого оставления родины и переселения на другие свободные места были обыкновенно у горцев внутренние раздоры, кровомщение и недостаток пастбищных мест для скота. Цебельда расположена на юго-западном склоне Кавказского хребта, по верховьям реки Кодора и по сопредельным ущельям. Непрístupность этой страны, особенно же той части ее, которая лежит у самой вершины Кодора и называется Верхней Цебельдой (Дал), а равно беспокойный дух и склонность к разбоям ее жителей, долгое время затрудняли русское правительство в прочном устройстве Абхазии вообще. Для достижения этой цели были предпринимаемы несколько раз военные экспедиции в Цебельду, жители которой покорились было в 1837 году, но потом, в 1840 году, опять возмутились. Это побудило кавказское начальство возвести в Цебельде особое укрепление, а потом на реке Кодоре водворить военное поселение. Мерами этими цебельдинцы мало-помалу приведены в повиновение, но буйные абреки их не переставали и потом упражняться в любимом ремесле грабежа. Жителей в Цебельде считается до 10 тыс. душ¹. Относительно веры цебельдинцы нисходятся в таком же положении, как медовеевцы.

На юго-восток от Абхазии лежит *Самурзакан*, отделяясь от нее рекой Галидзей, а от Мингрелии – рекой Ингуром; к юго-западу она касается морского берега, а с противоположной стороны упирается в отроги Главного хребта; вся территория ее имеет в длину не более шестидесяти, а в ширину – сорока верст. Хотя Самурзакан в правительственном отношении причислен к Мингрелии, но жители его – настоящие абхазы. Они совершенно сходны между собой по типическим наружным признакам, по нравам, обычаям и по языку. Подтверждением тождества народностей их служит само происхождение самурзакан от абхазов. По народному преданию, хотя вся Абхазия находилась под главным начальством князя Шервашидзе, но разделялась

¹ По исчислению г-на Берже (1858) – 9327 душ, по показанию барона Торнау (1838) – до 8 тыс. душ.

на четыре округа, из коих каждый управлялся одним из членов этого дома. Последний властитель округа, известного теперь под именем *Самурзакана*, *Мурзакан Шервашидзе* отложился около 1760 года от главного владельца Абхазии и сделался самостоятельным повелителем своего удела, который и назван Самурзаканом, что по буквальному переводу значит *Мурзакану* принадлежащий. Князья и дворяне Самурзакана ведут свой род прямо из Абхазии, за исключением весьма немногих, перешедших из Мингрелии. Наконец, что Самурзакан составлял нераздельную часть Абхазии, доказывается и тем, что смежный с Самурзаканом округ Абхазии называется Абжибским, что значит (по-абхазски) – *средний*, между тем, как ныне он есть крайний, пограничный с Самурзаканом². Территорию Самурзакана составляют в настоящее время четыре участка: Окумский, Ведийский, Набакаевский и Саберийский; в первых двух, близких к Абхазии, жители говорят чисто по-абхазски, а в-последних, прилегающих к Мингрелии, – более по-мингрельски; здесь уже явственно смешение абхазов с мингрелами. При этом мы не можем не заметить весьма важного факта – удобства, с которым смешивались между собой черкесы с абхазами, эти – с мингрелами, а последние – с грузинами. Что в Самурзакане, как и по всей Абхазии, было до владычества турок распространено христианство – это доказывают многие развалины христианских храмов, наиболее сохранившийся памятник христианства в Самурзакане есть великолепная Ведийская церковь превосходной архитектуры, построенная на живописном месте, близ границы Самурзакана и Абхазии; подробным описанием этого памятника христианства в Самурзакане мы обязаны нашему академику Броссе. Другой христианский храм, более грубой архитектуры, находится в селении Речхи, в горах между Саберией и Окумом; он был осмотрен и подробно описан генералом Бартоломеем. После падения Византии, когда сообщение по Черному морю с Кавказом перешло в руки турок, они ввели магометанскую веру и в Самурзакане, но здесь она не могла так сильно водвориться, как в прочих Абхазии, доказательством тому служит, с

² Статья «Нечто о Самурзакане», составленная из сведений, доставленных генералом Бартоломеем и протоиереем Давыдом Мачавариани (ЗКОРГО. Кн. 6).

одной стороны, отсутствие в Самурзакане мечетей, а с другой – то, что миссионерство гораздо легче и успешнее здесь могло действовать в пользу христианства. Вообще, в Самурзакане считается наиболее христиан против всех частей Абхазии. Хотя Самурзакан до русского владычества, находясь между Абхазией и Мингрелией, служил предметом раздора между ними и был театром постоянной войны, хотя жители его подвергались разорению, но в настоящее время они, говоря сравнительно, ее развиты и пользуются большим благосостоянием, чем прочие абхазцы: следует приписать сколько правлению, под которым они находились в последнее время, столько же и прибыльной торговле корабельным лесом, в изобилии растущим по морскому побережью. Число жителей в Самурзакане можно полагать до 10 тыс. душ (по показанию г-на Берже – 9896 душ).

Малая Абхазия

Колыбель жителей этой страны есть, собственно, так называемая Абхазия, откуда они удалились с юго-западного на северо-восточный склон Кавказского хребта не позже XVIII столетия по тем же самым причинам, по которым вышли из нее цебельдинцы и медовеевцы; они сохранили тип и язык своей Отчизны. Малоабхазцы, если можно их так называть, разделяются на несколько самых малочисленных обществ, носящих разные названия, большей частью по именам своих владельцев или бывших предводителей при их переселении. Я ограничусь указанием только мест их жительства и некоторых особенностей, потому что вообще они весьма мало отличаются от друг друга и совершенно сходствуют со своими коренными родичами, выше уже описанными. Первое место между жителями Малой Абхазии по своей численности занимают басхоги, которым особенно приписывается название *абазинцев*, хотя оно придается и всем абхазам; татары называют их *алтыкисек*, то есть «шесть кусков», потому что они составились из шести родов. *Басхоги* населяют возвышенную полосу северной покато-сти Главного хребта, между верховьями рек Кума и Подкумок и у истоков рек Кефар, Лаба и Губе; их разделяют обыкновенно на кумских и кубанских; последние, занимавшие земли кабардинцев до 1822 года, были в подчинении у их князей; с того же

времени и те, и другие подвластны русскому правительству. Народонаселение басхогов составляет до 6500 душ, в том числе кубанских до 4 тыс. и кумских до 2500. На северо-запад от них, между верховьями рек Кефар и Лаба, живут *башилбеи*, или *бесилбеи*, которых население составляет до 3 тыс. душ. Прежде они занимали земли бесленеевцев и платили им дань, но после покорения этого Черкесского общества считаются в числе прямоподвластных России и состоят под управлением своих князей из абхазского княжеского рода Маршаниев. За ними следуют по направлению к северу и северо-западу самые малочисленные общества, имеющие от 600 до 1000 душ и расположенные по северному склону Кавказского хребта, а именно: *Там* – на верховьях Большой Лабы; *Кызылбек* – между Большой и Малой Лабой; *Шегирей* – по Малой Лабе; *Баг*, или *Бег*, – на реке Ходзь, у подошвы лесистой горы Ашым-бах; *Баракай* – на реке Губе, у подошвы Главного хребта. На эти последние общества имели сильное влияние до настоящего времени черкесы: с одной стороны – бесленеевцы, а с другой абадзехи; а потому хотя они сами по себе бессильны, но служили убежищем для абреков и отъявленных разбойников, как из Абхазии, так и со стороны абадзехов и кабардинцев. Вследствие этого же влияния все общества Малой Абхазии тверже в магометанской вере, чем их родичи. Число жителей Малой Абхазии простирается до 15 тыс. душ, а с присовокуплением 131 тыс. душ, считающихся в Большой, или Старой, Абхазии, народонаселение всей вообще Абхазии составляет около 146 тыс. душ¹.

Абхазы вообще телесным устройством, образом жизни, нравами, обычаями, занятиями, одеждой и вооружением весьма

¹ В «Русском инвалиде» (1866. 4 марта. № 56) помещено тоже более приблизительное «Сведение о кавказском горном населении за последнее время», которое составлено, впрочем, не по народностям, а по правительственным округам, т.е. в отношении административном, а не в смысле этнографическом; а потому показанные и этом «Сведении...» числа никак не могут совпадать с вышеприведенными нами числами. В означенном «Сведении...», между прочим, значит, что в Сухумском военном отделе жителей в округе Сухумском 16 475, в Абхазии – только 26 762, в Самурзакане, напротив – 25 570, да в Цебельдинском приставстве – 10 643, а всего – только 79 190. Из этого заключить следует, что часть остального населения Большой Абхазии и все население Малой Абхазии отнесены к другим правительственным округам.

схожи со своими соседями черкесами. Это сходство было замечено и прежде, как византийскими, так и грузинскими писателями; в последнее время оно до такой степени поражало некоторых наблюдателей, как, например, Дюбуа, Лапинского других, что они почитают абхазов и черкесов за один народ, конечно, не обращая внимания на языки, которыми говорят эти народы. Некоторые из наблюдателей, однако ж, находят, что абхазы не так живы, как черкесы, смуглее и сухощавее их, притом не так смелы и воинственны. Но все эти оттенки относятся до, собственно, так называемых абхазов; другие же общества как-то: джигеты, медовеевцы, цебельдинцы и отчасти малоабхазцы – и наружному виду, и по смелости, и по склонности к войне и грабежу весьма схожи с черкесами. Если, говоря вообще, абхазы должны уступить что-нибудь по телесной красоте черкесам, то женщины их в этом отношении могут состязаться с черкешенками. Между ними много красавиц, но только в тех же сословиях и в том же возрасте, как это было замечено и у черкешенок. При этом нельзя не вспомнить слов Волнея, который в свое время считался знатоком Востока. Описывая базары его, где производилась купля и продажа наложниц для гаремов и где красота женщины была определяема с математической точностью, он говорит, что на этих базарах выше всего ценились черкешенки, вслед затем – абхазки, потом имеретинки и грузинки и, наконец, – европейки. ...

**1.30. Из копии с рапорта № 556 исправляющему
должность помощника начальника Кубанской
области по управлению горцами от исправляющего
должность начальника Эльбрусского Округа. 18 Апреля
1869 г. (Из дела об определении сословных прав
Кубанской области Департамента Главного управления
главноначальствующего Гражданской
частью на Кавказе)¹. 1872 г.**

...

Абазинцев в Эльбрусском округе всего около ста дворов между, которыми есть только три сословия: Маршани, Агмыста и Азат. Сословия же Аха, или как называют у нас князей, между

¹ ГИАГ Ф. 7. Оп. 8. Д. 11.

Абазинцами Эльбрусского округа, да вообще между Абазинцами Кубанской области, нет.

Настоящие сословные отношения Абазинцев изменились настолько, что и тут для более точного вывода о правах каждого из сословий, необходимо взглянуть на прежние порядки и обычаи Абазинские, хотя я должен оговориться что по незначительности этого племени во вверенном мне округе я не мог собрать полных сведений и потому не ручаюсь за полную достоверность того, что будет изложено ниже.

Первоначальное место жительства Абазинцев, в Абхазии и Цебельде, откуда вышли шесть родов Абазинцев и поселились на р. Кубани, у владения Теберды и Мары и ниже под названием шести колен /кусков/ абазинских.

В Абхазии разделенной в прежнее время на участки, каждым участком, составлявшим как бы одно общество /Дал, Цебельда, собственно Абхазия/ управляли владельцы от одного рода Маршани, которые впоследствии попали под владычество пришельцев, как говорят здесь, из Турции, князей Шарвашидзе, на местном здешнем наречии Шашевых. Вот эти Шарвашидзе или Шашевы и есть настоящие Ахо /князья или владельцы/ и хотя в простонародии говорят обыкновенно и в отношении к другим сословиям Маршани и Агмыста «пойдем к Аха» но это только простое величание, не дающее конечно ни каких прав тем, которые величаются при нужде такими именами.

Все владельцы из рода Маршани с появлением фамилии Шарвашидзе потеряли значение и отошли на второй план, хотя все-таки остались владельцами тех же земель, которыми владели прежде. Все они происходят от Маршани стали прибавлять это последнее имя к своим настоящим фамилиям и таким образом слово Маршани стали обозначать и род, и сословие.

Сословие Агмыста, собственно свободные люди, узденя, по Кабардински Уорк, происхождение их определить невозможно, но все они не отбывали никогда своим владельцам Маршани или Аха никаких повинностей и не платили податей.

Многие из Агмыста были также владельцами аулов и больших участков земли, каким родом это случилось объяснить трудно, надобно полагать, что вероятно сами аульные обще-

ства сначала выбирали кого-нибудь за доблести или другие хорошие качества начальниками аулов и потом это звание сделалось наследственным в роде, вследствие заслуг того, кто первый раз был избран аульным начальником. Агмыста управлявшие или владевшие аулами не получали права собирать подати и аульные общества им ни каких повинностей не платили, принадлежали ли им право суда и расправы неизвестно, но роды Аха во всех случаях действовали самовластно.

Что же касается до сословия Азатов, то они произошли совершенно одинаковым образом с вольноотпущенниками азатами карачаевскими. Податей они ни каких не платили, но сколько я мог разузнать, они отбывали некоторые повинности владельцам аулов и Маршани, хотя определить количество этих повинностей и в чем они состояли возможности не представилось.

Права фамилии Шарвашидзе были совершенно безусловные, они чинили суд и расправу, наследовали имущество умерших Маршани, вели вражду или дружбу с соседями и т.п., одним словом эти были вроде государей. Сами они не женились никогда на дочерях Маршани, но своих дочерей за Маршани замуж отдавали.

Маршани в обществах, которыми управляли, были так же почти полновластны, как и Аха в целой Абхазии, они также наследовали имущество, оставшееся от Агмыста умерших без всяких наследников, но только таких которые владели аулами и из не владевших аулами у таких, которые жили там, где не было владельцев аулов из Агмыста. Дочерей своих они отдавали за Агмыста владеющих аулами, за остальных – же Агмыста не отдавали, и сами на дочерях каких бы то ни было Агмыста не женились.

Агмыста владевшие аулами в своих аулах были так же и судьями, и правителями, с правом наследства по смерти жителей аула, умерших без всяких наследников. Сами они на дочерях Агмыста не владевших аулами женились и своих дочерей за них замуж выдавали.

Вот в главных чертах отношения сословий в прежнее время в Абхазии.

На сколько верно изложенное здесь с тем что было в действительности определить нельзя, но надобно полагать что без погрешностей не обошлось, так как после выхода Абазинцев с той

стороны гор прошло значительное время, в продолжении которого не записывавшиеся и передававшиеся из устно предания могли не только измениться, но даже совершенно исчезнуть.

Те же самые отношения между сословиями сохранилось и при переходе Абазинцев из Абхазии и Цебельды к верховьям Кубани, но только с того разницею что сословие Аха не стало так, как ни один из Шарвашидзе не перешел сюда. Поэтому здесь роды Маршани /Ловы, Дударуковы, Бибердовы, Джантемировы, Кячевы/ и снова подняли несколько свое значение, утраченное в Абхазии, вследствие появления фамилии Шарвашидзе хотя собственно владетелями общества или князьями в том смысле, что им были подвластны целые племена, их назвать нельзя. Это были просто владетели аулов только более высокого происхождения, чем Агмыста, владевшие аулами наряду с ними. Владельцев аулов из Агмыста между Абазинцами весьма мало, мне известно только три фамилии Трамовы, Хохондуковы и Лафишевы. Остальные же все Агмыста аулами никогда не владели. И так между Абазинцами существуют три сословия: Маршани, Агмыста и азаты. Последние два сословия не несли ни каких повинностей в отношении к первому, только на Агмыста не владевших аулами лежала обязанность сопровождать Маршани в поездках.

...

**1.31. Из справки к делу Горского Отделения Департамента
Главного Управления Начальника Кавказского за
№513 /1871 г., собственного по отношению к сведению
о сословиях Абазинского племени, заключающимся в
этом деле. (Из дела об определении сословных прав
Кубанской области Департамента Главного управления
главноначальствующего Гражданской
частью на Кавказе)¹. 1872 г.**

Название «Аха», равнозначущее нашему слову «Царствующий», присваивалось в Абхазии только Владетелю. Им не могли именоваться не только Абхазские тавады, но и ближайшие члены семейства владетеля. По Абхазским преданиям, фамилия

¹ ГИАГ. Ф. 7. Оп. 8. Д. 11.

Маршани в прежнее время имела большое значение и силу в Псху и Ахчипсху. Быть может ввиду такого знатного значения, население Псху и Ахчипсху именовало главных представителей из этой фамилии – «Аха» и из-за этого названия Маршани перешли на северный склон Кавказского хребта.

Первенствующими по сословному значению фамилиями в Абхазии признаются: Чачба (Ширвашидзе), Инал-Ипа, Чааба [Лурхва], Маршани, Анчабадзе (Ачба), Дзяпш-Ипа, Чхотуа, Эмухвари и Цамба. Все эти фамилии титулуются грузинским словом «тавад», но собственно в Абхазском языке обозначающего с «тавад» нарицательного слова нет. Следовательно, по абхазским понятиям то объяснение значения слов «Аха» и «Маршани», которые изложены в деле № 513, 1871 года неправильно.

По инструкции Сухумской сословно-поземельной Комиссии утвержденной Его Императорского Величеством Главнокомандующим Армию 8 Июля 1870 года, привилегированными сословиями в Абхазии признаются только: поименованные свыше 9-т тавадских фамилий и сословие с «агмыста». Главные признаки этих двух сословий изложены в упомянутой инструкции.

Сословия «агмыста-ду» в Абхазии не существовало. По рассказам Абхазцев, Маршани пришли в Абхазию «из-за гор», а по некоторым – «из Ахчипсху». В последнее время фамилия Маршани имела первенствующее значение в [Деле] (Цебельде) и подчинение ее владельцу Абхазии дело более поминальное, чем действительное.

14 февраля 1872 г. Подпись

Исправляющий должность начальника
Псекупского округа артиллерии капитан К...

1.32. Из рапорта № 4203 начальнику Кавказского Горского Управления. 2 июля 1872 года. (Из дела об определении сословных прав Кубанской области Департамента Главного управления главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе¹. 1872 г.

При сем предоставляются, в копии, сведения о сословных правах горцев собранные начальниками округов – Псекупского, Лабинского, Урупского, Зеленчукского и Эльбрусского

Полковник ...

Сведение о сословных правах горского населения

...

В племени Абазинском Аха относятся к Кабардинскому Пши

Дударуковы Ловы Джантемировы Бибердовы Клычевы Кечевы	Все они происходят от одного прародителя Ачба бывшего народным владетелем, разделившие впоследствии владения на 6 частей, вследствие чего и получили название Алты–Кесек–Абаза, что в переводе означает на 6 частей разрезавшие Абазинцев
Заурумовы Сыдовы Кезельбековы Кудешировы Джеликановы Каговы Атаевы Хурписовы Альдаровы	Происходят от Аха–Мыды, от которого произошел Бжедух и Баг, из коих Марчан утвердился в владении Ахчипсы, Псху и Цабал. Баг перешел на северный склон гор, а Бжедух ушел в низовье Кубани и основал там свои владения. А так как сильнее всех между братьями был Марчана, то поэтому все эти фамилии усвоили себе титул Марчана или Маршани.
Егибоковы Лаховы Дзаговы и протчия приедшия в Турцию	Некоторые из более слабых именовались Марчан–Газа, что в переводе означает коротенький Марчан, название это же произошло от малочисленного числа подвластных, что будет равносильно нашим мелкопоместным помещикам, – но от Ахи и происходят от Марчана

К этим родам относятся Султаны и Пши Натухайского, и Бжедуховского племени, Пши этого последнего племени происходят от Аха –Мыды, сын которого и брат Марчана украл серебряный кубок, бежал в низовья Кубани и основал владения, которое получило название Бжедух, что в переводе означает кубок украл.

¹ ГИАГ. Ф. 7. Оп. 8. Д. 11.

**1.33. Автор неизвестен. «Пояснительная записка о личных правах туземного населения Кубанской области»¹.
Не раньше 1872 г.
(Извлечение)**

При скудности положительных сведений о Кубанском горском населении, так еще недавно встречавшим нас с оружием в руках, все относящееся до общественного положения горцев пока известно только из отрывочных указаний, немногих статей и беглых заметок, разбросанных по разным журналам, местным газетам или в бумагах, забытых в архивных делах. Даже покорение Западного Кавказа по случаю вслед затем последовавшего расселения его коренных обитателей, не принесло почти никаких новых сведений из быта и общественного его устройства и даже, можно сказать, затемнило все то, что могло бы быть исследовано при непосредственном отношении спокойного наблюдателя к предмету нас занимающему, случилось это еще и потому, что строй Горского общества Кубанского края вслед за его покорением, подвергся таким важным изменениям, что в самое короткое время он утратил или невольно извратил все то, что могло бы служить хотя указаниями коренных начал его общественной организации, столь необходимых для правильных выводов предстоящей задачи – разбора и определения личных прав горцев. Безмолвное противодействие мероприятиям правительства, постоянно высказывающееся среди горцев, непосредственно ведется к окончательному затемнению всего того, что необходимо уяснить для знакомства с внутреннею их жизнью. Отсутствие всякого единства или какой-либо системы в расселении горцев, оставшихся в Кубанском крае, и совершенное смешение их в настоящее время между собою, побуждает Комиссию обратить внимание на тот вид оседлости и общественного строя Кубанских племен, которые существовали до покорения Западного Кавказа и постараться из сопоставления их образа жизни с наиболее знакомым для нас строем соплеменных им кабардинцев, создать сколь возможно ясное изображение их старинного общественного положения. Как, по-видимому, ни скудны литературные материалы о горских племенах, но, по отсутствию офи-

---

¹ ЦГА РСО–Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 70.

циальных бумаг, необходимость заставляет обращаться в большей части наших изысканий к этим материалам.

Абазинцы выходцы из Абхазии основались между главными и второстепенными Кавказскими хребтами между рр.Ходзь и Большой Лабой.

...

Древнейшие и главные места расположения народа Абазы суть южные склоны горы между Кубанью и Черным морем. Они подвластны туркам и разделены на две части: восточную и западную подведомственные двум пашам, обыкновенно избираемым из знатных лиц самого населения. Один из таких пашей находится в Суджук–Кале, а другой в Сухум–Кале. В их владении состоят: шапсуги, убыхи, тубы Египта, Кодзь, Тсиобсик, столица Анакопир в древности Никопис. Замечательные местности: Анаклия древняя Геракле, крепость при урочищах Ингура, Витсивинта и Питгуна – древний великий Титгус при устье Кобегпа, Бедга, Стакан, Драбела (древний Данбор), пребывание епископов, Ийори, Кодры, Тмоши, Золушка, Зопа, Борредиа на берегу моря и Джанкетлабла, большое селение, растянувшееся по берегам р. Пшог на 15 миль; этих абхаз черкесы называют Кушх–Хачип (т.е. живущий по ту сторону гор).

Малая часть этого племени, расположенная на севере, называется черкесами Тапанта, а татарами – алты–кесек, т.е. шесть колонн или родов. Им дозволено было поселиться между кабардинцами и бесленеями. Таким образом, подчиняясь Кабарде, они поделались на шесть родов: Кизильбек, Тамме, Шегирей и Берчек по 300 дворов каждый; Башильбей 1000 и Шабой тоже 1000 дворов. Эти абазы (нынешние абазинцы) говорят языком, не похожим ни на одно наречие, хотя, по–видимому, он родственен языку черкесскому. Страну свою они сами именуют Абане; татары, турки и черкесы называют ее Абаза, грузины – Абхазет. Это Абазна у английских историков и Абаргия Императора Константина; Абазское племя в настоящее время почти язычники, хотя между ними и сохранились следы христианства.

...

Относительно абазинского общества депутаты объяснили: абазинцы принадлежат к абхазскому племени и первоначально жили в Абхазии (на восточном берегу Черного моря). Недоста-

ток удобной земли и в особенности пастбищных мест, кровомщение и внутренние разборы заставили в давние очень времена небольшую часть абхазцев переселиться сначала во внутренность гор к источникам Кодора, Бзыба и Мдзашты, а потом, не находя и здесь достаточных средств для существования, некоторые семейства с согласия кабардинцев перевалились чрез Главный хребет гор на северную его сторону и поселились там в недалеком друг от друга расстоянии по соседству с кабардинцами. Севернее всех расположились баракаевцы, а именно в верховьях р. Ипс(?) и между рек Белой и Ходзь. На юге от баракаевцев жили баговцы, заключавшиеся в одном ауле, расположенном при верховьях р. Ходзь. Рядом с ними, в верховьях р. Малой Лабы жили племена шегерей и там. На пространстве между р.р. Большой и Малой Лабой жили кизильбеки. У верховьев р.р. Урупа и Большого Зеленчука поселились башильбайцы.

С течением времени и вследствие усилившегося состава абазинского племени оно подвинулось мало-помалу более на восток и на более открытые места. Абазинское племя, по словам депутатов занимавшее еще недавно своими аулами верховья Кубани, Зеленчука, Теберды и Кумы было известно туркам и татарам под именем алтыксек, кабардинцы называли его басхег, а на общинском языке оно именуется топанта. В сословном отношении это общество делится на благородных: аха, тлекотлеш и агмиста, соответствующие кабардинским пше, тлекотлеш и джинуго; впрочем не все члены сословия агмиста сходны между собою, некоторые из них выше, другие ниже и соответствуют кабардинским беслен-уорк и уорк-шаотлохуса, а черный народ азет и пшитль с его видами и разными подразделениями. Земля, которою разновременно владело это общество, меняя часто оседлость, находилась в общественном владении; частной и поземельной собственности не было, но по примеру Большой и Малой Кабарды земля была разделена на уделы между фамилиями из сословия ахи. Таким образом в обществе топанта были уделы Лова, Джентемирова, Кочева, Бибердова и Дударокова. Границы этих уделов в настоящее время изгладились из народной памяти. Сохранилось только, что Ловы жили по Кубани, Кардонику, Маруху и Тиберде. Дударуковы от Маруха до Большого Зеленчука.

Вместе с землею делились по уделам и самые жители подобно тому, как делился народ у кабардинцев между княжескими родами.

Сословию аха, как высшему принадлежало право управления всеми народными делами, почему и народные вали исключительно избирались из этого сословия, с соблюдением при этом очереди между фамилиями, к оному принадлежащими.

В спорные дела, требующие разбирательства, за исключением дел, относящихся до холопов, рассматривались в суде, составленном из привилегированных сословий. В холопских же делах допускался представитель из сословия азет. После утверждения на Кавказе магометанства в суде участвовал народный эфенди, но для окончания дел по шариату (кроме споров, касающихся наследства) необходимо было согласие с мнением эфенди, большинства присутствующих судей.

Лица сословия аха в общественных расходах не участвовали, натуральных повинностей ни от кого не получали, но с подвластных своих, виновных в каких-либо преступлениях, взыскивали определенный народными обычаями штраф. В нравственном отношении со стороны своих соплеменников аха пользовались теми же знаками уважения, которые оказываются адыгейскими племенами по их народному обычаю лицам знатного происхождения. В делах кровомщения особенных предпочтений пред другими лицами привилегированных сословий сословия аха не имели, но если кто-нибудь из агмиста заспорил с аха и при споре этом заметил раздражение сего последнего, то по народному обычаю в отвращение бурных для себя последствий обязан был удалиться в противном случае убийство или поражение своего противника не вменялось аха в преступление. Точно также, если аха наносил оскорбление удаляющемуся от него агмиста и агмиста сознавался вследствие его убийцею, оскорбившего его аха, то такой поступок по тому же народному обычаю не представлял особенной важности и оканчивался обыкновенно платою за кровь.

В брачные союзы аха вступали с родами адыгейских пше (так, например, княгиня Болотокова вышла замужество за Дударокова), с султанами, нагайскими мурзами и карачаевскими биями или старшинами.

До введения магометанства аха платили и получали калым по условию, в настоящее же время калым их от 1800 до 1500 руб.

Детей своих, вообще, как и все знатные горцы, отдавали на воспитание посторонним людям и всегда низшего происхождения.

В прежнее время похороны аха совершались особенно торжественно и во всем сходно с обычаем, заимствованным от племен адыге, особенность состояла лишь в том, что по снятии аталыками умершего траура выражавшимся бритьем отращённых на голове волос, наследниками покойного делались им подсуоки.

Тлекотлеш общества топанта сравнительно с кабардинскими тлекотлешами пользовались в народе одинаковыми правами, а именно: они имели земли своих наименований, свои аулы, которые по своему желанию могли переносить из одного места в другое в пределах принадлежащей им земли и земли своего аха, имели свои тавры, известные по всему Кавказу. Тлекотлеш имел также своих подвластных агмистов. Относительно браков, воспитания детей, кровомщения, почета, домашней жизни, прав на холопей, обычаи, наблюдаемые в обществе топанта, были совершенно одни и те же, что и в Кабарде, за исключением лишь того, что рабы и правные крестьяне ценились много выше, чем ценились таковые у кабардинцев.

Лица, принадлежащие к сословию агмиста, как выше было сказано, неравны между собою, некоторые из них, а именно те, которые имели в своей зависимости других агмиста и лиц свободного состояния, считались высшего происхождения и в известных случаях соответствуют кабардинскому сословию диженуга. Агмиста в брачные союзы чаще всего вступали между собою, но бывали примеры взятия ими жен из фамилий кабардинских тлекотлешей Тамбиевых и Куденетовых (такие ссылки депутатов ничем не подтвердились). Калым сословия агсимта определен от 800–1000 руб. Такая же сумма определяется шариатом со времени введения магометанства за кровь убитого агмиста.

В кадетский корпус и собственный конвой Его Величества сословия тлекотлеш и агмиста допускались местною администрацией без всякого затруднения, что же касается наделения Правительством землею не за заслуги, а по происхождению, то таковою наделены только Трамовы, причисляющие себя к сословию тлекотлеш и то не все. Лица же сословия аха наделены все землею.

Необходимо заметить, что прежде, да и в настоящее время очень много абазинцев жили и живут в Большой Кабарде. Они состояли в зависимости кабардинских князей, но нет ни одного семейства абазинцев, которые были в градации кабардинского сословного строя, числились выше беслен-уорк. Траманы издавна в Кабарде и числились в сословии беслен-уорк, хотя они среди своего народа называют себя тлекотлешами. Абазинцы, живущие в Кабарде, до сих пор не забыли своего языка.

К племени топанта или абазинскому принадлежат следующие отрасли, имеющие еще в Кубанской области своих представителей –

1-е башильбаевцы, называющие себя пшильбарипш. В сословном отношении они делятся на привилегированных – маршани, агмиста-ду и агмиста. Маршани по правам и значению соответствуют аха-топанта, агмиста-ду (в переводе большой агмиста) – тлекотлешу. Так как общество это жило по абазинским обычаям, то у него подобно тому как в обществе топанта земли и жители разделялись между 4-мя фамилиями Маршани, Эгибоковы, Исмаиловы, Сидовы и Добабовы. Право и преимущества привилегированных сословий башильбаевцев во всем сходны с правами тех же сословий абазинцев

II-е Баракаевское, III-е – Шагиреевское. У них привилегированные сословия маршани, агамиста-ду и агамиста.

IV-е Ахчипсоу. Общество это в недавнее время вышло из абхаз и поселилось в Кувинском ауле, Баталпашинского уезда, в количестве 150 дворов. Между ними фамилии Зурумовых, Калимбаковых, Жилекановых, Кудажеровых (получившие все земельные наделы) именуют себя маршани или аха, остальные же агмиста или агмиста-ду. До переселения своего общество Ахчи-псоу в лице своих маршани простирало права на земли по северному склону гор против Абхазии. Это заявление депутата от общества Ахчи-псоу подтверждается имеющеюся в делах комиссии выпискою из инструкции, утвержденной Его Императорским Высочеством Главнокомандующим Кавказскою Армиею 29 июня 1870 г. о приведении в известность лиц, принадлежащих к высшему сословию местного населения Сухумского отдела, в которой между прочим сказано: «фамилиями несомненно принадлежащими к сословию Тавад (имеритин-

ский князь) признаются: Шервашидзе, Инал-апа, Чоибалурхва, Маршани, Анчабадзе и проч. И 2-е удостоверение от абхазских князей фамилии Маршани от 6 мая 1873 г. за № 1015, что фамилия Зурумовых происходит от княжеской фамилии Маршани.

Так как общество Кувинского аула по недавнему переселению в Кубанскую область малоизвестно тамошнему туземному населению, фамилии, причисляющие себя к привилегированным сословиям, более известны цебельдинцам, с которыми они одного происхождения, а потому сословные их права и преимущества скорее всех подлежат рассмотрению сословной комиссией Сухумского отдела или по крайней мере они должны быть разобраны на основании положений этой комиссии.

1.34. Введенский А. «Примечания к путешествию Эвлия Эфенди»¹. Сухум Кале. Май 1877 г.

«Путешествие турецкого туриста, вдоль по восточному берегу Черного моря»² доставленное мне Ф. К. Бруном давно обязывала меня сказать несколько слов, которые, быть может, послужат более точному определению пунктов, посвящённых Эвлием Эфенди, но, к сожалению, некоторый до меня касающийся обстоятельства, лишали меня возможности выполнить это обязательство. По пословице, «Лучше поздно, чем никогда», я позволю себе сделать это теперь, в надежде, что собранные на месте сведения я могут принести, хотя незначительную, долю пользы тому делу, которое так неутомимо преследует г. Брун.

Пунктом отправления Эвлия Эфенди была крепость Гония, построенная в 1547 году, на берегу речки Чорох. Идя вдоль берега, он упоминает о пристани и гавани: Софори, Хандра, Сури, Ярисса и Рандже, после, которой, на другой день, путешественник прибыл к реке Фазису; переправившись через последнюю, шли целый день по Абхазскому берегу. Ясно, что Эвлий называет рекой Фазис, не древний Фазис (Рион), а какую-то другую реку. Какую именно, на это, мне кажется, может дать от-

¹ Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. X. Одеса. 1877 г. 537 с. Сс. 501–503.

² См. Записок т. IX. стр. 161.

вет определение пристани, называемой Эвлия, «Рандже». Из слов путешественника можно видеть, что за пройденным им Фазисом, начинается абхазский берег. Юго-восточная граница расселения абхазского племени, никогда не было южнее реки Ингура, о которой Эвлий ничего не говорит, тогда как устье Ингура, занимающее и занимавшее в древности большое пространство, на берегу моря, не могло не быть замечено любознательным путешественником. не только идущим вдоль берега на незначительной лодке, следовательно, придерживаясь берега, но даже и идущим далеко от берега моря, на большом судне. Менее, чем в полуденном расстоянии от устьев Ингура, на юг, на месте Накосваневы, находилась крепость Цихе-Гандже. Не есть ли этот тот самый пункт с древними развалинами не имеющий гавани, который Эвлий называет Ранджа? Принимая это предположение за исходную точку, можно подумать, что Фазисом Эвлия назвал Ингур, который в период его путешествия был границей между Абхазией и Мингрелией, и тогда, все его дальнейшие пункты остановок по Абхазскому берегу будут совершенно соответствовать сохранившимся за ними, и до сих пор, хоть и искажёнными, названиями.

К северному берегу Ингура прилегают владения князей Шервашидзе набакевской линии, от названия селения, которое они теперь занимают, Набакеви и носившего это название при их предках, это Эвлий мог узнать на Ингуре. От соседства с Мингрелией при-Ингурское население говорит смешанным языком – абхазско-мингрельским, употребляя, по большей части, слова последнего, носящего в настоящее время названия, самурзаканского наречия. Следующий пункт упоминаемый Эвлием, гавань Лакия, названная им так, вероятно, по названию селения Лыхны, постоянной резиденции рода Шервашидзе. Так как Эвлия все племена, населявшие в его времена абхазский берег, называет по фамилии первенствовавших родов, а фамилия Шервашидзе, по-абхазски – Чабоба, Чачь, то, он и называет все селение, живущее на пространстве между рекой принятую им за Фазис и Лакия, племенем Чачь. Выше по берегу моря к племени Чачь примыкает племя Арланов. По сохранившемся в роде, живущих теперь в этой же местности, поближе к горам, в селении Эберных дворяне Арланы. Предки их действительно за-

нимали прибрежную полосу, от устьев реки Хипет, по правому берегу которой и, теперь, находятся древние развалины, до р. Бзыби. Предки Арланов, по преданию вышли из Кабарды и получили свою фамилию от абхазского слова «Алан» значившего Кабардинец. Не более полутора столетия тому назад, они были оттеснены в горы, прибывшими из Турции Лазами, по-абхазски «Чанны», название им данное, как говорит предание, по имени селения из которого прибыли переселенцы. Как выходцы из Кабарды, Арланы, весьма понятно, среди миролюбивого абхазского населения, должны были приобрести репутацию „храбрых мужей“, как их называет Эвлий. Жители, подвластные Арланам, занимая пространство до р. Бзыби, владели настоящею Пицундскою бухтою, в которой суда действительно спасаются во время бурь, прикрываясь Пицундским мысом. Бухта эта, называлась, по преданию, Лесига, и правдоподобие этого предания подтверждается существованием одной из древнейших деревень, лежащей на берегу Пицундской бухты и называемой, Лзаа, по-мингрельски, Лидзаа.

За Арланами следуют Чанда с гаванью Какур и большие Чанда с гаванью Чада-вар. Племена Чанда, ровно, как и предыдущих, в действительности не существовало для Эвлия, называвшего отдельным племенами, жителей, подвластных одному какому-либо главенствующему роду, по фамилии последнего. Около Гагр и далее на севере по берегу моря, жили Джигеты, состоявшие в подвластности нескольких первостепенных фамилий, между которыми главный были князья: Цамба и Гечь, подвластные которых жили по берегу моря. Подвластные Цамба делились на две части: из них меньшая, признававшая своими патронами Цамба Арзакан-Ипа (т. е. потомков Арзакана), была поселена в окрестностях Гагр, считавшейся принадлежавшею им бухтою, а вторая большая, подвластная Цамба Мурзакан-ипа (потомков Мурзакана) были расположены выше Гагр, по берегу моря и считали своею бухтою Цандрипш. Джигеты подвластные роду князей Гечь, были самые многочисленные и занимали все пространство в горах, выше подвластных Цамба и по берегу до речки Псху.

Таким образом совершенно понятно, какие именно племена Эвлий подразумевает под названием Чанда, больших Чанда и

Кечиляр – это измененные Цамба и Гечь. Что он Чанда называет настоящими Абхазцами, это, по всей вероятности, ошибка, быть может, произошедшая от того, что Джигеты всегда считали, и в настоящее время считают, себя несравненно выше Абхазцев товади (тавадинцы) и амиста (дворяне), которые поселяясь у них приобретают права: первые – дворян, вторые вольных жителей. и в настоящее время, на вопрос Джигету, не абхазец ли он, всегда получает ответ: «выше Абхаца».

**1.35. Петрусеви́ч Н. «Записка¹ о горцах
Баталпашинского уезда»². 1870–е.
(Извлечение)**

Нынешнее горское население Баталпашинского уезда составилось из остатков разных горских племен, населявших до 1862 года все пространство между рек Кубанью и Лабою. После выселения почти всей массы горцев из Кубанской области в Турцию остатки разных племен соединены в общие аулы. Вследствие чего большая часть аулов представляет неоднородное население, а смесь, а так как в последнее время военных действий по замирению Западного Кавказа горцы постоянно переселялись из одного места в другое, причем само собой разумеется племена мешались одно с другим то теперь весьма многие заявляют претензию на такие права которыми они не могли бы пользоваться если бы не целый ряд передраг и не выселение большинства горского населения которое лишило возможности оставшихся строго соблюдать старые обычаи.

Поэтому теперь определение к какому сословию принадлежит тот или другой из претендателей потребует самой строгой разборчивости. Тем более что из некоторых племен осталось самое незначительное число семейств.

За всем тем горцы Баталпашинского уезда могут быть разделены на четыре главные категории рас, а именно: 1) Адыгейскую (Черкесскую) к которой должны быть отнесены: кабардинцы, бесланеевцы, махашевцы, абадзехи, егерухаевцы, бжедухи, шапсуги и натухайцы 2) Абхазскую, к которой должны

¹ ЦГА РСФСР «Алания» Ф.262. Оп.1. Д.71.

² Материал предоставлен Артуром Трамовым

быть отнесены: абазинцы, шагереевцы, кизильбеки и кувинцы

...

К Абазинской расе, к которой причисляются Шегиреевцы и Кизильбековцы существуют сословия Аха Маршани, Ахмыста-Ду, Ахмыста, Азат и унауты. Последние два сословия бывших крестьян, а первые четыре всегда принадлежали к свободным людям. Шегиреевцы и Казильбековцы появились здесь вследствие выселения из ущелий Шегиреевского и Тамаевского /на р. Большой Лабе/, а Абазинцы перешли на Северный склон Кавказского хребта более ста лет тому назад, но когда именно из народных преданий определить нельзя, писанного же об этом ничего нет. Известно только, что вследствие каких-то раздоров шесть родов Абазинских переселилось из Абхазии в верховья Кубани и Большого Зеленчука.

В главе этих выходцев стояли фамилии из рода Маршани, весьма многочисленного к которым принадлежат: Лоовы, Джантемировы, Бибердовы и прочие разбившиеся на многие отрасли, имеющие теперь другие фамильные прозвания. Все отрасли рода Маршани присваивают себе титул Аха, что значит собственно владетель, князь, но в действительности они не имеют на это никакого права, потому что в Абхазии откуда вышли Абазинцы к сословию Аха принадлежит только один владетельный род князей Шервашидзе и там фамилии из рода Маршани и не думают причислять себя к сословию Аха. И если здесь роды Маршани присваивают себе название Аха то потому что между Абазинцами нет никого выше их по происхождению и потому что слово Аха сделалось нарицательным в здешнем народе; простые люди нуждаясь в ком-нибудь называют его Аха /князь, господин/; крестьяне про своих владельцев говорят Аха; подчиненные говорят Аха про своих начальников или аульных правителей которыми до последнего времени были лица из сословия Маршани и это последнее обстоятельство дало право нарицательное название переменить в сословие. Конечно такие притязания не могут считаться основательными и сословие Аха между Абазинскими племенами Кубанской области должно быть признано несуществующим и затем остаются только сословия Маршани, Агмыста-Ду и Агмыста.

Первое из этих сословий стоит во всех отношениях далеко

выше остальных двух. Оно бесконтрольно распоряжалось делами общественными в аулах, носивших имена по фамилии одного из родов Маршани; оно разбирало дела спорные, тяжёбые и прочие совместно с народным кадием. Оно имело право наследовать вымарочное имение не оставивших никаких наследников лиц из сословия Агмыста-Ду и Агмыста. За ним обыкновенно в набегах /в прежние года/ должны были следовать все свободные люди аула. В присутствии его никто из остальных сословий не мог садиться. Дочерей своих сословие Маршани выдавали иногда /в редких случаях/ замуж за лиц из низших сословий; но жен от этих сословий не брало. Впрочем, сословие Маршани податей никаких от сословий Агмыста-Ду и Агмыста не получало, хотя имело право брать лошадь или быка конечно сказав хозяину; но согласие или несогласие хозяина едва ли имело какое-либо значение, потому что сильный родом и связями Маршани брал всегда силою то что ему не давали добровольно. Все эти привилегии весьма сходственны с привилегиями коими пользовались сословия Пши и Тлякотлешей в Черкесских племенах, но сравниться с Черкесским Пши роды Маршани не могут, а скорее их можно сравнить с Тлякотлешами.

К сословию Маршани последними заявителями из жителей Баталпашинского уезда, себя относят:

Дударуковы, Лоовы, Джантемировы, Бибердовы, Клычевы, Кечевы, Заурумовы, Сидовы, Кизилбековы, Джелакановы, Кудашировы, Атаевы, Каговы, Хирпысовы, Егибоковы, Лаховы, Дзаговы.

По преданиям все эти фамилии произошли от одного родоначальника, имевшего трех сыновей Маршана, Бжедуха и Бага, которые поделились между собою, и с подвластными своими разошлись по разным местам. Первые шесть фамилий составляют именно те шесть поколений Абазинцев об выселении которых существует предание, остальные же появились вследствие переселения Шегироевцев и Казилбековцев из горных теснин на плоскостные места.

К сословию Агмыста-Ду, по сделанным заявлениям принадлежат.

Трамовы, Кудж, Ашхоца, Агич, Рыста, Аган, Кмузовы, Дзыба, Джегутановы, Айсановы, Гоновы, Озовы, Джандубаевы, Чаговы, Баловы, Копсергеновы, Чачевы.

Между сословием Агмыста–Ду, что в переводе значит большой Агмыста и сословием, носящим название простой Агмыста различие, существует только относительно калыма и почестей или знаков уважения, которые отдавались при встречах одного сословия с другим. Видимых же осязательных привилегий сословие Агмыста вовсе не имело за исключением одной фамилии Трамовых, которые имели аулы из простых Амста и вообще пользовалось тем же почетом, как и фамилии из сословия Маршани хотя все–таки признавалась ниже их и поэтому фамилия Трамовых может сравниваться, если не с сословием Тлякотлешей то с сословием Дыженуко, но скорее с первым чем с последним. Все Трамовы получили наделы землей именно по своему происхождению, а не потому что многие из них имеют офицерские звания.

Офицерское звание и хотя Джандубаевы, Джегутановы (некоторые) и некоторые из Айсановых, Кмузовых и из сословия простого Агмыста получали участки земли в надел, но вследствие своих личных заслуг или влияния в обществе а не по происхождению, так же как особенно выдававшимся личностям даже из вольноотпущенников были даны участки в надел и дарование участка земли тому или другому из горцев не должно иметь влияния на причисление его к одному из высших сословий. Поэтому остальные фамилии Агмыста–Ду, за исключением Трамовых, хотя считают себя ни сколько ни ниже Тлякотлешей но притязания их не могут иметь достаточных оснований так как они не чем почти не отличались от сословия Агмыста к которому принадлежат все остальные абазинцы за исключением вышедших из крестьянства и которое может приравняться к сословию Кабардинских и Бесленеевских Ворков.

1.36. Абазы, кабардинцы ...¹ 1901 г. (Извлечение)

Абазы, которых примерно 10 000 человек живут в Баталпашинском районе Кубанской области, ... Это ветвь, отделенная от главного ствола Абхазов, которой они дали свое имя. ... На сегодня, после недавних исходов, большая часть Абхазии покинута и ждет новых колонистов. Пересекая часть этой страны, было странное и печальное впечатление, что по ходу реки Секен в местах, очень далеких от человеческого жилья, следы деревень, которые недавно покинуты, но уже почти полностью исчезают от густого и пышного девственного леса, который вторгается и покрывает здесь любые заброшенные земли. Иногда это было просто дикое фруктовое дерево посреди леса, которое открывало древний культурный центр и заставляло нас искать и находить другие следы присутствия Абхазии в этой долине, где сейчас преобладают медведи и кабаны. Сегодня абхазцы, численность которых составляет около 32 000 человек, проживают только в части их древней страны, в районе Сухум–Кале.

Абазы и Абхазы считаются принадлежащими к группе черкесов из народов Кавказа, и, следовательно, как родственны адыгам или черкесам, называемым и Кабардинцами.

Люди народа Абаза, которых я измерил в Баталпашинске, все работали по найму.

...

Эти Абазы были красивыми людьми, высокими и стройными, и в целом у них был тип, который мы обычно называем Кавказским, и я мог бы показать отличные примеры среди мужчин, тип которых мы называем красивыми. Мои измерения роста среди них дают в среднем 1,69. Деникер, согласно Пантюхова, указывает на 1,65 как средний рост среди молодых людей Абхазии. Я не заметил среди них следов монгольской или турецкой крови, которые часто видны среди карачаевцев, хотя все же не было бы удивительно видеть некоторые монгольские черты

¹ Carlo Pietro Stefano Sommier. Note volanti sui Karaciai ed alcune misure di Abasá, Kabardini e Abasékh. Estr. da: Archivio per l'Antropologia e l'Etnologia, v. 31, 1901. S.l. : s.n., 1901. C. 443–446

среди этих абазов из-за контакта, который они имеют с татарами и ногаями.

Я не мог обнаружить никакой разницы между ними и рабочими кабардинцами, смешанными с ними и одинаково одетыми. Мы заметили, что у них всех были здоровые глаза. ... Те немногие женщины народа Абаза, которых мы видели, казались довольно красивыми. Они совсем не закрывали лица и позволяли фотографироваться без каких-либо затруднений.

Из моих наблюдений выясняется, что каштановый цвет преобладает в глазах, а чаще – темно-каштановый. Волосы почти всегда черные или темно-каштановые. Обычно бороды в основном каштановые. Они начинают седеть очень рано. Почти все мужчины старше тридцати лет имели более или менее седые волосы. Эта тенденция к захвату молодых людей была отмечена для кавказцев в целом.

...

Кабардинцы вместе с собственно адигами или черкесами, от которых они мало чем отличаются, помещаются вместе с абхазцами и абазами в группу западных горцев, иначе называемых черкесы в широком смысле этого слова. Кабардинцы оценены в 72 000 человек, и вместе с адигами они составляют население в 130 000 душ. Подобно абазам и карачаевцам, они все мусульмане.

1.37. Миллер Б. «Из области обычного права карачаевцев»¹. 1902 г.

На Архызе к Карче присоединился некий Хубий родом из этого племени Кизильбеков со своим братом Хубтия уехавшим вскоре в Абхазию².

...

Далее поколение Шатбеклеровых происходящих от Шатбека из племени Киизильбеков (по преданию) обнимает фамилии Хубиевых (более 100 дворов) Хасановых, хачирировых и Биджиевых. Особенно тесно ощущают свою родственную связь

¹ Этнографическое обозрение. №1. М. 1902.

² С. 5.

Хачиrowы с Хубиевыми производящие себя от двух родных братьев сыновей Шат-бека, предание, о чем еще свежи в памяти обоих фамилий. Когда Карча жил на Архызе где он пришел в столкновение с кизильбеками, Шат-бек, князь этого племени умер, оставив двух сыновей Хубия и Хубтия присоединившихся к Карче. После смерти Шат-бека Хубий остался с Карчой, вместе с ним пришел и поселился в Карачае. Хубтий же уехал в Абхазию. Внук Хубтия Хачир приехал в Карачай отыскивать свои права, но Хубиев ныне согласились признать его своим. Это не помешало ему жениться на племяннице Темурчока (внука Хубия). При этом случае Хубиевы хотели его обратить в крепостного и Хачир поспешил вернуться в Абхазию. С. 7.

1.38. Из «В Закавказье и Черкесии»³ 1939 г.

22 ноября приехал из Закавказья в Черкесск и на следующий день отправился пешком в абазинское селение Псыж, к старику Симхову Каплану.

От него услышал следующее. В Турции около Исчихара (недалеко от Анкары) и Узунеля есть три или четыре абазинских селения, в которых живут представители тапанты. Одно из них называется Локът (т. е. Лоовское), другое Дарыкът (Дударуковское). Первоначально абазины обитали на южной стороне Кавказского хребта. С течением времени им стало там тесно и разгорелась вражда между фамилиями. Однажды охотники в поисках дичи попали на северные склоны и обнаружили хорошее незаселенное место. Когда они рассказали об этом своим соплеменникам то те решили туда переселиться. Первыми на Северный Кавказ пришли абазины – тапанты, жившие до этого в Апсху (Апсхъвы). Каплан слышал от стариков, что Дударуковцы пошли сперва в сторону Темрюка, затем обитали около теперешней станицы Невинномысской, а позже на рр. Марухе и Тиберде и лишь после этого обосновались на нынешнем месте.

Каплан явно ошибался, утверждая будто абазины никогда

³ Лавров Л. И. Этнография Кавказа. (По полевым материалам 1924–1978 гг.) Академия наук СССР. Институт Этнографии им. Миклухо-Маклая. Ленинград. 1982 год. 224 с. С. 61, 62

не подчинялись кабардинцам. По его словам, в старину был большой спор между абазинами и кабардинцами из-за границы. Потом они договорились считать границей р. Малку. Однако позднее абазины уступили, и граница была отодвинута в район Кисловодска.

1.39. Инал-Ипа. Ш.Д. «К абхазо-осетинским этнокультурным связям»¹. 1967 г.

Не покажется ли с первого взгляда довольно неожиданным, что у абхазов и осетин, принадлежащих, как известно, к двум совершенно различным языковым группам» разделенных такой естественной преградой» как Главный Кавказский хребет, в течение веков не имеющих непосредственного контакта между собой, отстоящих друг от друга на сотни километров (абхазы живут издревле на юго-восточном берегу Черного моря, а осетины занимают далеко лежащие области Центрального Кавказа), – что в культуре этих двух, казалось бы, столь различных по происхождению и этнической истории народов мы находим немало общих и даже тождественных черт?

Нет, не это должно показаться странным и непонятным, а, наоборот, то, что исследователи, за исключением проф. В. И. Абаева, до сих пор так мало обращали внимания на абхазо-осетинскую близость, на их языковые и этнографические соответствия.

Вообще давно наступило время, следуя замечательной традиции таких кавказоведов, как М. М. Ковалевский, Н. Я. Марр, Г. Ф. Чурсин и др., шире развернуть работы по сравнительному изучению культуры тех или иных групп кавказских народов, избрав для начала, может быть, более узкие объекты, а затем расширять их вплоть до общекавказских масштабов.

Еще в тридцатых годах осуществление такой работы было задумано покойным Г. Ф. Чурсиным, но он, к сожалению, немного успел сделать в этом направлении, да и требования сейчас не те, и уровень нашей науки другой. Поэтому сравнительное, сквозное изучение общекавказской цивилизации все еще оста-

---

¹ Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе. 1967.

ется не до конца выполненным долгом советской этнографической, а также археологической науки.

Речь идет, разумеется, не о снижении темпов или сокращении масштабов исследования национально-этнических особенностей, и тем более не о противопоставлении общего частному, а только о том, что наряду с локально-национальным имеется еще много общих черт в культуре каждого кавказского народа, поэтому происхождение и развитие этого общего достояния следует изучать так же интенсивно и тщательно, как и местные особенности.

Именно такое сквозное изучение больше всего содействует решению кардинальных научных проблем, прежде всего вопросов происхождения и этнической истории народов, требующих комплексного рассмотрения на фоне широких исторических взаимосвязей.

Это тем более необходимо, что этногенез каждого народа, в том числе и осетин, представляет собой сложный и долговременный процесс ассимиляции и иного взаимодействия между народами, имеющими те или другие исторические связи, которые должны изучаться языковедами, этнографами, археологами, антропологами и др.

Одной из важных проблем этногенеза народов Северного Кавказа является выяснение того этнического субстрата, во взаимодействии с которым с течением времени образовался современный осетинский народ, предки которого некогда пережили сложный процесс взаимовлияния со скифо-местными племенами.

Известно, что, говоря словами проф. В. И. Абаева, «многие важные структурные и материальные элементы осетинского языка, резко отличающие его от других иранских языков, объясняются тем, что кавказский элемент вошел в него не как внешнее заимствование, а как органический структурный фактор, как субстрат».

Но что это конкретно за субстрат остается еще далеко не совсем ясным. И вот возникает вопрос, могут ли что-нибудь дать абхазские материалы, не говоря об адыгских и других, в деле выяснения этнической природы этого субстрата или какой-то его части?

Изучение древних абхазо-осетинских параллелей тем более важно, что, как подчеркивает В. И. Абаев, «зачастую абхазо-осе-

тинские схождения слишком глубоки, чтобы их можно было свести к простому заимствованию. Они заставляют думать об общем местном субстрате».

Эти схождения и аналогии, уходящие в глубь веков, не ограничиваются одной какой-либо областью, а проявляются в языке, традиционном этнографическом быту, материальной и духовной культуре, в эпосе, религиозных верованиях и т. д.,

Так, проведенные хотя и слишком кратковременные наблюдения позволили В. И. Абаеву установить более шестидесяти абхазо-осетинских лексических встреч, относящихся к самым различным явлениям природы, хозяйственной и общественной жизни.

Например, абхазский термин «акуджма» (акуцьма) – волк сближается с осетинским «куджи» – собака. Вместе с тем, «Кудж» у абхазов до сих пор встречается в качестве мужского имени, а до недавнего прошлого это имя было очень распространено среди абхазской знати. В III в. до н. э. существовал колхидский царь по имени Куджи. Общими являются и такие коренные слова, как «нана» (абх. ан, нан)–мать, «ахш»–молоко, «апшва» (абх. ацшэма)–хозяин, «азар»–песня (у абхазов «азар»–название одной старинной траурно-торжественной песни, исполнявшейся на похоронах) и др.

Интересным представляется одно топонимическое название, встречаемое в нартских сказаниях осетин. Это – Гум. В осетинском эпосе часто встречаются выражения: «гумский человек», «гумец», «Гумский перевал», «гумский охотник», «Гумское ущелье», «Гумекая земля» и т. д. Осетины представляли местность Гум находящейся где-то на юге, за Кавказским перевалом. Есть и Гумирта–великаны, уничтожившие сады жителей Абрасет–города. Эти названия встречаются и теперь не только на Северном Кавказе (например, Гумская, или Кумекая долина), но и в центральной этнографической части Абхазии: река Гумста, ущелье Гума, родовое имя Гумба и др.

Заслуживает особого внимания термин «ауапс», которым абхазы называют осетин.

Известный кабардинский ученый середины XIX в. Ш.Б. Ногмов считал, что под именем «оссов» («яссов») в исторических источниках и преданиях выступают абазины, а не осетины.

Он был настолько убежден в этом, что неоднократно полемизирует с Н. М. Карамзиным, который отождествлял «яссов» Русских летописей с предками осетин. При этом Ш.Б. Ногмов пишет обычно не «оссы» или «яссы», а «опсы»: «опские князья», «опские племена» и т.д., а когда в редких случаях употребляет «яссы», то и тогда этот термин является синонимом или вариантом этнонима «опсы». Ш.Б. Ногмов прямо пишет: «Яссы означают опсов или нынешних абазинцев, а не осетин, как полагает Карамзин». Не раз он упоминает «опских или абазинских князей Аше и Шаше (по этому же описанию, первая жена Инала–родоначальника кабардино–черкесских князей–была дочь «славного осского, или абазинского князя Ашева»).

Опские племена характеризуются Ногмовым как многочисленные и сильные этнические группы, родственные адыгам. Так, например, кабардинцам иногда приходилось прибегать к защите абазинцев–прежних опсов. «Адыгейцы, – читаем мы у Ш.Б. Ногмова; – были всегда в союзе и мире с опсами и в трудных обстоятельствах получали от них несколько раз помощь». Опсов кабардинский ученый, пожалуй, не смешивает и с абхазами, ибо из контекста явствует понимание автором определенного этнического различия между ними. Об Абхазии говорится в его сочинении несколько раз как об особой политико–этнической единице.

К этому следует добавить, что балкарцы называют осетин «ебзе» (как и сванов–«абзе»), т. е. термином, имеющим общий корень с самоназванием абхазов – «апсу».

Можно предполагать, что ногмовские «опсы» это абхазские «ауапсы», каковым именем, как сказано, абхазы и по настоящее время называют осетин. Возможно, что «ауапсами» в древности назывались предки современных абазин или, может быть, какие–нибудь другие древние этнические группы абхазского происхождения, вошедшие в состав будущих осетин.

Вместе с тем, если термин «ауапс» не заимствован из грузинского (что мало вероятно, потому что непонятно, почему грузинское «оси» – осетин в абхазском должно было приобрести форму «ауапс»), то, как мне кажется, не лишено основания сближение данного этнонима с самоназванием абхазов–«апсуа». Как мы видим, оба эти термина – «апсуа» (ацсуа)–самоназвание аб-

хазов и «ауапс» (ауацс)–абхазское наименование осетин имеют совершенно одинаковый звуковой состав, и тождественность их нарушается только перестановкой слогов (ауа –пс–апс–уа). Думается, что такое совпадение является не случайным, а служит выражением каких-то древних этнических связей между предками абхазов и осетин.

Что касается этнографической общности, то, как правильно заметил В. И. Абаев, «близость здесь идет нередко дальше, чем у осетин с их ближайшими соседями. Хотя, как хорошо известно, у всех горцев Кавказа можно было найти много общего в тех полуязыческих верованиях и воззрениях, которые скрыты за оболочкой христианства или мусульманства, абхазо–осетинская близость в этой области является настолько яркой, глубокой и интимной, что можно было бы в рамках общекавказской этнографии говорить об едином абхазо–осетинском этнографическом типе, отмеченном общими чертами религиозных верований, мифов и обрядов».

Описание всего этого заняло бы слишком много времени. Сошлюсь только на характерный древнейший обряд, сопровождающий поражение человека молнией. Его знали абхазы, кбардинцы, осетины, карачаевцы, балкарцы. Как обряд в целом, так и слова этой абхазской священной песни Атлар Чопа в точности соответствуют осетинскому Елдари Цоппай. Это моление в честь покровителя грома и молнии у всех перечисленных народов носит единообразный характер, в частности, жертвенным животным у всех у них служит козел, а шкуру его вешали на шесте, где она оставалась до сгниения. Наиболее архаичная форма этого обряда описана Н. С. Джанашиа у абхазов еще до революции. По этому описанию, обряд Атлар Чопа у абхазов был связан с обожествлением–огня. Они поклонялись духу очага по имени Чащ, который ростом был мал, не выше очага, по совету знахарок, исцелял детей от тяжелых заболеваний.

Тождественными или очень близкими являются также культы божеств пчеловодства (покровительница пчел у абхазов Анана–Гунда, а у осетин–Ани–Гол), оспы, кузни, охоты, общим является и наличие охотничьего языка. «Абхазский охотничий бог Ажвейпшаа, – пишет В. И. Абаев,–родной брат осетинского Афсати, сванского Апсат».

Не претендуя на полноту описания соответствующих материалов, я сошлюсь еще на отдельные абхазо–осетинские встречи. Например: почитание малодоступных горных вершин и перевалов, культ священных деревьев и рощ, сходные легенды о происхождении пчел; запрещение оплакивать умерших от оспы; вера в нечистую силу чертей (или красивой женщины) с вывернутыми пятками вперед; поверье, что обладание волоса ми дает власть и над существом, которому они принадлежали – магический обряд связывания пасти волка; дарение пули при обручении как залог верности⁴; обряд усыновления путем прикосновения губами к обнаженной груди женщины; отрезание косы и положение ее на грудь умершего мужа; ритуальное «посвящение коня покойнику»; охрана баранты игрою на свирели; почтительное отношение к надочажной цепи, как к домашней святыне, недопустимость ее оскорбления или похищения членами враждебного рода; обычай, согласно которому при встрече с охотником каждый должен набрать хворостинки, щепки и т. п. и бросить их на убитого зверя с пожеланием дальнейшей удачи; роды на сене, причем, старшие не должны были слышать стонов роженицы; запрещение женщинам разговаривать с мужем и называть его по имени, его родителей и старших братьев и сестер; обычай класть прядь женских волос, напитки и вооружение покойнику; поминки, чтобы покойники не голодали, сопровождавшиеся скачками и стрельбой из лука или кремневки в мишень и т. д., не говоря уже о таких широко распространенных на всем Кавказе общих элементах культуры и обычаях, как кавказская одежда и вооружение, гостеприимство, почет и уважение к старшим, аталычество, кровная месть и др.

Обращаясь к нартам, мы видим, что общность абхазских нартских сказаний с осетинскими проявляется не только в тождестве самого названия эпоса («нарт»), но и в сходстве некоторых важнейших сказаний и сюжетов, а также общности некоторых выдающихся героев, таких как Сатаней (осет. Сатана, Шатана), Гунда (осет. Агунда), Сасрыква (осет. Созыр, Со–зырко, Сослан) и др., причем, в некоторых осетинских вариантах нартов всего насчитывается 99, как и у абхазов.

Приведем далеко не полный перечень повторяющихся деталей в абхазо–осетинских нартских сказаниях, связанных в

основном с сослановским (сасрыковским) циклом. Вот, например скамья под богатырем Сосланом рассыпалась (у абхазов под тяжестью героя Нарджхъоу, а иногда и Сасрыквы, скамья врезывается глубоко в землю). Какими играми любит тешиться Сослан Камнерожденный, – спрашивает Мукара, так же как и великан Сасрыкву в абхазских сказаниях, причем, некоторые «сослановских игр» полностью или частично повторяют саерыковские (разбивание лбом сталкиваемых с вершины камней, опускание на дно глубокой ямы или погружение в море, чтобы все мерзлое море вынести на плечах; уловка Мукары на счет того, что нет ему смерти иной, как от собственной его бритвы; предложение, чтобы нарт опоясался его становой жилой, дабы и сила к нему перешла и др.). Как Нарджхъоу Хважарпысу в абхазском эпосе, в осетинском Сослан снес у сына Хыза полчерепа, а небесный кузнец Курдалагон сковал ему голову бронзовыми (или медными) пластинками, которые в бою расплавились на солнечном зное. В обоих вариантах эпоса у суки, спавшей у ворот, щенки в утробе залаяли. Сафьяновые чувяки и арчи спорили: кто из них влезет на дерево. Сослан во Владениях мертвых, как и Сасрыква, видит покойную жену Бедоуху без головы. Одинаковым выглядит описание посещения разными зверьми и птицами умирающего Сослана, при этом текстуальные совпадения мы видим в обращении знаменитого нарта к корноухому волку («Будешь, волк, нападать на чье–нибудь стадо, будет сердце твое –как мое, бесстрашным; а когда ты будешь уносить добычу, будет сердце твое, как девичье, сторожким; а в затылке будет великая сила мизинца моего»); драка уаигов, которые добро свое никак не могли поделить, находит свои параллели и в абхазских сказаниях. Сказание «Хамыц и коротыщ» близко напоминает абхазский рассказ о встрече нарта с карликом. Когда злодеи кадзии коварным образом столкнули Батрадза в пропасть и зашвыряли в него камнями и бревнами, он, как и абхазский нарт, не растерялся: поднял меч над собой и кверху вытянул, рассекая им все, что на него кидали. Общими являются хоровой танец, положив руки друг другу на плечи, и пляски на выдержку. Батрадз, как и его абхазский двойник, сказал, чтобы привязали его к стреле и запустили вместе с нею в неприступную крепость (Хызовскую). Хамыца хотели отравить брагой с

гадами, но он, догадавшись, наставил на гадов свои стальные усы и преспокойно высушил чашу, как это сделал и Нарджхъоу. В одном месте горы бились, как бараны, без отдыха, и проскочить между ними было невозможно (в абхазском эпосе подобное происходило между двумя острыми мечами). Батрадз, чтобы выведать у матери, кто убил его отца, схватил ее, положил на ладони горячие зерна и сжал ей крепко руку (у абхазов Сасрыква опускает руку матери в горячую просяную кашу). «А, значит, есть сила моей посильней!» «--Думает Батрадз, как и абхазский Сасрыква, В Батрадзе печень была без закалки (у абхазов Сасрыквы-колена). Почти идентичны рассказы о том, как все дети Урызмага в младенчестве умирали, поэтому последнего своего младенца мать отнесла тайком к донбеттрам в подводное царство, где он, однако все же погиб, наскочив на острие кинжала отца (ср. аналогичный рассказ Сасрыква). Совпадают и оплодотворение человеком камня и многие другие мотивы.

Приведу еще удивительные совпадения некоторых интимных, тонких деталей.

Так, например, в осетинском эпосе встречаются такие выражения: «пусть на нас перейдут все ваши недуги»; «меч волосинку разрежет пополам»; «говорят, у нартов молитвы исполнялись»; почтительные обращения «дада» (к отцу и вообще к старому мужчине) и «нана» (к матери и вообще к старой женщине); «когда он спешится, хоть коня придержу»; «если встал и стоишь-больше не садись ты»; форма проклятия: «тоже да постигнет и ваших недругов!»; «все пришли на свадьбу, когда держат ноги»; «оперся на посох, погладил бороду»; «ни луна, ни солнце ее не видели»; «что выпил с честью за столом, да будет материнским молоком» и т. д.

Все эти и многие другие характерные термины и выражения в абхазском языке также имеют свои прямые параллели и аналогии. Кроме того, можно думать, что осетинскому «ныхас» соответствует как по форме, так, возможно, и по содержанию абхазский термин «аныха»-святилище, икона.

Поразительны совпадения в области танца и вообще народной музыки. Абхазский двухструнный смычковый народный инструмент «апхъарца» (ацхъарца) как по устройству, так и по манере игры на ней весьма близок к осетинскому двухструнно-

му же «фандыру». Причем, фандыр, приписываемый Сырдону, считается, как и абхазская апхьарца, рожденным мукой. Кроме того, абхазские народные песни как в мелодическом, так и в ритмическом отношении проявляют также удивительную близость к осетинским народным песням. Сближаются также и их танцы, на пальцах ног.

Знакомясь с народными музыкальными инструментами и мелодиями, мы наблюдаем определенную общность в западнокавказском масштабе, причем, и те и другие по своему происхождению связаны с военным бытом местного населения, как об этом свидетельствует, например, этимология названия апхь-арцы-главного инструмента абхазов: «зовущий вперед» (ацхьа-вперед, впереди, ацара-идти, а «р»-аффикс побудительности).

Среди многочисленных орнаментальных мотивов, находящихся на некоторых деталях осетинского народного жилища и отражающих черты древнейших верований и представлений, – символы солнца, изображения звезд, простых и вертящихся кругов, розеток, зигзагов, ромб и т. д. Преобладающее значение имел орнаментально-расчлененный круг, олицетворяющий собою солнце¹.

Простые и вертящиеся круги, символизирующие солнце и вечное движение, представлены также среди древнейших мотивов абхазского народного изобразительного искусства.

Аланы и абхазы некогда, несомненно, соседили друг с другом в течение веков, что не могло не отразиться на их этническом развитии. Возможно больших перемещений населения не было, но ограниченные этнические взаимопроникновения, частичные этнические инфильтрации в ту и другую сторону, с последующей их полной ассимиляцией, происходили постоянно. Например, роды Алания, Осия, Шармат и др. являются, по всей вероятности, потомками переселившихся некогда в Абхазию групп осетино-алано-сарматского происхождения, как об этом говорят сами фамильные имена (Осиятг – от груз, «оси» или абхазского «ауапс» – осетин, родовое имя «Шармат» связано, по-видимому, с названием «сармат», а фамилия Алания также этнического происхождения (от «алан») и встречается как в Абхазии, так и в Мегрелии (в форме «Малания»).

Известно также что аланы были крещены по инициативе абхазских царей. Константинопольский патриарх начала X в. Николай Мистик в своем письме правителю Абазгии Григорию писал: «Мы узнали от некоторых лиц, которым известна твоя храбрость, что ты, следуя ученью божьему, приложил много труда, чтобы просветить правителя Алании и всех тех, которые вместе с ним оказались достойными святого крещения». Из этого сообщения видно, что Алания приняла христианство в самом начале X в. и что «непосредственное участие в этом деле принимал правитель Абазгии».

Абхазов с аланами связывали и брачные союзы, особенно между представителями высшего феодального сословия. Между прочим, и те и другие нередко занимали видные государственные посты при дворе византийских императоров. Например, византийский император XI в. Роман IV Диоген (1067–1071 гг.) пожаловал титул магистра феодалу Димитрию, несмотря на его иностранное происхождение: отец Димитрия был абхазец, мать аланка.

Задача моего сообщения была ограничена. Мне хотелось лишь обратить внимание исследователей этногенеза осетин и абхазов на бесспорное наличие многочисленных и весьма показательных, идущих из глубины веков совпадений и сходных черт в культуре и быте абхазов и осетин. Само собой понятно, что я не мог исчерпать все те этнические черты, которые объединяют эти народы, ибо для этого понадобилось бы сделать не одно сообщение.

Я вспоминаю выступление по моему докладу об абхазо-адыгских этнографических параллелях в Майкопе в ноябре 1955 года одного из представителей Осетии, который, между прочим, отметил, что можно было бы в моем докладе заменить слово «адыгский» словом «осетинский» и получился бы тогда доклад об абхазо-осетинских параллелях, – так много схожего у абхазов не только с адыгами, но и с осетинами.

Однако одной констатацией некоторых общих черт культуры не исчерпывается дело сравнительного изучения народов. Должно быть выяснено, какие особенности свойственны только данной группе народов (для этногенеза особое значение имеют именно специфические этнокультурные связи, ха-

рактёрные для данных народов и не встречающиеся у других), чем обусловлено существование, этнографических параллелей и к какому времени они относятся, связана ли общность с единством этногенеза, субстратом Или культурно-историческими связями, – однако исследование этих вопросов задача будущего.

Во всяком случае, мы не должны упускать из виду факты этнокультурной общности, когда говорим о кавказском языковом и этническом субстрате осетинского народа, чтобы судить об этом теперь уже, кажется, никем не оспариваемом явлении по возможности конкретно-исторически, а не только вообще.

При этом сам субстрат мог бы быть не единым (хотя несомненно кавказским в своей основе), что, возможно, нашло свое отражение в наличии в современном осетинском языке двух основных диалектов. А диалекты, как известно, не падают с неба в готовом виде, а тесно связаны с этнокультурным развитием народа. О неоднородности предполагаемого субстрата говорят, очевидно, и осетинские племенные названия – Ир» Двал, Дигор. Для нас особенно интересно самоназвание одного из основных осетинских племен – дигорцев, которое В. И. Абаев считает окаменелым множественным числом от распространенного на Западном Кавказе племенного названия «диг» (адыги – черкесы).

Абхазо-осетинские языковые и этнографические параллели свидетельствуют не только об ареальных связях, о непосредственном длительном общении этих народов друг с другом, а действительно заставляют думать о значительно более глубоких основах их исторического взаимоотношения. Не исключено, что тот этнический субстрат или какая-то его значительная часть, с которой в процессе долгого взаимодействия органически слились пришлые ираноязычные племена – предки будущих осетин, воспринявшие местную культуру и, в свою очередь, давшие части аборигенного населения свой язык, представлял собой сходную или близкую протоабхазской среде не только в культурном, но, может быть, и в этническом отношении, не говоря уже об интенсивных культурно-исторических связях, ибо осетины и абхазы в прошлом были близкими соседями и в продолжение многих веков – около двух тысяч лет – поддерживали между собой тесные языковые и культурные контакты.

1.40. Лавров Л.И. «О происхождении народов¹ Северо-Западного Кавказа»². 1954 г.

Авторы, вышедшие из старой дореволюционной школы, считали, что народы Северо-Западного Кавказа являются отколовшимися частями исторических народов (антов, абиссинцев, арабов, индусов, митаннийцев и др.), которые в древности по тем или иным причинам совершили переселение из своей далекой прародины на Северо-Западный Кавказ.

Н.Я. Марр в более ранних своих работах также придерживался миграционной теории происхождения народов Северо-Западного Кавказа. В некоторых своих работах Н.Я. Марр утверждал, будто все Черноморское побережье Кавказа вплоть до Тамани в древности было заселено мегрело-чанами.

В других случаях Н.Я. Марр помещал здесь некий «народ-п» оставивший по себе след в топонимических названиях: Синоп, Майкоп, Анапа, Пантикопья. Здесь же он находил следы скифов и сарматов. Современные названия городов Туапсе и Сухуми, а также название древнего племени Н.Я. Марр производил от термина «скиф», а современные этнические и географические названия Кабарды, Теберды, Цебельды от термина «сармат».

В доскифское время на Северном Кавказе согласно Н.Я. Марру помимо киммерийцев проживали еще и «чувакские элементы».

В одной из своих работ Н.Я. Марр видел в имени города Синоп не след «народа-п», а след какого-то другого, также нереального реконструированного им народа, в состав которого некогда будто бы входили и древнечеркесские племя синдов и предки сванов. Если к этому добавить, что Н.Я. Марр не считал случайным совпадением имени древнекавказского племени ахеев с ахеями Греции и сходство названий абазги (древнее название нынешних абхазов) и басков (проживающих в Испании).

¹ Сборник статей по истории Кабарды. Подготовлен Кабардинским научно-исследовательским центром при Совете Министров КБАССР. Выпуск 3. Нальчик. 1954. Сс. 193–

² Похожая статья была опубликована в Сопещании по методологии этногенетических исследований 1951 г. Тез. докл. и выступл. М., 1951. С. 2–4. (Ин-т этногр. им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Она называлась «Вопросы происхождения народов Северо-Западного Кавказа», но после статья была более расширена. И мы решили привести ее как более глубокое исследование. (Р.К.)

То становится ясным, что применительно к народам Северо-Западного Кавказа Н.Я. Марр не создал стройной этногонической теории. Вместо него находим у него хаотическую смесь слабо аргументированных и часто противоречивых высказываний.

Можно утверждать, что предки абхазов, абазин, убыхов, адыгейцев и кабардинцев уже в глубокую древность проживали на Северо-Западном Кавказе. Это вытекает, во-первых, из отсутствия серьезных доказательств о каких-либо значительных переменах в этническом составе Северо-Западного Кавказа. Это вытекает, во-вторых из признаваемой археологами преемственности культур на Северо-Западном Кавказе, начиная с ранне-металлической эпохи (А.П. Смирнов, В.П. Шилов, К.Ф. Смирнов, Е.И. Крупнов). Это доказывается, в-третьих, анализом исторического фольклора абхазов, абазин, адыгейцев и кабардинцев, который во всех своих пластах отражает собою географическую и историческую обстановку Северо-Западного Кавказа. Это доказывается, в-четвертых, лингвистическим анализом географических и этнических названий, существовавших на Северо-Западном Кавказе в античное время и в средние века.

Константин Багрянородный пишет, что в Зихии около одного из нефтяных источников «находится селение называемое Сапак-си, что значит пыль»¹. Так как «пыль» и теперь по-адыгейски будет «сапэ», по-кабардински и по-абазински – «сабэ», по-абхазски «а-саба», то свидетельство Константина Багрянородного устраняет всякие сомнения в том. Что зихи, проживавшие в X веке в Закубанье говорили, на одном из абхазо-черкесских языков. Отсюда допустимо предположение, что и более древние (античные) известия о племени зихов на Северо-Западном Кавказе также относятся к абхазо-черкесскому кругу народов. В доказательство того, что в античное время на Северо-Западном Кавказе обитали племена. Говорившие на абхазо-черкесских языках можно также привести географические и этнические названия того времени с адыгейско-кабардинским корнем «псы», означающим «воду»: р. Псат (у Страбона), р. Псафия (у Птоломея), племя псесов и племена апсиллов. Для раннего средневековья с корнем «псы» следует прибавить:

¹ Известия ГАИМК. Вып. 91. М. – Л. 1934. С. 44.

р. Топсиду, р. Псахапсию и местечко Никопсия. Замечу, что три последних названия легко могут быть приурочены к определенным географическим пунктам, которые, кстати сказать, сохранили до наших дней свои первоначальные имена. Имею ввиду Туапсе, р. Псекупс и р. Нагепсухо (Нечепсухо). У нас есть и другие примеры устойчивости топонимических терминов. Так Птоломей указывает город Абун в районе, где теперь известна река Абин и город или селение Скопел в тех местах, где до XIX в. существовало местечко Копыл.

Правда для доказательства автохтонности населения важно показать не преемственность топонимики, а преемственность этнической номенклатуры. В этой связи отмечу, что целый ряд древних этнических терминов Северо-Западного Кавказа в той или иной степени сохранился до наших дней в качестве абхазо-черкесских этнических названий. Так, название древнего племени «керкеты» сохранилось в несколько измененном виде в слове «черкесы», а также «черченей» (последнее для обозначения одного из двух частей адыгейского племени бжедугов). Упомянутое у Прокопия Кессарийского (VI век) племя «брух» до XIX века у абазин сохраняло свое имя в форме «бракай» или «баракаевцы». Название древнего племени «зихов» еще сравнительно недавно существовало у грузин в форме «джихи» для обозначения абазин. Л. Лопатинский справедливо полагал, что и «адыге» теперешнее самоназвание адыгейцев и кабардинцев восходит (через «адзыге») к ктемину «зихи»². Название древнего племени апсиллов, обитавших в южной Абхазии, сохранилось в форме «апсуа» в качестве самоназвания абхазов, а название древнего племени абасгов (живших в Абхазии на северо-запад от апсиллов) сохранилось в форме «абаза» – самоназвание абазин. Древнее племя саниггов, обитавшее в северо-западной Абхазии и безосновательно принимаемое историками за сванов, оставило след в названии «сандов» или «чандов» (по шапсугски «шьынд»), одного из абазинских племен, живших до 1864 года около нынешнего города Адлера. Наконец имя племени синдов до сих пор слы-

² Л. Лопатинский. Заметка о народе адыге вообще и кабардинцах в частности. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. XII. Тифлис. 1891. С. 1

шится в названии адыгейского селения Шинджий. Названия таких древних племен Северо-Западного Кавказа, как апслы, абазги, ахеи заставляют вспомнить обычную в абхазском и абазинском языках особенность наделять слова начальным звуком «а». Между прочим, в районе бывшего обитания ахеев до сих пор одна из рек носит сходное имя Агуй.

Замечу, что нельзя согласиться с теми исследователями, которые пытаются искать следы племенного имени синдов в названии урочища Сенты в Клухорском районе Грузинской ССР и в записанном П.К. Усларом убыхском слове «шинджишвё», будто бы означавшем адыгейское племя абадзехов. Урочище Сенты известное по сохранившемуся там старинному византийскому храму, получило свое название от тюрко-татарского слова «сын», означающего «памятник», а в более широком смысле слова вообще всякое старинное сооружение. Что касается убыхского слова «шинджишвё», то его из последующих исследований убыхского языка, после П.К. Услара никто не нашел. Из них А. Дирр, специально интересовавшийся этим термином, даже заявил, что сообщение П.К. Услара о «шинджишвё» не соответствует действительности.

Признание автохтонности горского населения Северо-Западного Кавказа не означает отрицания миграций, которые здесь имели место неоднократно. Так, в самом начале средних веков готы-евдузиане вытеснили племя керкетов из-под нынешней Анапы в Закубанье. Во второй половине XIII века произошло переселение кабардинцев с Прикубанья на бывшие аланские земли центрального Предкавказья. В XIV–XV веках абазины переселились с Черноморского побережья на Северный Кавказ. В XVII веке известно переселение черкесского племени бжедугов с черноморского побережья к району нынешнего города Краснодара. В самом начале XIX века племя хатукаевцев переселилось с низовьев реки Кубань на реку Лабу. Большинство черкесского населения нынешней Черкесской автономной области и часть населения восточной половины Адыгейской автономной области являются потомками кабардинцев, переселившихся из Кабарды в 1804 и 1822 годах. В 1860–х годах произошло массовое выселение адыгейцев и абазин с Кавказа, а в 1870–х то же самое произошло с абхазами. Все эти факты, коли-

чество которых можно увеличить не позволяют соглашаться с антиисторической теорией Н.Я. Марра, отрицавшей миграции.

Исследования лингвистов в области адыгейского, кабардинского, абхазского и абазинского языков обнаружили, что основной словарный фонд языков существовал уже в эпоху бронзы. Таким образом перед нами непрерывный процесс развития речи у народов Северо-Западного Кавказа, процесс, который на протяжении трех тысячелетий не знает никаких взрывов. Так факты подтверждают научные заключения И.В. Сталина, который говорил, что: «элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства»¹.

В доскифский период Северо-Западный Кавказ имел оживленные сношения с соседними территориями. Историки до сих пор обычно указывают на сношения в этот период с Югом, вплоть до Месопотамии и Египта. Такие связи действительно, имели место. Но справедливость требует указать на одновременное существование связей Северо-Западного Кавказа также с Крымом и Южной Украиной, о чем нередко историки Северо-Западного Кавказа забывают. В то же время связь, например, таврских каменных ящиков в Крыму с кавказскими дольменами очевидна. Говоря о прикубанских металлических изделиях II тысячелетия до нашей эры А.А. Иессен отмечает их распространение так же и за пределами Прикубанья. Он говорит что: «наиболее ярко предметы этой группы выступают в южных районах Украины»². Считая, что все эти предметы происходят из Прикубанья А.А. Иессен продолжает: «При очень слабой изученности территории Крыма, пока трудно сказать, каким путем этого кубанского изделия проникли на Днепр и в район Одессы, но путь через Крым возможно использовался. Один медный топорик северокавказского типа известен из района Феодосии»³. Связь Прикубанья с Крымом и Юго-Западной Украиной продолжала существовать и в начале I тысячелетия до н. э. Характерные для Северо-Западного Кавказа бронзовые изделия этого времени найдены в каменных ящиках Крыма и в ряде мест Южной

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 1950. С. 26.

² А.А. Иессен. Греческая колонизация северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности. Изд. Гос. Эрмитажа. Л. 1947. С. 23

³ Там же с. 30

Украины (например, около городов Николаева и Кривого Рога). «Путь распространения этих изделий – пишет А.А. Иессен – вероятно шел через Таманский полуостров и Керченский пролив в степной Крым и далее на низовья Днепра». Предположение это подкрепляется сообщением Геродота о том, что в его время Керченский пролив замерзал настолько прочно, что крымские скифы ежегодно зимою свободно ездили через него на Таманский полуостров.

Связь Южной Украины и Крыма с Северо-Западным Кавказом, отмеченная археологией для II и начала I тысячелетия до н.э. оставила свое отражение в сходстве некоторых элементов топонимики, существовавших на этих территориях в более позднее (скифо-сарматское) время. Причину такого сходства нужно искать в предшествующей, то есть бронзовой эпохе.

Античные авторы сообщают, о г. Коракандаме (на Тамани), р. Кораканде (как Помпоний Мела в I веке нашей эры называл реку Кубань), племени кораксов, Кораксийских горах и р. Корак (три последние примерно в Абхазии). Как бы двойником этих терминов являются существовавшие тогда селение и мыс Корак или иначе Коракс. На Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа обитало племя торетов, а в Крыму было племя тавров. Связь терминов «торет» и «тавр» станет ясной если учесть, что адыгейский и кабардинский языки не имеют гласной «о». Вместо него употребляются дефтонги: в одних случаях «уэ», а в других «эу». Таким образом слово «торет» по-адыгейски должно было звучать «тэурет».

На Кавказе рядом с торетами проживало племя керкетов, а на Западе Крыма были: населенный пункт Керкеницкий (ныне Евпаторский). Реку Кубань и реку Южный Буг греки почему-то называли одним и тем же именем Гиппанис. Упомянутый у Птолемея у на реке Кубани населенный пункт Скопел (позже известный под именем Копыл) имеет возможно не случайное созвучие со второй частью слова Панतिकопей – городом в Крыму и рекой на юге Украины. Плиний Старший, кроме племени синдов живших на Северо-Западном Кавказе, упоминает еще «Синдскую Скифию» на Южной Украине. Мы опускаем те частые случаи, когда античные авторы явно ошибочно помещали синдов то в Крыму, то у низовьев Днепра, то наконец на Дунае.

Нужно сказать, что кавказоведы до сих пор привыкли искать северо-западные кавказские элементы в топонимике районов, расположенных южнее и юго-восточнее нынешней Абхазии. Не удивительно, что возникли всевозможные этногенетические теории о южном происхождении народов Северо-Западного Кавказа. П.К. Услар, Ушаков, Н.Я. Марр (в более ранних своих работах), Джавахишвили и другие выводили их из Передней Азии. Д.И. Гулия пошел еще дальше: он произвел абхазцев из ... Абассинии.

Кавказоведы привыкли не замечать упомянутые выше общие черты древней этнонимии и топонимии Северо-Западного Кавказа, с одной стороны и Крыма, и Южной Украины – с другой. В то же время эти общие черты подрывают основу теорий южного происхождения изучаемых нами народов в бронзовую эпоху не только с югом, а также с западом и северо-западом. Сам факт одновременного существования древних связей как с югом, так и с северо-западом указывает не на переселение с юга или северо-запада, а только на оживленные сношения с этими территориями в доскифское время.

Связь с Крымом и другими частями Причерноморья в доскифскую эпоху не могла явиться следствием одних только временных обстоятельств и поэтому выражалась не только меновыми или военными отношениями. Можно думать, что связь эта имела более глубокие корни.

Известно, что Северное Причерноморье в доскифскую эпоху было заселено киммерийцами. Доказательством пребывания киммерийцев на Северо-Западном Кавказе служит название населенного пункта Киммерий существовавшего на Тамани в период Боспорского царства.

Герадот, с одной стороны говорит, что скифы вытеснили киммерийцев и захватили их земли, а с другой, что скифы обитали на запад от Дона и в степях Крыма. То есть не занимали всей бывшей киммерийской земли. Остается заключить, что не все киммерийцы были вытеснены скифами, что на Северо-Западном Кавказе и в горах Крыма входивших в состав киммерийских земель, продолжала обитать и при скифах часть киммерийских племен. К этим племенам принадлежали: в Крымских горах – тавры, а на Северо-Западном Кавказе – син-

ды и другие меоты, а также керкеты, тореты, ахеи, зихи и другие. Так как эти племена являются несомненными предками нынешних абхазов, абазин, адыгейцев и кабардинцев, то эти последние четыре народа имеют основания выводить свое происхождение от восточной части киммерийских племен. Кстати, имя киммерийцев до сих пор, возможно слышится в названии одного из адыгейских племен «клемгуй», в старое время про износившимся «клемыргуй» (откуда по-русски темиргоевцы).

Киммерийская гипотеза происхождения народов Северо-Западного Кавказа уже нашла сторонников среди советских археологов¹.

По свидетельству античных авторов, на Северо-Западном Кавказе, одновременно проживало большое количество мелких народов, говоривших на особых языках. Большое многоязычие, сохранившееся в наши дни на Восточном Кавказе (в Дагестане), в античную эпоху было присуще также и Западному Кавказу. Античные авторы, перечисляя народы Северо-Западного Кавказа, как правило не дают им какого-либо собирательного имени, которое давало бы повод думать, будто уже тогда существовали здесь более или менее крупные народы, лишь подразделявшиеся на ряд мелких племен вроде позднейших черкесов. Нельзя серьезно принимать во внимание те случаи, когда античные авторы, явно ошибаясь зачисляли всех жителей Кавказа в скифов или сарматов, или, когда они наделяли малоизвестную им группу мелких племен заведомо вымышленным обобщающим именем, чуждым местному населению, вроде «гениохов», то есть возниц в сказании об аргонавтах. Не случайно, когда античные писатели лучше познакомились с кавказским Причерноморьем они вместо «гениохов» обнаружили на их земле целый ряд отдельных мелких народов (саниги, абазаги, апсилы и др.). Все это свидетельствует, что Северо-Западный Кавказ в античную эпоху был населен большим количеством

¹ В.Д. Блавадский. Киммерийский вопрос и Пантикопей. «Вестник Московского университета». 1948. №8. с. 18. В.Д. Блавадский. Рецензия на книгу В.Ф. Гайдуковича «Боспорское царство». ВДИ. 1949. №4. С. 154. М.И. Артамонов. К вопросу о происхождении Боспорских Спартокидов. ВДИ. 1949. №1. С. 34, 35 и 37. М.И. Артамонов. К вопросу о происхождении Скифов. ВДИ. 1950. №2. С. 47.

мелких племен, не сознававших между собою близкого родства и поэтому не имевших общего имени.

То, что они говорили на разных языках видно из известного свидетельства Страбона, что в Диоскарию «сходится, говорят 70 народностей, а по словам других писателей нисколько не заботящихся об истине даже 300, все они говорят на разных языках»².

Таким образом сравнения большого многоязычия в прошлом с существованием небольшого числа языков на этой территории к XIX веку показывает, что в течении последних двух тысяч лет здесь произошло уменьшение многоязычия.

Взаимное родство между многими этническими терминами Северо-Западного Кавказа в античное время (что не раз уже доказывалось путем лингвистического анализа) свидетельствует, что большинство проживающих здесь мелких народов того времени состояло в лингвистическом родстве друг с другом. Это заставляет нас признать, во-первых, то, что языки Северо-Западного Кавказа происходили, как и ныне существующие языки той же территории, от одного какого-то языка-основы. Во-вторых, это заставляет нас отнести выделение северо-западно-кавказских языков из языка-основы ко времени, которое намного раньше предшествовало началу нашей эры, во всяком случае за два три тысячелетия.

Процесс складывания языков и народов на Северо-Западном Кавказе, если брать его в целом, представляется в следующем виде: сперва увеличение числа языков и говорящих на них этносов (в результате дробления родов и племен), а потом сокращение их (в результате слияния племен в народности).

Территориальное размещение племен Северо-Западного Кавказа в античное время еще не выяснено. Последняя в этой области, принадлежащая В.П. Шилову работа является серьезным шагом вперед по сравнению с прежними исследованиями, но все же вопрос требует дальнейшего уточнения. В связи с этим необходимо сделать несколько замечаний.

Так, племя псессов должно быть помещено на левом берегу Кубани не потому, что, как пишет В.П. Шилов, «корень псы ... в

² В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. СПб. 1894. С. 136.

настоящее время встречается в названиях многих рек и населенных пунктов левого берега р. Кубани»¹, а только потому, что после размещения дандариев, досхов, торетов и фатеев для псессов на правом берегу Кубани места не остается, которое бы находилось недалеко от Боспора. А то, что псессы вместе с синдами, торетами и дандарами были близкими соседями Боспора, достаточно хорошо известно из боспорских надписей. Ссылка же В.П. Шилова на отсутствие в настоящее время на правом берегу Кубани топонимических названий с корнем «псы» не является убедительным доводом, так как современная топонимика кубанского правобережья сплошь ногайская и русская, то есть очень поздняя и мы не знаем, как назывались те или иные реки и урочища, лиманы и проч. До появления здесь тюркоязычных племен. Учитывая это обстоятельство нельзя утверждать, что на правобережье Кубани не существовало в древности топонимических названий с корнем «псы». Лучшим доказательством этого является упоминание реки Псат у Страбона и Птоломея, которые помещают ее на правобережье Кубани. В.П. Шилов правильно сделал, что не согласился поместить псессов на берегах Псата. Адыгеец всякую речку наделяет корнем «псы» и река Псат поэтому не могла быть исключением.

Таким образом считая решение В.П. Шиловым вопроса о локализации псессов, нельзя согласиться с доводами на, которых он это основывает.

Племя фатеев В.П. Шилов помещает на обоих берегах реки Кубани причем пишет, что «судя по описанию замка Арифарна, который ... был защищен утесами и густым лесом р. Фат следует отождествлять с одним из левых притоков реки Кубани»². В.П. Шилов неправ. Нам уже приходилось приводить соображения в пользу того, что замок Арифарна находился в низовьях реки Кубани на правом ее берегу³. Но вопрос с локализацией фатеев все же остается неясным, так как существуют серьезные сомнения относительно возможности считать замок Арифарна фатейским.

¹ В.П. Шилов. О расселении меотских племен. Советская археология. Т. 14. 1950. С. 116

² Указ сочин. С. 121

³ Л.И. Лавров. Формы жилища у народов Северо-Западного Кавказа до середины XVIII века. (исторический очерк). Советская этнография. 1951. №4. С. 49.

Нельзя согласиться с В.П. Шиловым и в том, как он решает вопрос о торетах и керкетах. Он смешивает оба племени и помещает их вместе между нынешними Анапой и Новороссийском⁴. Но торетов упоминают отдельно от керкетов Скилак, Страбон, Плиний, Дионисий, Руфий, Фест Авиен, Присциен и Стефан Византийский (со ссылкой на Аполлодора). Только поздний автор Псевдо Арриан (V в.) не видит разницы между двумя указанными племенами и пишет: «керкеты называемые (также) торитами»⁵. В определении местожительства торетов источники очень противоречивы. Наиболее достоверным нужно признать свидетельство Плиния, который помещает их непосредственно за Синдикой на юге. Если же принять точку зрения Скилака и Руфия Феста Авиена о том, что будто тореты проживали между керкетами и ахеями то станет непонятным, как Левкон сумев подчинить себе синдов и торетов не смог этого сделать по отношению к находившимся между ними керкетам? Страбон также ошибался, когда помещал «торетов» где-то севернее реки Кубани. Плиний говорит о крутой возвышенности, которую занимали тореты. Это может относиться к территории Черноморского побережья, расположенной на юг от Синдики, то есть на юг от нынешнего г. Анапы, где и следует локализовать торетов. Разложение племенной организации торетов примерно после II в. н. э. обнаруживается из Перипла Псевдо Арриана, который считает «торитов» составной частью керкетов. Видимо тореты вошли в состав керкетского племени и поэтому исчезло основание признавать их особым народом.

О племени керкетов мы знаем с середины I тысячелетия до н.э. В античную эпоху их следует помещать между торетами и ахеями, точнее между нынешним городом Новороссийском и р. Нечепсухо. Позже в IV веке н.э. готы–евдусиане вытеснили керкетов и торетов с занимаемой ими земли (о чем рассказывает Псевдо Арриан). Так как давно доказано, что в основе позднейшего слова «черкес» лежит древний термин «керкет», то приходится допустить, что история племени керкетов и после Псевдо Арриана не была прервана. Будучи вытеснены готами с

⁴ В.П. Шилов. Указ. соч. С. 116.

⁵ В.В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. СПб. 1894.

территории Черноморского побережья керкеты должны были переселиться в ту часть Закубанья, которая расположена недалеко от верховьев р. Лабы. Восточней этой речки в средневековые обитали аланы. Термин «керкет» был забыт на Северо-Западном Кавказе, но зато он, будучи переделан в «черкези» сохранился у грузин, которые передали его потом разным другим народам. Чтобы приобрести в грузинском языке значения собирательного названия для всех позднейших адыгейцев и кабардинцев, слово «черкези» или правильнее «керкет» должно было сперва являться именем того адыгейского (черкесского) племени, которое ближе всего было знакомо грузинам. Таким племенем могло быть только то которое соприкасалось с исторической дорогой, связывающей верховья Кубани с Грузией через Абхазию или Сванию. Вот почему приходится предполагать, что керкеты будучи вытеснены в IV веке готами переселились куда-то к верховьям Лабы. Что касается сопоставления терминов «керкет» и «черкес» то исследователи нередко объясняют перемену начальной согласной тем, что в греческом языке отсутствует звук «ч». Это объяснение отпадает если учесть то, что в самом адыгейском языке существуют между разными диалектами звуковые соответствия, достаточно поясняющие происшедшую смену звуков. Звуками **чI, дж, ч** чемгуе-бжедугского диалекта соответствуют звуки **кI, г, к** в шапсугском диалекте и в старокабардинском языке.

Таким образом в основе слова «керкет» лежит кабардино-шапсугская диалектика. Мегрельская речь через которую этот термин проник в грузинский язык, является шипящей и поэтому вполне закономерна переделка «керкета» в «черкази».

С IV века до н.э. становится известным племя ахеев, которое продолжало существовать по I век нашей эры. Отсутствие указания на ахеев у Арриана и Птоломея заставляет отнестись с недоверием к сообщению о них у Аммиана Марцеллина. Место обитания этого племени определяется, как район лесистых и каменистых гор, расположенных у самого моря. Таким образом ахеи жили где-то между нынешними городами Новороссийск и Сочи.

Для более точного определения их территории нужно обратиться к топонимике. Вряд ли подлежит сомнению, что река Ахеунт и деревня Старая Ахея, упоминаемые у древних авторов,

находились там, где в свое время проживали ахеи. Старая Ахея говорит Псевдо Арриан расположена у реки Топсида, в которой следует видеть р. Туапсе. Именно около последней находится также и р. Агуй, в названии которой до сих пор слышится племенное название кавказских ахеев. Старая Ахея являлась крайним на севере пограничным пунктом ахеев, следовательно, они проживали на юг от р. Агуй. Заметим, что в XIX веке на этом пространстве обитала небезызвестная черкесская независимая сельская община Гъуэйе (в литературе ошибочно Ваия–Гуая), название которой вполне возможно стоит в генетической связи с термином «ахеи».

Кстати упомянутая у Псевдо Арриана р. Псахапсия, недалеко от которой находился приморский населенный пункт Старая Лазика, по нашему мнению, соответствует реке Псекупсу, вблизи верховьев которой нужно искать Старую Лазику.

Последнюю естественнее всего поместить в устье р. Негепсухо. С этим согласуется известие Псевдо Арриана, по которому Старая Лазика в V веке стала называться Никопсей, то есть Негепсухо. Река Негепсухо и подходящие к ней истоки реки Псекупса расположены северо–западнее Туапсе, а Псевдо Арриана они показаны южнее последнего. Это можно объяснить только тем, что Псевдо Арриан сознательно нарушил последовательность в перечислении географических объектов с целью согласовать свои данные с данными своего первоисточника Арриана, которому он старался слепо следовать. Известно же, что сведения Арриана в той части в какой они касались земель, расположенных на север от Севастополиса (ныне Сухуми) были очень неточными.

Античные авторы не дают общего имени мелким народам горной полосы Западного Кавказа и наряду с этим постоянно объединяют многие мелкие племена степной части Северо–Западного Кавказа (на восток от Азовского моря) общим именем меотов. Это дает возможность предполагать, что в степях Северо–Западного Кавказа в античное время этногонический процесс зашел дальше чем в горах. В меотах следует предполагать сумму племен у которых складывалось сознание этнического единства. Племенные названия синдгов, торетов, псессов, а может быть и досхов позволяют причислить их носителей к аб-

хазо–черкесской лингвистической группе. С другой стороны названия таких меотских племен, как дандары и аспургианы, давно уже объясняются при помощи иранских языков. Таким образом напрашивается вывод, пока что предварительный, что в меоты объединялись не только абхазо–черкесские, но и ираноязычные племена. Так как названия ряда меотских племен свидетельствуют о принадлежности последних к тому же абхазо–черкесскому лингвистическому миру, к которому принадлежали и племена соседних горцев, не считавшихся меотами, то это лишь говорит, что обособление меотских племен на Северо–Западном Кавказе от их южных соседей произошло не по лингвистическому признаку. Причину известной консолидации меотских племен следует искать в социально–экономическом развитии последних. Горные племена в своем развитии отставали от меотов. Раскопки меотских городищ в Прикубанье обнаружили сравнительно высокую культуру. Особенно далеко ушло в своем развитии меотское племя синдов. Но процесс объединения племен в один народ с единым языком не успел завершиться. Причиной этому послужило усиление сарматского влияния, в результате, которого меотские племена. Перенимая соседних сарматов должны были в конце концов раствориться в среде сарматов.

Во второй половине I тысячелетия н.э. происходил процесс объединения южных племен Северо–Западного Кавказа: санигов, абазгов и апсилов. Саниги или сагиды последний раз упоминаются в VI веке, а апсилы в VIII в. Имя же абасгов не только сохраняется в более позднее время, но и приобретает значение общего названия для всего населения позднейшей Абхазии. Образование в VIII веке Абхазского государства политически оформляет образование абхазской народности.

Образование абхазской народности оказало значительное влияние на мелкие разноязычные племена, обитавшие на северо–запад от Абхазии. Здесь на рубеже I и II тысячелетий абхазский язык получает также широкое распространение. Но процесс абхазизации мелких племен этой части края не успел завершиться. В результате к XIX веку северо–западнее Абхазии существовали мелкие племена, хотя и называвшие себя общим именем «абаза», «абадза» (то есть абазины), но говорившие

частью по-абазински (так, например, джикеты или садзы), частью по-черкесски (шапсуги, абадзехи, натхуаджи) и частью по-убыхски (собственно убыхи). Интересно, что сознание генетического единства (выявившееся в появлении общего самоназвания) здесь как мы видели и у меотов предшествовало окончательному установлению языковой общности. Известно, что в других случаях чаще бывало наоборот. Сознание общности до фактической выработки общего языка могло появиться скорее всего в условиях совместной борьбы против общего врага.

Исследователи, писавшие об убыхых (Грен, Ушаков, А.Н. Генко и некоторые другие) напрасно приписывали их языку широкое распространение в прошлом. Присутствие убыхского языка в XIX веке на Черноморском побережье являлось свидетельством не былого могущества этого племени, а всего-навсего свидетельством многоязычия, раньше существовавшего в этом районе. Старики шапсуги еще в 1930 году еще сохранили кое-какие воспоминания о том, что среди «гъуэйе» (живших тоже на берегу Черного моря) были старики, знавшие какой-то особый язык, который был непонятен окружающим и который являлся некогда распространённым у черкесов, абазин и абхазцев. Это не был «лесной язык» охотников.

Начинавшееся во второй половине I тысячелетия нашей эры распространение абхазского языка на северо-запад и вытеснение существовавших там мелких языков уже в первые века II тысячелетия н.э. столкнулось с распространением черкесского языка, шедшего в обратном направлении. Причиной этого явилось усиление черкесских племен, особенно ставшее заметным после разгрома алан татарами в XIII в. В результате многие мелкие племена приморской и высокогорной части Северо-Западного Кавказа, вместо абазинских диалектов стали пользоваться диалектами черкесского языка. Есть сведения, что лингвистическая граница между черкесами и абазинами в первой половине XVI века проходила недалеко от устья р. Кубани. По данным около 1625 и 1641 года эта граница отступила к району нынешнего города Туапсе, а в XIX веке она проходила уже около нынешнего города Сочи.

Следует отметить, что расширение лингвистических границ Черкесии не сопровождалось соответствующей передвиж-

кой населения. Анализ источников приводит к выводу, что это было не вытеснение абазин черкесами, а вытеснение абазинского языка черкесским языком. Наш материал подтверждает что: « ...скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков»¹.

Вопрос об очеркешивании абазин в прошлом и абазинском происхождении таких черкесских племен, как шапсуги, абадзехи, натхуаджи и бжедуги более подробно был изложен мною в печати² и поэтому я не буду здесь повторяться.

Начало обособлению кабардинского племени в особый кабардинский народ положило переселение этого племени с запада на земли Центрального Кавказа. Историки до последнего времени обычно датировали это событие XIV–XV веками. Теперь можно утверждать, что, продвигаясь на восток кабардинцы во второй половине XIII века окончательно обосновались в степях нынешней Кабардинской АССР³. Попытки некоторых авторов выводить кабардинцев из Крыма или из Украины основаны на некритическом отношении к источникам. Откуда кабардинцы пришли на Северный Кавказ, – сможет ответить в первую очередь лингвистика. В прошлом. В кабардинском языке существовали общие элементы с шапсугским наречием адыгейского языка. Сошлюсь хотя бы на одинаковое присутствие в обоих языках **кI–г–к**, вместо **чI–дж–ч**, обычных в других наречиях адыгейского языка⁴. Родственные шапсугскому элементы существуют и в бесланеевском диалекте⁵. Из этого можно заключить, что кабардинцы и бесланеевцы то есть самые восточные из современных адыге когда-то жили по соседству с шапсугами то есть с самыми западными из адыге. Так как нет никаких оснований предполагать переселение шапсугов с востока на запад то остаётся думать, что кабардинцы до своего переселения на восток проживали где-то в низовьях реки Кубани, рядом с шапсугами.

¹ Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 1951. С. 51

² Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей. Советская этнография. 1946. №4.

³ Там же. С. 169

⁴ В настоящее время кабардинский язык постепенно утрачивает эту закономерность.

⁵ Балкаров Б. Ж. Некоторые особенности бесланеевского диалекта кабардинского языка. Труды института языкознания. Т. 1. М. 1952.

Подвожу итоги:

1) Предки современных абхазов, абазин, адыгейцев и кабардинцев проживали на Северо–Западном Кавказе по крайней мере с начала раннеметаллической эпохи, а может быть даже и с мезолита. Значит если допустимо предполагать переселение их с юга, то это могло произойти не позже неолита, а может быть и верхнего палеолита.

2) Предки указанных народов составляли собою восточную группу киммерийских племен.

3) В скифо–сарматскую эпоху на Северо–Западном Кавказе существовало большое количество мелких племен, говоривших на разных языках. Не подлежит сомнению, что эта часть Кавказа в то время отличалась значительно большим многоязычием чем XIX веке.

4) Схема расселения меотских племен, предложенная В.П. Шиловым может быть принята в отношении синдов, дандариев, псесов и досхов. Локализация других меотских и немеотских племен Северо–Западного Кавказа представляется в следующем виде: фатеи (точнее то племя во главе которого стоял Арифарн) в районе реки Протоки; тореты – между Анапой и Новороссийском; керкеты – между Новороссийском и р. Нечепсухо (исключительно); ахеи – начиная от р. Нечепсухо и далее на юго–восток до земли зигов; зиги – от Гагр до территории ахеев, граница с которыми остается неясной. Что касается санигов, абасгов и апсилов то территориальное размещение их применительно к VI веку нашей эры было предложено еще Бертье–Делягардом. Условно это размещение можно принимать и для начальных веков н.э.

5) Процесс консолидации разноязычных племен проходил сложно. Еще до начала нашей эры этот процесс обнаружен прежде всего у степных племен Прикубанья, которые уже тогда становятся известными под общим именем меотов. Можно предполагать, что в числе меотов были не только говорившие на местных языках абхазо–черкесской группы, но и на иранских. Процессу консолидации меотов помешало мощное влияние сарматов. Начиная с середины I тысячелетия н.э. новыми центрами племенных консолидаций становятся с одной стороны зихи, а с другой – абазги. До II тысячелетия более силь-

ным оказался абазгский центр, вокруг которого уж в то время в основном успел сложиться абхазский народ и тенденцию слияния с которыми проявляли мелкие разноязычные племена, проживавшие на северо-западе от Абхазии. Окончательному слиянию этих последних с абхазцами помешало в начале II тысячелетия усиление прикубанских племен, постепенно консолидировавшихся в позднейших черкесов. Преемниками культуры черноморских племен, не успевших слиться с абхазцами, но долгое время находившихся под их влиянием в настоящее время являются абазинцы, переселившиеся на Северный Кавказ в XIV–XV веках.

Переселение черкесского племени кабардинцев из низовий реки Кубани, где они некогда жили в соседстве с шапсугами, послужило началом обособления кабардинцев в особый народ со своим особым языком.

Таким образом процесс складывания народов на Северо-Западном Кавказе не представляется простым и прямолинейным. Он может служить лишней иллюстрацией сталинского положения, что в прошлом «племена и народности дробились и расходились, смешивались и скрещивались»

1.41. М.И. Барасбиев. «Карачаево-балкарские фамилии адыго-абхазского происхождения». 1999 г. (Извлечение)

Целью данной статьи является попытка освещения роли этнокультурных связей карачаевцев и балкарцев с адыго-абхазами в генезисе отдельных фамилий данных народов.

Апсуваевы. Согласно генеалогическим преданиям основатель данного рода Огурлу являлся сыном абхазского дворянина Омара Мырзакановича Маан (Маргания), который прибыл на территорию Баксанского ущелья Балкарии в XIX столетии. До этого переселения Огурлу Маан проживал в с. Адзюбджа Очамчирского района Абжуйской («Серединной») Абхазии. Причин, вынудивших его на подобное переселение, приводится несколько: либо из-за спора о земельных владениях внутри самого дворянского рода Маан, либо вследствие колониальной

политики царской России, вынуждавшей переселяться наиболее непокорных абхазов со своих родных мест.

Прибыв в Баксанское ущелье, Огурлу «Апсуа» (самоназвание абхазов. – М. Б.) приобрел у местных феодалов Урусбиевых земельный участок и постепенно обзавелся домашним хозяйством. Местность, где обосновался Огурлу Маан, до сих пор называется «Апсуа чалыуучу» («Сенокос Апсуа»). Женился Огурлу на местной девушке – балкарке из рода Хаджиевых, от которой у него родились двое сыновей: Байрук и Джайнери. Находясь в Балкарии, потомки Огурлу не прерывали взаимоотношений со своими родственниками в Абхазии, а его внука Ачахмата Байруковича отдали даже в детстве на воспитание абхазам, где он изучил абхазский и арабский языки и научился в совершенстве читать Коран.

Образование же фамильного имени Апсуваевых связано с тем, что Огурлу Маан, прибыв в Балкарию, сам себя называл «апсуа», то есть абхазом.

...

Байрамкуловы. Фамилия узденей Байрамкуловых считалась в Карачае одной из древних и происходила от одного из ближайших соратников легендарного предводителя карачаевцев Карчи–Науруза. Однако у Байрамкуловых имелись и однофамильцы, не связанные с ними единым происхождением, но носившие эту фамилию, так как они являлись их подвластными. Возникновение рода этих Байрамкуловых зафиксировано дореволюционным исследователем Карачая Н. Иваненковым. Иваненков, описывая историю вдовы Гога Байрамкуловой, сообщал следующее: «Отец ея был уворован в Абхазии и был кулом, или рабом, у Али Кубаева: ея муж был уворован в Кабарде и был рабом у Хамзы Байрамкулова». Таким образом, видно, что у данной линии рода Байрамкуловых присутствует абхазское и кабардинское происхождение, а своим фамильным наименованием они обязаны своим владельцам.

Богатыревы, Джаттоевы и Кобановы. Эти фамилии выводили свое происхождение от одного родоначальника с абазинами Лиевыми, проживавшими в ауле князей Лоовых на Кубани. Можно добавить, что фамилия родственников вышеперечисленных родов – Лиевых у абазин считалась довольно–таки влиятельной и относилась к категории знатного дворянства – агмыстаду.

Джапуевы. Род Джапуевых, по преданиям, свое начало выводит из абхазской местности Хашпсы. Первоначально их предок прибыл в балкарское сел. Безенги, откуда основатель рода – Джапу, являвшийся аталыком князя Урусбиа, переселился в Баксанское ущелье, где и обосновался окончательно. В Баксанском ущелье Джапуевы считались довольно-таки зажиточными, являясь владельцами земельных угодий и большого количества крупного и мелкого рогатого скота. Говоря о времени переселения рода Джапуевых в Баксанское ущелье, можно отметить, что в одном из архивных документов второй половины XIX в. сообщается: «...мы, Джапуевы, совместно с Урусбиевыми первые основатели Урусбиевского общества, разработали необходимые для нас земли, затем стали прибывать к нам другие фамилии...». В исторической литературе принято считать, что Урусбиевы прибыли в Баксанское ущелье во второй половине XVIII в., значит, и Джапуевы появились здесь в это же время.

...

Калмыковы. Российский исследователь Карачая дооктябрьского периода Б. Миллер, касаясь происхождения данной фамилии, писал, что она принадлежит к фамилиям, сама этимология которых указывает на их «заграничное» происхождение, то есть он считал, что Калмыковы прибыли в Карачай из Калмыкии. На самом же деле этимология фамилии Калмыковых в данном случае не совпадает с реальной историей ее генезиса. В частности, в списке карачаевских фамилий, составленном приставом Карачая Петрусевичем о Сеиде Калмыкове, сообщаются следующие данные: «...отец его выходец из Абхазии и родом из сословия Апхаве из рода Быгиева». Таким образом, мы видим, что род Калмыковых уходит своими корнями не в Калмыкию, как можно было бы заключить из этимологии фамилии, а в соседнюю для Карачая Абхазию. Следует отметить, что в одном из архивных документов уточняется, из какой именно области Абхазии происходили карачаевцы Калмыковы. Так, в документе от 1869 г. упоминается, что Магомет Хубиев направил в Абхазию с деловым поручением своего племянника Нану Хубиева совместно «живущим с малолетства в Карачае цебельдинцем Сеид Калмыковым»

...

Маршанкуловы. По происхождению фамилия карачаевцев Маршанкуловых считалась кабардинской и принадлежащей к дворянскому сословию.

...

Уртенеры. Родоначальник Уртеных попал в Карачай вместе со своей матерью, в качестве приданого за абазинскую княжну Лоову, вышедшую замуж за князя Даулет-Герия Крым-Шамхалова. Крым-Шамхаловы женили Уртену на своей крестьянке Салим. От данного брака и произошла в Карачае фамилия Уртеных, которые получили свободу после того, как воспитали Магомета Крым-Шамхалова.

...

1.42. Экзекер М. Емельянова Н. «Этническая история края»¹. 2012 г.

История предков абазин уходит в глубокую древность. В течение многих веков они жили в горной Абхазии и на восточном берегу Черного моря. Хотя миграции абазин с южных склонов Кавказа на северные и обратно наблюдались на протяжении всего исторически обозримого периода, с момента прихода на Кавказ России абазин практически полностью переселились на северные склоны. Существует несколько версий их происхождения, но проверку временем выдержала теория о том, что абазин и абхазы – ближайшие родственные народы, которые вплоть до конца XIII в. прошли весь свой исторический путь рука об руку. Геродот, Ликофрон, Стефан Византийский, Прокопий Кесарийский, Константин Багрянородный и другие авторы древности писали об Абасгии (Авазии), размещая ее на северо-западе от Абхазии – от Пицунды и Бзыби до реки Псоу и далее – по побережью Черного моря вплоть до Туапсе.

В период прихода на Северо-Западный Кавказ в конце XIX – начале XX в. российские военные стали уделять особое внимание абазинам. В докладной записке о Северокавказском крае Коллегии иностранных дел России на имя Кавказского наместника говорилось, что в прямом смысле закубанскими на-

¹ По обе стороны Большого Кавказа. Т. 1. Абазин и Черкесский» вопрос. Санкт-Петербург. Питер. 2012. 601 с. Сс. 9–25

родами могут быть названы черкесские народы и абазины. Относительно абазин (алтыкизекоев, или «шестичастников» – то есть принадлежащих к шести крупным фамилиям) российское дипломатическое ведомство сообщало, что в соседние с кабардинцами ущелья они переселились с южных склонов Кавказа в XVII в. Благодаря выгодному географическому размещению кабардинцы владели равнинными выходами абазин из ущелий и выгонами для скота. В указанной записке абазины характеризуются как «народ трудолюбивый и промышленный, имеющий свои гражданские и духовные суды». Отделившись от Большой Абазы, расположенной на южных склонах Кавказа, абазины оказались необычайно стеснены обосновавшимися здесь ранее кабардинцами.

Именно поэтому они искали покровительства России, переселяясь ближе к российским кордонам. Однако в 1804 г. вследствие возникших разногласий с русскими опять вернулись на прежние места поселения.¹

Черкесами вслед за иностранцами русские стали называть адыгскую группу народов. Сохраняя терминологию сборника, мы также будем использовать это выражение, подразумевая в данном случае под «черкесами» народы адыго-абхазской группы. В целом же в начале XIX в. «черкесских» этносов насчитывали более 10, хотя в документах признается, что «все эти племена разделены между собою только по местам их селитьбы и названиям, производимым от различных старшин или родоначальников...» Из «черкесских» народов, обитающих на Черноморском побережье, наиболее многочисленными назывались подразделения шапсугов, абадзехов, убыхов и натухайцев. Предполагаемая численность населения «черкесов» на тот период определялась цифрой 300 тысяч человек. Считалось, что совместно они могут выставить одновременно до 50 тысяч воинов. Однако в силу постоянных миграций точная численность черкесских народов не могла быть определена.

Имея свой порядок судопроизводства, они с чрезвычайной ревностью относились к любым попыткам изменить традиционный уклад. С обычаями и традициями черкесов приходилось

¹ Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 8 апреля 1830 г. № 1115. // АКАК. Т. 7, с. 890.

считаться как русским, так и туркам, пытающимся оказывать на них свое политическое и религиозное влияние.

Селения абазин состояли из отдельных разбросанных дворов, отчего трудно поддавались контролю со стороны централизованной власти. В пище и домашнем хозяйстве у абазин не было приверженности к какой-либо роскоши. Главной ценностью выступали оружие и горская одежда (для мужчин она вообще воспринималась как обмундирование, что, впрочем, переняли и русские, несущие службу на Кавказе).

В целом система ведения домашнего хозяйства была построена таким образом, что абазины в любой момент могли легко сняться и откочевать на другое место. Дома у черкесских народов и абазин того периода были большей частью турлучные, то есть плетневые, обмазанные глиной. Только те, кто жил высоко в горах, из-за недостатка леса строили каменные жилища. В случае любой внешней угрозы и даже при ссорах семейств внутри самого народа жители могли легко сняться с одного места и перейти на другое. Таким образом уходили не только отдельные фамилии, но и целые селения.

Управление абазинскими и черкесскими фамилиями носило военно-демократический характер. При описании Восточного побережья Черного моря русскими военными с этих позиций оценивались также и абхазы. Они рассматривались как народ, частью подвластный абхазскому владетелю, частью управляемый собственной аристократией. Территориально ко второй категории относили цебельдинцев, самурзаканцев, псхувцев, ахчипсхувцев, айбга и джигетов. Относительно религиозной принадлежности отмечалось, что все черкесские народы исповедуют ислам, абхазы в незначительной части (в основном те, кто находился собственно в абхазском владении) были христианами, остальные – мусульманами. В горных местах сохранялось язычество.²

С приходом России на Кавказ произошло столкновение двух культур – земледельческой и охотничье-кочевой. Разница в образе жизни, традициях, языке, религии не способствовала большому доверию друг другу. С появлением России на Кав-

² Записка вице-адм. Серебрякова от 11 декабря 1852 г. № 2133 // АКАК. Т. 10, с. 233.

казе стали приходить в упадок традиционные народные промыслы. Наибольший удар пришелся по коневодству. Это отмечали даже русские военные: «Столь известные некогда конские табуны ныне за Кубанью очень редки». Прежде всего потому, что лошади покупались, выменивались для российских войск, а кроме того, расширение военных поселений сокращало число пастбищных угодий.¹

Русское крестьянство, переселяемое на Кавказ, привнесло сюда свои обычаи и привычки. На Кавказе возникли постоянные дворы – ямы, между станицами стали курсировать извозчики, занимающиеся перевозом рыбы и прочих товаров, появились плотники, каменщики, другие мастеровые, заработали меновые дворы, мукомольные мельницы, стала складываться промышленность по разным отраслям.² Одним словом, Кавказ начал заметно меняться.

Чрезвычайно разные по общественному укладу и образу жизни коренные жители и русские поселенцы плохо понимали друг друга. «Обширное пространство от Черного до Каспийского моря более 1500 верст по прямой линии... окружено народами вооруженными, хищными и злыми неприятелями России, против которых неизбежно должно иметь всегда твердую военную цепь»,³ – считали русские военные. По расхожему мнению, на занятых закавказских территориях к началу XIX в. только Грузия добровольно вошла в состав России. Но ее площадь и численность населения едва составляли четверть общей площади и численности закавказских земель и народов. Другие же владения оказались введены в состав России силой оружия и были населены людьми, исповедующими иную религию (ислам), и как признавали сами российские военные, «ждут лишь благоприятной для них минуты видеть здесь ослабление наших сил, чтобы не только отложиться от России, но и соединено с неприятелями обратиться против войск наших».⁴

¹ Рапорт ген.-м. Бековича-Черкасского и полк. Гасфорта гр. Паскевичу от 17 сентября 1830 г. // АКАК. Т. 7, с. 905.

² Отношение кн. Воронцова к гр. Киселеву от 8 июня 1845 г. № 557 // АКАК. Т. 10, с. 8.

³ Отношение ген. Торماسова к военному министру от 16 января 1811 г. №7//АКАК. Т. 4, с. 187.

⁴ Там же, с. 188.

Расширение границ Российской империи было во многом связано с противостоянием России османам. Кавказ вслед за Крымом стал битвой российско–турецких интересов. В 1787 г. Османская империя, потерявшая к тому времени Крым, объявила войну России. Летом 1790 г. армия турецкого военачальника трехбунчужного Батал–паши пересекла Закубанье и вышла к российским границам. Боевой мощи пятидесятитысячной турецкой армии противостоял один отряд генерала И. И. Германа в составе трех тысяч шестисот человек пехоты и конницы при шести полевых орудиях.⁵ Стремительный натиск русских войск привел к сокрушительному поражению турецкой армии.⁶ Сам Батал–паша попал в плен.⁷ При этом очевидцы отмечали, что абазины, проживавшие тогда в тех местах, «сохраняли спокойствие и никаких враждебных нам происков в среде их не замечалось». Когда же разбитые турки вразброд бежали по гористым склонам холмов, то многие из них «попали в плен к абазинам и были обращены в рабство».⁸

Надо сказать, что к этому времени, начиная с 1785 г., часть абазин с Кубани стала входить в русские владения и, получив разрешение от генерал–поручика Потемкина, селилась недалеко от современного Кисловодска на реке Подкумке. Численность этого абазинского поселения превышала 400 дворов, земледелием они не занимались. 80 переселенцев согласились креститься и поступили для несения государственной службы в состав Волжского казачьего полка. Внутри русской кордонной линии впоследствии аналогично пожелали расселиться семьи абазин Трамовых, Джантемировых, Махоковых, Тембукаевых, Лоовых. Впрочем, эти семейства периодически мигрировали – иногда оставаясь внутри кордонной линии на вершинах рек Кумы, Танлыка, Подкумка, а иногда переходя за российские кордоны. Такие непрерывные миграционные процессы, по–ви-

⁵ Ткаченко Д. С., Колосовская Т. А. Военно–политическая история Северного Кавказа XVI–XIX вв. Факты, события, люди. Ставрополь. 2009. С. 84–86

⁶ На месте сражения в 1804 г. возникло русское военное укрепление Кубанской пограничной линии, получившее название Баталпашинское – по имени плененного врага.

⁷ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. I. с. 333.

⁸ Материалы для истории Северного Кавказа 1787–1792 гг. // Кавказский сборник. XX. Тифлис, 1899. с. 319,333.

димому, были связаны в первую очередь с непривязанностью абазин к земледельческой культуре и их следованием за кочевьями одомашненных животных. Всего на конец XVIII в. по подсчетам российских наблюдателей таким образом мигрировали около 750 абазинских дворов вышеуказанных фамилий (Трамовых, Джантемировых, Махоковых, Тембукаевых, Лоовых).¹

Отношения абазин и русских в тот период были весьма доброжелательны. В рапорте генерал-лейтенанта Кнорринга на Высочайшее имя от 15.05.1801 говорится о том, что абазины, кабардинцы, ногайцы дали присягу на верноподданство России и просили о разрешении направить к российскому императору депутатов в связи со своим волеизъявлением. Александр I в своих рескриптах был категоричен в отношении российских войск, требуя соблюдать чрезвычайную осторожность и обходительность с местным населением. В частности, в одном из его указов мы читаем: «Замечаю неоднократно, что большая часть беспокойств, случающихся на Линии, происходит от несубординации войск наших и неповиновения начальников, командующих кордоном по границе данным предписаниям...» Александр I категорически запрещает переход российскими военнослужащими кордонной линии без специальных указов командиров, требуя «во всех случаях ласковостию и справедливыми поступками стараться приобретать доверенность и почтение соседних народов».²

В январе 1802 г. абазинские владельцы с подразделениями царских войск участвовали в экспедиции по наказанию соседних народов, производящих хищнические набеги на русскую кордонную линию. 22 января отряд ногайцев численностью 1500 человек и абазин 500 человек при поддержке двух егерских рот из Константиногорской крепости (современный Пятигорск) под командованием майора Курнатовского вступили в бой с войском, собранным из закубанских народов.³ По донесениям, сделанным кавказским наместником на имя императора, закубанцы потеряли в сражении убитыми более

¹ АКАК. Т. 6. часть 2. с. 603.

² Рескрипт от 15 января 1802 г. ген.-л. Кноррингу // АКАК. Т. 1, с. 739.

³ Закубанцы – конгломерат более десятка племен, зачастую очень враждебных друг к другу.

70 человек. Со стороны абазин, ногайцев и русских потерь не было.⁴ В то же время император Александр I писал генералу Кноррингу, что наказание провинившихся, примененное спустя продолжительное время, «еще более озлобит их против нас», и рекомендовал в случае хищнических набегов либо сразу отбивать захваченное имущество, либо, сделав доклад, ждать дальнейшего распоряжения самого императора, категорически подчеркивая: «но в прочих случаях обходиться с ними ласково и дружелюбно».⁵

В 1802 г. относительно абазин и ближних к ним народов была выпущена Инструкция о том, что российские власти должны оказывать им всяческое покровительство и защиту, в том числе содействие в беспрепятственном снабжении дровами, допуском к рыбной ловле и выпасу скота. В случае возникновения спор между ними и соседними народами Инструкция обязывала власти края содействовать их прекращению. Абазинам, а также кабардинцам, ногайцам и туркменам («трухменцам») при необходимости могли быть выдаваемы паспорта сроком на один год, по которым они могли въезжать на территорию внутренней России по торговым и прочим делам и находиться на этой территории. По общественным делам абазинским старшинам не возбранялось выезжать в Санкт-Петербург.⁶

Согласно Инструкции, при абазинах, живущих в районе Кубани, ногайцах, кочующих в Пятигорье, и кабардинцах назначалось по одному приставу, в том числе и из самих этих народов, с приемом их на государственную службу и назначением им жалованья.⁷ Получив своего пристава и оказавшись вне зависимости от кабардинцев, абазины спокойно размещали свои жилища и села в центре кордонной линии, имея возможность под покровительством русских заниматься выпасом скота и земледельческими работами. Генерал Булгаков доносил по этому поводу генералу Торماسову: «Скот их под присмотром нашим, но зависит от них и пасется их собственными табунщиками... Польза Линии состоит по этому случаю в том, что абазинцы,

⁴ Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга, от 31-го января 1802 г. // АКАК. Т. 1, с. 741.

⁵ Рескрипт от 10 февраля 1802 г. // АКАК. Т. 1, с. 742.

⁶ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 820

⁷ Там же, с. 821

видя свой скот в руках наших, не смеют явно оказать свою неблагонамеренность».

Переход абазин на северные склоны был сопряжен с рядом трудностей. Серьезно пострадавшие в ходе многочисленных исторических «катаклизмов» в средневековый период (арабские и монгольские нашествия, походы Тамерлана), абазины оказались в зависимом состоянии от укрепившегося в XVI–XVII вв. на северных склонах Кавказа кабардинского этноса. Ингуши, карабулаки, осетины, балкарцы, карачаевцы – все платили кабардинцам дань. Абазинское общество, управляемое шестью княжескими фамилиями, платило дань и штрафы кабардинцам наравне с ингушами и другими народами, проживающими по Сунже. Установив свой протекторат над народами Кавказа, российская власть постаралась оградить абазин от выплаты податей кабардинцам. В сентябре 1809 г., когда кабардинский владелец Атажукин «ездил в Абазу с намерением взыскать с них ... некоторые подати», генерал Тормасов приказал объявить, что кабардинцы не имеют никакой власти над абазинами.¹

Нельзя не отметить, что кабардинцы были одним из наиболее обласканных царской властью народов Северного Кавказа, аналогично грузинам на южных кавказских склонах. Попытки невольников бежать от кабардинцев всегда натывались на защиту кабардинских интересов русскими. Требуя возвращения невольников, кабардинцы ссылались на указ, якобы данный им еще Петром Великом, согласно которому сбежавшие рабы должны быть возвращены владельцам, даже если бы они и приняли крещение уже в пределах российских границ. В противном же случае за одного бежавшего они требовали выкуп в размере 30 рублей серебром. Коллегия иностранных дел, перерыв все архивы, так и не нашла этого указа. Сами кабардинцы его тоже предъявить не могли.² Тем не менее они сумели «продать» свои интересы и добиться царственного решения императрицы Екатерины I, один из пунктов которого гласил: «Рабы же кабардинские принадлежат господам своим без всякого изъятия ...». Нашлось этому и удобное объяснение: «Мы

¹ АКАК Т. 4. С. 853

² Доклад Е. И. В. О кабардинцах и закубанских народов (Всепопданнейший доклад Коллегии иностранных дел) // АКАК Т. 6. Часть 2. С. 802.

Великая Государыня, входя в хозяйство кабардинского народа ... тем благоуспешная отправляемой, чем больше кто из них работников имеет, узаконяем, чтобы все природные кабардинские холопы, впредь выбегать могущие, назад возвращались». Относительно же грузин и других христианских рабов, взятых в плен и удерживаемых кабардинцами в рабстве, в случае их побега на русскую сторону было велено выдавать за каждого «без разбора пола и возраста» по 50 рублей из государственной казны.³

Вопросы кабардинских невольников еще долго утрясались в различных российских ведомствах. Между тем у русских и абазин завязывались дружеские отношения. В 1810 году полковник Курнатовский в донесении генералу Булгакову сообщал, что живущие за Кубанью султаны мстя за смерть своего родственника Бахты-Гирея, убитого в Абазе, собрали отряд из 800 абадзехов и готовятся напасть на абазинские аулы, приближенные к русскому народу. В связи с этим Булгаков распорядился направить воинское подразделение от Баталпашинска к передовой цепи и «защитить абазин, как под покровительством находящихся ...».⁴ Впоследствии абазинские князья Лоовы просили российские власти о возможности переселиться на реку Подкумок к Эссентукскому посту. С одной стороны, они объясняли, это тем, что земли у Эссентуков удобнее для хлебопашества, а с другой стороны, что близость к российскому посту защитит их от мести родственников убитого султана Бахты-Гирея. То есть Лоовы не могли заниматься ведением хозяйства по той же причине – мстя родственники султана уничтожали их посадки и угоняли скот.⁵ Разрешение на переселение Лоовых от Тормасова вскоре было получено.⁶

Бахты-Гирей был братом избранного Россией пристава ногайских народов генерал-майора Менгли-Гирея. И с января 1814 г. абазины стали причиной большого конфликта между

³ Высочайшая грамота, данная на имя кабардинского народа от 17 августа 1771 г. С.-Петербург// Там же С. 807.

⁴ АКАК Т. 4. С. 888.

⁵ Рапорт ген.-л. Мусина-Пушкина ген. Тормасову от 31 марта 1811 г. №2178.

⁶ Предписание ген. Тормасова ген.-л. Мусину-Пушкину от 13 апреля 1811 г. №185

русскими, турками и ногайцами. Представитель Турции Сеид-Ахмед-эфенди, воспользовавшись фактом смертельной обиды. Нанесенной князьями Лоовыми ногайскому приставу, назначенному среди абазин и ногайцев русскими, сумел убедить ногайцев переселиться в Турцию. За пять дней были собраны и пересекли Кубань около 10 000 ногайцев (мужчин) со своими семьями и домашним скотом. Командующий войсками Кавказской линии генерал-майор Портнягин был обвинен вышестоящим командованием в бездействии и даже способствовании в организации встречи ногайцев с турецким представителем. Присутствующие на этой встрече ногайцы подтвердили, что они недовольны российским правлением «за не обращение к ним наималейшего внимания», а также за то, что «самые справедливейшие их просьбы оставляются начальством в пренебрежении». Больше всего жалоб и нареканий вызывали набеги, которые совершали на их хозяйства, расселившиеся по кордонной линии казаки.

До вышестоящего начальства донесли, что Лоов. Укрывающийся в абазинских аулах, находится под покровительством кордонного начальника полковника Курнатовского, который пытается помирить его с Менгли-Гиреем, уговаривая того взять выкуп за убитого брата. Тогда родной дядя Менгли-Гирея, «весьма сильный закубанский владелец», решил сам мстить абазинам за убитого родственника. Принявший в это время командование Кавказской линией генерал Ртищев потребовал от конфликтующих сторон прекратить эти намерения, поскольку абазины находятся под русским покровительством и любые попытки нападения на них будут остановлены силой русского оружия.

Ртищев обещал, однако, что постарается схватить Лоова и выдать его фамилии Менгли-Гиреев. Абазины, прислав своих старшин к Ртищеву, свидетельствовали, что и сами бы выдали Лоова на суд, но боятся мести полковника Курнатовского – большого друга Лоова. Ртищев советовал доставить Лоова не в Константиногорск, где нес службу полковник Курнатовский, а на Кубань, и через некоторое время капитан Росламбек Таганов доставил Лоова в Георгиевск. Ртищев подчеркивает при этом, что уже был наслышан о том, что Лоов имеет среди офи-

церов российской Кордонной линии немало друзей, а потому 26 мая 1812 г. дал распоряжение генерал-майору Портнягину отправить Лоова под охраной в Астрахань для дальнейшего предания там его военному трибуналу. Несмотря на распоряжение, Портнягин никак не отправлял Лоова в Астрахань, а когда все же сделал это, Лоов неожиданно скрылся вместе с нарядом охраны.

Следствием всех этих событий и стал уход всего ногайского народа из границ Кавказской губернии. По дороге к Черноморскому побережью, откуда ногайцы планировали переправиться в Турцию, они были ограблены казаками – имущество расхищено, скот угнан. Так и не сумев уйти за границу, ногайцы отказались вернуться и в прежние жилища, которые стояли разоренными. Вместо этого они в свою очередь обратились к набегам, грабежам и захватам русских в плен. В итоге за все происходящее привлекли к ответу генерала Портнягина, который был отдан под военный суд.¹

В силу такого вот недопонимания, а также из-за агитации среди мусульманских народов Турции, которая делала упор на «единоверие», дружба между абазинами и русскими начала постепенно таять. В 1815 г. абазинская делегация уже едет в столицу Османской империи Константинополь (так в российских документах продолжали называть Стамбул), чтобы изъявить свою преданность Турции. Отправляя депутатов назад («в Абазу»), «Порта пожаловала им на путевые издержки каждому по 1000 р.». Российский посланник, тайный советник Андрей Яковлевич Италинский, преемник М. И. Кутузова², писал в связи с этим командующему Кавказской линией генералу Ртищеву: «Я уверен... что предложения, депутатам с начала приезда их сделанные, свидетельствуют охоту абазинского народа служить султану против России».³

¹ АКАК Т. 5. С. 861.

² М. И. Кутузов был посланником России в Османской империи в 1792–1794 гг. На протяжении последующих восьми лет российской дипломатической миссией руководили два посланника и один поверенный в делах. А. Я. Италинский руководил миссией дважды: с 1802 по 1806 г., а затем с 1812 по 1816 г. В перерыве был помощником командующего в то время Молдавской армией М. И. Кутузова.

³ Отношение т. с. Италийского к ген. Ртищеву от 17 (29) мая 1815 г. // АКАК. Т. 5, с. 323.

Спустя непродолжительное время в управление Кавказских войск начали поступать донесения о «начинающихся грабежах в наших границах, производимых частью абазинцев, живущих в вервях р. Кубани».¹ Однако российская администрация еще пыталась спасти положение. В начале 1820-х под влиянием дружески настроенных к абазинам респондентов с Кавказа министр иностранных дел России граф Нессельроде вел переписку с коллежским советником Скасси о возможности установления торговых отношений с абазинами и о выгодах, которые Россия будет иметь от этих мер. К этому времени на Кавказе и военной, и гражданской частью уже руководил генерал Ермолов. Обращаясь к нему, граф Нессельроде пытался убеждать: «Вашему высокопревосходительству известны желания правительства войти в теснейшие торговые связи с обитателями восточных берегов Черного моря, преимущественно с черкесами и абазинцами, дабы через то смягчить суровость нравов их и положить конец неприязненным их действиям к нарушению тишины на Кубанских пределах наших».² Нессельроде сообщал Ермолову об интересе к данному вопросу российского императора Александра I, который отдал распоряжение Министерству внутренних дел, Министерству финансов и Министерству иностранных дел составить Комитет и рассмотреть меры «посредством коих найдено будет возможным и полезным утвердить и расширить связи наши с черкесами и абазинцами». По представлению Комитета был издан царский указ об открытии торгового порта в Керчи, император лично утвердил правила торговли с абазинами и черкесами. Попечителем торговли в Керчи был назначен коллежский советник Скасси. Обращаясь к Ермолову, Нессельроде просил оказывать ему всяческое содействие. На документе царской рукой написано: «Быть посему. Александр».³

Ермолов не мог и даже не пытался сдержать свою крайне раздраженную реакцию на поступившие к нему документы.

¹ Письмо ген. Ртищева к т. с. Вейдемейеру от 10 июня 1815 г. № 78 // АКАЮ Т. 5, с. 820.

² Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову от 21 февраля 1822 г. № 120 // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 484.

³ Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову от 21 февраля 1822 г. № 120. // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 484.

Свой ответ министру иностранных дел он начал с нотами приторной любезности: «Я имел честь получить сообщение... об открытии порта в Керчи... и во исполнение Высочайшей воли готов содействовать коллежскому советнику Скасси всеми зависящими от меня средствами». Сказав немало лестных слов о «великодушных мерах» правительства относительно установления дружеских отношений с черкесами и абазинами, А. П. Ермолов сделал выводы, которые парадоксальным образом расходились с первыми строками его письма: «Но превосходная сия теория чрезвычайно неудобна в приложении, если не совсем невозможна». Далее генерал рушил всю выверенную и длительное время выстраиваемую дипломатическую линию ведомства Нессельроде в отношении абазин и черкесов. Как приговор звучало: «Произведения земли горских народов ничтожны и торговли нашей обогащать не в состоянии». По мнению Ермолова, единственный товар, который может интересовать Россию на Кавказе, – это «строевой корабельный лес, для Черноморского флота необходимый», и произрастает он в Абхазии, которая «состоит в подданстве России, и там приличны деятельные меры правительства, а не ничтожные действия агентов Скасси». Подвел итог генерал весьма категорично, изложив свою точку зрения: «Единственно, чтобы впоследствии не отнесли на счет мой, что проект сей я нахожу полезным и верю обещаемым Скасси выгодам, когда вижу, что он едва поверхностные имеет сведения о здешней стране».⁴

Мнение А. П. Ермолова как специалиста, человека, знакомого с ситуацией непосредственно на месте, перевесило все другие точки зрения, и в результате с таким трудом выстраиваемое здание дружеских связей России с абазинами и черкесскими народами оказалось уничтоженным в зародыше. Абхазские крепости после этого длительное время переходили из рук России к Турции и обратно, и черкесские народы стали разменной картой в политической борьбе великих держав. Дружеским отношениям между русскими и абазинами, которые складывались на протяжении последних двадцати лет. Ермолов тоже положил конец. В предписании начальнику Кавказской области от

⁴ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 27 апреля 1822 г. //АКАК. Т. 6, часть 2, с. 486.

10 октября 1822 г. он категорически запретил поселение абазин в пределах русской Кордонной линии. Ермолов при этом язвительно заметил: «Не бесполезно иметь в виду, что абазины самый лживый и непостоянный народ...»¹.

Казалось, генерал задался всеми силами разрушить сложившиеся добрые отношения между абазинами и русскими. Словно к больному пункту вновь и вновь он обращался к абазинской тематике, представляя абазин едва ли не главным препятствием России по установлению своего протектората над Кавказом. «Абазинцы – народ, подвластный Турции, – писал он, – теперь уже в большом количестве имеют вооруженные лодки и производят около берегов разбои. Если новые эти корсары будут иметь для пристанища удобную Сухумскую бухту и так называемую Бичвинтскую,² то при равнодушии с нашей стороны к сему предмету в короткое время купеческие суда наши не будут сметь приходить в Редут–кале и мы лишимся подвоза из России провианта, которого, не имея здесь в земле, не в состоянии будем зачищать владения наши и тогда не одной Абхазии лишиться можем».³

Впрочем, Ермолову бы лучше вовсе не оставлять после себя документов, чем такие, которые он писал в российское иностранное ведомство: «Владетельные князья Мингрелии, Гурии и даже князья Имеретинские – эти уродливые исчадия безобразной феодальности, которым тягостно правление наше, смиряющее бесчинное их своеволие...».⁴ Своему стилю и своеобычности Алексей Петрович не изменял: «Далек я весьма думать, чтобы дикий и зверский народ абхазский мог совершенно повиноваться новому владетелю...».⁵

Причиной разрушения уже налаженных дипломатических связей абазин и их соседей с русскими нередко бывало самодурство военных командиров. Притчей во языцех в этом отно-

---

¹ Там же. С. 459.

² Имеется в виду Пицунда.

³ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 16 июля 1820 г. // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 653.

⁴ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 16 июля 1820 г. // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 652.

⁵ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 29 мая 1812 г. // Там же, с. 655.

шении стал командующий кубанской границей генерал-майор Власов, который «вскоре по вступлении своем в управление... нарушил спокойствие, бывшее на границе со времени заключения мира с Закубанцами». Для черкесских народов оказывались полной неожиданностью внезапные и частые переправы Власова через Кубань в земли черкесов, «где он вырубал леса, сжигал засеянные ими поля и, наконец, нападая на аулы их, предавал все истреблению». В марте 1823 г. Власов переправился через Кубань с тремя полками Черноморских казаков и жесточайшим образом разорил аулы бжедухов, издавна находившихся в дружеских отношениях с русскими. Таким же истребительным нашествиям подверглись аулы натухайцев, бывших лояльными по отношению к России. Безвинно пострадавшие, лишенные своей собственности народы приняли решение отомстить русским и, собрав большой военный отряд, напали на русские кордоны. Последствием этих событий стало острое желание горцев разорвать все связи с Россией, вступить в подданство Турции и искать у нее защиты.⁶

Ошибки и преступления наподобие тех, что совершал генерал Власов, приводили к закономерным результатам. В 1827 г. к турецкому паше в Анапу направили своих аманатов карачаевцы, которые за 15 лет до того дали присягу на верность России и согласились на присутствие среди них российских приставов.⁷ Сношения карачаевцев с турками вызвали огромное опасение в среде военного командования. потому как именно через карачаевские владения шли удобные пути сообщения между Северным и Южным Кавказом. От того пропустят ли люди, контролирующие эти дороги, турецких эмиссаров, партии торговых товаров и захваченную во время них набегов добычу, зависело спокойствие в российских кордонах.

Эти противоречия вовлекали черкесов и абазин в противостояние, как во внешнее – по линии Россия–Турция, так и во внутреннее – между самими народами. В 1828 г. партии черкесов и кабардинцев объединившись в боевой отряд в составе около

---

⁶ Рапорт к.а. Кординцаген. Паскевичу от 22 апреля 1827 г. № 155 (Керчь) // АКАК. Т. 7, с. 873.

⁷ Рапорт ген.-л. Эмануеля ген. Паскевичу от 30 декабря 1827 г. № 1961 // АКАК. Т. 7, с. 875.

трех тысяч человек. отправились для расправы с ногайцами и абазинами, находившимся в мирных отношениях с русскими. Объявив семьям Лоовых и Тахтамышинских: если те не присоединятся к восставшим, разорят их аулы, захваченную добычу и пленных отправят в горы, а затем поднимут восстание.¹ Переселение в таких условиях лояльно настроенных жителей на плоскость ближе к Кубани было, по большому счету, стратегическим вопросом. «Привлекать закубанцев к поселению на плоскостях и ближе к Кубани дело для нас чрезвычайно полезное, но искать сего должно приманкой торговли, ласковостью приема, когда они у нас бывают, а не насильством», – такие призывы к братьям по оружию раздавались и со стороны разумно настроенных российских военных.²

В документах до 1830 г. мы находим немало свидетельств о разделе абазин по месту их проживания на Большую (причерноморские) и Малую (Прикубанье, северокавказские земли) Абазу. В рапорте генерала Симоновича генералу Тормасову за 1811 г. Геленджик называется «Абазинским портом».³ В переписке российской военной дипломатической фигурируют также Большая и Малая Абаза, а черноморское побережье часто называется «Абазинским берегом». С 1840-х гг. это название будет практически полностью вытеснено другим: «берег Черкесский». Но еще в 1826 г. мы читаем о том, что «натухайские князья приготовились к отъезду в Абазию» к ее жителям, обитающим по берегам Черного моря, на западной стороне Пшада. К этому времени уже прослеживается деление северокавказских абазин на равнинных (тапанта) и горных (шхарауа, или ашхарцы, – относительно недавно переселившиеся из горных районов Абхазии и Большой Абазы). В состав тапанта входили фамилии Бибердовых, Дударуковых, Трамowych, Джантемировых, Клычевых, Кячевых и Лоовых. Группу шхарауа составляли баговцы, баракаевцы, башильбаевцы, кизылбековцы, шахгиреевцы и тамовцы.

¹ Всеподданнейший рапорт ген.-л. Эмануеля от 10 июня 1828 г. (Горячеводск) Там же, с. 878.

² Рапорт от ген.-л. Эмануеля ген. Паскевичу от 30 декабря 1827 г. № 1961 // Там же. с. 876.

³ АКАК Т. 4 с. 452.

С 1830-х начинает меняться вся система управления краем. Большая Абаза, как и Абазинский берег, исчезают из текстов ведомственных документов. На этих территориях начинает создаваться Закубанская область, с одной стороны ограничиваемая Мингрелией и Гурией, с другой – левым берегом реки Кубани и Черным морем. Маховик огосударствления Кавказа уже был раскручен на полную мощность. В этих условиях оказалось непросто сохраниться всем кавказским народам, но тем, у кого сложилась феодальная форма управления, приходилось легче. Ответственность за народ брали на себя князья, местные феодалы. Тем же народам, которые находились в состоянии дофеодального, демократического развития, приходилось особенно тяжело. Именно эти народы стали оплотом противостояния натиску расширяющейся на восток Российской империи.

1.43. Абдуллаев Вахид. «Абзой в Нахской топонимике». 2020 г.

«Окончательных выводов я и не рискую делать, но поставить вопрос, сделать известную попытку выяснения его, я думаю, бывает необходимо и по двум-трем фактам, когда к этому есть некоторые предпосылки».

Е.И. Крупнов

Абзой и Арстхой

Чеченцы и ингуши, в отличие от всех других народов Кавказа, Нартский эпос, который занимает главное место в вайнахском фольклоре, называют только нарт-орстхойским. Орстхой (Арстхой) – это вайнахское племя или союз родственных племен во главе с орстхойцами. Некоторые исследователи считают их одним из трех, наряду с чеченцами и ингушами, вайнахских этносов. Другие же не относят их ни к чеченцам, ни к ингушам. Они заявляют, что орстхой это отдельная этническая группа, со своим историческим прошлым и своим особым путем исторического развития. По преданиям вайнахов, этническим произведениям, а также по данным анализа топонимии Центрального и Северо-Восточного Кавказа, сведениям письменных источников

позднего средневековья, орстхой – предшествующее население территории современного расселения чеченцев и ингушей. С другой стороны, предки тех и других. Было бы вернее сказать, что орстхой явились субстратом для формирования чеченского народа (середина XVIII века) и ингушского (начало XIX века). При этом большая часть орстхойского народа сохранила свою индивидуальность. Поскольку ранние следы данного этноса определяются I тыс. до н.э., то есть смысл их отнести к так называемым кобанским племенам. Кроме того, орстхой уже много десятилетий сопоставляются исследователями со скифо–сармато–аланами. Кстати, безусловными аланами, согласно данным популяционной генетики являются абхазцы (33%), далее следуют абазины (11%). (Данные И. Насидзе).

Видный ученый и кавказовед А.С. Сулейманов при описании ономастики Чечни, Ингушетии и сопредельных земель дал значительные сведения о западном массиве орстхойского народа. Интересно следующее его замечание «... Нартов обычно произносят в сочетании с орстхойцами, например, наьрторстхой и аланами (эла–орстхой)».

Проблема происхождения, то есть, в какой этнической и языковой среде было сформировано ядро нартского эпоса, все еще остается дискуссионной. Известный историк–кавказовед и нартовед В.И. Абеев утверждавший, что осетинский вариант нартского эпоса – самый объемный и полный на всем Кавказе, приехав в Абхазию и изучив сказания об абхазских нартах, пришел к выводу, что «... они более архаичны (древнее) и последовательны в повествовании, нежели осетинские...» (Гурам Гумба: Нахи: вопросы этнокультурной истории, стр. 72–73).

В 80–х годах прошлого столетия чеченский историк–краевед Аслан Сераждинович Эльмурзаев подготовил сборник очерков «К этнической истории орстхойского народа», часть которого послужила несколько позже основой для эссе «Многоликая Россия: Кавказ и его народы. Арстхой». Здесь он пишет: «началу XXI века орстхо представлены родоплеменными группами астаной, ашхой, белхарой, булгучой, галай, гандало, гарчой, г1ажарой, мержой, мужухой, хой, фарги, цечой, частично шатой, а также их многочисленными патронимиями... В XVIII в. и раньше более употреблялись при самоназвании арште, ирустой,

аристеной... В прошлом (XV–XVII вв.) помимо перечисленных родов в этот перечень входили абзой, арбий (арбай), и, согласно преданьям – дай и жанеевцы.

Ныне Абзой один из чеченских родов. Абзой и Дай четко фиксируются в древней топонимике ряда мест вайнахского расселения. Особый интерес представляют абзой». Далее автор продолжает: «Во всех вайнахских тукхумах (орстхойских, орстхойско–чеченских, орстхойско–ингушских) присутствовали представители от трех крупных орстхойских родоплеменных групп: галай, мержой и цечой. В формировании многих союзов приняли участие абзой».

У арстхойцев много преданий, в том числе и несколько связанных с их происхождением. Одно из таких преданий, древнейшее, передающееся из поколения в поколение записал и А. Эльмурзаев: «Мы орстхой и потомки орстхой. Наши предки занимали эти земли еще при иных посланниках–пророках, во времена Мусы (в другом варианте сказано: «до пророка Исы»)... После чеченцев и ингушей нам родственны черкесы – абзе: абзой, жани, шепсаги и др. Наши предки ходили войной в дальние походы, свергли Йазиды–царя...».

Интересно еще одно предание о том, что орстхой, считавшие себя потомками древней вайнахской аристократии, всегда держались в стороне от других племен и старались входить в родственные связи только с кабардинцами.

Абзой и р. Абазул–гол

На сравнительно небольшой территории вайнахского расселения, помимо основной массы географических названий определенно нахского происхождения, имеются топонимы тюркского, славянского, дагестанского, абхазо–адыгского, грузинского, осетинского происхождения. Они представляют большой интерес для историка в плане установления места обитания носителей того или иного языка. «В плоскостной Чечне нет ни одного собственно нахского названия географического или иного природного объекта, выходящего за хронологические рамки тюркской эпохи... Здесь в абсолютном изобилии следы тюрков. Тюркскими по происхождению являются названия наших городов, рек, сел, поселков: Атаги,

Ачалуки, Герменчук, Гудермес, Гелдаген, Майртуп, Автуры, Кошкельды, Ташкала, Тазин-Кала, Ушкалой, Чечана, Шали и многие другие. Тюркскими являются гидронимы Гумс, Джалка, Мичиг, Сунжа, Хеч-Хи, Яман-Су, Ярык-Су, Булкх и др. (К.З. Чопаев. Наш язык – наша история; чеч. архив I выпуск стр.294).

Встречаются монгольские названия: Дуц-Хоте, Эшилхоте; гидронимы Абазул-гол, Кокон-гол, Буры-гол. Они, наверное, возникли в золотоордынский период. «Гол» – по-монгольски означает «речка». Название «Абазул-гол» связано с родом абзой, один из предков которых – Эла Акхмирза, проживал в конце XVIII–XIX вв. недалеко от устья этой речки в с. Дачу-Борзой. Село это расположено при слиянии двух рек – Шаро-Аргун и Чанти-Аргун. Речка Абазул-гол, обогнув Улус-Керт, впадает в Шаро-Аргун напротив Дачу-Барзоя. Протяженность речки более 20 км. Начинается она между горами Пешхой-лам и Нуй-корт. Проходит между селами Сельментаузен, Дуц-хоте и аул Нуй. Имеет несколько притоков: речки Булкх и Вашингаре – правые притоки, и Дуцу-ахк – левый.

Район Дачу-Барзоя – это ворота в Аргунское ущелье. Здесь находилось Аргунское укрепление, немного севернее – укрепление Воздвиженское. Отсюда начинается стратегически важная дорога из Чечни в Дагестан, через Андийский хребет.

В 2000 году, в Аргунском ущелье на берегах речки Абазул-гол произошла трагедия, связанная с Псковским десантом. С 2018 года есть попытки изменить древнее название речки Абазул-гол на исторически более близкое и понятное – «Ваштар». Но название «Абазул-гол» зафиксировано в Государственном водном реестре, в реестре наименований географических объектов. Также оно имеется на военных топографических картах и на картах Гугла и Яндексa.

Название речки Абазул-гол упоминается в 2-х томной книге польского этнографа и историка Теофила Лапинского. Первый том посвящен в основном истории, культуре и быту абазов-адыгов и считается одним из выдающихся произведений по абазо-адыгской этнографии. Лапинский пишет: «Абаз является великолепным представителем индоевропейской расы... Между прочим, сказание говорит, что этот народ ранее жил на большой реке по названию Абаза, но уже столетия тому назад они стали

продвигаться на северо-запад, к Черному морю... конфигурация равнины перед Дарьялским ущельем, заселенной абазскими племенами, поразительно подтверждает правильность предания, касающегося перехода абазов с юго-востока на северо-запад». Направление на Абазул-гол от предгорий Эльбруса или от Абазов действительно юго-восточное (под углом 25°). Сам автор, правда, не ведая о существовании речки с таким названием в горах Чечни, переключается на реку Алазань.

Это предание касается, видимо, не всего народа в целом, а каких-то отдельных родов или племен. И, действительно, в районе, где протекает Абазул-гол, а это Веденский и частично Шатойский районы Чеченской Республики, имеются древнейшие топонимы, имеющие самое прямое отношение к абазам и черкесам:

1. Керкен дукъ (дукъ – хребет) – его называют еще «Черкази дукъ», т.е. Черкесский хребет. Он у высокогорного села Харачо (которое многими считается Черкесским) носит то же самое название. Известно также, что у абазов есть род керкений или керкенеевцы.

2. С. Жаней-Ведено и одноименное урочище Жаней. Есть род Жаней или жанеевцы у абазов.

3. Басхой дукъ, басхой-лам и даже шесть селений Басхой. Известно племя Басхе, Басхог у абазов, которое называлось у татар, кумыков и ногаев «алты-кесек» – шесть частей, т.е. шестиродные. У нас есть еще арстхойский род ялхарой – шестеричные. «Ялх» – это шесть по-чеченски.

4. С. Шихкирей (другое написание «чахкери») которое располагалось у входа в Аргунское ущелье. У нас есть род, связанный с ним – чахкархой. А у черкесов есть род шахгиреевцы.

Вполне возможно, что абазы, сохранившие предание о своем переселении, столетия назад (которое упоминает Лапинский) являлись представителями перечисленных нами родов.

И это не все. Рядом с древнейшим селением Макаж зафиксирован хутор Абаз. Такой же хутор поблизости от с. Нижала. (Монография Ибрагимовой З.Х. «Чеченцы в зеркале царской статистики». Москва, 2006 г.).

Думаю, всего сказанного достаточно, чтобы понять, что название речки Абазул-Гол это не случайное созвучие.

Кунта-Хаджи и род Абзой

В этнографическом очерке черкесского народа барона Керла Федоровича Сталя (один из лучших трудов по этнографии адыгов) читаем следующее: «Кубанские абазинцы подчинялись прежде князьям Большой Кабарды, и с 1822 года покорные нам. Народ мирный и трудолюбивый, отличается особенной физической красотой. Скотоводство и конные заводы у них прекрасные. Важнейшие фамилии суть: Лоов, Дударуко, Клыч, Биберд, Исмаил и Трам. Дударуко и Лоовы считают себя происходящими от арабских эмиров, что, впрочем, невероятно». И в другом месте: «Большая Кабарда. Черкесы, здесь живущие, разделяются между четырьмя фамилиями князей, происходящих от Инала-Кеса, или Кесая, ведущего свой род от аравийских эмиров. Среди чеченцев также некоторые считаются арабского происхождения. Их родословная начинается, как правило, со слов: «Из Шема (Сирия) пришли в Нашах (село в среднегорной полосе) и стали нашхой (т.е. стали чеченцами). Интереснее и содержательнее родословие шейха Кунта-Хаджи Кишиева.

Кунта-Хаджи Кишиев – Великий святой, почитание которого в Чечне и Ингушетии огромно. Из рассказов о его предках мы знаем, что они были не только курайшитами, а были прямыми потомками Пророка, потомка Хусейна – сына дочери Пророка Фатимы и четвертого халифа Али. Предки шейха Кунта-Хаджи «пришли из Шема в Абаз и стали Абзой». Сколько поколений их жило в Абазе, неизвестно. Если в других чеченских родословных из Шема в Нашах приходят в VIII веке, то, то же самое, можно предположить и в нашем случае. Затем из Абазы они пришли в Г1ирма (Крым). Вероятнее всего во времена, когда Крымское ханство было вассалом Османского Халифата. Из Г1ирмы их предок Ама переехал в дагестанское горное селение Г1умх. Его же сын Шовхал жил какое-то время в чеченском селении Г1ордали. Здесь он похоронен. Отец Кунта-Хаджи Киши жил в с. Мелча-хи, откуда со своей семьей перебрался в с. Иласхан-Юрт. Известно (в частности и от потомка Шейха) о том, что они называли себя абзой. Ученые-алимы говорят, что однажды сестра шейха Хьапта спросила брата: «Ва, Хаджи, вот мы называемся абзой, а некоторые за спиной называют нас суьли («суьли» – вайнахское название аварцев, иногда под этим названием объ-

единяются вообще дагестанцы), кто же мы?» (имеется в виду род). Шейх Кунта-Хаджи говорят, ответил: «Мы не из субли, и не из Абазов. Мы из дома Курейш, из потомков Али». Таким образом, предки Кунта-Хаджи Кишиева были абзой арабского происхождения (как Лоовы, Дударуко и т.д.).

Приведу еще один факт из истории, связанной с другим Великим шейхом. Это первый имам Северного Кавказа – шейх Мансур «арестенжоевской фамилии». Единственное историческое свидетельство о его родовой принадлежности имеется у чеченского этнографа Умалта Лаудаева. И вряд ли оно имеет связь с топонимом «элистанжи», как принято считать. Скорее, это арстхойский род «Арестеной», который упомянул в своем труде об арстхойцах историк-краевед А. Эльмурзаев.

По историческим документам, в том числе и материалам допроса Имама известно, что в 1787 г. в начале Русско-турецкой войны, шейх Мансур ушел в Абазу. И остановился он со своими людьми в Лоовских кабаках. Известно, что передовыми отрядами его были абазы.

Кроме тех абзой, которые топонимически и этнически связаны с древнейшим населением Северо-Восточного Кавказа, здесь проживают и такие представители абазов, предки которых пришли в Чечню не так уж давно. К примеру, из тех же Лоовых переехал в чеченское село Урус-Мартан в 30-х годах прошлого столетия, во время раскулачивания князь Лоов. Его сын работал в 80-90-х годах в ЧИГУ, на кафедре истории. Был проректором в университете по учебной части. Затем уехал в г. Нальчик и работал в КБГУ. Но это уже истории отдельных людей, волею судьбы оказавшихся вдали от своих родных мест.

РАЗДЕЛ 2. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ДОКУМЕНТ № 2-1

Из «Описание татар перекоптских и ногайских, черкесов, мингрелов и грузин Жаном Де Лукой, монахом ордена Святого Доминика». Первая половина XVII века.

К переводу: Ни в одном из биографических, литературных и исторических словарей не нашли мы сведений о Ж. де Луке. Он принадлежит числу замечательнейших путешественников в недоступные некогда владения крымских ханов. Его сочинение может занять место наряду с работами многих ярких исследователей Крыма и Кавказа. Его описание носит все признаки достоверности, основанной на личном наблюдении, которому, впрочем, мешало, кажется, незнание местных языков. Самый замечательный вопрос относительно этого описания заключается в том, к какому времени следует его приурочить. Последнее особенно трудно ввиду того, что подлинника этого сочинения даже ни в одном каталоге нет. Можно только допустить, что его сочинение было написано на итальянском или латинском языке, но итальянцем. Позже оно переведено было знаменитым ученым М. Тевено на французский язык и напечатано в первый раз, между 1663-м и 1672 годами, в его замечательном «Сборнике редких путешествий». В 1696 году появилось 2-е издание¹ этого Сборника, которым мы и пользовались. Несколько времени спустя, в 1707 году², встречается из этого Сборника перевод на голландском языке. Затем французский перевод помещен еще раз в 1725 году³.

Время составления этого сочинения можно приблизительно определить по следующим указаниям: в голландском переводе издания 1707 года стоит заметка о том, что путешествие совер-

¹ Relations de divers voyages curieux etc, T. I. Paris, ches Th. Moettc, 1696, pag. 14–31.

² Так помечен экземпляр в Russica, 1.1, p. 696 № 213, находящийся в библиотеке здешнего университета № 91–100 не имеет в обозначении года издания. В нем же стоят слова: Vit de Latinze Aanteckeningen der Heeren Jan de Luca ets. Откуда почерпнул голландский переводчик, что Тевено переводил с латинского языка, – это нам неизвестно.

³ Recueil de voyages au Nord etc, t. VII, Amsterdam, 1725, pag. 89–118.

шено и описано в 1633 году⁴. Во французском издании 1796 года описание де Люки помещено так же, как в издании 1725 года, пред описанием Боплана (до 1640 года), за которым следует описание Ламберти (после 1650 года). Это как бы подтверждает указание, что оно написано около 1625 года. На это время намекают его слова в описании Каффы, из которой генуэзцы вышли за 150 лет до того. Известно, что турки взяли Каффу в 1625 году, следовательно, он писал около 1625 года. К тому же описание кочевого быта крымских татар указывает на первую половину XVII века. Далее из примечания к описанию черкесов видно, что де Люка писал еще до присоединения Терка к России; из другого же примечания обнаруживается, что подчинение Москве черкесов Северного Кавказа предшествовало по времени труду де Люка. Они не подпали еще и под власть татар. Наконец, Россия или Малороссия резко отличается от Московского государства, что могло быть лишь до присяги Хмельницкого, т.е. до 1654 года. Нельзя не упомянуть также о том, что в «Описании» нет ни малейшего указания на русское присутствие в Керчи, которое турки стали упоминать только после известной осады Азова казаками в 1637–1641 годах. Вот, пока все данные для решения занимающего нас вопроса о времени составления замечательного труда католического проповедника Доминиканского ордена. О месте рождения самого Ж. де Люка можно догадываться, что он был уроженец Мессины, поскольку в одном месте сравнивает Каффу с Мессиной. (Переводчик К.А. Мальбахов).

Абасса.

Абассы населяют горы, простирающиеся до Черкессии. По правую руку от них находится побережье Черного моря, на востоке Мингрелия. Этот край находится под властью двух князей: один именуется Пузо, а другой Карабей. Этот край простирается на 150 миль, там совсем нет городов, но много жилищ на этих горах, являющихся самыми высокими из когда-либо мной видимых. Эти жилища простираются у берега моря. Способ приготовления пищи что и у черкесов, с той лишь разницей, что они едят почти сырое мясо. В этом крае выделяется много вина. Их язык весьма отли-

⁴ De Lanschappen der Percoptize en Nogaize Tarters, Circassen, Miugrelianen en Georgianen, benefliens die van de Orm, bereist eu beschreven in't Jaar 1633.

чен от языков их соседей. У них совсем нет писаных законов и они даже не знакомы с употреблением письменности. По вероисповеданию они являются христианами, не отправляя никакого культа христианства. В этом крае я видел много крестов.

Абазы большие разбойники и предрасположены ко лжи. У них есть две реки Чучасу и Чубайсу. Этот край очень мил, а воздух там очень здоровый. Их леса служат им убежищем и местом жительства, но, когда они выбирают жилище в каком-либо месте они не покидают это место никогда. В качестве богатств и товаров у них имеются всякого рода шкуры, воск, мед и рыбы и им привычно продавать своих подданных туркам в обмен на другие товары, ибо среди них деньги абсолютно не в ходу. У них есть очень хороший порт, туда ежегодно приходят товары из Лази, Трапезунда, Константинополя и Каффы, и прибывают туда иногда и зимой. Этот порт называется Эчизумуни. Купцы, туда приезжающие никогда не идут в их жилища. Вся торговля ведется в порту или на судне. Они даже дают друг другу клятву, что не причинят друг другу никакого зла или же обмениваются заложниками. Они воюют с черкесами и минералами. Являются хорошими пехотинцами и наездниками, хорошо владеют огнестрельным оружием, носят кривую турецкую саблю, лук и стрелы. Одеваются таким образом, что и черкесы, но носят иную причёску волос. Эти народы отращивают усы и бреют подбородок их священники напротив отращивают всю бороду. «Папари» так именуется те, кто несет заботу погребать умерших и кто молит Бога ради души их. Они кладут умерших выдолбленные стволы деревьев кои служат им гробами и оставляют их как прикрепленными в воздухе на четырех сваях. У них нет иного обиталища кроме лесов, у них мало скота и мало тканей дабы шить одежду. Они довольствуются своим медовым вином, мясом крупной дичи и дикорастущими фруктами своих лесов. У них совсем нет пшеницы, они не употребляют соли, не затрудняет себя рыбной ловлей, хотя их берега очень богаты рыбой в такой степени они ленивы. Охота и воровство являются единственным их занятием. У них имеются несметное множество ястребов и соколов в коих они натаскивают за 8 дней. Константинополь, Персия и Грузия закупают их в этом крае. Эти птицы столь хорошо выдрессированы, что возвращаются со своей добычей на звуки кои им посылают с помощью колокольчика.

ДОКУМЕНТ № 2-2

Известия¹ о горских народах, полученные от кабардинских владельцев Магомета Атажукина, Альдигирея Гиляксанова и костиковского владельца Алиша Хамзина в Канцелярии асессора Бакунина². 1743 г.

1743-го году в ноябре месяце в разных числах, по разговорам Коллегии иностранных дел, асессора Бакунина со обретающимися в Санкт-Петербурге кабардинскими владельцами Магометом Атажукиным, Альдигиреем Гиляксановым и кумыцким костиковским владельцем Алишем Хамзиным получено от них следующее известие.

1. в Кавказских горах живут разных языков народы, а именно первой Большая Абаза³ близ Чёрного моря имеет особливой язык, путь к ним лежит чрез Кубань, владельцев не имеют, а правят между ими старики. Закона никакого не имеют и ни у кого не в подданстве.

Другой народ – шапсо⁴, соседственной абазе, имеет особливой язык и такое же правление, а закона не имеют, а дорога к ним лежит чрез кубанское владение темиргой.⁵

Третьей народ – харачаи,⁶ живет в кубанских вершинах, имеет татарской язык, а закона не имеет, дорога к ним от Большой Кабарды на кубанские вершины. /л. 1 об./

Четвертой народ – соны,⁷ живут на вершинах Баксана, близ вершин реки Кумы и Кубани, имеют особливой язык, носят платье короткое, с малыми фалдами, подобное немецкому, во-

¹ Опубл: Материалы по истории Осетии. Т. I. Орджоникидзе, 1933, с. 31–34 // ЦГАДА, ф. 199, оп. 348., д. 7, лл. 1–4.

² Магомет Атажукин и Альдигирей Гиляксанов принадлежали к «баксанской» группе кабардинских феодалов и придерживались прорусской политической ориентации. Русское правительство, желая получить надлежащие сведения об Осетии, воспользовалось пребыванием кабардинских послов в Петербурге и, как видно из документа, пригласило их и кумыцкого владельца Алиша Хамзина в Коллегию иностранных дел.

³ Большая Абаза – район расселения одной из наиболее крупных народностей Западного Кавказа – абадзехов, относящейся к адыгской группе народностей

⁴ Шапсо – шапсуги, адыгская народность на Западном Кавказе

⁵ Темиргой – темиргоевцы, адыгская народность на Западном Кавказе

⁶ Харачаи – карачаевцы, тюркская народность, живущая в верховьях Кубани

⁷ Соны – сваны, сванеты, расселились в центральной части Кавказского хребта

лосы имеют длинные, многие из оных и до ныне состоят в христианском законе, есть у них и владельцы; дорога к ним лежит через Баксан, где живут Большой Кабарды владельцы Магомед Кургокин с братьями, и надобно ехать 3 дни.

Пятой народ состоит в разных пяти волостях и по оным и звание свое имеет, а общего всему народу звания нет, из оных: 1. Волость Чегем¹ – лежит на вершинах реки Чегема, от Баксана расстояние день езды, особливых малых владельцев имеют, и все дают дань старшему кабардинскому владельцу Магомед Кургокину. 2. Волость Безенге. 3. Волость Хулам. 4. Волость Хусьрь. 5. Волость Малкар лежит в вершинах реки Черека, и некоторые из оных дают малую подать вышеописанному Магомеду Кургокину и Арасламбеку Каитукину для того, что оные, приезжая в Кабарду, покупают соль, также хлеба и рыбы по нескольку, а особливо в кабардинских угодьях, чрез несколько в году месяцев скот свой /л. 2/ пасут, а когда у них в горах хлеб и трава родится довольная, и тогда оные соль покупают из Грузии и в горах, отъезжая в дальние места, достают воды и из оной варят и скоты свои из гор не выгоняют, и сами в Кабарду уже не ездят, и кабардинцев к себе не пускают, за что с ними бывают ссоры и драки. А оной народ, как и выше о Чегеме написано, имеют малых своих владельцев, а язык у них особый, они ж употребляют и татарской язык издревле, оные были христианского закона, который и ныне многие из них содержат и для того весною 7 недель и при окончании лета 2 недели постятся и никаких мяс, молока и масла не едят, а владельцы их в махотанском законе, токмо все грамоте не умеют.

Шестой народ – дюгор.² Седьмой народ – сюрдигор, живут в горах, по вершинам реки Урюха и других ближних рек, против Малой Кабарды, расстоянием от деревни владельца Альдигирея Гиляксанова день езды, и с тою Малою Кабардою постоянной имеют мир, и некоторую малую кабардинцам дают и дань и взаимно между собою женятца, дюгоры и сюрдигоры на кабардинках, а кабардинцы на их дочерях, язык имеют особый, а закону никакого не имеют, а прежде все были христианского за-

¹ Чегем, Безенге, Хулам, Хусьрь, Малкар – названия отдельных ущелий Балкарии.

² Дигор, дюгор, сюрдигор, дигорцы – осетины западной Осетии

кона, и для того и ныне, как и выше упомянуто, содержат посты по христианскому обыкновению, есть у них церкви каменные, которые ныне состоят пусты. /л. 2 об./ Через оные народы простираются две дороги в Грузию, из которых первая реки Терка в вершине, другая по вершине ж реки Урюха, и в некоторых местах такие тесные проходы, что не токмо на лошади верхом можно проехать, но надобно идти пешком и лошадь за собою с великою опасностью вести, и ежели где обвалится в ущелье, то должно вскорости повод от нея бросить, дабы самого не стащила, а ездят в одно только летнее сухое время, а во время дождя и снега проезда не бывает, а до Грузии от Малой Кабарды обоими теми дорогами доезжают пятым днем.

2. Оные горские народы, как и выше написано, ни под чьею протекцией не состоят и никому ими действительно овладеть не возможно затем, что живут в крепких и непроходимых местах, и когда Большой Кабарды владельцам случается над ближними им народы чинить поиски, и тогда ходят на них партиями от 50 и до 200 человек, и наперед, тайным образом осмотря, захватят тесные проходы, и для охранения тех проходов оставляют несколько человек кабардинцев пеших с ружьем, и таким образом, учиня поиски, возвращаются с добычею а ежели при приходе их, кабардинцев, на тесных проходах усмотря горские караулы, и в таком /л. 3/ случае они, кабардинцы, возвращаются в дома свои без добычи, напротив того из тех горских народов по несколько человек ночным временем приходят и зажигают их кабардинские деревни, от чего им и немалые разорения приключаются.

3. Оные народы весьма военные, имеют ружье огненное, также сабли и кинжалы и сами делают серу горючую, порох, и свинец, и железо из руд, находящихся в тех же горах, и между ими частые бывают ссоры и драки и перемирие, и к грузинам от большей части по закону склонны, а другие какие руды в тех горах есть ли они, кабардинцы и кумыки, не знают, понеже в том искусства не имеют.

4. Живут все деревнями порознь от 50 дворов и до 100 и до 300, и некоторые из оных имеют и каменные ограды.

5. Водами весьма изобилуют, хлеб у них родится пшеница, ячмень и местами овес, а проса не родится.

6. Скота имеют отчасти лошадей, ишаков, коров, а овец и свиней у них довольно, и все оные горские народы едят и свиное мясо. /3 об./

7. Оных горских народов не только 7 языков, но гораздо есть и больше, которым имен они не помнят.

8. Вышеописанные горские народы, начав от Абазы, простираются до чеченского народа, и все оные народы грузины на своем языке называют осии¹, то есть горские от чеченского народа и далее до Персии, в горах же живущие народы грузины своим языком называют лезгии².

9. Ассессор Бакунин в разговорах Альдигирею Гиляксанову говорил: понеже у нас в России многие есть пустынники и для богомолий живут в горах и лесах и ежели таковые ж пожелают жить в тамошних горах не в дальности от него, Альдигирея, в дюгорском народе, то могут ли они там пробыть без опасности от нападения воровских людей. И на то Альдигирей ответствовал, что где упоминается имя российского человека, то он по своей к ея императорскому величеству верности ни до какой противности не допустит, толь наипаче в дюгорском народе, которой по всему Альдигирею послушны и надежны, объявляя, что в 724-м году во время проезда чрез горы грузинского царя Вахтанга³, оные дюгоры на пути в горах для добычи своей того царя атаковали, о чем оной подал ему, Альдигирею, известие, и потому /л. 4/ он, Альдигирей, выезжал к нему навстречу, и когда дигоры его, Альдигирея, увидели, немедленно разошлись и царя грузинского оставили с покоем.

Вышеописанные разговоры переводил Кизлярской дворенин Алексей Тузов.

---

¹ Оси, Овсетия, Овсия – так называли грузины осетин и Осетию.

² Лезгии – лезгины, народность, населяющая Дагестан.

³ Имеется в виду переход Вахтанга VI со свитой через Караугомский перевал в Дигорское ущелье, где он был задержан осетинами.

ДОКУМЕНТ № 2–3

Из перевода мемуаров секретаря Ферха Али Паши – Мохаммед Хашем эфенди «Черкесия⁴». Мемуары написаны в XVIII веке после 1774 года.

Перевод на французский язык осуществлен А.–С. Барбер Мейнрад.

«Начиная с порта Сухум–Кале на Черном море и следуя за побережьем до залива Казель–тач, где протекает река Кубань, пройдя через великую равнину Джемети, сто часов ходьбы; – поднимаясь по реке до Хаджилар–Калеси, напротив Кабарлаи, где река поднимается у подножия Эльбруса, сто часов; – оттуда, следуя за горной областью, которая отделяет территорию Лезги от долины Абаз, сто часов. Так мы видим, собственно Черкесию в, форме треугольника, каждая сторона которого имела бы 100 саат или час длины.

Это пространство территории населено на севере черкесскими племенами, на юге – абазами и некоторыми черкесскими семьями: кроме того, племена иностранного происхождения смешиваются с этими двумя основными группами». Хашем эфенди пишет только шесть племен, не называя их ответвлений. Это:

1. Кемургой, Темурский,
2. Адеми (из Дюбуа де Монтере, который оценивает их число в 125 000 душ);
3. Бесленей, (которых называет Безленеями Клапрот, названными Дюбуа де Монтере Безлене и Бестенеи другими путешественниками)
4. Натухадж, (Натухадж в Дюбуа де Монтере, который имеет 60 000 человек)
5. Шабших или Шапсух;
6. Абазих, (Альбезак Пейсоннеля, Альбездех в Дюбуа де Монтере).

---

⁴ <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb33290374c> //Centenaire de l'École des langues orientales vivantes, 1795–1895. Recueil de mémoires publié par les professeurs de l'École. 1895. (Сборник материалов, опубликованный к 100–летию 1795–1895 Школы восточных языков. Опубликованных преподавателями школы. Р. К.) С. 45–

ДОКУМЕНТ № 2–4

Из рапорта¹ генерал-поручика Суворова – графу Румянцову Задунайскому. 28 января 1778 г.

...

Экстракт, с показанием вышедших из плена от горских черкес.

Сила горских народов составить тысяч до двадцати из коих будет пятнадцать тысяч вооруженных ружьями, саблями и луками; патронов немного, пороху горсть, покупают один у другого за овцу, а за пять пуль дают хорошую бурку и то с великою трудностью, ибо неоткуда получать одного, а в горах делают очень мало.

Русских боятся, и когда оных увидят силу за Кубанью, то хотят оставить свои жилища и уйти в горы и караулы везде против Кубани содержат.

О татарах говорят, что они сделались те-же христиане и никакой помощи от них не надеются.

Пищи для людей, а корму для скота с великим излишеством имеют. Явно напасть на русских не хотят, а о воровских набегах всегда соглашаются и в первых порах очень храбры.

Скопища воровские собираются по большей части к Батыр-Гирею и оной сам под Заны приходил, распустя притом слух, что будто хан Шагинъ-Гирей умре.

Главные начальники, это Батыр-Гирей: 1) султан Чуку-Беслемис, 2) султан Айты-Беслемис, 3) султан Курал-Беслемис. Сии три султана живут в деревне абазинской Псебз и куреней имеют оные до ста, расстоянием от Курков в двух днях езды.

Храбр из них больше Батыр-Гирей и умнее у которого и силы больше; живут все согласно; но в случай, когда-бы Батыр Гирей с русскими воевать не захотел, или воровски нападать, то и против него последние три султана сбунтуются: чернь же вся слепо больше повинуется Батырь-Гирею и отдаются на его волю, а Тохтамыш-Гирей точно умер и погребен в Суджук-кале. Набеги делать на русских силою побуждает больше Батырь-Гирей, но чернь не вдруг соглашается, страшась наших пушек, почему и злые их намерения иногда без действия остаются.

¹ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 2. 1778 год. Н. Дубровин. Санкт-Петербург. 1885. Стр. 142–143.

Черкесы разделяются на восемь орд: 1) Абаза, 2) Черкес, 3) Тукай (Атукай), 4) Кабарда, 5) Беладук, 6) Шапсуг, 7) Темиргой, 8) Угай. Из них большая всех абазинская, но Кабарда и Угай с теми ордами не соглашаются, а живут смиренно.

В горах везде места к проходу весьма тесные, трудные, верховые и пешие и леса большие, но по сию сторону гор, где живут черкесы и абазинцы, дорога ровная, реки—же нигде не топкие, поелику в них обитает камень, и переправы чрез оные не затруднительны.

Река на той стороне Кубани расстоянием отсюда к Суджук-кале на меньшей половине дороги называется Абин. весьма быстрая, так что и лошадь сбивает; в Суджук-кале от Курков чрез нее ехать.

Турков в Суджук-кале прежнее малое число.

ДОКУМЕНТ № 2-5

**Перевод с описания, изъясняющего ханские мысли
резиденту Константинову².**

Послано ко двору 26 марта 1779 г.

От 6-го числа января месяца в присланных письмах его сиятельства графа Петра Александровича изъяснены требования, и напротив того какой был на черно ответ, вам известно, ибо в чёрном оном ответе явные по требованию надобности на то дела все его сиятельству означены, но средство, коим бы исполнить то без кровопролития, также и другие приготовления, и надобности я оставил по его визирскому письму внести в оное черное для того, что подумал—бы будто я хочу и нет. Теперь же если не уведомить, то не без раскаяния бы я остался, о чем надеюсь я, вы подробно уведомите, где следует.

1) Когда должно будет начаться сему действию, то мне самому там быть всеконечно надобно, поелику дело немаловажное, а не меньше важности в султанах и бейях, кои—бы в состоянии были то делать, ибо их найти очень трудно. Сверх сего будем ли ожидать действия моего любезного двора Порты Оттоман-

² Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3 с. 131. Н. Дубовин. Санкт-Петербург.

ской? Ибо хотя слышно о некоторых наблюдениях его мирного трактата, но неизвестно, все ли исполнит он.

2) Намерение о черкесах и абазинцах народах таких, кои многолюдны, военны и все вооружены. Их жилища в ущельях гор превеликих, так что иногда и 10-ти человекам пройти не можно, и горы граничат их с турками, народы оные коих и межи вместе соединены родством и один с другим обязательны, о чем всем известно. Итак, на обуздание всего народа по намерению оружием много трудов и времени надобно; а по описанию и разумному расположению его сиятельства, чтоб без кровопролития обойтись было бы дело похвальное и честное пред людьми и Богом; но однако же и посему не без нужно оружие на некоторых местах. А как между сими народами есть разумные и расторопные люди и верные, то надобно таковых приглашать в свою партию и выбирать по обстоятельствам и времени подарками. Поелику сердца их в некотором опасении, то надобно сыскать средства и ясные доказательствами их уверить, для чего мне со своей стороны и поступать так надобно. Аличингская фамилия от давних лет не зависит там ни от кого; а народ татарский один по одному связан, так и должно уверениям быть от одного другому; султанов же ввели они между собой в обыкновение брать к себе за гостей, а сверх сей большей части народа, как мыслит о мне изъяснять нет нужды, ибо то известно. Так, когда это посему начинаться будет, то крымских беев и ногайских мурз надобно употребить к тому, что и ясно; а дело зависит оттого, что не только ими уверят тех, и сами они уменьшают во мне свои доверенности и день от дня умножают свое опасение, что меня и беспокоит. Видя, же их в таком состоянии, не погрешность-ли сделаем употреблением их к тому, а без сего положения и намерения исполнить не можно. Итак, по известным обстоятельствам сих народов не соблаговолит-ли всепресветлейшая императрица в обещанном им из высочайшей милости снизойти на посланные просьбы чрез моего капиджи-башу, чем-бы татарский народ вновь оживился й обрадовался, и чем окончилось-бы сие трудное намерение и все боязливые мысли сих народов, да и для меня стало-бы то средством вспоможения и свободы от хлопот, если возможно быть так?

3) Сего народа жилища в означенных горах над берегом Чёрного моря, что самое считается их крепостью и защитой; при том имеют они способы в усердном мне двор Порты Оттоманской делать возмущения, побуждения и случай возьмут просить, заступления; а двор сей недремленно смотрит на места сии и нет в том сомнения, более потому, что Суджук-кале крепость, оставленную для татар обеими державами, турки стараются укрепить, из чего свободно заключить, для чего? Так-бы сию крепость и другие побережные места занять, и куда-б сухим путём пройти не можно было, то не позволено-ли же будет мне приготовить судна, или не надобно занимать сей крепости с прочими местами о сем как вы известны станете, я думаю, подробно дадите знать, куда надобно, и того ожидаю.

ДОКУМЕНТ № 2-6
Из письма Андрея Константинова – А. Стахиеву¹
18 мая 1779 г.

...

Шифрованное приложение

Суджук-Кале по положению своему разумелось донныне принадлежащую татарской области. В рассуждении генерально отрицаний Порты Оттоманской на всех какого-бы имени и звания ни были крепостей, городов и селений в Крыму, на Кубани и острове Тамани лежащих, а с прошлого года по бытности там оттоманского Флота оставлен в оном гарнизон турецкий. Расстояние между Таманью и Суджуком только 27 вёрст. В окрестности суть абазинцы, лучшие из коих получают все жалованье от турок, имея и чины до оного гарнизона присланные и для привязанности Портою Оттоманскою им пожалованные. Хотя начально и построена оная крепость по просьбе ханов единственно для обуздания горцев и для удержания оных покорным ханам. Когда оная остается за Портою Оттоманскою, то чаятельно не оставят они со временем и всех абазинцев, и черкесов, – словом, всего Кавказа по древним турецком присвоениям по самой Дербент своим почитать и присвоят.

---

¹ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. 1779–1780 Н. Дубровин. Санкт-Петербург. 1887. Стр. 193–194.

ДОКУМЕНТ № 2–7

Письмо А. Стахиева – А. Константинову¹. 6 августа 1779 г.

Почтенное вашего высокоблагородия письмо из Кефы от 11–го числа прошлого июня, с прапорщиком Иваном Петровым отправленное, я имел честь исправно получить со всеми его приложениями того–ж июня 25–го дня и не оставил на завтра того рейс–эфендию сделать возражение против всех присланного от Порты в Суджук салахора Сулейман–аги затей и поступков, служащих к потрясению покоя и тишины у татар, а у абазинцев – к возмущению. Оный министр, напротив того, толковал, что абазинцы издревле постоянно подвластны были Порте Оттоманской и управлялись своими собственными владельцами, без посредственно от Порты определяемыми, следовательно, и нет никакого повода их к татарам причислять. А что касается до Суджука, оный город собственным турецким иждивением построен на абазинской земле и не бывал никогда в татарских руках, да и в мирном трактате только один Тамань им уступлен.

Я все то опровергал нераздельностью абазинцев с кубанскими татарами по своему местоположению, но рейс–ЭФенди, не уважая ничего, наконец объявил, что Порта ни под каким видом от своего права на оный город не отступит.

Итак я донесши о всем все высочайшему нашему двору с испрошением себе все милостивейшего наставления, между тем собственно собою не предусматриваю другого лучшего способа турок из кубанского края выжить, как означенный в другом моем при сем следующем письме от 3–го числа минувшего июля, а именно, чтоб абазинцы сами от всякой покорности Порте Оттоманской отреклись и с татарами соединились; всякое же другое в том действие по моим приметам не только бесплодно, но и подаст повод, к возобновлению распрей и хлопот между обеими высокими Империями. Каким же образом и в каких терминах татарская вольность и независимость в заключенной 10–го числа прошлого марта конвенции распряжено и утверждено, оное ваше высокоблагородие во всем своём пространстве усмотреть изволите из следующей при сем под

¹ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. 1779–1780 Н. Дубровин. Санкт–Петербург. 1887. Стр. 316–324.

лит. Л выписки на турецком языке 2, 3, 4 и 5 артикулов оной конвенции. Тут об абазинцах и черкесах ничего не упоминается, равно как и в Кайнарджийском трактате. А о Суджук в свое время я много хлопотал; но, к сожалению, без всякого успеха, как-то усмотреть изволите из включённого здесь на российском языке под лит. В экстракте моей конференции с турецким полномочным Абдул-Резак-ЭФендіем, бывшей сентября 2-го дня прошлого 1777 г.

Изображенное в приложении к письму вашему под лит. В единодушие и добровольное всего татарского общества отречение от присвоения себе касательства к делам государственным, наипаче же от избрания властителя, в существе есть полезное дело, да притом и весьма нужное, по причине что Порты заражена разными предрассуждениями и подозрениями к собственной его светлости хана Шагин-Гирея особе. Итак кажется гораздо лучше то отложить до другого удобнейшего случая, а теперь только в генеральных терминах предъявить, что татарское общество, как для отвращения всяких внутренних у себя не порядков и беспокойств, так наипаче для извлечения повода к наималейшему потревожению и неудовольствию обоих высоких соседних Империи, будучи намерено дарованную себе от них вольность и независимость ограничить и заградить от всяких неудобств постановлением Формы проведения, основанной на предписанных началах в заключённых между обеими Империями договорах, предварительно просить на оную обоюдной их гарантии, так как и на чинимое между тем узаконение, которым лишаются татарских прав, вольности и независимости все те, кои не похотят от сего времени в год возвратиться в свое отечество на постоянное в оном житие.

Что же касается до других от татарского правительства вашему высокоблагородию учинённых предложении, изображённых в следующих при письме вашем двух приложениях под лит. Г и Д, мои партикулярные потому размышления и уважение найдете в следующем при сем под лит. С приложении, употребление коих предаю на собственное ваше проницательное благоизобретение.

Все выше реченные предложения, по моему скудоумному понятию, не толь нужны, как вышеупомянутое постановление Формы правления, в которой можно и оные предложения, яко потребные для внутреннего татарского порядка, успокоения

и безопасности поместить, а оная Форма, будучи утверждена гарантией обоих высоких Империи, будет служить татарскому обществу и коренным законом и торжественным обнадеживанием от обоих высоких Империй, следовательно и заградою от всяких поисков против дарованной вольности и независимости и заменят постановление особенного с Партою Оттоманскою трактата, на что по моим приметам трудно теперь ее склонить, хотя оный и весьма нужен для торгового производства, которое необходимо требует особенного распоряжения.

Причем за нужно нахожу приметить еще, что Порты до сей поры не хочет слышать, а тем менее любопытствует ведать содержание нашего особенного с татарами трактата и других договоров, ниже привыкать приезжающих сюда татар почитать наравне с прочими иностранными народами, как то ясно оказалось при случае прибытия сюда с сим возвращаемого ханского судна; что все однако же со временем можно в надлежащей порядок привести, особливо ежели с крайнею нетерпеливостью ожидаемые сюда крымские посланцы свои пред Портою поступки сличать и размерять будут по усмотрению обстоятельств, а с здешними татарами не очень связываться.

Не меньше нужным поставляю при сем случае для собственного вашего сведения открыть, что все здесь являющиеся у меня наши из Крыма переселенные армяне единогласно утверждают, что татары своего хана ни мало не любят, как по причине его чрезмерно сурового с ними обхождения, так и потому, что он войско свое по нашему образцу содержать хочет и, кроме того, желает иметь при себе до 6,000 человек наших казаков и что крымское правительство, против того протестуя, препятствует отправлению сюда своих посланников. Такие и другие тому подобные разглашения не только в сомнение, но и в ужас приводят здешнее миролюбивое министерство, которое и без того погружено в неприятных хлопотах и заботах по внутренним делам.

Предаю все вышеописанное на проникательные ваши высокоблагородия усмотрение, и т. д.

Лит. В. Перевод выписки из конференции, держанной между посланным Стахиевым и турецким уполномоченным Абдул-Резак-эфендием. 2-го сентября 1777 г.

Абдул-Резак-Эфенди. Если татары пользуются полною независимостью, то для чего им через вас говорить, а вам вступаться в их дела и предъявлять их притязания, как будто бы вы были их стряпчий или защитник? Если татары хотят с нами о своих делах рассуждать, то могут говорить сами, яко независимые. Шагин-Гирей против трактата не токмо определяет начальников в Томбасарах, но и по ту сторону Днестра; а вы вступаетесь за то, как-бы за собственное дело и теперь начинаете вызываться о Суджук и Сухум – местах Порте принадлежащих. Ежели-же вам от нас что предъявляется, вы отзываетесь неведением и не имением на то полномочия, а в делах татарских, противных трактату, как вышеозначенные, принимая участие, говорите за татар и требуете совсем противного трактату. Мы имеем в руках Шагин-Гиреево письмо, изъявляющее нам требование, которое он делает на земли, лежащие по сию сторону Днестра. Какую имеют связь Кубань и татары с Суджуком и Сухумом, кои от них удалены в 500 миль? Нет никакого посредственника для внимания наших доводов, а когда говорим о трактате, то ни малейшего примечания не делают нашему разговору. Начнём толковать статьи оного.

Посланник. Я никак не удаляюсь от соблюдения и истолкования трактата, но то весьма странно, что на меня вскидывают то, что не в моей власти состоит. Данная мне полная мочь воспоследовала прежде всех сих происшествий и относится только до изъяснения и распоряжения духовной связи на будущие времена; войска, вступя после того, я не преминул учинить мое представление о всем том, что Порта мне по сему случаю сказывала, а мой двор весьма правосуден, чтобы отважился требовать чего-либо в противность трактату. Томбасарское дело, будучи довольно изъяснено в трактате, нельзя оставить его в молчании; что же касается до других татарских требований, я не имею никакого потому от своего двора повеления. Депутаты их, будучи здесь, Порта может о том с ними переговорить; а что до Суджука и Сухума, правда, что трактат не в точных словах об оных отзывается, однако упомянуто, что все места, крепости и города, принадлежавшие издревле татарам, должны быть им возвращены. Итак, когда абазинцы уже поддались Шагин-Гирею, и все оные места, будучи под их управ-

лением, натурально следует, что и реченные места должны им принадлежать. Порта о том может с ними изъясниться; а что до меня, то кроме народного слуха не имею никакого другого о том понятия, ниже какое-либо повеление от своего двора. Знаю только, что сами татары говорят, что земля, начиная от Тамана до Дербента им принадлежит, тем наипаче Суджук, который граничит с Кубанью.

Абдул-Резак-Эфенди. Абазинцы не поддались Шагин-Гирею, а татары не могут их покорить без вспомоществования российских войск. Дело другое, если вы все сие просто полагаете, а если для учинения требования, то истолкуйте нам оное, ибо такое требование противно трактату.

Посланник. Не я делаю оное требование, но татары, депутаты коих утверждают, что Суджук и Сухум им принадлежит.

Абдул-Резак-Эфенди. Мы знаем, что абазинцы не поддались Шагин-Гирею, а татары хотя-бы и требовали всю землю от Тамана до Демир-Капу, т. е. Дербента, должно всегда исключать Сухум и Суджук, которые лежат в Азии и совсем отдалены от принадлежащих татарам мест.

Посланник. Суджук находится в абазинских землях далеко от Азии.

Абдул-Резак-Эфенди. Абазинцы находятся под управлением Блистательной Порты.

Посланник. Порта не должна в том жаловаться ни на меня, ни на мой двор, который себе не мог вообразить, что Порта нашла отговорки единственно для продолжения споров, а тем менее мог-бы он мне дать свои по тому повеления. Касательно-же Тамбасара, довольно ясно сказано в трактате, что оный должен принадлежать татарам, а что до Суджука и Сухума, то сколь скоро об Империи начнут объяснять дела, могут и оное привести в порядок.

Абдул-Резак-Эфенди. На каком основании можно татарам присваивать себе реченные крепости? Российский двор никогда прежде сего вопроса о том не поднимал, но жаловался только относительно Тамани.

Абдул-Резак, в тоже время показав бумагу, сказывал, что она объясняет право Порты на Тамбасар, прося притом отправить оную ко двору; а для лучшего доказательства, что абазинцы

никогда хану подвластны не бывали, предъявил он турецкую историю под именованием Ель-Рашид-Тарахи во второй части которой на 209-й странице сказано, что абазинцы, оказавшись непослушными и оскорбя Порту, она указала крымскому хану следовать к ним для наказания оных, как своих подданных. Но хан отвечал, что дальнейшее расстояние сих народов воспрепятствовало ему исполнить такое повеление и сделало невозможным его к ним отправление, почему Порта сама собою послала своих офицеров, которые, их победив, принудили принять и мусульманский закон. К сему Абдул-Резак прибавил, что и поныне Порта жалуется и утверждает своим бератом князя или начальника абазинцев, продолжая просить меня столько, сколько от меня зависит, приложить старание к окончанию сих дел, которые в самом существе кажутся быть неважными, однако могут произвести худые следствия и сделаться важными.

Посланник. Я иного не желаю, как быть инструментом к укреплению дружбы между обеими Империями и стараться установить все таким образом, чтобы ничего не оставалось затруднительного.

Лит. С. Партикулярные размышления и уважения посланника Стахиева на učinённые от татарского правительства предложения его высокоблагородию резиденту Константинову изображённые в двух при письме его следующих приложениях под лит. Г и Д а именно:

I.

Под лит. Г относительно уступленная Порте Оттоманской земли, лежащей между Днестром, Бугом, Балтою и польскою границею.

На оную уступку поступлено не только для взаимного спокойствия, но и потому, что без того никоим образом невозможно было склонить Порту на признание ханом его светлости Шагин-Гирея, а тем меньше еще на установление новых формуляров на магзары и калифейскую грамоту и отправление с оными султанского обер-шталмейстера. Предъявляемая тут, между прочим, надобность переселить внутрь Крыма и на Кубань пребывающих ныне между Дунаем и Днестром буджацких

татар, по собственному, крымского правительства признанию, ему утеснительна по причине малого пространства земли, как в Крыму, так и на Кубани, а Порте она полезна, потому что через такое переселение она умножает число в татарских областях своих партизанов и возмутителей. Итак, гораздо выгоднее кажется для крымского правительства сделать узаконение под гарантией обоих высоких Империи, лишаящее татарских прав, вольности и независимости всех тех, кои по прошествии одного года не возвратятся на постоянное житие в татарские области. Таким образом Порта не может приписывать хану, что он ищет опустошать ее области и принуждена будет для своего собственного спокойствия остающихся у себя буджацких жителей строжайше прежнего содержать.

Под лит. Д.

1-е поименное и точное изложение, описание и утверждение всех, татарам присвоенных крепостей.

Нужно наипаче по причине чинимого теперь от Порты притязания на черкесская и абазинская племена и роды и нечаятельно, чтоб Порта в том спорить стала, когда посланцы, по прибытии своём сюда, о том учинят предложение.

На 2-е, а именно: о пособии и защите татарским народам в надобных случаях для отвращения вредоносных обстоятельств.

Будучи весьма ясно и достаточно ответствовало, но я не понимаю только, что значит следующая оговорка, а именно:

«Или для приобретения доброй дружбы ежели иногда от какой посторонней державы оказано будет нам вспомоществование, в таком случае от обоих высоких сторон не было-бы препятствий или негодования и не дружбы».

От кого и против кого такое вспомоществование ожидается? Следовательно и недоумеваю о том в рассуждение вступать.

3-е. Касательно отвержения подложных магзаров и коварных клеветников.

Не упущено о том всевозможное старание при заключении конвенции, в проект на которую во 2-м артикуле 5-й пункт предложен был таким образом: «Обе высокие Империи еще взаимно обязуются не допускать, а тем менее принимать и

апробовать жалобы, особенно приносимые одной или другой Империи от одной части правительства или какой орды, рода и племени татарского против владетельного хана, ниже дозволять им способствовать его низложению или другому какому насильству прежде дружеского и откровенного между собою изъяснения, рассмотрения и уважения таких жалоб; но паче обе оные Империи взаимно признавать будут таких челобитчиков и нарушителей доброго порядка и общего покоя без всякого внимания их жалоб.

Далее: «Обе Империи также согласились, чтоб впредь не дозволялось в ханских избраниях участвовать другим из татар, кроме тех, кои действительно поселены и постоянно живут в областях и местах, татарскому правлению принадлежащих».

Но Порта того ни под каким видом принять не хотя, наконец однако же взамен того согласилась на вменение нижеследующего пункта.

«5–е. Обе высокая Империи взаимно обязуются не принимать никаких мер без предварительного и полюбовного между собою соглашения, в случае какого внезапного и в сей конвенции непредусмотренного приключения относительно татар».

4–е. Заграждение посылаемых от татарского правительства посланников от арестов и заточений.

Будучи сколь справедливо, толь и нужно, всевозможное о том старание приложено будет.

5–е. Заграждение татарских областей от введения в оные обоюдных войск в случае обоесторонних распрей и ссор.

Зависит единственно от собственного благоразумного в таком случае поведенья татарского.

6–е. Что касается до представления, чтоб все касательные до татарского народа постановления за подписями и печатями обоих полномочных испросить и находящимся в Константинополе всех дворов министрами засвидетельствовать и утвердить их печатями или особливим актом.

Не думаю, чтобы обе высокие Империи на то согласились, яко такое дело, которое их обоюдному достоинству предосудительно, а татарскому правительству нимало не полезно по местоположению его областей.

ДОКУМЕНТ № 2–8

Письмо А. Стахиева – графу Н. Панину¹. 17 августа 1779 г.

Поднося мою наичувствительнейшую благодарность за премилостивое вашего высокографскаго сиятельства письмо от 24–го числа прошлого июля, повергаю отеческому вашему покровительству мою рабскую при сем под № 23 следующую реляцию, из которой милостиво усмотреть соизволите, что татарские депутаты только сегодня себя у Порты узаконили. Что же до их дальнейших требований и нужд касается, о том по моей рабской должности с крайнею ревностью стараться не премину по определении отправления калифской грамоты, соображая мое поведение с целомудренными наставлениями, изображёнными во всевысочайшем к г. резиденту Константинову рескрипте, избегая притом воспричинствования новых с здешним министерством завязок в его настоящих смутных обстоятельствах, тем паче, что по моему скудоумному понятию, большая часть оных требований основывается только на преждевременных сомнениях и подозрениях и на устремлении весь жар нашими руками загребать без всякого с своей стороны труда и остуды с Портою.

Ханское желание, чтобы владычество его учинилось неподверженным своенравию народному, есть весьма нежное дело и зависящее от внутреннего порядка, которого без узаконения ожидать не можно, для чего и нужно, чтобы татары согласились между собою на постановление Формы правления под гарантией обоих высоких Империй, в которой могут ясно предписать как ханская, так и народные права и долг, равно как и заградить себя от злоковарных и возмутительных происков со стороны множества пребывающих здесь отставных татарских ханов и султанов, кои будучи Портою презираемы и питаемы без всякого пособия от крымского общества, не могут иначе как ей преданными быть, а татары, как примечаю из депутатских вызовов, не намерены их лишать надежды к заступлению ханского достоинства, да и не хотят же отягощать себя между тем заботою о их призрении и пропитании; туркам же такое

¹ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. 1779–1780 Н. Дубровин. Санкт–Петербург. 1887. Стр. 335–337.

оных содержание, будучи бесплодно, делается тягостным, а татарская независимость несносною. Итак осмеливаюсь сей камень преткновения повергнуть на целомудрие усмотрение, тем паче, что легко статья может, что при возбуждении вопроса неподвижности народному своенравию ханского владычества, преподается только случай нашим недоброжелателям не только погубить миролюбивого рейс-эфендия, но и возобновить распри со всевысочайшим двором, а в Крыму искать ханского низвержения, а может быть и отречения от независимости.

ДОКУМЕНТ № 2–9
Донесение А. Стахиева². 20 августа 1779 г.

Третьего дня, т. е. на завтра данной татарским депутатам аудиенции, означенной в предыдущей моей рабской реляции под № 23, Порта, дав чин султанского обер-шталмейстера буюк-имброгор, действительному чауш-баш Руги-Сулейман-ага, назначила его послать к крымскому хану Шагин-Гирею с каушскою грамотою и обыкновенными притом от его султана величества подарками, а чауш-башинское место вторично заступил всевысочайше известный султанский Фаворит Ахмет-Назив-Эфенди; на его же место главнокомандующим на монетном дворе сделан Языджи-эфенди, зять нынешнего первого рекетмейстера.

Того же дня получа от выщереченных татарских депутатов при сем в переводе на российском языке следующие два билета, я сам ездил в Буюкдере для свидания с ними и по предварительном сношении и, видя их запинание ко мне в дом приехать, вчера по прежнему в третьем месте инкогнито виделся с Измаил-агою и Сеид-Ахмед-Эфендием, которые подтверждая, что весьма довольны учиненным при Порте им отличным и ласковым приёмом, требовали, чтоб я приступил к ходатайствованию за другими их нуждами, а именно:

1) Чтобъ Порта принудила всех как в очаковском уезде, так и в Бессарабии живущих татар в крымская области переселиться,

² Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. 1779–1780 Н. Дубровин. Санкт-Петербург. 1887. Стр. 337–338.

на что я им изъяснил, что Порта не может их к тому принудить, но рейс-эфенди сказал, что и она может им дать срок на такое переселение с объявлением, что после того она будет почитать своими подданными всех тех, кои за тот срок в ее областях останутся; депутаты возражали на то, что таким образом никто из тех татар в Крым не переселится, а

2) Чтоб присвоенные татарами все крепости и земли, особливо черкесские и абазинские племена и роды поименно и точно изразить, описать и приписать к татарскому обществу.

Почему настояло между нами долговременное изъяснение и, наконец, депутаты, предъявили, что они себе подвластными почитают из черкесских племён семь нижеследующих: 1) Алты-кесеки, 2) Бесленей, 3) Хемиркой, 4) Бизадук (бжедух), 5) Хатукай, 6) Джана и 7) Сигайке, кои все вдоль по сию сторону реки Кубани живут, так, как и смежных с ними ногайцев, а из

абазинских только 4 следующие: 1) Чопчин (?), 2) Натухач, 3) Чапчин(?) и 4) Абазек, которые живут внутри земли. Набережных же всех оставляя Порте, яко отдалённых от татарских областей, утверждали требование себе оных племён более на замене уступленной Порте известной очаковской земли, нежели на каком другом неоспоримом праве, и усиленно просили, чтобы я в том первое Порте предложение учинил. Но я, доказав им, что такое мое предложение ни мало невместно и более раздражительно для Порты, нежели им полезно, убедил их, что пристойнее им то учинить по получении в свои руки обоюдной торжественной декларации, утверждающей их вольность и независимость, чрез предъявление как турецкому министерству, так и мне, что как в оной декларации не достаёт точного и ясного ознаменования татарских границ с своими соседями на кубанской стороне, так они просят, чтобы и оный пункт теперь исследовать и распорядиться правосудным образом для предупреждения всякого потому недоумения и хлопот с Портою. На что депутаты хотя неохотно, да согласились наконец, прося, чтобы я им проэктовал пристойный на то мемориал, что я и обещал исполнить, а между тем они напоследок показали мне имеющейся у себя за подписанием 8-ми полномочных крымских правителей нужный акт, коим татарское общество уступает Порте известную очаковскую землю. Также сказывали, что

рейс-эфенди у них наведывался, каким путём они в свое отечество возвратиться желают: морским, или же сухим совокупно с отправляющимся сею последнею дорогою вышеописанным султанским буюкъ-имброгором, что они, взяв на размышление, намерены предать то на собственное Порты благоизобретение.

Повергая все вышеописанное на все высочайшее вашего императорского величества усмотрение, со всех при сем случае отправляемых моих рабских донесений о татарских делах, сегодня же с особенным курьером чрез Очаков посылаю к резиденту Константинову точные копии.

ДОКУМЕНТ № 2–10

Перевод с мемориала поданного Блистательной Порте от депутатов крымских¹. 23 августа 1779 г.

В третьем артикуле трактата вечного мира, заключённого между Блистательною Портою и Российскою Империей в 1188 г. и утверждённое в ныне текущее счастливое лето, постановлено, что татары буджацкие должны быть вольны и под независимым правлением татарским; но как в том самом трактате также положено, что земля Буджацкая должна по прежнему остаться во владении Блистательной Порты, а уже и прежде заключения мира буджацкие татары из оной перешли в Кубань, то хотя после сего не надлежало допускать их возвращаться в онную и поселяться вновь, однако же поколику они, не смотря на то и до ныне находятся в помянутой земле, принадлежащей Блистательной Порте, то и не следует им быть управляемыми от вольного и независимого крымского хана. Почему орды, народы и правительство татарское и просят Блистательную вечно продолжающуюся Порту и Российский двор, дабы буджацким татарам, которые с некоторого времени обратно поселились в помянутой земле Блистательной Порты, повелено было оную оставить и перейти в татарские земли и дабы тож самое учинено было и с теми татарами, кои основались в Озукири и чтоб приказано им было возвратиться в Крым. А как таким же образом черкесския орды, т. е. Алтикесекская, Бес-

¹ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. 1779–1780 Н. Дубровин. Санкт-Петербург. 1887. Стр. 349, 350

текская, Кемискойская, Бизадукская, Гатукайская, Жианская и Силайкская и абазкие называемые Дзопзин, Нетугодз, Шиопозич и Абазек, так, как и невруссольские орды с древних времен находились во владении крымских ханов и хотя ясно и очевидно, что оные должны быть под властью и правлением крымского хана, однако, несмотря на сие в копии, показанной нам от почтеннейшего посланника российского, находящегося при Блистательной Порте с манифеста, который имеет быть издан от двух Империй, касательно до признания независимости и вольности татар, не прописаны помянутые орды Невруссольские, Кассаи-Олийские, Абазайские и Черкесские. А как еще не постановлены и не утверждены рубежи и границы независимого татарского владения, и следовательно все сии дела остаются в сомнении и могут в будущая времена произвести несогласия и споры между владением татарским и помянутыми ордами, то мы и просим, дабы было нарочно постановлено и прописано, что помянутые орды Абазайские, Черкесские и Невруссольские пребудут под независимым владением татарским и дабы были определены и утверждены границы татарского владения.

Сии суть просьбы правительства и орд татарских к Блистательной и вечно продолжающейся Порте и к Российскому двору, которые мы с их стороны приемлем смелость представить Блистательной Порте, прося оную, дабы благоволила дать нам на то свое соизволение. Прочее-же зависит от того, который имеет власть повелевать.

ДОКУМЕНТ № 2–11

Перевод с копии¹ сообщения от светлейшего Шагин-Гирей Хана резиденту Константинову приложенного к письму от А. Константинова к А. Стахиеву. Бахчисарай. 23 декабря 1779 г.

Вследствие донесения моего вашему высокородию из Кафы от 23-го ноября, в котором я кратко уведомил об отъезде хана и моем в Бахчисарай, какова происходила церемония при оном въезде его светлости в сей город усмотреть изволите из подносимого при сем описания под буквою А¹).

¹ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. 1779–1780 Н. Дубровин. Санкт-Петербург. 1887. Стр. 480–486.

Турецкий обер-шталмейстер Сулейман-ага отправится отсель непременно 26-го декабря. Он, сколь с вызовов его приметно, весьма доволен угощением и подарками его светлости, не меньше-ж и тем, что хан предположил просить за него у Порты изведения в возвергаемой на него, Сулеймана-агу, вине и погрешности относительно поданной грамоты для снятая копии, не по формуляру установленному написанной, о чем каковы изготовил его светлость письма к верховному визирю и рейс-эфенди, подношу при сем переводы под буквами **Б, В**. Хан, при отправлении Сулейман-аги, предположил послать с ним своего главного чегодаря к рейс-эфендию, прося в надежду обещания его чрез магзарджиев о принятая на себя должности поверенного в делах его светлости, пока действительная особа от него прислана и уполномочена будет и при сем наведаться: принята-ли будет ханская просьба о прощении Хаджи-Али-пашу с тем, чтоб возвратить ему прежнее место и достоинство, также и о черкесских мальчиках и девках, изготовленных уже до 30 душ, желает спроситься хан с некоторою оговоркой в рассуждении претензии об оном народе, не противно-ли то будет и по времени намерен презентовать ими его султаново величество, визиря и прочих министров с убавкою одного против прежнего.

Относительно бывших от вашего высокородия с рейс-эфендеим о Суджук-Кале, о абазинских и черкесских племенах переговоров, по донесению мною об оном его светлости, каковы представлены ему при донесении от членов правительства здешнего доводы о принадлежности оных крепости и народов к татарам, а от хана в копии ко мне присланные с прошением о доставлении вашему высокородию, с оных следует у сего перевод под буквою **Г**.

...

Лит. Г. Перевод с копии, сообщенной от светлейшего Шагин-Гирей-хана резиденту Константинову, из доношения и приложения при оном от имени правительства к его светлости писанного.

Мы нижайшие из данной нам копии выразумели обоюдные изъяснения, происшедшие между почтенным Стаховым и

БЛИКИ

счастливейшим Абдул-Резак-Эфендием касательно Сугуджук-Калеси, Черкес, Абазы, словом всех внутренней части, т. е. по левую сторону Кубани обитающих народов; но в предложенных означенным Эфендием претензиях доказательства употреблены единственно во оправдание своих притязаний, что-ж оные не суть справедливы и какие напротив о принадлежности тех мест и народов нам, имеем мы право известные нам доводы и твёрдые доказательства описав, о сообщении оных вышеупомянутому почтенному приятелю, испрашиваем высокого вашей светлости повеления.

Доводы.

В 610 году (1211 г.) эгеры магометанской Джавдиз-хан разделил все страны своего государства на четыре части четырьмя своим сынам, а именно: Дашты Харзем, Дашты Китчак, Харские степи, Кирштак, башкуртов, касаков, лаксин, болгаров, черкесов, алатыров, эштеков и мушкайские племена и все то, что называлось правая рука или «сторона», вручил старшему своему сыну Чучи хану. Когда-же владевший Чучи-хан помре (в 1226 г.), то паки повелением Джандиз-хана вручен сей удел, называемый правая рука, из детей Чучехановых Саин-хану, а левая рука называемая часть, которую составляли живущие по реке Сирр, досталась уделом Иджан-хану. Последние же два сына, а именно: Берке-хан, Ишей-Бан-хан, по повелению Джандиз-хана, оставались при Саин-хан, тогда Саин-хан по силе повеления Джандиз-хана, будучи обладателем берегов Волжского, т. е. Каспийского моря и всех татар валатиров, мукшаев, касаков, саксинов, башкуртов и черкес, построил на реке Волге город, наименованный Сарай, и утвердил в нем свой престол. Когда же владевший жителями реки Сирра брат Иджан-хан правительством убит, тогда Саин-хан, мстя смерть брата своего, убийц и страны их предал равному жребию и, разоря все места, до остальных жителей перевел в свои области и таким образом соединил оба удела в одну свою непосредственную власть, определил из оставленных при нем Шайбан-хана к военному служению. Тогда Шайбан-хан по повелению Сапин-хана вступил в пределы российские и оконча там свое дело, возвратился; после того вторично по повелению брата своего Саин-хана, отряжен будучи в европейские страны, начальню вступил в

черкесские жилища, где оказавшихся в противных поступках наказал и вторично покоря присоединил к властительству Саин-хана; оттоль войдя внутрь Крыма и по взятии энчесцов крепости Мандгуп, оставив внутри Крыма при военачальниках некоторое число войск, обратил свое намерение на освобождение «на покорение» Малой Украины и Литвы. При следовании туда между реками Бугом и Днестром лежащие места показались ему приятными, чем побудясь на устье речки Чакчаклеп построил мечеть и селение под именем Ак-мечеть и тут некоторое время имел свое пребывание. Потом продолжая вышеозначенное предприятие на польские пределы, оное место расположением некоторого числа войск сделал многонародным обиталищем.

Той же эгиры 660 года Саин-хан помре, брат его Беркехан вступил на трон от коего времени даже до властвования Джанибек-Магмут-хана все бывшие ханы имели в непосредственном своем владении означенные вей безизятно народы и земли; а 800 года Джани-бек-Магмут-хан вступил на трон. При распоряжении мугуллов означенные земли от берегов реки Волги до так называемого Маяк-Азыз на реке Днестре брода вручил в правление командовавшему над всем правая рука именуемым ханским войском Беглер-бею и Хаджину сыну Мамай-бею. Сей Беглер-бей и после Джани-бек-хана правительствовал над оными землями по 838 год, в котором произошли странные приключения у Тохтамыш-хана с беем Эдиду; по сему случаю хан умре «в неизгнании», а из племени Тохтамыш-хана (который бежал «низвержен» от насилия Дгаис-Дик-ханова). Улудг-Мугамед-хан прибыль в Крым, жил тут владея всеми оными землями до вступления на престол Волгский Темирханова меньшого сына Мугамед-хана; по завладении-ж означенного хана престолом, Улудг-Мегмет-хан пошел с войском противу оногo и по окончании целогодовой войны заключил с ним мир, по силе которого от реки Волги по реку Днестр остались вей земли во владении Улудг-Мегмет-хана. С тех пор по самое то время, когда Мендли-Гирей-султан в крепости Мандгун достался Оттоманской Порте в полон, не имел никто посторонний кроме татар участия во всем описуемом государстве, исключая то, что после Улудг-

Мегмет-хана чрез случившиеся между татарами внешние замешательства, энчесцы крепость Мангун обратно завоевали.

Когда же, как выше сказано, Мендли-Гирей-хан вместе и с пленниками в оной крепости «энчесцами взятой» достался в руки Оттоманской Порты (в 1471) в 876 г., то от оной устроен ханом с признанием над собою верховной ея, Порты, власти. И как заведение и низложение ханов крымских зависимо стало от Порты Оттоманской, то **сие принесло великий ущерб татарским делам и умаление их силам**, почему в 960 году (в 1552 г.) царь Василий Иванович Гаджи Тархан «Астрахань» городом завладел, а в 970-м (в 1562 г.) царь¹ казанскую крепость присоединил к российскому государству.

Кроме сего никому неизвестно, чтоб и в какое-либо время какая потенция войною и силою присовокупила к своей власти татарские земли, разве только то, что при окончании каждой из бывших между Портою Оттоманскою и Российскою империей войне, всегда из татарских земель часть Российской империи в дар приносима была.

Сверх того, относительно до притяжания черкес, коим ныне обитаемая земля по левую сторону Кубани отнюдь не есть собственная, а из самой древности суть татарские обиталища, как-то доказательство тому, что из самых времен властвования Саин-Магмут-хана поныне ни в какое время не были испражнены от татар, например, от самых вершин по реке Кубани и по берегу Чёрного моря у подошвы великой горы Элбруз и так называемый длинный холм. По северной стороне тож в Черном море; на реке Маничи, свидетельствуют остатки бывших зданий, основателей которых имена не точию по большей части у татар достопамятны, но и сверх того вблизи горы Элбруза лежащий Бештаг «Пять холмов» и за Кубанью при реках Уруп, Джибинчик, Лаба, Илклсуй, Актерекли, Калсуй, Биюк, Анапе и, где ныне крепость Суджук-Кучук-Анапе – из давних времён все были населены ногайскими ордами, где и пред недавним временем жили едичкульская, едисанская, наврузовская, касайская, казбулацкая племена. Но по причине великих сим племенам от означенных «черкесских народов» причиняемых беспокойств, для сбережения их переведены и поселены по правую сторо-

¹ В подлиннике имя царя пропущено и оставлено место.

ну реки Кубани, а для пресечения черкесских шалостей и наблюдения покушений оставлены только наврузовцы, касайцы и казбулатцы на реке Лабе за Кубанью; едичкульской же орды поколение, называемое Бурлак, поселено в Малом Анапе, в том самом месте, где ныне крепость Суджук, что и есть сильнейшим доказательством.

По причине оказавшихся в народе оном, т. е. в черкесах, некоторых возмутителей и непокорства, по силе повеления государей наших, ханов, переведены они были внутрь Крыма и долгое время здесь находясь, употреблялись в караулы и во все внутренние служения государей, наших ханов; а поселены они были внутри Крыма на реке Салгир, в Каратуке, Кобазе и Тербете, как-то ныне главнейшие наши вельможи большею частью из переселенных беев и спаг черкесских, о чем каждому небезизвестно.

До подчинения себя Порте джидингской породы султанов описанным образом властвовали они означенным народом; от времени же принятия над собой верховной власти турецкой и поныне из султанов определяются в кубанские сераскиры и предается им приличное число войска из крымцев и нагайцев, которые в зимнее время берут обыкновенно зимние квартиры в Алтикесаках, Бесленевцах, в Темиркойцах, Бузадиков, Гостукаев, Зане и Шаганке, все при них находящиеся войска довольствуются съестными, питейными и всеми потребностями безденежно; если же для наказания кого или противу неприятеля востребует сераскир войск, то всегда находится оных черкесских племен войска при нем, сераскире, о чем весь свет известен.

Небезызвестно всякому, что прежде упомянутого 610 по 1170 год народы черкесские давали дань ханам лошадьми, пленниками и другими вещами; в последующих же годах по причине частых и неурочных перемен государей, наших ханов, не только чтоб с упоминаемого народа брать дань, но даже и собственных татарских дел порядочно управлять были не в силах, о чем ежели спросить у самих черкес, то безсомненно о истине сего не отрекутся.

711-го, во времена Тохтага-хана, черкесы взяли для воспитания Азбек-султана, родного племянника упомянутого хана,

когда же Тохтага-хан умре, а брат его заступил место, то с тех пор и поныне во всяком племени черкесском воспитают султанов и по большей части все султаны, государи наши, суть вскормленники оного народа, а о том, что и ныне в каждом племени живут султаны и упоминать нет нужды.

Что-ж принадлежит до нотукайцов, шапсук и чопсум называемым, абазинских племен, то подробное оных изъяснение состоит следующее. Сии происхождение свое имеют от единоплеменного себе народа из давних времен и поныне у подошвы великой горы Элбруза на восточно-южной стороне живущего и никогда никому подвластным небывалого, Одгае называемого. И как говоря о черкесах упомянуто, что они были переведены в Крым и тогда обитанная ими часть вышеупомянутой горы осталась пуста, а из племени нотукач, упаку называемой части, два брата Одении между собою поссорились и один из них убил другого. Наследники убитого, не будучи в состоянии отомстить сего смертоубийства, а с другой стороны и свое там пребывание видя подверженным опасности, с 5-ю или 10-ю им последовавшими семьями ушли и поселились в упомянутой опустелой северной части горы. Потом довольствуя свое мщение иногда насильно, а иногда ласканием много домов из того племени перевели к себе и тем умножили свое общество и силы, но в то время черкесы на прежние свои жилища из Крыма отпущены. Прибыв в оные, в рассуждении превосходного своего количества, начали господствовать над сими в отсутствие их переселившимися соседями. Абазинцы, не снеся черкесских притеснений и не имея способа возвратиться в прежние свои места, по нужде и необходимости прибегнули в покровительство ханов и взятием на воспитание к себе султанов избавились совершенно от черкесских угнетений. Когда дошло сведение до их однородцев, т. е. Одгае называемой Абазы, о их спокойствии и выгодах, то целые два племени, отделяясь малыми частями от оного общества Одгая, присоединились к новопоселенцам. С тех пор и поныне, как из оной неподвластной никому Абазы, так и от самых черкес так называемые простые мужики, убегая равного невольникам, ибо всякий уздень имеет право такова одного целую семью или из семьи кого пожелает продать, променять или подарить, у Абазы же такавов нет, а все друг другу

равны, присоединяются беспрестанно к абазинцам, что есть причиною их из дня на день умножения.

Не неизвестно, что сей народ кроме одного повиновения ханам не давал таковой дани, каковою обязаны суть черкесы, по следующим однако причинам: 1) в рассуждении малочисленного их, как выше изъяснено, поклонения и что многих воспитывали на своем иждивении султанов, а 2) для вящего приласкания и привлечения их довольствовано одним только их повиновением власти, однако же и они равно как и черкесы в случаях с кем соседственной дружбы и вражды обращались с теми по точным повелениям ханским, и хотя не обязаны были никаким документом и узаконением давать подать, но при перемене ханов присылали из собственного своего имения новому хану лошадей прочие вещи, у них находившаяся.

Что-ж до Суджук-Кале, то нет и малейшей нужды ни до какой хронологии, поколику из членов правительства здешнего есть многие еще в живых, кои были, до определения Галим-Гирей-султана, командирами над строившими оную крепость рабочими людьми, из числа коих Даир-Омер-ага есть здесь на лицо. И так возражение оное (Абдул-Резак-эфендия) сказано во время точной подлинности, ибо обстоятельное изъяснение о той крепости суть следующее: описанным образом абазинцы поселились в той части горы и с однородцами своими Одгае продолжали иногда споры, а иногда и доброе обхождение, а по поводу того некоторые из часто наминаемого Одгае под именем абазинцев подъезжали на своих гачапа называемых судах в пристань Геленджик и живущих в прежде описанной Малой Анапе едичкульской орды бурлацкаго поколения людей беспокоили воровством. Тогда надлежало оный народ наказать и пресечь их воровские нападки, на места, где тот народ Одгае жилище свое имеет, непроходимые горы, самые теснейшие и труднейшие проходы имеющие, куда татарское войско провести никак невозможно, в надеянии, что когда построена будет у вышеупомянутой геленджикской пристани крепость, то тем пресекутся их воровства п безпोकоеваемый ими народ останется в безопасности, 1129 года того времени хан Сагадет-Гирей представил о том Порте с таким условием, чтоб потребный туда начальник из татар по представлении ханскому определя-

ем был. Порты, снисходя на таковое построение у означенной пристани крепости, назначила с своей стороны архитектора, а хан от себя Алим-Гирей-султана определил к тому строению начальником, но живущие у самой близости оной пристани Чапаку называемые абазинского племени первейшие уздени и купно с ними Тумак называемый, воспитатель Девлет-Гирей-ханов, сын покойного Агмет-Гирей-султана, отца ныне властвующему нашему государю светлейшему Шагин-Гирей-хану, предразсуждая, что сие строение крепости может нарушить их покой и навлечь разные неудобства о уничтожены того дела, просили своего воспитанника упомянутого Агмет-Гирей-султана (отца нынешнего хана), который по их просьбе возложил то на Зам-Оглу-Булет-бея, избранного для условия и изобретения удобного места на построение крепости. Оный бей расхвалил место, на котором ныне стоит Суджук-Кале, в конце долготы Малой Анапы, с пространном описанием преимущественных в сем месте противу Геленджицкой крепости выгод и удобностей; определенные для того начальники, опробовав потому означенное место, построили здание, но в работу оную употреблены были жители тамошние едичкульской орды бурлацкое поколение.

Оный же султан (отец нынешнего хана) был причиною выведения из Малой Анапы бурлацкаго поколения и поселения там абазинского племени натукатчи, в котором он воспитан. Не одна **сия крепость, но все на землях татарских строены иждивением Порты**, от чего отректись никто не может, но к земле и народам тамошним черкесам и Абазе Оттоманской Порты касательство единственно произошло по признанию ханами ея над собою верховной власти, иначе же ни под каким видом и малейшего права не имеет. На что ежели еще потребны доводы, то сверх сего объяснения есть еще довольно сильных и непреборимых доказательств.

Министерство Порты о зависимости из давних времен черкес от ея власти приводит в доказательство то, якобы при случаях смерти черкесских беев, на их порожные места жалуют от двора Оттоманского других беев. Но сие доказательство отнюдь не принадлежит до черкесских беев, а до тех, кои жалованы от нея в Суджук и Аккерман беями, а до тех беев Заурбек-бей и уз-

деней чотунских Такьят–узденъ жалованы были сугуджуцкими беями; а Бучкуй–Оглу–Мендли–Гирей копильским беем, однакож и сии, в сходство вышеупомянутого условия, по представлениям о том ханским; что–ж собственно до черкесских беев, то им сие достоинство из рода в род суть наследное и все бейские дети и все их потомство из самых древнейших предков имеют сию титулу, что не может принять никакого оспаривания.

ДОКУМЕНТ № 2–12

Письмо А. Константинова– А. Стахиеву¹. 22 марта 1780 г.

Имея извещение от государственной коллегии иностранных дел содержания для почты между Херсоном и Цареградом, также между сим последним, Керчею и Таганрогом Фрегатцев, сие первое мое препровожаю к вашему высокородию через Херсон, приказав своему нарочному, если бы еще такового учреждения в Херсон не последовало, отправиться ему сухопутно в Константинополь.

(Шифров.) Вчерашнего дня его светлость Шагин–Гирей–хан известить меня изволил о полученных им донесениях от чиновников его из Кубанской стороны, уведомляющих, что все черкесские племена, в том числе и абазинским почитаемое одно племя Алты–кесек обещали служить и дань давать его светлости по прежним установленьям и обычаю; равно и абазинские племена, живущие в горах, и начиная от устья Кубани до Канаджука (?) и далее, обещали все его власти повиноваться на старинных условиях, т. е. без всякого рода подати; обещая притом как первые, так и последние возвратить без выкупа находящихся между ними российских пленных, в чем все те племена порознь и вообще условясь и поставя на мере существование повиновения их власти ханской и образ господствования его над ними, обещали в скорости прислать к двору его светлости свои присяги и акты. Но одно–де только черкесское племя, называемое темиргойское, на сие не согласно, по причине прибытия туда недавно с письмами от Девлет–Гирей–хана из Румелии

¹ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. 1779–1780 Н. Дубровин. Санкт–Петербург. 1887. С. 553.

одного черкесского узденя, коими оный хан предваряет весь кубанский народ о своём от Порты туда определении, натурально разными средствами отвлекает их от повиновения Шагин-Гирей-хану, упрочивая то себе и Порте и прочее. Почему некоторые из означенных племён хотя еще и не кажут себя на то склонными, но некоторые колеблются мыслями.

Сверх того через прибывших из Анатолии на двух суднах людей и особливо через купца собственно Хаджи-Али-паши принадлежащего, получены известия, что из Анатолии купеческим судам всякая коммуникация с Крымом строго запрещена; что сии при отъезде своём принуждены были сказать следующие одно в Очаков, а другое в Константинополь; что на место Хаджи-Али-паши прибыл на тамошнее начальство с полною властью Гассан-капитан-паша; что он под предлогом распоряжения дел продолжает приготовления на то не похожие, что по той же причине его в анатолийские провинции прибытия ожидают при первом мореплавании в тамошние гавани некоторого числа военных кораблей и тому подобного. Его светлость, будучи и прежде еще с сей стороны сомнителен, полагает свою догадку, что в наступающее лето, конечно, в Суджук быть должно Девлет-Гирей-хану с помощью Гассан-паша и Флота, и что прибытие его туда несомненно произведёт возмущение во всём Кубанском крае, а равному жребию подвержен быть может и Крым в рассуждении жителей здешних, на верность которых никогда полагаться нельзя. Вследствие чего требовать изволить, чтобы о всём выше изъяснённом донеся вашему высокоородию, просил обратить примечание ваше на виды и расположение изложенные, и буде сходное с заключениями его светлости что либо проведать изволите, то ускорить своим извещением для взятия должной и ближайшей предосторожности, какую только возможность дозволить; и как отправленный с Сулейман-агою баш-чегодар поныне не возвратился и не пишет ничего из Константинополя к его светлости, то из сего хан входя в некоторое предрассуждение, просит ваше высокоородие, наведаясь о его делах, приметить в своем уведомлении, буде самому ему зачем либо нельзя скоро отправиться в Крым.

ДОКУМЕНТ № 2–13

Прошение Императрице и самодержице российской и генерал-фельдмаршалу князю Григорию Александровичу Потемкину от кабардинских князей и узденей¹. 1787 г.

(Перевод)

Мы нижеподписавшиеся народа кабардинского священным словом и великим алиузаном клянемся и обещаем быть верными всепересветлейшей державнейшей государыне нашей императрице и самодержице Екатерине Алексеевне и наследнику ее великому князю Павлу Петровичу и великой княгине Марии Федоровне, и великим князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу, и великим княжнам Александре Павловне и Елене Павловне. Почему в сих странах, находящихся до самого Черного моря Ее Величество неприятелей сколько будет нам возможно оных не допускать и до последнего издыхания для славы нашей Императрицы собою жертвовать готовы.

Со стороны вашей светлости приехал к нам бригадир Большой Горич, который в октябре месяце с нашим кабардинским войском и прочими вооруженными напали на находящихся при реке Кубань несогласных абазинцев /коих было шесть орд/ и на несколько орд башылбайвцов. Всех их с помощью Божю и силою нашей государыни разогнав победили. Потом шесть абазинских орд поселили в стороне Кабарты между реками (Написан и замаран текст. Не читается. Р.К.), а башылбайцы на места их переведены.

И как от сих, так и от вышеупомянутых в залог их верности взяли детей от главных старшин и по заключенному с ними договору зазахваченные в несогласное время российские пленные и скот сколько всего у них нашлось все возвращено Большому бригадиру Горичу.

После сего напали мы на прежних наших неприятелей Бесленейцев. Сих с помощью всевышнего и счастья нашей императрицы разогнав победу одержали. Заключив мирный договор взяли в залог верности их старшин детей и российские пленные и скот возвращены помянутому бригадиру Горичу. Потом пошли в горы искать разбежавшихся капчатских татар, собрав

¹ РГАДА Ф. 52. Оп. 1–194. Д. 483. Л. 10–12 об.

их принудили написать договор и дать в верности залог сына главного мурзы и возвратить бригадру Горичу взятых пред сим российских пленных и скот, сколько всего на лицо оказалось. А наконец велели им жить при реке Чегем.

Число вышеупомянутых абазинских и башилбайских орд находится следующие: 1 и 2. Улав, 3. Дударука, 4. Кяша, 5. Биберди, 6. Клыч семди(?). Башылбайские орды 1. Измаил, 2. Гавут, 3. Бзако, 4. Икябука, 5. Икейсейди, 6. Балат, 7. Дадибай, 8. Канберди. Все вышеписанные народы издревле независимы были ни от хана Крымского, ни от народа кабардинского и в несколько лет они причиняли россиянам грабежи и беспокойства.¹ Тогда приказано от нас им было чтоб они башылбайцы и капчакский народ против России не имел худого намерения и даже запрещено чтоб ни с кем против нее не соглашаться в чем ныне они нас клятвою уверили, а мы в том, по их словам, ручаемся.

Ежели бы не усталость наших лошадей и когда бы у нас было довольно провианту тогда бы мы не возвращались назад, следовали бы далее за неприятелем и по силе нашей учинили бы желаемый успех. Здесь упоминаем имены несогласных России народов: 1. Темиркиой 2. Мехаш 3. Беджедох 4. Джана 5. Хатукой 6. Сыгак 7. Шабсыг 8. Надхукаче 9. Абазехи 10. Обуку да и все живущие до самого Черного моря народы, неприятели России. Но уповая на помощь всевышнего упомянутые народы будущей весною нами будут приведены в должное послушание. Хотя бы то стоило нашей жизни, ибо мы последнюю каплю крови пролить готовы за нашу августейшую императрицу. Кроме сказанных неприятелей есть кочующие по горам лезгинцы, от Чачана до Дербента и до Тарков кои также ... со временем будут покорены под державу нашей государыни. В противном же случае, когда силы нашей не достанет тогда можем соединиться с российскими войсками. ...

Имена подписавших и приложивших печати свои. «1. Мисоуст бей, сын Магомед бея. 2. И сын Хатокшуко бей, сын Мисоуст бея 3. Другой Мисоуст бея сын Арслан бей 4. Мартаул бей, сын Услюм бея 5. Джаковат бей, сын Седакой бея 6. Миорука бей, сын Карамурза бея 7. Беймурза бей сын, сын Касай бея 8. Адалгирей бей, сын Садакой бея 9. Давлетгирей бей, сын Касай бея

¹ РГАДА Ф. 52. Оп. 1–194. Д. 483. Л. 11 об.

10. Муса бей, сын Кармаурза бея 11. Арслан бей, сын Касай бея
12. Давлетмурза бей, сын Касай бея 13. Ибнал бей, сын Седакай
бея 14. Кайтока бей, сын Ислам бея 15. Такшока бей, сын Навруз
бея 16. Адылгирей бей, сын Татархан бюея 17. Джанбулат бей,
сын Адылгирей бея 18. Адылгирай бей, сын Хаджи Темрука бей
19. Исмаил бей, сын Хаджи Темрука бея 20. Бей Мирзабей, сын
Чемриза бея 21. Хатокшука бей, сын Темирда бея. 22. Хатокшука
бей, сын Казы бея 23. Киарука бей, сын Казы бея 24. ... 34. Маго-
мет бей, сын Мисоуст бея 35. Али бей, сын Салатгирей бея.

Имена старшин, приложивших вместо печатей пальцы.

1–9. Тансука, Шагбазгирей, Султан, Камбулат, Измаил, Дола-
тука, Хамза, Княздока, Джансох Кудинетовы.

10–14. Арсланбек, Ислам, Шумах, Арслануко Тамбиевы

15. Долатоко, сын Хапача

16–17. Долатоко и Мерчан Кучмазукины

18–20. Апатаулан (?), Темруко, Бешимага Ашабовы (?)

21–23. Измаил, Джамбулат, Измаил Бешигок(?)

24. Долатока Демилай, 25. Елбот Какгдавир, 26. Кайсын, 27.
Долатока Бикюбек, 28. Измаил Тоглан, 29. Казы Караба, 30. Кер-
кияне Караба, 31. Какшука Казанытш, 32. Темрука Казаныш,
33. Измаил Шабыш, 34. Магмет Шыбыш, 35. Мамбет Бабук, 36.
Ислям Бабук, 37. Кюрюка Шевабча 38. Сакшука Акака, 39. Езин
Акака 40. Кириян Маргаш 41. Катука сын Бегид, 42. Джаилган
Маргош, 43. Мамбет Кобат, 44. Али Кобато, 45. Тока Кобат, 46.
Лохпакю Садак, 47. Ахмедин Садак, 48. Али Бешигок 49. Исмаил
Бабук, 50. Кюбек Бегыде, 51. Мамбет Бегиде, 52. Мазлав Джан-
демир, 53. Шуре Анзавир, 54. Джанбуре Анзавир, 55. Илбаздука
Анзавир, 56. Асланмирза Анзавир, 57. Давлетока Коголок, 58.
Хашука Канбенюка, 59. Кастука сын Кайтуки, 60. Хату сын Ха-
стубаше, 61. Шума Туглан, 62. Ислям Давтука, 63. Мансур сын
Анзавир, 64. Арсланбей сын Анзавир

ДОКУМЕНТ № 2-14

Копия с рапорта бригадира Ивана Большого Горича к генерал-аншефу Текелий¹. 3 января 1788 г.

Прошлого 1787 года октября месяца, с 16 числа выступил я из Кабарды в поход с вверенным мне войском кабардинским при старшем их владельце и князе Мисостом Атажукиным и прочих 40 князей. При онных конницы самыми справными панцирными 2000 и узденями 3000 рядовыми(?) таковыми.

Перешед за Кубань, во-первых, покорили злодейских народов бабехерских владельцев с их подвластными народами 2000 дворов. 1.Истшу Кячева, 2.Хамурзу, 3.Сулеймана Лова и 4.их узденей Трамowych. И взяв от них аманатов восемь человек отдал кабардинцам и отобрав от них пленных наших мужского и женского пола людей. Лошадей и рогатого скота и дал им на алкоране присягу с тем дабы российскому двору также и кабардинцам всегда быть всеподслшными, и половинную часть оных дворов переселили по сию сторону Кубани хлебопашцам и остальные должны по весне к ним же переселиться. Потом следуя далее к реке Урупу покорили злодейских горских башилбайцев 800 дворов. Взял от них шесть аманатов отдал кабардинцам, пленных наших отборал, а самих оных привел к присяге. А оттуда перешел к реке Чегрие(?) покорили кыпчак аульских, татарских мурз с их кочевыми ногайцами, 2000 кибиток. Приведя всех мурз к присяге и взяв двух аманатов отдал кабардинцам же. Сверх оного принудили их дабы дали они российскому двору письменное обязательство чтоб были они всегда России всеподслшными и никогда против России оружие не подымать и набеги к границам нашим не чинить и чрез свои улусы других злодейских партий не пропускать. А аулы их посадили по Малой Чегене. После перешел к реке Лабе покорили горских бесленейских князей с их подвластными черкесами 1500 дворов. И вся Большая Кабарда и уздени по родству за бесланейцев поручились и дали кабардинцам от себя двору нашему, под присягой за их печатями письменное обязательство, что бесланейцы после сего впредь никогда против России в военное так и в мирное время противиться не могли. И других с

¹ РГАДА Ф. 52. Оп. 1-194. Д. 483. Л. 1-3.

противной стороны своей соседей–абазахейцев и махош через свои селения к границам нашим не пропускать, а по мере сил с ними сражаться. В том и сами бесланейцы дали российскому двору за их печатями письменное обязательство и пленников наших мне возвратили.

24 декабря разведав, что малое число турок, с ними два султана татарские с 300–ми абазехейцами везут к Суджук–кале две медные пушки тогож часу взяв с собою кабардинских князей, премьер–майоров Атажуку Хамурзина, Ислама Сидак Баматова, секунд–майоров Арсланбека и Кучука Такмазовых, Беслема Касаева, Исмаила Темрюк Аджиева, без чинов князей Кургоку и Мусу Карамурзиных, Жанхота Сидак Боматова, Картула Исламова, Кайтуку Алиева, Жамбулата Адальгериева, Давлетмурзу Касаева, Докшуку Наврузова, Бекмурза Хамурзина, Атажуку Казиева, Арслангирея Мисостова, Атажуку Эльбаздукина, Арсланбека Мисостова, Алия Салатгериева, Каншова Талостанова, Кучука Татархан Жанхотова, татарского мурзу Атакшуко Ахлова и с 500 летучими панцирными наездниками погнался вслед неприятелю. Догнав за рекою Лабою, поражая отбил у оных две неприятельских шестифунтовых пушки. Так и оные пушки так и вырученных мною пленных наших, мужского и женского пола 87 душ. И с того числа трое солдат дорогою ушли, а 14 больших и малолетние оставлены у хозяев за болезнью. По выздоровлении оных привезет сюда оставленный от меня нарочно для оных премьер–майор князь Хамурзин. А здесь на лицо 70 душ, лошадей 19, скотин 32, ружей казачьих 5, карабин 1, солдатское ружье 1, тесак 1, сабель казачьих 7, пистолет 1, трость офицерская 1. Все оное при сем имею вашему высокопревосходительству представить.

ДОКУМЕНТ № 2–15
Рапорт генерала Текелий¹. 27 января 1788 г.

Из донесения моего ваша светлость благоусмотреть изволили, что кабардинцы, обращаясь за Кубанью наклоняли народы, там живущие к верности им нежели кому онт и сами зависимы подданством и по неоднакратным ко мне представлениям, требуют дабы переселяемые абазинские, покоренные силою оружия нашего, водворены были между ими присваивая их себе. Притом ищут и возвращении к ним паки вышедших от них издавна и ныне состоящих жительство близ Георгиевска капитана Аслан-гирей Бобукова и прочих, называя их своими узденями и холопами. И по требованию моему о укрощении чинимых здесь поселянам нашим воровстве, а по дорогам и грабительстве отозвались якобы то близ Георгиевска живущие делая таковые передают злодеям их стороны, а сии отвечают тем же первым. ...

Кабардинцев желание есть, чтобы всех забрать к себе живущих при Георгиевске, так, как и присвоить абазинцев, полагаю дабы больше усилиться. Но я заключаю что, лучше выводя из-за Кубани народы удалять от границ наших дабы сим пресечь всякое сношение с врагами нашими закубанцами.

ДОКУМЕНТ № 2–16
Бутков П.Г. «Топография обоих Кабард»². 1806–1807 г.
(Извлечение)

Пределы. Сопредельной к северу реками Малкою и Терек-ом Российской границы. К югу некоторым Осетинским поколениям, Татарским: Балкарскому, Чегемскому, Карачаевскому и Ингушам. К востоку Чеченцам и Карабулакам. К западу Абазинцам–Алтыкесекам обитающим между рек Малки и Кубани.

...

Население Большой Кабарды простирается до 5000 и Малой до 3500 семейств или домов. Присовокупляя же к Большой

¹ РГАДА Ф. 52. Оп. 1–194. Д. 483. Л. 23–26.

² РГИА СПб. Ф. 1250 «Бумаги председателей и членов госсвета». Оп. 2. «1801–1900». Д. 69. «Бумаги отца В.П. Буткова – П.Г. Буткова: 1) договор о мире, заключенный между Россией и Швецией у Тязвина в 1595 г.; 2) записка о кибардинском управлении (1795 г.) и др. б/д». Лл. 70–124 об.

зависимые от владельцев ее татарские поколения Чегемское и абазинских алтыкесеков род Жантемиров, которые считаются уже совершенно соединенными с кабардинцами имеют до 1500 домов сумма населения обоих Кабард восходит до 10000 семейств³, или до 60 000⁴душ обоого пола⁵ людей⁶.

Большая Кабарда содержит столько же природных черкес, сколько ногайцев Касаевского поколения водворившихся в ней в половине 16 века. Сии ногайцы находятся во власти владельцев Атажукина рода фамилии Мисостовой, Жамбулатова рода фамилии Исламовой и Мисостова рода фамилии Касаевой и Исламовой.

Малая Кабарда имеет меньше черкесов, а больше древнейших жителей сей земли – Кабаров и переселенцев, грузинских, маджарских и абазинских.

...

Г)Абазинского поколения народы

Обитающие меньшей частью между рек Малки и Кубани, а больше за Кубанью.

Алтыкесек абаза, то есть шестиродные потому что разделяют тех на шесть родов, а именно: 1. Лоов 2. Дударуков 3. Биберд 4. Кяша или Киача 5. Калыч и 6. Жантемир – 3400 дворов. Из них два рода Большой Кабарды владельцам рода Атажукина прочие другим по овце.

Последний род Жантемир поселился между Большою Кабардою около 1700 года и считается соединенным с нею.

³ И Это с учетом того что страшная зараза, которая унесла огромное количество людей в Кабарде уже закончилась, о чем пишет сам Бутков ниже. (Р.К.)

⁴ Здесь подсчет был сделан из расчета 6 душ в одном семействе, но во многих научных исследованиях, проведенных после, принято было численность в Кабарде вычислялось из расчета 10–12 человек на одно семейство. С учетом такой практики на момент написания данной рукописи, то есть на 1805 год, численность населения Кабарды составляло минимум 100 000 человек. (Р.К.)

⁵ По данным 1833 года (ЦГИА Грузии Ф. 2 Оп. 1. Д. 2662. Лл. 63 об. – 66) в Большой Кабарде проживало – 24000, а в Малой – 6 000 душ обоого пола. В обществе Чегем числилось – 2 000 душ. Жантемировцы–абазины не были отдельно учтены, а беглых кабардинцев находилось за Кубанью – 15 000. Итого 45 000 душ обоого пола. (Р.К.)

⁶ Что семейство каждое содержит в сложности 6 душ сие многими принято г. Болтин в примечаниях на Леклерка (том 2 стр. 138) употребил такое число при исчислении Кавказских кочевых народов. Относительно кабардинцев оно есть весьма умеренное потому что у них редко братья имение отцовское разделяют во избежание тягостей в оплате муллы от того раздела.

Обитающие за Кубанью

Башилбаи разделяются на 8 родов, а именно: 1. Измаил 2. Гавут 3. Бзако 4. Икабуко 5. Икисейди 6. Балат 7. Дадибай 8. Кандерби – 1000. Владельцам Большой Кабарды родов Мисостова и Жамбулатова, также и бесланейским, и черкеским владельцам по овце

Баракаи–1000. Владельцам Большой Кабарды и бесланейцам по корове.

Но поелику Чегемы и род абазинский Жантемиров, как при-совокуплены к Большой Кабарды уже выше в населении ея означены в числе 1500 семейств то за исключением их остается даннических 14700 домов.

Из них осетинское поколение Тагауры и все Кистинские свергли с себя власть кабардинцев, да и прочие особливо же осетинский находятся теперь в слабом повиновении.

Кабардинцы называют себя по породе Черкесами, а по поколению Адыге и из всех их соседей только Осетины дают им именование Каскон.

...

ДОКУМЕНТ № 2–17

Рапорт¹ № 262 от командира 19-й дивизии генерала от инфантерии Булгакова генерал фельдмаршалу Астраханскому военному губернатору графу И.В. Гудовичу о построении карантина между абазинами и кабардинцами. Лагерь у Баталпашинской переправы. 31 мая 1808 г.

Жилища народа Абазинского прилегающие в вершине реки Кумы к аулам Кабардинского народа не ограждаются никакою кардонною цепью по местному положению своему. Страшные каменные утесы, глубокие буераками дремучим лесом покрытые и хищнической, коварной дух того народа не решают меня устроить впереди жилищ их кордонную цепь, которой соделывались бы часть людей, навверное, ежедневную жертвою. Неоднократное внесение язвы в Абазу из Кабарды посредством тайных их переездов за многими им, к единой пользе их, внушениями; много-

¹ ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 154. Лл. 143–145.

кратные ими укрывательства хищников кабардинских, решили меня представить вашему Сиятельству, не благоугодно ли будет превести жилища абазинские на землю им же принадлежащую вниз Кубани от поста Беломечетского до Невинного Мыса, где они имеют свое хлебопашество и скотоводство уже несколько лет. Да и народ нагайский и знатная часть абазинцев благонамеренных весьма сего желают, как мне представляет управляющий ими господин генерал майор Султан Менглигирей. Склонить к сему переселению их способами благовидными кои есть ли будут недостаточны то страхом оружия весьма удобно. Тогда они отдалятся как из неприступных вертепов их сокрывающих, так и от ближайшего соседства кабардинцев, будут повсюду окружены нашими войсками, чем истребятся все их тайные в Кабарду переезды и чрез то не будет вновь несчастного внесения язвы в пределы Кавказской линии, которое почти непрерывно. Ибо по истреблении одного оказывается новое, единственно от тайного сообщения с Кабардою; по переселении же на плоскость абазинцев вовсе истребится гнездо разбойников и хищников, ибо опыты ясно оказывают, что по сделании грабительств хищники почти всегда следы свои укрывают в Абазе; в теперичных же местах жилища абазинцев, как лично мною обозренные, ничто иное как надежная пристань разбойников из коей грабежи и воровства разливаются по Линии от Георгиевска до Прочного Окопа; на что и имею честь ожидать повеления вашего Сиятельства.

ДОКУМЕНТ № 2-18

**Рапорт¹ №760 Кавказскому гражданскому губернатору,
действительному статскому советнику и кавалеру
Малинскому. 2 августа 1817 г.
(Секретно)**

Милостивый Государь Марк Леонтьевич

Вследствие отношения ко мне вашего Превосходительства № 4249. Сим уведомить честь имею: что на сих только днях я удостоверился совершенно о существующей на людях в Травовом ауле заразной болезни, которая распространилась в оном ауле в нескольких домах. Требуемыми Вашим превосходительством сведения здесь изъясняю: 1) Означенною Травов аул неизвестно и Вашему Превосходительству переселен в прошлом 1816 году с сей стороны за границу на речку Бугунту, где и ныне оной находится. 2) К недопущению помянутой должны в кордон там, сделаны заявления со стороны моей всем дистанционным начальникам подтверждению суть тогда, когда извне доходили до меня слухи о той язве, а ныне оные опять повторены и сообщено господину генерал-майору и кавалеру Султану Менглигирею ... таки и со стороны ево весьма подведомственным народам, дабы они ни под каким видом не имели никакого с Травовцами сообщения. 3) Ни на наши азиатские аулы в наших пределах пастышныя, я полагаю в их совершенной безопасности помянутому господину генерал-майору и кавалеру Султану Менглигирею жительством которых на Георгиевск по билетам ево пропущатся могут, ежели он в их безопасности удостоверен, кроме недавно переселённых из за границы на нашу сторону таковых двух аулов: Кармово и Аджиева, но и всех незаконному их переселению я уверенным быть не могу, коим о всех предосторожностях от меня неисправлейншем подтверждено, то на пропуск по ненадобностям в Георгиевск будут снабжаться мною билетами, впрочем ведь единые по прописанному случаю меры предосторожности приняты, и против Травова аула пост усилен, с учреждением между ими еще таковых же вновь. Имею честь прибыть.

С истинным почтением и совершенною преданностью Ваше-
му Превосходительству милостивому государю покорный слуга

¹ ГАСК Ф. 87. О. 1. Д. 808. Л. 8.

ДОКУМЕНТ № 2-19

Документ из Османского архива². 1826 г.

*(Переведен на русский язык Чедия Анри Робертовичем – к.и.н.,
научный сотрудник ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Внутри описи ниже следующем упоминается записанная копия описи различных вещей, почетной одежды, царственных даров чтобы были вручены (которые должны быть вручены) в качестве поощрения и для примирения собравшимся в покоях визиря его величества Валия Трабзона и коменданта защитника вышеупомянутой (крепости Анапа) Алхаджа Хасан Паши вышеупомянутые имена улемов, беков, и узденей, и старшин, и большинства населения крепости Анапа.

---

² А.Р. Чедия. Дарение «пишкеша» как один из методов политики Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (На примере документа османского архива премьер-министра Турецкой республики Hattı hümayün 1103/4569-R) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 1–19.

Изложение описи различных вещей подаренных подданным улемам и всякому населению крепости Анапа	Опись различных вещей подаренных султаном и надетых жителями окрестностей Анапы и размещенными племенами	Опись различных вещей подаренных (и надетые ими) улемам узденям и другому населению племени Натукадж (Натухайцы) одному из различных племен	Опись различных вещей подаренных (и надетые ими) улемам и другим лицам и старшинам и всякому населению племени Шапсуг одному из указанных племен	Опись различных вещей подаренных (и надетые ими) улемам и другим лицам узденям и старшинам и втом числе всякому населению племени Абадзех	Опись различных вещей подаренных (и надетые ими) улемам, а также Хаджи зааде Алхазбеку и мурзам и узденям и старшинам черкесского племени Бжедуг
кунтуш из соболиного меха 4 штуки Верхняя мужская и женская одежда с длинными разрезными рукавами. С начала XVII один самых ценных видов мехов в Османской империи. [16, 30]	кунтуш из соболиного меха 14 штук	кунтуш из соболиного меха 18 штук	кунтуш из соболиного меха 4 штуки	из соболиного меха 15 штук	кунтуш из соболиного меха 5 штук
	шуба из горностая 3 штуки	шуба из горностая 2 штуки	шуба из горностая 4 штуки	шуба из горностая 6 штук	

беличий мех 4 штуки	беличий мех 2 штуки	беличий мех 9 штук	беличий мех 8 штук	беличий мех 8 штук	беличий мех 2 штуки
листья шуба 3 штуки	листья шуба 1 штука	листья шуба 9 штук	листья шуба 5 штук	листья шуба 6 штук	листья шуба 5 штук
сукно для биниша 24 tane 24 штуки Biniş- широкая накидка (мантия), имела широкое распространение среди улемов и высших офицерских чинов.		сукно для биниша 52 штуки	сукно для биниша 40 штук	сукно для биниша 33 штуки	сукно для биниша 33 штуки
	шинель 2 штуки	шинель 9 штук	шинель 12 штук		шинель 2 штуки
		парадное сукно 7 штук	парадное сукно 6 штук	парадное сукно 3 штуки	
	кожаный кафтан 1 штука	кожаный кафтан 3 штуки	кожаный кафтан 3 штуки	кожаный кафтан 3 штуки	
	хлопчатобумажный рулон 6 штук	хлопчатобумажный рулон 11 штук	хлопчатобумажный рулон 16 штук	хлопчатобумажный рулон 5 штук	хлопчатобумажный рулон 3 штуки
	разноцветная ткань из Халеба (Алеппо) 25 рулонов	разноцветная ткань из Халеба (Алеппо) 64 рулона	шелк из Халеба (Алеппо) 25 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 31 рулон	шелк из Халеба (Алеппо) 20 рулонов
					локоть тафты 10 штук Тафта ис-

					пользова- лась для пошива женской и мужской верхней одежды.
	разные виды ан- глийского ситца 3 свертка	разные ви- ды анлий- ского ситца 2 свертка	разные виды английского ситца 2 свертка	разные виды ан- глийского ситца 3 свертка	разные виды ан- глийского ситца 3 свертка
	тюк ткани из Гедиза 2 свертка Район ре- ки на за- паде Ана- толии. Протекает по совре- менным районам западной Турции – Измир, Маниса, Кушак, Кютахья)	тюк ткани из Гедиза 4 свертка	тюк ткани из Гедиза 4 свертка	тюк тка- ни из Ге- диза 4 свертка	тюк тка- ни из Ге- диза 2 свертка
	разно- цветная ткань 50 свертков	разноцвет- ная ткань 137 сверток	разноцвет- ная ткань 106 свертков	разно- цветная ткань 60 свертков	разно- цветная ткань 50 свертков
	ситец из Юскюдара (район Стамбула) 50 руло- нов	ситец из Юскюдара 62 рулона	ситец из Юскюдара 56 рулонов	ситец из Юскюда- ра 50 ру- лонов	

	Мануса Дешевая узорчатая ткань преимущественно из хлопка и шерсти. [18, 99] из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	-Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов
	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 60 рулонов	красный сафьян 50 рулонов	красный сафьян 50 рулонов	красный сафьян 25 рулонов
	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 200 рулонов	красная и желтая кожа 150 рулонов	красная и желтая кожа 150 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов
	ружья 25 штук	ружья 30 штук	ружья 30 штук	ружья 30 штук	ружья 10 штук
	ружейные кремни 1000 штук	ружейные кремни 2000 штук	ружейные кремни 2000 штук	ружейные кремни 2000 штук	ружейные кремни 1000 штук

Опись различных вещей подаренных и надетых улемами, а также Айтек зааде Мисост беком и Джанбулат беком и Шамаф беком и их племени и старшинами и узденями одного из черкесских племен Темиргой.	Опись различных вещей подаренных (и надетых) улемами и эмирами Пшикуе беком и Арслан беком и другими старшинами и всякому населению одного из черкесских племен Керкенеев	Опись различных вещей подаренных (и ими надетые) улему и узденю и старшинам и всякому населению черкесского племени	Опись различных вещей подаренных (и ими надетые) улемам Натукай беку и Мисост беку и Цюхук беку и старшинам и узденям и всякому населению племени Жаней	Опись различных вещей подаренных (и ими надетые) улему и одному из эмиров Барказ оглу Безруко беку одного из черкесских племен племени махош	Опись различных вещей подаренных (и ими надетые) улему и узденям и старшинам, а также всякому населению племени Ногай
кунтуш из соболиного меха 8 штук	кунтуш из соболиного меха 6 штук	кунтуш из соболиного меха 2 штуки	кунтуш из соболиного меха 3 штуки	кунтуш из соболиного меха 1 штука	кунтуш из соболиного меха 11 штук
шуба из горностая 2 штуки	шуба из горностая 3 штуки	шуба из горностая 2 штуки	шуба из горностая 1 штука		шуба из горностая 2 штуки
	беличий мех 1 штука		беличий мех 1 штука	беличий мех 2 штуки	беличий мех 6 штук
	шинель 2 штуки				шинель 2 штуки
лисья шуба 3 штуки	лисья шуба 3 штуки	лисья шуба 3 штуки	лисья шуба 3 штуки	лисья шуба 3 штуки	лисья шуба 100 штук
сукно для биниша 2 штуки	сукно для биниша 20 штук	сукно для биниша 12 штук	сукно для биниша 10 штук	сукно для биниша 10 штук	сукно для биниша 32 штуки
Цветная ткань 5 свертков					
хлопчатобумажный рулон 4 штук	хлопчатобумажный рулон 3	хлопчатобумажный рулон 3	хлопчатобумажный рулон 3	хлопчатобумажный рулон 3	хлопчатобумажный рулон 4

	штуки	штуки	штуки	штуки	штуки
шелк из Халеба (Алеппо) 25 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 20 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 10 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 8 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 8 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 25 рулонов
английские ситцы 5 свертков	английские ситцы 4 свертка	английские ситцы 2 свертка	английские ситцы 2 свертка	английские ситцы 2 свертка	английские ситцы 3 свертка
ситец из Юскуда (район Стамбула) 50 рулонов	ситец из Юскуда (район Стамбула) 50 рулонов	ситец из Юскуда (район Стамбула) 50 рулонов	ситец из Юскуда (район Стамбула) 50 рулонов	ситец из Юскуда (район Стамбула) 50 рулонов	ситец из Юскуда (район Стамбула) 65 рулонов
тюк ткани из Гедиза 2 свертка	тюк ткани из Гедиза 2 свертка	тюк ткани из Гедиза 2 свертка	тюк ткани из Гедиза 2 свертка	тюк ткани из Гедиза 2 свертка	тюк ткани из Гедиза 3 свертка
разноцветная ткань 50 свертков	разноцветная ткань 50 свертков	разноцветная ткань 50 свертков	разноцветная ткань 50 свертков	разноцветная ткань 50 свертков	разноцветная ткань 100 свертков
Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов	Мануса из городов Айнтаба и Мерзифона 100 рулонов
красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 50 рулонов
красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 160 рулонов
ружья 16 штук	ружья 15 штук	ружья 15 штук	ружья 15 штук	ружья 15 штук	ружья 34 штук
ружейные кремни 1000 штук	ружейные кремни 1000 штук	ружейные кремни 1000 штук	ружейные кремни 1000 штук	ружейные кремни 1000 штук	ружейные кремни 2250 штук

Опись различных вещей подаренных (и надетых ими) Арслан беку и Исмаил беку и Джанбулат беку и Ислам беку и людям Джанкубада старшинами всякому населению беглой Кабарды	Опись различных вещей подаренных (и надетых ими) Джанбулад беку Батыр Гирей беку и Кайар беку и другому Батыр Гирей беку и улемам старшинам и всякому населению еще одного из черкесских племен Бесленевцев	Опись различных вещей подаренных (и надетых ими) Кунджак Оглу Хаджи Али Мисост беку и Салим Гирей беку и Батыр Гирею улемам и узденям и всякому населению племен Багов, Баракаев, Ашкарцев и Кызылбеков	Опись различных вещей подаренных (и надетых ими) Раскелди оглу Мехмед беку и Исмаил беку и Батыр Гирей беку и их племени и улемам и старшинам и всякому населению племени Беслебей	Опись вещей подаренных (и надетых ими) Дударук оглу Бузрак беком и Кыш оглу Арслан Гирей беком и другим Дударук оглу Арслан беком и улемом и старшинами и всяким населением племени Алтыкесек	Опись различных вещей подаренных (и надетых ими) Ислам беку и Атажуко беку и улемам и старшинам и всякому населению племени Карачай	Опись различных вещей подаренных (и надетых ими) Зановым Сафарбеку и его населению улемам старшинам и всякому населению племени Шегаке
кунтуш из соболиного меха 13 штук	кунтуш из соболиного меха 7 штук	кунтуш из соболиного меха 4 штуки	кунтуш из соболиного меха 3 штуки	кунтуш из соболиного меха 3 штуки	кунтуш из соболиного меха 3 штуки	кунтуш из соболиного меха 4 штуки
шуба из горностая 4 штуки		шуба из горностая 4 штуки	шуба из горностая 1 штука			шуба из горностая 1 штука
беличий мех 4 штуки	беличий мех 2 штуки	беличий мех 4 штуки	беличий мех 1 штука	беличий мех 1 штука	беличий мех 1 штука	беличий мех 4 штуки
шинель 1 штука	шинель 1 штука		1قابوت штука			

لیسہ قارسق листья шуба 7 штуки	листья шуба 3 штуки	листья шуба 4 штуки		листья шуба 3 штуки	листья шуба 3 штуки	листья шуба 3 штуки
						кожа- ный кафтан 1 штука
						парад- ное сук- но 1 штука
сукно для биниша 10 штук	сукно для биниша 14 штук	сукно для биниша 12 штук	сукно для биниша 10 штук	сукно для биниша 10 штук	сукно для биниша 10 штук	сукно для биниша 10 штук
хлопчатоб умажный рулон 3 штуки	хлопчато бумажны й рулон 3 штуки	хлопчато бумажны й рулон 4 штуки	хлопчато бумажны й рулон 3 штуки	хлопчато бумажны й рулон 3 штуки	хлопчато бумажны й рулон 3 штуки	хлопчат обумажн ый рулон 2 штуки
шелк из Халеба (Алеппо) 13 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 13 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 16 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 7 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 8 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо) 8 рулонов	шелк из Халеба (Алеппо)) 8 рулонов
английски е ситцы 2 свертка	английск ие ситцы 2 свертка	английск ие ситцы 4 свертка	англий- ские сит- цы 2 свертка	англий- ские сит- цы 2 свертка	англий- ские сит- цы 2 свертка	англий- ские ситцы 2 свертка
ситец из Юскудара (район Стамбула) 50 руло- нов	ситец из Юскудара (район Стамбу- ла) 50 ру- лонов	ситец из Юскудара (район Стамбу- ла) 50 ру- лонов	ситец из Юскудара (район Стамбу- ла) 50 ру- лонов	ситец из Юскудара (район Стамбу- ла) 50 ру- лонов	ситец из Юскудара (район Стамбу- ла) 50 ру- лонов	ситец из Юскуда- ра (рай- он Стамбу- ла) 50 рулонов
тюк ткани из Гедиза 2 свертка	ткани из Гедиза 2 свертка	тюк тка- ни из Ге- диза 2 свертка	тюк тка- ни из Ге- диза 2 свертка	тюк тка- ни из Ге- диза 2 свертка	тюк тка- ни из Ге- диза 2 свертка	тюк ткани из Гедиза 2 свертка
разно- цветная	разноцве- тная	разноцве- тная	разноцве- тная	разноцве- тная	разноцве- тная	разноцв етная

ткань 50 свертков	ткань 50 свертков	ткань 50 свертков	ткань 50 свертков	ткань 50 свертков	ткань 50 свертков	ткань 50 свертко в
красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов	красный сафьян 25 рулонов
красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов	красная и желтая кожа 100 рулонов
ружья 16 штук	ружья 15 штук	ружья 16 штук	ружья 15 штук	ружья 15 штук	15 штук	ружья 15 штук
ружейные кремни 1000 штук	ружейны е кремни 1000 штук	ружейны е кремни 1000 штук	ружейны е кремни 1000 штук	ружейны е кремни 1000 штук	ружейны е кремни 1000 штук	ружейны е кремни 1500 штук

В этом году Валий (губернатор) Трабзона и комендант защищенной крепости Анапа его величество Алхадж Хасан Паша [17, 636] да приведет Аллах его к тому, что следует и к тому, что он любит и желает, для привлечения на сторону султана всех вышеупомянутых племен и народов чьи имена указаны в описи, в момент его прибытия в вышеуказанную крепость, находящихся в вышеуказанной крепости султанов и беев и улемов и узденей и старшин и другому населению в соответствии с высочайшим приказом на приглашение главнокомандующего и располагающий вне крепости палаточный лагерь и войско арьергарда, находящихся в тылу собраний и объединений, постоянно прибывающих в подчинении, войско принявшее присягу и стоящее перед лицом его величества, вечно служащие вышеупомянутому султану по отношению к этому войску оказать милость в качестве поощрения со стороны султанской власти, приказ и советы данные были записаны и им объявлен, то что приказано и от чего следует воздерживаться, чтобы к этому отнеслись с полным вниманием и подчинились и повиновались его величеству, а других прочих сторониться и из-

бегать их и удаляться от них по этим вопросам , уделить полное внимание , отступить от мерзких деяний, которыми они были подвержены для того, чтобы вступить в круг шариата мустафы, чтобы они крепко стояли в истинной вере и постоянно пребывали в ней решительно против противных богомерзких дел и совершения языческих деяний и в последствии отвернутся от всех своих действий и для того, чтобы не быть отступниками от шариата, и получение защиты довольства повелителя и обрести постоянство в исламском поведении, отстранится от вражеской стороны и снова и снова в отношении султанской власти подчинения и покорности и осуществления и выполнения обязанностей и служения на этом будут стоять и подтверждать свою искреннюю веру и с выдачей заложников с той стороны моря показать свою искреннюю преданность и в вышеописанном виде и обязавшийся приступить к прекрасным поступкам и одобряемым действиям на сторону государя мобилизовать по призыву все качества служения и внимания и исполнения обязанностей. Для привлечения и примирения, выдаваемые первым лицам из Анапы и офицерам и господам по их усмотрению на их долю из царских даров почетных, разнородные вещи подписанная копия подробной описи о деянии и дарении многочисленных товаров этого вашего беспомощного раба, мое постоянное знание расширилось как океан

Эта опись написана мною несчастным кадием Али из крепости Анапа в 1826 г.

ДОКУМЕНТ № 2–20
Документ из Османского архива¹. XIX век.

*(Переведен на русский язык Чедия Анри Робертовичем – к.и.н.,
научный сотрудник ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова)*

1) Kaleyî Anapa – Крепость Анапа

Отрывок, обращенный кадиям, улемам, старшинам и Зан Зааде Сафарбеку и работникам (простым людям)

2) نى طالاس – ههف ي اط – Taife Salatin – Тайфа Салатин–Султанеевцы

3) ههلى بق هزاب حاقوتن – Kabile natukah abaza– абазское племя Натухайцев

Отрывок, обращенный кадиям, улемам, узденям, старшинам

4) ههلى بق – هذابا غوس پاش – Kabile şapsug abaza – абазское племя Шапсугов

Отрывок, обращенный кадиям, улемам, узденям, старшинам

5) س كرچ كذاب – ههلى بق – Kabile abazak çerkes– племя абадзехов–черкесов

Отрывок, обращенный кадиям, улемам, узденям, старшинам

6) س كرچ غوداذب – ههلى بق – Kabile bjedug çerkes– черкесское племя бжедугов

Отрывок, обращенный кадиям, улемам, Алхаз–бею Хаджи–оглу и Мехмед–бею Хаджи–оглу, узденям, старшинам

7) س كرچ ي وكرمتم – ههلى بق – Kabile temirgoy çerkes– черкесское племя темиргоевцев

Отрывок, обращенный кадиям, улемам, а также Айтек зааде Мисосту и Джанбулату и Шумаф беку и Давсултану (Татлостан) и узденям и старшинам

8) س كرچ ي ن كرک ي بق – ههلى بق – Kabile kerken çerkes– черкесское племя керкенеи или черченеи

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также, Асколок зааде Пшемаф и Арслан Гирей–беку и Джарах оглы Мисост беку и узденям и старшинам

9) س كرچ ي اق و طاح – ههلى بق – Kabile hatukay çerkes–черкесское племя хатукайцев

---

¹ А.Р. Чедия. «Этническая ситуация на Западном Кавказе по представлениям османов (на примере документа османского архива Hatt– Hatti hümayün 1104/444590– Y).

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Джангирей беку и Татлостан беку и узденям и старшинам

9) كچه هناعهله بقی - س كچه هناعهله Kabile sane çerkes- черкесское племя Жаней

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Натук-бек и Цюхюк-бек и Мисост-бек и узденям, и старшинам

10) س كچه شو قن هله بقی - س كچه شو قن Kabile nakus çerkes Нам не удалось идентифицировать название племени «nakus çerkes».

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Хамыс или Хамыш беку и узденям и старшинам

11) هله بقی - یوغن Kabile nogai- племя Ногайцев

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, и бекам и Барах оглы Исламу и Едыгею и Девлетшаху и Арслан Гирею и Мехмед Гирею и Айдамиру и Кал Гирею и Салим Гирей и узденям и старшинам

12) ی کچه ی کاغش هله بقی - ی کچه ی کاغش Kabile şegake çerkes- черкесское племя хегайке

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Зан зааде Сефер-беку и узденям и старшинам

13) س كچه ی اطرابقی هله بقی - س كچه ی اطرابقی Kabile kabartay çerkes - черкесское племя кабардинцев

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, и Арслан-беку и Хатакузан (Атажукин) Итак-бек и Мехмед-бек и Касаев Исмаил-бек, и Джамкук-бек и узденям, и старшинам

14) ی کچه ی ن سب هله بقی - ی کچه ی ن سب Kabile besni çerkes- черкесское племя Бесленей

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, и бекам Джанбулат-беку и Батыр Гирей- беку и Кавар-беку и Заур-беку, и Кызыл-беку и Батыр-беку и узденям и старшинам

15) ههزابا غلب هله بقی - ههزابا غلب Kabile bag abaza- абазинское племя багов

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Мисост-беку и узденям и старшинам

16) ههبابا یاق ارب هله بقی - ههبابا یاق ارب Kabile barakay abaza

Абазинское племя Баракаевцев. Входило в субэтническую группу абазин – ашхарцев

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Кусджак оглы Хаджи Али Хатажуко и узденям, и старшинам

17) ههلابا ی ارکش هله بقی - ههلابا ی ارکش Kabile şekray abaza Абазинское племя Ашхарцев.

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Хамыш-беку и узденям и старшинам

18) ههلی بق - ههزابا جاوک بل ذق Kabileyi kızılbaquas abaza. Абазинское племя кызылбеков.

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Салим Гирей-беку и Батыр Гирей-беку и Ислам Гирей-беку и узденям, и старшинам

19) ههلی بق بابا ابلسب Kabileyi beslebey abaza

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Разгелди оглы Мехмед-беку и Батыр Гирей-беку и Исмаил-беку и узденям, и старшинам

20) ههلی بق - ههزابا کسکی تا Kabile altikesek abaza- абазинское племя Алтыкесек

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Дударук оглы Зурабу и Дударук оглы Арслан-беку и узденям и старшинам

21) ههلی بق - ههزابا یاش هر ق Kabile karaçay abaza

Отрывок, обращенный кадиям и улемам, а также Арслан-беку и Хатажук-беку и Мехмед-беку, и узденям и старшинам

ДОКУМЕНТ № 2-21
Из секретного рапорта генерал-майора Бековича-Черкасского к Г. Х. Гасфурту¹. Ок. 1830 г.

Население составляет приблизительно, по рассказам:

Название племен	Кол-во дворов	Кол-во вооруженных людей, которых могут выставить
<u>Абазе</u>		
Абезехи	8 000	6 000
Натухайцы	6 000	3 000
Шапсуги	12 000	10 000
Убыхи	3 000	1 500
Саше		
Вордане		
<u>Племена Адыге</u>		
Беглые кабардинцы	1 000	600
Башылбай	200	130
Кызылбек	100	70
Бесланей	700	500
Баракай	200	120
Махош и Герукай	300	500
Темиргой	1 200	700
Бжедуг	1 000	800
Алтыкесек	200	200

...

Кабардинцев в Большой Кабарде до 8900, а в Малой до 2780 душ мужского пола, вооруженных могут выставить до 2000 человек, в том числе полно конных

¹ ГИА Грузии Ф. 2 Оп. 1. Д. 2456. Лл. 36 об. – 37.

ДОКУМЕНТ № 2-22

**Из ведомости народам, обитающим между морями:
Черным и Каспийским, на пространстве подвластном
России с означением народонаселения сих племен, степени
их покорности к правительству и образа правления¹.
Июнь 1833 г.**

№	Наименование племен и обществ	Число душ	Замечания	Степень покорности к Правительству и образ правления
Черкесы или Адыги				
1	Шапсуги	200 000		Имеют свое управление и совершенно непокорны
	Натохадж			
2	Собственно Натохадж	60 000		
3	Шегаки			
	Бжедухи			
3	Камшибзе	9 000		
4	Черченцы			
5	Гатыкойцы	8 000		
	Кемюргой			
6	Собственно Кемюргой	15 000		
7	Адемий			
8	Жане			
9	Егерукаевцы			
10	Абедзех	160 000		
11	Бесленеевцы	25 000		
12	Махош	5 000		
13	Убых	7 000	Сии народы также имеют название Джикетов, Пшаовов, Ясхипсов, Иналькупов, Свадзов, Артаховцев и Маржавов	
14	Саша	5 000		
15	Ардона	7 000		
Итого 501 000				
Абадза				

¹ ГИА Грузии Ф. 2 Оп. 1. Д. 2662. Лл. 63 об. – 66.

1	Баракийцы	7 000	Имеют свое управление и совершенно непокорны, исключая некоторые деревни расположенные на Кубани
2	Шайгрейцы	5 000	
3	Беглые кабардинцы	15 000	
4	Лаухадж	4 000	
5	Бег	5 000	
6	Казыльбек – Куадж	6 000	
7	Башлбаевцы	8 000	
8	Быхох	10 000	
9	Дудурхойцы	7 000	
10	Карачаевцы	24 000	
11	Бибердухадж	10 000	
12	Аланеты или Медовой	8 000	
Итого 109 000			
Ногайцы			
1	Новрузы	16 000	Управляются русским приставом и считаются покорными
2	Мансуры		
Итого 16 000			
Кабарда			
1	Большая	24 000	Большая Кабарда, Чегем и Балкарцы управляются командующим Кабардинской кордонной линией, а Малая Кабарда принадлежит к управлению командующего левым флангом Кавказской линией. Чегемцы и Балкарцы мало повинуются, а прочие довольно покорны
2	Малая	6 000	
3	Чегем	2 000	
4	Балкар	4 000	
Итого 36 000			

ДОКУМЕНТ № 2-23

Докладная записка² №587 в Кабардинский суд. 1834 г.

Абазины Саралип Хаудов, Захачжоко Межеров, Усман Яганов Измаил Яганов и Хашир Яганов объявили: Назад тому лет 26 по приглашению князей полковника Кучука Джанхотова и Каспота Кильчукина переселились они в числе 15 семейств в Кабарду, которые для поселения и довольствия отвели им землю при речке Мишик ниже аула князя Камбота Кильчукина, о чем известно всем членам Кабарды. При народном же в 1822 году возмущении князя они же переселили их к Пришибскому укреплению и предоставили право довольствоваться землею принадлежащую

² ЦГА КБР. Ф. И. 1. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.

князю Кучуку Джанхотову. По восстановлении же спокойствия они, сведя их с того места поселили на некоторое время при речке Нальчик, ниже Клишбиева аула, где жительствоуют и поныне. Но как на сем месте поселения их отведенной собственно для них земли то и чувствовали во всем от коренных кабардинцев крайнее стеснение и по поводу многие из них нанимали землю у кабардинских владельцев, а другие бедного состояния при покровительстве князей Кучука Джанхотова и Камбота Кильчукина пользовались хлебопашеством и сенокошением в разных удаленных от кабардинских аулов местах, где кто находил удобное для того место. Через что, хотя и имели притязание от кабардинцев, но через посредство выше сказанных князей до дальнейших обид допускаемы не были. Ныне же как убит князь Кильчукин они никакого покровительства не имеют и будучи поселены на земле для них чужой владению разных узденей принадлежащей утесняемы ими в хозяйственном быту до крайности. В приходящую весну хлебопашества и сенокошения производить они нигде совершенно не могут и неминуемо в хозяйственном быту своем должны потерять крайнее разорение а потому доводя до сведения Вашего высокоблагородия покорнейше просят позволить им от теперешнего места переселиться на землю отданную при первоначальном переселении их из-за Кубани лежащую при речке Мишик ниже аула князя Кильчукина и иметь довольствие хлебопашеством и сенокошением на тех местах где довольствовались они прежде, которые поныне никем никакими довольствованиями ни занимается

ДОКУМЕНТ № 2-24

Из «Обозрение восточного берега Черного моря, составленное Н.Н. Раевским»¹. г. Керчь. Середина апреля 1839 г.

В начале марта нынешнего года собралось в долине Мзымта (Артокуадж) до 2 тысяч независимых Азег, под предводительством известного между ними дворянина Карандук они отправились тайно, и все пешком, во вла-

¹ Архив Раевских. Т. 3. Санкт-Петербург. 1910. 718 с. Сс. 95-96.

дение князя Михаила Шервашидзе. Пройдя ночью мимо нашего укрепления Бомбор, они напали врасплох на д. Чайдар, лежащую в 1¹/₂ верстах от Соуксу, резиденцию правителя Абхазии, разграбили и сожгли сию деревню до основания. Пока князь Михаил собирал своих людей для преследования, горцы успели уйти восвояси с добычею, отбитым скотом и 63 пленными.

Теперь между Азega, принадлежащими князьям Шервашидзе, и независимыми сильная вражда. Она была и прежде, но дерзкий и счастливый набег на д. Чайдар еще более ожесточил обе стороны. Надобно знать, что прежде все пространство от реки Хамыш (в 6 морских милях к югу от Сочи) до границ Мингрелии принадлежало князьям Шервашидзе. Оно населено одноплеменным народом, называющим себя Азega, а у нас известным под именем абхазцев. С некоторого времени часть этого народа, обитающая между рекой Хамыш и Гагрою, отложилась от князей Шервашидзе. Для своего усиления она вступила в тесный союз с джигетами, состоящими из трех обществ: Вардане, Саше и Убых. Все это пространство составляет теперь так называемую Малую Абхазию.

ДОКУМЕНТ № 2-25

Горские народы, обитающие на Западном Кавказе, по Черноморской прибрежной линии, против правого фланга и Центра Кавказской линии². 1840 г.

1. Абхазия Округи: Абжива, Абхазский, Бзыбский. Занимает по берегу Черного моря пространство земли, заключающейся между реками Галидзгою и Бзыбом. 31000 душ. Абхазия состоит в заведывании начальника 2-го Отделения Черноморской береговой линии, совершенно покорна, часть жителей исповедует христианскую веру, остальные магометане. Податей абхазцы не платят, кроме владетелю, которого власть в народе поддерживается пребыванием в крае русских войск. – Укр. Дранды, Сухум, Бамборы и Пицунда, обеспечивают владычество России над Абхазиею.

² РГВИА Ф. ВУА. Д. 6382. Лл. 1–3 об. Обзор политического состояния Кавказа.

2. Самурзакань. По берегу Черного моря, южнее Абхазии от реки Галидзги до реки Ингура. 8900 душ. Самурзакань, составлявшая прежде округ Абхазии, ныне подчинена владельцу Мингрелии, власть коего весьма слаба; повинуется правительству. С 1840 года управляется приставом из русских офицеров, стоящим во введении управляющего Имеретиею. Самурзаканцы предполагают, впрочем, заниматься мелким хищничеством, податью не обложены.

3. Цебельда. Расположена на юго-западном скате Кавказских гор по реке Кодору и по близлежащим к ней ущельям. Цебельдинцы в 1837-м году покорились русскому правительству и, с того времени довольно спокойны. Управляются приставом имеющем пребывание в Цебельде (в Марамбе), который состоит в ведении начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии, власть его постепенно утверждается. Большая половина исповедуют учение Магомета, остальные язычники; подати не платят.

4. Садзень или джики. Обитают по берегу Черного моря от укрепления Гагр до реки Сочи. Садзень или Саша непокорны, и в настоящее время с упорством защищают свою независимость, – народ воинственный. Дабы положить начало покорению и прекратить сообщение их с турками и неблагонамеренными иностранцами, в 1837 году воздвигнуты на мысе Адлер, укр. Св. Духа, в 1838 году на реке Соче форт Александровский, наименованный в 1839 году Навагинским. Небольшое число Садзень магометане, остальные идолопоклонники. В Саше строгие последователи исламизма. В 1840 году князя Анчабадзе владельцы дер. Хамыш племени (садзень) с подвластными своими до 600 хорошо вооруженных покорились.

5. Саша. Саша же на реке Сочи.

6. Медовой а) Псоу или Псху б) Ачипсоу в) Айбога с) Чужгуча. Обитают скалистые ущелья юго-западной покатости хребта Кавказских гор, по верховьям рек Бзыба, Псоу и Мдзымты

7. Баракаи. Обитают на северном скате Кавказских гор по верховью реки Губс.

8. Баг. На вершине реки Ходзь.

9. Шепугей. По верховью Малой Лабы

10. Казылбек. У верховья реки Андрюк

11. Там. У верховья большой Лабы
12. Башилбай. По верховью Урупа
13. Дударуков аул. Расположен по левому берегу Кубани против станицы Баталпашинской
14. Ловов или Кечев. Поселены на правой стороне реки Кубани на реке Кум.

ДОКУМЕНТ № 2-26
Отношение №8.¹ Милютину Д.А. от Григория Орбелиани.
Тифлис. 7 октября 1861 г.

Милостивый государь Дмитрий Александрович!

Из отношения моего от 29 августа №1336 ваше превосходительство изволите знать о предложениях, с которыми являлись в Тифлис депутаты от убыхов, шапсугов и абадзехов равно, как и об ответе моем на эти предложения. Исполняя настоятельные просьбы депутатов, я испросил у государя Императора разрешения представить их Его высочеству в лагере Верхне-Абадзехского отряда близ укрепления Хамкеты.

Узнав об этом разрешении, горцы прибыли к лагерной цепи нашей в числе до 800 человек, но из них только 60 человек наиболее почетных и влиятельных были допущены к государю. Убых Берзеков от имени всех просил государя принять их в число русских подданных. Государь император изволил ответить, что очень рад видеть их своими подданными, но что для этого они должны бросить свои разбои, повиноваться начальникам. Которые будут над ними поставлены и исполнять все наши требования, и чтобы доказать свою готовность исполнить это, теперь же должны выдать наших пленных и беглецов. Молчание было ответом на эти слова государя. Сделалось очевидным, что явившиеся в лагерь старшины и депутаты были представителями не целого народа, а только одной партии действительно желающей прекращения войны с нами и готовой даже принести для этого известные жертвы, но еще не довольно сильной для того, чтобы увлечь за собой весь народ. Когда государь изволил спросить:

---

¹ РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 402. Сс. 2-8.

«Что же они молчат?» Берзекоев отвечал, что у них есть письменная просьба. Государь приказал принять эту просьбу и объявить горцам, что поручает рассмотрение ее и вообще устройство их быта Кавказскому начальству, и чтобы они во всем обращались к Графу Евдокимову. Из препровождаемого при сем перевода этого прошения ваше превосходительство изволите усмотреть всю неумеренность требований, предложенных этими народами. Заметно, что сочинявший это прошение желал удовлетворить и тем из своих соотечественников, которые, не предвидя ничего для себя доброго в продолжение войны надеются выражениями покорности смягчить требования наши, равно как и тем, которые не желают отказаться от борьбы с нами иначе как на условиях значительных уступок с нашей стороны.

По имеющимся сведениям, воинственные партии особенно сильны в тех частях края, которые наиболее удалены от наших войск и казачьих линий и которым война еще не грозит неминуемым и близким разорением. В частях же ближайших к нашим линиям большинство готово подчиниться всем требованиям, лишь бы избегнуть разорения. Таким образом продолжительного единодушного сопротивления со стороны этих народов ожидать трудно, но в первое время по открытию военных действий мы должны быть готовы встретить сильный отпор и особенно должны озаботиться прикрытием новых наших станций на левом берегу Лабы.

Долго ли продолжиться этот кризис и будет ли он возобновляться теперь предвидеть невозможно. Во всяком случае в течении всего будущего года мы должны быть готовы на все случайности.

Действия со стороны Абхазии против Убухов могли бы во многом облегчить предприятия наши в Кубанской области. Но к сожалению обстоятельства, заставляют меня сомневаться в возможности предпринять в будущем году что-либо решительное с этой стороны. Кутаисский генерал губернатор не считает возможным даже продолжение дороги из Сухума в Псху, а владетель Абхазии, лично давший государю императору обещание исполнить это предприятие и привести к покорности племена, живущие по соседству с Абхазией через четыре дня, после того подал просьбу об увольнении в Константинополь для излечения от болезни.

Действительно ли такова цель его поездки я ручаться не могу, тем более, что имею положительные доказательства в участии его в том, что происходит теперь между черкесскими племенами. Убых Берзеков в бытность в Тифлисе объявил мне, что союз Убыхи, Шапсуги и Абадзехи заключили по совету владетеля. Тамовцы и Шахгиреевцы покинувшие ущелья северного склона Кавказского хребта с намерением идти через Сухум-кале в Турцию и уже получившие разрешение это остановились на Южном склоне в Медовеевских аулах также по совету владетеля в ожидании каких-то важных перемен в судьбе черкесского народа. Которые будто бы по словам владетеля должны совершиться в будущем году.

Все это заставляет меня сомневаться в искренности обещаний данных князем Шервашидзе и возбуждает даже опасения за спокойствие Цебельды и северной части Абхазии считающихся теперь покорными. Может быть и здесь встретиться надобность на будущее лето усилить наши войска некоторой частью гренадерской дивизии.

Сверх сего граф Евдокимов положительно объявил мне что население новых станиц на Белой, Куржипс и Пших как это предположено в будущем году может быть исполнено только при том неременном условии, чтобы боевые и рабочие средства, теперь находящиеся в его распоряжении, отнюдь бы не были уменьшаемы.

Приняв во внимание, что каждая вновь возводимая станица для постройки ограды своей и для своего прикрытия в первый год требует по крайней мере один батальон, что в будущем году для прочного утверждения на Белой и Куржипс нам необходимо будет поселить по крайней мере 15 новых станиц устроить сообщения между этими станицами и действовать еще против неприятеля наступательно и не могу не согласиться с мнением графа Евдокимова и считаю необходимым наступательно просить ваше превосходительство независимо от укомплектования частей Кавказской армии исходатайствовать милостивое соизволение государя императора на оставление на Кавказе резервной дивизии в течении всего будущего 1962 года.

Нынешней зимою и будущим летом должны окончательно высказаться и отношение к нам различных племен Западного

Кавказа и средства их к сопротивлению, а, следовательно, только в конце будущего года может быть и окончательно решен вопрос о тех силах, которые необходимо необходимо нам иметь на Кавказе, как для завоевания западной части гор таки для поддержания нашего владычества в прочих частях края.

О последующем по настоящему моему ходатайству решение государя императора я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство не оставить меня уведомлением.

С отличным уважением и преданностью имею честь быть.

ДОКУМЕНТ № 2–27

Рапорт¹ №53 начальнику штаба войск Кубанской области генерал-майору Зибудскому от полковника Абдрахманова. Укрепление Хамкеты. 24 мая 1862 г.

Имею честь представить при сем Вашему превосходительству переданную мне почетными баракаевцами общественную их просьбу, написанную на арабском диалекте на имя Его сиятельства графа Николая Ивановича.

Перевод² с просьбы баракаевцев его сиятельству графу Евдокимову.

Мы баракаецы, как вашему сиятельству известно по принятии покорности русскому правительству никогда не изменяли преданности как Его императорскому величеству так его властям, но ныне обращаемся к вашему сиятельству с покорнейшей просьбою будьте к нашему обществу так милостивы, прикажите возвратить отобранные от нас в разное время наши собственности, которые заключаются в следующем: 1) шесть человек из крепостного сословия, во время следования их к нам на дороге разъезд напал на них. Двое из числа их из баракаевцев, один мужского пола по имени Язык и сестра его Паха, третий из баховцев, а три души из шахгиреевцев. 2) отобранную у нас скотину. Принадлежащую брату Мусса, который живет в ауле Лоова с дозволения начальства в числе 60–ти козлов, 3–х быков, 3–х лошадей и одного буйвола. 3) бежавшего крепостного человека Вез–Эфендия, который живет в Гавур–хабль и 4) отобранных наших овец.

¹ РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 528. С. 17.

² РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 528. С. 18, 18 об.

ДОКУМЕНТ № 2-28

Список³ бывшим жителям Верхне-Кубанского приставства отправившимся на переселение в Турцию в 1864 году

14 августа по билету №1. Аула полковника князя Лоова:

1. баракаевский старшина Асламбек Папов – 35 лет, жена его Асланкоз–30 лет, дочери их: Забытхан–10 лет, Гошемахо–8 лет. Служанка Мыха–25 лет, сын ее Огурлы–2 года.

Шагиреевцы:

2. Магомет Цекишев–30 лет, жена его Хаджет–25, их сын Махмуд–9, дочери: Ханифа–8, Берзекхан–5.

Брат Магомета: Бзегеус – 40, жена его Арухан – 35. Сыновья их: Батыргирей –15, Баг – 8, дочь: Милек –18.

Крестьян: Дыш–70, Зафис–30, жена Зафиса6 Хана–28 лет. Сыновья их: Тапач–7, Хажирет–4, Баракай–3, Тльмахо–1.

3. Магомет Агыров – 45, жена его Хазу–30. Сыновья их: Берзег–15, Закирей – 10, Шахимгирей–9, Гурыж – 8, Кашан – 1. Дочь: Шагерхан–7.

Брат Магомета: Хабра – 55, жена его Дахан – 40. Сыновья их: Канамат – 15, Тогуж – 5, Пальван – 35. Жена Пальвана: Коп – 40, дочь их: Лячина – 8. Крестьянин: Ханох – 28.

4. Жантемир Агыров – 35, жена его6 Кошохурей – 25. Сыновья их: Кеш – 7, Забыт – 5.

Братья Жантемира: Маршан – 25, Татук – 30. Жена Маршана: Эрухан – 25. Сын их: Стамул – 1. Сестра их: Гошемахо – 32. Сын ея: Бабыж – 8. Дочери: Фатимат – 15, Салехат – 12. Мать их: Жилия – 60. Крестьянка: Цуко – 30, сын ея: Пып – 8.

5. Матгирей Дармывов – 40, жена его: Мелекхан – 30. Дочь их: Тлимидхан–8.

Брат Матгирея: Кызыльбек – 35, жена его Мазаго – 33. Их дочери – Кыза –5, Мулахан – 4. Сестра их: Гогура – 35, ее сыновья: Келемет – 7, Мирзабек – 5, Паг – 3.

Крестьяне: Гыра – 40, жена его: Чина – 35. Их сыновья: Мачуко – 10, Ахмат – 4. Крестьянка: Тыргого – 60.

6. Батырбек Тамбиев – 25, отец его: Бестоко – 60, мать: Дахо – 40.

Братья Батыргирея: Баг – 23, Шахимгирей – 15, Эльмурза – 8, Мирзина –5, сестры: Хан – 16, Хуж – 9. Жена Бага: Давлетхан – 26, ее брат: Хазыча – 55.

³ РГВИА. Ф. 14256. Оп. 3. Д. 563. Сс. 105–108

Брат Бестоко: Хатко – 57, Сын его: Шолох – 25, жена Шолоха: Гошесох – 26. Сын их: Исмаил – 2

7.Бесламгур Агырбов – 60, жена его: Сах – 49. Сыновья их: Кок – 30, Лям – 15. Дочери: Хуж – 25, Кяса – 15. Жена Кока: Фатыма – 28.

Брат Бесламгура: Хажиле–40, жена его: Паго – 35. Их сын: Карабатыр – 5, дочери: Гошесох – 12, Фатым – 9.

Крестьянка: Бике – 40, сын ея: Худа – 18, дочь: Хабыца –4. Служанка: Срыма – 15.

8.Бек Озов – 35, жена его: Абазех – 28. Сыновья их: Хажимет – 15, Закирей – 8, дочь: Кук – 2.

Братья Бека: Эльбездоко – 34, жена его: Сафия – 32. Сыновья их: Шаарахмет – 15, Хафиз – 10.

Хапаже – 25, жена его: Хыц – 20. Сыновья их: Каймет – 5, Стамбул –1.

Келемет – 25, жена его: Тамшек – 24. Сыновья их: Шугаиб – 11, Каномат – 4, Хасин – 2.

Ляурсан – 13.

Матери их: Ханифа – 50, Гого – 45.

Сестры их: Туго–50, Хажя – 28. Брат: Эдык – 25.

9.Исхак Агыров – 35, жена его Хаджыхан – 23. Дочь их: Безырхан – 2.

Братья Исхака: Сусран – 23, Баг – 15, Хаджирет – 8. Мать их Тляпа – 40. Крестьянин: Сао – 60.

10. Бесланеевский мулла Абдула Мисроков – 27, братья: Али – 24, Али – 22

Кабардинского племени, аула Атажукина

11 октября.

11.уздень Муса Бермамытов – 55, жена его: Амыда – 25. Сыновья их: Заурбек –14. Бекмирза–7. Дочери: Минат – 5, Ульмесхан – 3, Крымхан – 3.

12. Того же аула, уздень Магомет Бижев – 14 – уволен на один год для изучения арабской грамоты.

Итого: мужского – 83, женского – 61.

Исправляющий должность начальника Верхне–Кубанского округа ...

ДОКУМЕНТ № 2-29

В полковое правление¹ 5-й бригады от начальника Линии полковника С... 9 декабря 1864 г.

Псхувцы водворенные в этом году в район 5-й бригады, в Кувинское ущелье, согласно предписания Его Императорского высочества главнокомандующего Кавказской армии изъясненного в предписании ко мне командующего войсками Кубанской области генерал-лейтенанта графа Евдокимова от 22 августа сего года №1344 водворены там на правах иногородних с правом пользоваться землею наравне с казаками.

Вследствие чего Псхувцы эти должны уже состоять не в ведении моем, а в непосредственном распоряжении полкового правления 5-й бригады, а потому переписку, на 22 листах по продовольствию их провиантом, а также посемейный на них список при сем препровождая, присовокупляю, что я об этом дал знать заведующему Псхувцами корнету, князю Дударукову с тем, чтобы он уже во всех отношениях, касающихся до Псхувцев обращался с просьбами в полковое правление 5-й бригады.

ДОКУМЕНТ № 2-30

Сведения² о числе «Псхувцам» (тамовского, псхувского, кызыльбековского, шагереевского, тшехавского племени), водворенных в Кувинском ущелье за 1864 г.

Вольных, в возрасте от 7 лет и выше: 296 душ мужского и 237 душ женского пола

Вольных, в возрасте от 7 лет и ниже: 44 мужского 57 женского пола

Всего 634 души

Их крестьян

Вольных, в возрасте от 7 лет и выше: 86 мужского и 76 женского

Вольных, в возрасте от 7 лет и ниже: 16 мужского и 20 женского

Всего 198 душ

Число семейств: Вольных 116, а Крестьян 45

¹ ГАКК Ф. 355. Оп. 1. Д. 138. Лл. 1-2.

² ГАКК Ф. 355. Оп. 1. Д. 58. Лл. 1-17.

ДОКУМЕНТ № 2-31
Предписание¹ № 1319 главному Начальнику
Кубанской области от исполняющего обязанности
главнокомандующего Кавказской армии². 23 Июля 1865 г.

Комиссия, назначенная в прошлом году для разбора прав Кабардинцев, Абазинцев и Карачаевцев на прилегающие к между-областной границе земли, в представленном ею докладе между прочим объяснила, что Абазинские аулы Лоова и Трамова водворенные на левом берегу Кумы, и Абазинский же аул Джантемирова, на правом берегу Кумы, предназначены к переселению на Зеленчуки и оставлены на настоящих местах, с разрешения Командовавшего войсками Графа Евдокимова, только временно, до 1868 года; аулы эти не имея определенного надела пользуются землею на арендном праве, нанимая таковую частью у казаков, частью из свободных казенных земель Терской и Кубанской областей. Комиссия, принимая во внимание просьбу означенных аулов, и находя полную возможность надления упомянутых аулов не переселяя их на Зеленчуки, как это было первоначально предложено Графом Евдокимовым, представила свои соображения о соединении всех трех вышепоименованных Абазинских аулов в один общий Абазинский аул с надлением его землею, частью из казенных свободных земель Кубанской области, частью из того излишка земли, который может оказаться в лежащей на левом берегу Кумы части участка № 61. Вполне разделяя мнение Комиссии о необходимости положить конец тому неопределенному положению, в котором Абазинские аулы находились по настоящее время, в отношении земельного довольствия, и принимая при том во внимание, что не... от некоторого расстройтва в хозяйственном быту, сопряженного с переселением означенных аулов на Зеленчуки, переселение это могло бы затруднить и надление землею ныне водворенных на Зеленчуках аулов, я, за отсутствием Главнокомандующего прошу распоряжения Вашего Сиятельства о надлении Абазинских аулов Трамова, Лоова и Джантемирова землею из участка казенной свободной земли на левом берегу

¹ ГАКК Ф. 774. Оп. 2. Д. 116. Лл. 4-6.

² Документ любезно представлен нам для публикации родом Трамowych (Р.К).

Кумы, лежащего между участком № 61 и Хумаринским участком. Аул Джантемирова, ныне водворенный на правом берегу Кумы, в район Терской Области должен быть переселен на левый берег Кумы (не позже весны будущего 1866 года); что же касается до того, могут ли все три Абазинские аулы Лоова, Трамова и Джантемирова быть водворены отдельными аулами на отводимой им земле, или же должны быть соединены в один общий аул, согласно предложения Комиссии, то решение этого вопроса предоставляю ближайшему рассмотрению Вашего Сиятельства. При наделении землею Абазинских аулов на левом берегу Кумы, размер душевого надела должен быть принят двенадцатидесятинный, а само наделение должно быть произведено на основаниях, указанных для распределения земель в Округах: Псекупском, Лабинском, Урупском и Зеленчукском. Сообщая Вашему Сиятельству о всем вышеизложенном для надлежащих с Вашей стороны распоряжения, прошу Ваше Сиятельство в свое время не оставить меня уведомить о том; – по какому числу душ будет отведена земля для абазинских аулов, а также и о том, к которому из военно-народных округов Кубанской области Ваше Сиятельство признаете более удобным причислить Абазинские аулы в административном отношении.

ДОКУМЕНТ № 2-32

Прошение³ Его высокоблагородию Попечителю Туземного народа военных округов Кубанской области Господину подполковнику и Кавалеру Дукмасову от жителей Абазинских Кумских аулов Эльбрусского Туземного Округа Лоова, Трамова и Жантемирова Аул Лоов⁴. 16 августа 1865 г.

Из давнего времени аулы наши имели жительство на р. Кума, пользуясь всеми угодьями на общих правах туземцев военного ведомства. Аулы эти наши были расположены Лоов близ ст. Бекешевской Кубанской Казачьего войска, а Трамов и Жентимиров на настоящем месте. Но в 1861 году при переселении аулов по распоряжению Начальства с правой стороны реки Кубани

³ ГАКК Ф. 774. Оп. 2. Д. 116. Лл. 14, 15

⁴ Документ любезно представлен нам для публикации родом Трамовых (Р.К)

на место предложено было и нам жителям сказанных аулов, переселиться на левый берег р. Кубани на указанный участок земли, предназначенный под поселение нам, который по неудобству своих угодий и пограниченно от пространства не мог удовлетворить необходимым потребностям и нуждам нашего народа, мы рассчитав что при не удобной жизни существование наше невозможно. Почему мы тогда-же просим начальство об оставлении нас на означенных землях, которое разрешила остаться нам с тем условием: аулам Жентемирову и Трамову на своих местах, а Лоову переместиться немного выше на левый берег р. Кумы. Иметь право брать на этих местах по 1868 год землю нужное число в арендную выплату по 400 руб. серебром в год сумму которую мы вносим подлежащую начальству по сие время, что мы сами мы крайне стеснены и бедные из нас пришли в совершенное разорение. По бедственной причине этой, мы жители означенных аулов все единогласно умоляем Ходатайства Вашего Высокоблагородия у кого следует, о сложении с нас поземельной платы за занимающую нами казенную землю за 1865 год, за который мы еще не вносили тех денег, и впредь до нарезки от казны земли, во внимание нашей крайней бедности. К сему прошению подписуются жители означенных аулов и по безграмотности приложили имеющие именные свои печати, а не имеющие чернильные знаки перстов своих. Прапорщик Якуб Шереметов, Штабс-капитан Жендубаев, Подпоручик Лоов, Корнет Хаупшев, Прапорщик Каблахов, Прапорщик Лафишев, Прапорщик Яшев, Прапорщик Хабатов, Прапорщик Физиков, Юнкер Чуков, Подпоручик Трамов, Прапорщик Трамов, Узденей старшины Хусин Теготанов, Ильяс Шереметов, Махама Камбиев

ДОКУМЕНТ № 2-33

Рапорт №673 Председателя Комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области, коллежского советника Кодзокова начальнику Терской Области о наделении землей нескольких кабардинских и абазинских дворов.¹ Г. Владикавказ. Октябрь 1865 г.

Между Ешкаконом и Кумой в настоящее время проживают несколько дворов кабардинского и абазинского племени, переселившихся по небольшой части не позже 1847 года из которых некоторые вновь перечислены по собственному желанию в Терскую область, а другие состоят во владении Кубанской области, начальство которой, сколько известно уже давно имело в виду и даже указало им места для новой оседлости.

К числу первых принадлежит аул Хагундокова в 38 дворов и 5-ти дворов Тамбиевых, аул Хаундохова (родом кабардинцы) оседлость имеет в смежности казачьей и казенной земли, на левой стороне Подкумка, Тамбиевы живут в месте прежнего Абукова аула в составе коего были приняты (в 1849 году) в бытность еще этого аула. Все же они пользуются казенной и казачьей землей платя за нее различную плату и нанимая на различные сроки и различных условиях. В окрестностях их жилья земля для хлебопашества негодная, вот почему если оно и производится жителями, то в отдаленных землях Хоперского и Волгского полков, что во многих отношениях казалось бы, неудобно, но так как главный предмет хозяйства Хаундокова и Тамбиева скотоводство, то по хорошим сенокосам и пастбищам их настоящей оседлости, они переносят неудобство, терпимое в посевах. Когда жил в ур. Боргустан аул Абукова, то жители оного, по большей части люди зажиточные совершенно оставили хлебопашество и довольствовались покупным хлебом, находя более выгодным обратиться исключительно к скотоводству. Хагундохов и Тамбиев в особенности, имеют много лошадей, привыкших к своей местности, почему им бы желательно было остаться на оной, а не подвергать хозяйства своего случайностям падежа на новых местах.

Принадлежащие к Кубанской области, но пока живущие на Кумских землях Терской области 14 дворов Поручика Магомета

---

¹ ЦГА КБР. Ф. И 40. Оп. 1. Д. 4. Т. 3. Лл. 473-475.

Абукова и 11 дворов Жантемировых, родом Абазинцы, жившие недавно в Большой Кабарде у первого значительное скотоводство, заключающееся в овцах и конном табуна. Жительство его на месте прежнего Абукова аула, в составе которого он находился при заселении этого аула в 1847 году ему указана земля на Зеленчуках. Аул Жантемирова, за исключением Поручика Шу жея Жантемирова уже получившего личный надел на Зеленчуках, люди все недостаточно живут по правой стороне Кумы. Поручик Магомет Абуков и Жантемиров просили о принятии их в состав Большой Кабарды, но решения по сему не последовало, сколь надо полагать вследствие того, что Начальство Кубанской Области находит такие переходы своих жителей, вредными порядку и имеет само в виду их устроить. Независимо этого обстоятельства обширное скотоводство, живущих между Ешкаконом и Кумой, привыкшее к возвышенным пастбищам тех мест причиной, что все эти люди предпочитают удержаться в настоящих местах. Если принять их в состав Кабардинского Общества, на что сие последние вероятно изъявят согласие, то придется им перейти за 100 с лишком верст внутрь Кабарды и расселиться по аулам, что не соответствует их интересам; образовать из них один аул на ближайшей к Ешкакону земле, дарованной Кабарде негде, ибо глубокие балки, без леса и воды, для поселения не удобны: места же для поселения удобные найдутся или на Куме и Подкумке, отошедшие в казну или на земле частных собственников: отставного майора Абукова, коллежского советника Кодзокова и бывшего Верхне-Кубанского пристава Аглинцова, или на границах казачьих Земель.

В бытность Председателя Комиссии для обозрения Кумских земель, Зураб Хаундоков и Жантемировы обращались к нему с просьбою о том, чтобы оставить их на настоящих местах их жилищ или соседству, на более сходных условиях, чем ныне, т.е. не за двойную за землю плату казакам и казне, а с наделом их по 12 десятин на душу, соответствующим тому предположению, о котором упоминается в отзывах Помощника Главногокомандующего. Поручик же Абуков и Тамбиев к такому наделу не имеют склонности, потому что, при небольшой численности своих семейств и холопий и при значительном своем скотоводстве, душевой надел 12 десятин будет для них недостаточен.

Между тем, для водворения в этой части Терской области порядка относительно расселения жителей и управления ими необходимо было бы разбросанные несколькими дворами поселения соединить в одном месте, по соседству Хаундохова или по Куме, что из имеющих ныне на лицо исчисленных выше дворов составит аул в 60–70 семей с населением по 6 душ на двор (как это видно из имеющихся в Комиссии сведений), которые по 12 десятин на одну душу потребуют от 3600–4200 десятин, надел по видимому удовлетворительный для большинства населения. Если и затем означенные жители не все пожелают принять по неудобству земель для хлебопашества и обширному их скотоводству такой надел, то предоставить им очистить с весной Кумские казенные земли и переселиться внутрь Кабарды или на указанные им земли в Кубанской области, хотя и нельзя ожидать, чтобы в той или другой местности зажиточные скотохозяева, как Тамбиевы и Поручик Абуков нашли бы бесплатно более обширные земли.

В заключение Комиссия докладывает, что со своей стороны, она считает особенно полезным поддержать таких хозяев, каковы Поручик Абуков и Тамбиевы, которые трудами и рачением своим имеют более 1500 голов лошадей и до 10 тысяч овец, а при малоценности Кумских земель Комиссия полагала бы для этих двух личностей, во внимание к их хозяйству и в пример другим, значительно увеличить их надел или даже продать им участок казенной земли и тем предоставить им все средства к поддержанию их скотоводства, но никак неумолять его подведением их под общую категорию других жителей, которые все вместе уступают им двоим по обширности своего хозяйства, а между тем надел они должны получить с ними равное количество земли. Если ходатайства Комиссии будет уважено и надел Тамбиевых и Абукова значительно прибавить и в таком случае, они по необходимости должны нанимать большее количество земель, но по крайней мере быть предметом заботливости Начальства, они не уничтожат обширное свое скотоводство, приносящее не малую в целом краю пользу, в той именно уверенности, что труд и попечительность к полезному заслуживают всегдашнее внимание.

Подписали: Председатель Комиссии, Коллежский Советник Кодзоков и Старший Член Капитан Масловский.

ДОКУМЕНТ № 2–34

Показания абазина Дия Копсергенов¹а. 20 декабря 1865 г.

Доставленный из Цебельды беглый Абазинец Дия Копсергенов, имеющий от роду 43 года, веры Магометанской, в Управлении Зеленчукского округа спрашивал и показал:

1. По жительству моему с семейством (в котором ныне заключается 4 души мужского и 6ть душ женского пола) в Лоовском ауле (на Учкулке), в 1858м году я был приглашен на свадебный поезд, для сопровождения ил Лоовского аула (на р.Куме) помолвленной жены одноаульца моего Ахмета Копсергенова. При этом случае у азиат всевозможные веселости, шутки и скачки со стрельбою, допускаются по принятому обычаю, что называется по джигитовать, т.е. показать свою ловкость и удаль в наездничестве. Отъехав мы верст на 8 от последнего аула, нас догнала партия всадников человек 15–ть из того же аула с джигитовкою и стрельбою. Я ехал от своей партии поодаль впереди, увидев эту джигитовку, бросился к моим товарищам в виде шуточной защите их от нападения и подскакав с выстрелом из пистолета в верх. При общей стрельбе, в это мгновение, из противной нам партии упал раненный Магомет Али Лафишев и подомною упала убитая лошадь, и затем в азарте завязалась такая драка: меня избили плетьюми так, что я, при сем моем усилии, едва выскочил из этого побоища, почти в беспамятстве и ушел в свой аул. Дня через три мне сказали, что Али Лафишев умер и товарищи мои начали говорить в народе, что я ранил его, но доказать того никто не мог. После, по претензии фамилии Лафишевых, по этому делу, производилось шариатское разбирательство и меня на оном не обвинили.

2. В 1860–м году июне месяце, я поехал из своего аула на Пятигорскую ярмарку и при возвращении назад заехал в Лоовский аул (на р.Куме) переночевать, остановясь для этого у зятя моего Исхака Тугова, поужинал и лег в его кунацкой спать, в за полночь кто–то начал стучать и звать меня по имени и тогда я отозвался, то звавший сказал мне: «Карачаевцы укравшие твою лошадь

¹ Государственный архив Краснодарского края Фонд 774, Опись 1, Дело 288. Л.3 – 7 об. // https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=999911860381191&id=100010871583633 // (Разместил на своей странице Artur Trama. P.K.)

(перед этим случаем, у меня была украдена лошадь неизвестно кем и по розыску моему, еще до этого, все об этом знали) приехали на ней сюда, но узнав, что ты здесь, сей час уезжают, пойдти отними ее». Голос говорившего походил на голос моего зятя. Я оделся как можно поспешнее и выскочил на двор. В это время из-за плетня сделал по мне выстрел из двух ружей и один человек, скрывавшийся за кунацкою, бросился с огромною палкой ко мне, так, что успел меня отбить от входа в дверь. В момент этой опасности, я отбежал от него на некоторое расстояние, начал кричать шариат шариат! Но никто на помощь мне не явился из жителей, тогда выскочил из-за плетня, откуда были сделаны выстрелы, еще два человека – я предпринял меры к спасению своему в бегстве, а они за мною, продолжая таковое, я наткнулся на препятствие плетня, тут они мне нанесли много сильных ударов и переломили правую руку (в удостоверение чего показал ее и на ней действительно есть выше кисти вершка на 3 не большой шрам в виде прохода пули и при ощупывании чувствуется неровность костей от сращения) я же обороняясь имевшимся у меня в левой руке кинжалом, ранил одного в ногу, успел ударить и другого и когда они упали, третий отстал от меня, я побежал тогда за аул, не зная сам куда, всё таки боясь чтобы они не вызвали себе помощь и не догнали б меня. На утро не зная сам, что делать в этом постигнувшем меня несчастьи, решился скрыться в лес, но пробыв там дня с два и по обдумав о своем положении и положении своего семейства, которому я был только один подпорою, решился выйти и искать оправдания себе в правосудии, но пробравшись к своему дому, я нашел его пустым – всё было добрано и семейства не было. Увидя такое бедственное для меня распоряжение, делом наказания, я опять скрылся, но потом жаль мне стало своего семейства, которое терпело несчастье совершенно напрасно, я явился Бежею Копсергенову, просил его представить меня к Окружному Начальнику, к Полковнику Алкину, с тем что бы он выслушал мое оправдание и потом поступал бы, как ему угодно. По доставлении меня к нему, меня не спрашивали действительно ли я виноват, но обвиняли, все, как преступника. Так со мною поступали, но если бы выслушали и провели бы дознание, я уверен, что через раненного, скрытого Лафишевыми человека, вся правота моя открылась бы, что

в убийстве Пальвина Лафишева, искавшего случая убить меня за кровь Магомет Али Лафишева, он был сам причиною своей смерти. Меня предали суду и суд, основываясь на клевете, представленной Лафишевыми, осудить меня к ссылке в Сибирь. Крестьянка Лафишевых же Масаче объявившая, что я был с нею в связи и у неё ночевал и возвращаясь от неё, убил Пильвана Лафишева, есть принудительная ложь. Я не знал и не знаю этой женщины. Само собою разумеется, Лафишевы старались всеми средствами погубить меня.

3. Во время переписки о предании суду, я узнал, что семейство мое лишено было всего имения, единственного средства к своему пропитанию, и куда оно девалось до сего времени не знал. Оно, говоря по чистой совести, стоило мне семьсот рублей серебром.

4. В том же году в октябре месяце меня из Ставрополя отправили закованным по назначению. После двух недельного пути при ночлеге на одной из станций, ни помню какой, по оплошности часовых (уснувших) я бежал. Выйдя в степь, разбил на себе ножные кандалы камнем, отправился обратно на Кавказ. Следовал я большею частию по ночам, выпрашивая на пропитание своё, хлеб от проезжающих людей. Достигнув до р. Кубани, переправился через нее в брод выше ст. Николаевской, потом пройдя по прямому направлению на Тегени, добрался до живущих в горах Башелбаевцов, где перезимовал, а весною вместе с ними, по случаю переселения их в Турцию через Абхазию, дошел до Цебельды. Тут я явился в дом Шахим Бея Маршани и остался проживать под его покровительством, после же того, когда он был убит в горах, я перешел в урочище Дал к Князю Алмахситу Маршани, под покровительством которого находился до отправки сюда.

5. По обнародовании прощения всем беглецам преступникам, я явился в Сухум к Начальнику Абхазии, Генералу Шатилову, коему объявил о себе, он приказал снять с меня, в его управлении, подробное показание и позволил мне остаться на жительстве в Цебельде с водворением, где я женился на девушке из фамилии Аховых – свободных Цебельдинцев, построив себе саклю в ауле Князя Алмахсита.

6. В 1863м году, когда с отрядом в Цебельду приходил бывший Верхне-Кубанский пристав, Подполковник Аглинцов и

требовал меня через Цебельдинского пристава, чтобы я явился к нему, разнеслась в народе молва, что если я пойду к нему, то меня убьют казаки, – я скрылся в лес. Потом выйдя, приходили ко мне из отряда Салман Мекеров и Саралып Лоов, я просил их чтобы они узнали Аглинцова, что если меня за побег простят, а во всем другом сам перед Начальством оправдаюсь, – тогда выйду, потому что жаль мне было жить в разлуке с моим семейством, которое без меня нуждается в средствах как не может быть горестное. Мекеров и Лоов не пришли с ответом и так я остался опять проживать до случая.

7. Положение моего семейства, о котором слухи доходили до меня от разных приезжавших горцах в Цебельду, – меня тяготила не выносимо. Я попросил моего одного приятеля написать убедительнейшее письмо к Полковнику Князю Магомет–Гирею Лоову, чтобы он сжалился над их и моим несчастьем и уменьшил надзор за ним для того, чтобы оно могло переселиться. Это я сделал конечно по глупости – предупредил его тем, что усугублён был больший надзор за ним. Передал же то письмо так, когда Салман Мекеров приезжал по каким–то делам в горы к Марухскому перевалу, я увидев его притаился в лесу, поставив на дороге его колик из палки, застроил его в землю, а в верхнем конце сделал раскоп, вложил письмо и закричал что бы он его взял. Он исполнил мою просьбу, и я в тот же момент скрылся за скалу, не доверяя никому чтобы не убили.

8. Во время проживания моего в Цебельде, я приходил три раза на родную землю. В первый раз летом, на другой год, моего туда перехода, с беглым абазинцом Батыр–Гиреем Биджевым. Он тоже Лоовского аула и имеет родственников в Цебельде по матери, которая урожденная оттуда. Мы с ним прошли в Эльбурганский лес и пробравшись в первую же ночь в Лоовский аул на Зеленчуке и взяли со двора Касаса Лоова двух кобыл, отвели их в Цебельду. Во второй раз, с тем же Батыр–Гиреем Биджевым пробрались опять в Эльбурган и на другую же ночь пройдя в аул Клычева, взяли у Ротмистра Трамова на конюшне трех лошадей, в том числе одну кобылу и отвезли в Цебельду. В третий раз, в нынешнем году летом, пройдя в Эльбурган, в следующую же ночь спустились в аул Лоова и взяв на дворе Хусына Муранова трех быков, угнали их тоже в Цебельду. Больше этого,

я ничего в этом крае не сделал злого и если носилась молва, что будто, при всех воровствах, всё я воровал – это совершенно не справедливо, много есть воров в Цебельде кроме меня, которые едут по билетам в этот край и имеют сделку со своими знакомыми в способе кражи. Когда приходил я сюда, то на притонадержательстве никогда и ни у кого не был, ибо никому не доверял чтобы не убили. Из числа Цебельдинских воров я знаю следующих, которые часто ездят сюда: Кизелбековец Ильяс Халбадов, проживающий на кошах в верховьях Марухи, у Князя Шаримбея Маршани – он у него табунщиком; Кизелбековец Идрис Яганов живущий в ауле у Ширимбея Маршани. Одно воровство я его знаю – он украл из Лоовского аула у Исмаила Джигутанова лошадь.

9. Украденных лошадей у Касаса Лоова, я разделил с товарищем моим Биджевым и продали Цебельдинцам, – я Котамир Агумову за 20 рублей, а он не знаю кому. Из лошадей Трамова, одну продали за 50 рублей Имеретину, временно бывшему в Цебельде по фамилии коего не помню; другую у нас украли, а третья пала. Быков Муранова при отправлении меня сюда, я сдал Цебельдинскому пристава, объявив ему, что они должны быть отправлены для возвращения сюда. Кроме этого я сдал ему же свою шашку, кинжал, пистолет, ружье и хазыри с порохом, одну кобылицу, подаренную мне братом Князя Алмахсита Айдамыром. Всё означенное оружие мне было подарено Кизелбековцами при уходе их в Турцию.

10. Увечья я получил так, что не могу теперь ходить без помощи палки или костыля, при следовании с украденными у Муранова быками, на дороге я в горах охотился. Убив тура на скале, я влез на оную зарезать его, когда я исполнял это, он рванулся и при падении со скалы зацепил и меня за полу рогами, я тоже упал и разбил себе об камни при поясице спиной хребет.

11. Раскаиваясь во всех моих преступлениях, сделанных в следствие по поводу не справедливого осуждения меня в ссылку в Сибирь на убийство Пильвана Лафишева и по крайности моего положения, что мне без помощи похищения жить нечем было, я прошу за оные простить меня и водворить по прежнему при моем семействе я на коленях буду трудиться, для его обеспечения.

12. Убийств кроме Пельвана Лафишева ни каких более не делал и других важных преступлений, также не делал кроме изложенного воровства. В делах вместе с горцами против русских войск никогда не был. Что показал по сущей справедливости, в том вместо подписи прикладываю там моего перста.

Показание это отбирал исправляющий должность Помощника Округного Начальства, поручик К.

ДОКУМЕНТ № 2–35

Рапорт¹ исправляющему должность Попечителя Горских народов Кубанской Области². 8 марта 1866 г.

Весною настоящего года аулы: Лоова, Трамова и Джентемирова, на основании изложенного в препровожденных ко мне копиях с предписанием за отсутствием Главнокомандующего Кавказской армией генерал-адъютанта Карцова, Начальнику Терской области от 23 Июня 1865 года № 1321 и Его Сиятельству Графу Феликсу Николаевичу, от 18-го и 23-го Июня 1865 года № 1291 и 1319 должны быть соединены в один аул на левом берегу р. Кума, причем аул Джентемирова, должен переселиться с настоящего своего места на правом берегу р. Кумы на левый ее берег.

К образованному таким образом общему аулу под названием Кумскаго-Абазинскаго следует присоединить /хотя об этом в означенных предписаниях не упомянуто/ пять дворов, из поселка Нарык Кмузова /переселившегося уже в Зеленчукской округ на отведенную ему лично землю / находящегося на р. Куме в 2-х верстах от ст. Бешевской, и из аула Кячева³ на р. Маре два двора абазинцев самого Магомета Кячева и Ахмата Кульбекова. Кроме того, к аулу этому, следует присоединить находящихся в моем же ведении девять дворов абазинцев, составляющих аул Магомета Абукова находящийся на р. Подкумке в

¹ Государственный архив Краснодарского края Ф.774. Оп.2. Д. 116. Л. 20–21.

² Материал любезно предоставлен Артуром Трамовым.

³ Аул Кячева находясь на правой стороне р. Мары на казенной кордонной земле населен карачаевцами и между ними два двора абазинских самого Магомета Кячева и Ахмата Кульбекова с переселением которых на р. Куму все абазинцы Эльбрусского округа исключая живущих на р. Хумаре будут собраны в одном ауле.

районе Кабардинского округа; но переселение этих последних девяти дворов, как видно из предписания Начальнику Терской области за № 1321 не совсем еще отменено, ввиду возможности наделения их землею из Абуковского участка с причислением к Кабардинскому округу. Для разрешения этого вопроса я обратился к Начальнику Кабардинского округа на что получил отзыв от 31 Ноября 1865 года за №1365 что о причислении аула Магомета Абукова к Кабардинскому Округу испрашивается разрешение Начальника Терской Области.

В виду имеющего быть весной настоящего года размежевания земель заведываемого мною округа, когда для надела жителей аулов должно быть точно определено, каково число жителей в каждом ауле, так и место их поселения, подобное неопределенное положение аула Магомета Абукова послужит препятствием к точному определению, количества земли должествующей быть отмежеванною Кумскому аулу, почему прошу предписания Вашего Высокоблагородия, следует ли переселить с наступлением весны в один общий аул на левый берег р. Кумы к месту настоящего места расположения аулов Трамова и Лоова, аул Джентемирова, пять дворов из поселка Нарык Кмузова /где затем не останется ни одного двора/ и два двора из аула на р. Маре и будет ли аул Магомета Абукова причислен к Кабардинскому округу или этот аул должен также переселиться на левый берег р. Кумы в общий Кумский Абазинский аул.

ДОКУМЕНТ № 2-36

Сообщение¹ о разрешении 4000 семействам народа Абаза переселиться в Османскую империю². 1867 г.

Эфенди!

О том, что представители народа Абаза просят им дать разрешение на переселение в Турцию нам сообщили из ведомства, в которое попало их прошение. По информации полученной

¹ Османский архив. Турция. I. ММ. 1408-7 ВОА. Ирадэ Мэджлис-Ии фонд.

² Османские архивы о Кавказской войне и ее окончании. 1783-1919. Т. 1. Мустафа Озсарий. Кавказское благотворительное общество. 2011. Перевел на кабардинский Абаза Ибрахым.

нами от русского посла представителям этого народа в числе 4000 семей получено разрешение от русского правительства на переселение, при условии, что они будут поселены на землях, находящихся поадльше от российских границ.

Представители этой партии выражают надежду, что они при переселении тоже получат помощь от падишаха, которую получили черкесы при переселении. Для этого необходимо получить разрешение падишаха и правительства Османского государства.

Наши размышления о том, как и где совершить это переселение мы написали и передали в соответствующие органы на рассмотрение. Как мы выяснили всех желающих переселиться русское правительство готово обеспечить судами для пересечения моря. Как мы дополнительно написали всех переселенцев мы планируем поселить в местности Коняр в стороне Халеп в центре Анатолии. Мы уже выяснили, где кого поселим, куда сколько людей поместиться и какой транспорт и сколько надо будет привлечь для того чтобы хажретов переселить на выделенные земли. Мы выделили места куда будут причаливать суда, это: Трабзон, Самсун, Синоп, определили, что необходимо будет выделить по три человека для учета приезжающих, определили бюджет необходимый для всех этих мероприятий.

Для проведения этих мероприятий мы выбрали Эдип Эфэнди Хасана, Хайдар Эфэнди, Мухаджирин Идараси, Джэрид Мумейиз Исмагил эфендиев. Скоро зима поэтому надо срочно выделить бюджет и создать условия для работы названным людям.

Если эти все планы будут утверждены мы донесем до тех служащих, которые должны будут выполнять решения в кратчайшие сроки. Это необходимо, чтобы переселенцы с Кавказа не ощутили никаких проблем, связанных с бюрократическими проволочками. Необходимо будет прибывающих расспрашивать по одному и делать им новые документы. Для того чтобы не возникало споров необходимо для распределения еды и юблаг для переселенцев, чтобы у глав этих семей были все документы на членов семьи у них на руках. Все другие решения, которые мы примем потом мы сообщим всем заинтересованным сторонам.

Написание документов и составление списков необходимо сделать обязанностью Маариф Умумие Назара. Благодаря нашему падишаху и его внимани. Заметно ускорилось принятие решений соответствующими органами. Теперь необходимо определить какие карантинные службы направить на места поселения выходцев с Кавказа и как они будут следить за их здоровьем. Для этого срочно надо принять решения кто выберет докторов для этих целей.

Когда начнется переселение будет поздно поэтому надо сейчас зарезервировать судна для этих мухаджиров.

ДОКУМЕНТ № 2-37

**Рапорт¹ исправляющему должность помощника
Начальника Кубанской области по Управлению горцами
от исправляющего должность начальника Эльбрусского
округа капитана Петрусевича². 31 января 1868 г.**

Переселение на правую сторону Теберды против Агура желающих из Карачая началось еще с Осени прошлого года, но всего успели выселиться туда четыре двора, но с весной ожидается на это место поселения до ста дворов и ниже этого места против старой церкви Сонты дворов до двенадцати, так как многие из бедных жителей Карачая делали об этом заявления в прошлых Ноябре и Декабре месяцах.

ДОКУМЕНТ № 2-38

**Докладная Записка³ общества Кумского Абазинского аула⁴.
19 сентября 1868 г.**

Согласно распоряжения Высшего начальства объявленного Вами нам настоящего лица, относительно переселения нашего из занимаемого нами ныне местожительства на другое т.е.: на р. Хацкя-Лор(Хацкякуар), переселение это ни нашим составля-

¹ ГАКК Ф. 774. Оп. 2. Д. 116. Л. 75.

² Документ любезно представлен нам для публикации родом Трамowych (Р.К).

³ ГАКК Ф. 774. Оп. 2. Д. 116. Л. 89.

⁴ Документ любезно представлен нам для публикации родом Трамowych (Р.К).

ет дих от..нием и затруднением во первых; что не давнем времени переселены из прежде занимаемого места жительства на настоящее, и по не продолжительной местности к удворению, никто из нас не может совершенного упрочения по хозяйству, если и теперь тронемся то уже и по необходимости должны понести разорение и убытки по хозяйству, а во вторых, что р. Хацьякор течением своим ....., и во время зимы замерзает, а в летние высыхает и имеет самое малое течение и весной во время .....заводит, какой-то ядовитый червь в большом количестве; так что нередко от этой воды при неосмотрительности если выпивает какой либо человек, то порой же происходит опухоль и даже постигает сама смертность. Обстоятельства этого рода и не удобство воды, доводя до сведения Вашего Высокоблагородия и покорнейше просим не оставить принять на себя у Высшего начальства ходатайства, об оставлении нас на настоящем месте жительства, и вместе с тем не излишним считаем доложить Вашему Высокоблагородию, что и до покорения живших на р. Куме непокорных Русскому правительству народов для которых порой лучше было бы иметь жительство к сохранению себе от ....; но иметь год по негодности воды никогда жительство не имели.

К сей Докладной Записке жители Кумского аула. Ильяс Шерметов прилагает свою печать

Хусин Джегутанов прилагает свою печать

Каирбек Джегутанов прилагает свою печать

Мазан Тебердуков прилагает свой перст

Магомед Учусов прилагает свой перст

Исхак Джутов прилагает свой перст

Юсуф Аджиев прилагает свой перст

Камса Каблахов прилагает свой перст чернильный

Махама Камбиев прилагает свой перст

Джентемир Хаутиков прилагает свой перст

Исхак Кнухов прилагает свой перст

Калмык Хабатов прилагает свой перст

Арсланбек Хабатов прилагает перст

Хочимах Хутов прилагает перст

Камбот Нагаев прилагает перст

Хутов прилагает перст

Ачин Апсов прилагает перст
Аиса Хутов прилагает перст
Исхак Хутов прилагает перст
Гучина Хаупшев прилагает перст
Исхак Шоов прилагает перс
Смаил Шаов прилагает перст
Адам Кишмахов прилагает свою печать
Ячиг Кончев прилагает перст
Батыр Какупшев прилагает перст
Абрек Аров прилагает перст
Смаил Кнухов прилагает перст
Салим Гирей Тебердуков прилагает перст
Кса Лафишев прилагает перст
Идрис Экзеков прилагает перст
Цуко Нартыжев прилагает перст
Тарихстин Аргошочков прилагает перст
Огурли Аров прилагает перст
Цуко Дзюгов прилагает перст
Ягич Куначев прилагает перст
Каги Тебердуков прилагает свой перст
Трамов Каирбек прилагает свой перст
Алачуко Чуков прилагает свой перст
Кар... Коков прилагает свой перст
Исхак Тугов прилагает свой перст

Солман Аров, Магомет Лафишев, Дачуко Лафише, Ахмет Лафишев, Таучи Куначев, Махмуд Аджибеков, Цуконита Лукьячиев, Докума Муртазов, Калмык Муртазов, Каспулат Пшунов, Дулат Пшунов, Исхак Шереметов, Солман Хуранов, Исхак Чуков, Дадыма Копсергенов, Абдула Джанаев, Настоящую Докладную записку жители Кумского Абазинского аула предоставили на благоусмотрение справляющему должность Помощника Начальника Кубанской Области по управлению горцами.

ДОКУМЕНТ № 2-39

**Из прошения¹ Баталпащинскому уездному начальнику
от всадника 2-го разряда, жителя аула Бибердовского
Махмуда Растова. 18 июня 1872 г.**

10 лет тому назад Абхазскому племени, где я в то время жил высшим начальством было предложено или переселиться в Турцию или Кубанскую область. Происходя из Ахмистаду (тле-котлеж) я имел от предков своих крестьян, собственную землю и аул и именовался нашей фамилией. Я пожелал вступить в подданство Русского правительства со мною вместе и часть крестьян моих, а некоторые из них переселились в Турцию. После поселения в Бибердовском ауле через два года я вступил всадником Кубанской постоянной милиции...

ДОКУМЕНТ № 2-40

Прошение² в Комиссию по разбору сословных прав горского населения Кубанской и Терской областей от жителя Дударуковского аула Магомета Куджева. 14 сентября 1872 год

Фамилия Куджева в Абазии имеет аул подвластных узденей и по настоящее время пользуется правом Агмиста-Ду, от этой фамилии я происхожу. Прадед наш переселившись из Абхазии по сию сторону гор и поселившись между абазинским племенем, фамилия наша пользовалась исключительными правами и преимуществом перед другими абазинскими дворянами. В удостоверение моих слов предоставляя при сем свидетельство, выданное обществом Кувинского аула, которым хорошо известны права моей фамилии, а потому покорнейше прошу оную комиссию обратить внимание на мое происхождение о предоставлении мне прав согласно выше упомянутого свидетельства.

---

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23 Лл. 45, 45 об.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23 Л. 171.

ДОКУМЕНТ № 2-41
Свидетельство¹. 6 мая 1873 г.

Мы нижеподписавшиеся Абхазские князья фамилии Маршани: Гвардии штаб-ротмистр Алмасхид, /Михаил/ и Хапрпис Даруковы, Беслан /Василий/ Ярдарилов, Дук, Тагу и Соллах Атеиповы сим удостоверяем, что переселившиеся из Псху /Провинция Абхазии/ и жительствующие ныне в Кабарде /Кубанской области/ князья Маршани: Зорумовы из коих старший в роду Джамбулат, Джилкановы из коих старший в роду Нарчу и Кизильбековы из коих старший в роду Аферем все происходят от нашей фамилии князей Маршани, в чем и подписуемся.

ДОКУМЕНТ № 2-42
Список лицам свободных сословий Бий, Чанка и Уздень
в Карачаевском обществе Баталпашинского уезда²
составленный сословной комиссией Баталпашинского
уезда. 1874 г.
(Извлечение)

Джатовые и Богатырова считают себя от одного родоначальника с Лиевыми абазинами, живущими в Кубанском Лоовском ауле. С. 40.

Кобановы считают себя близкой отраслью Лиевым живущем в абазинском Кубанском Лоовском ауле. С. 41.

Узденовы по преданиям родоначальник Узденовых вышел от кизильбекцев в то время, когда карачаевцы уже жили на настоящем месте и с тех пор они по правам совершенно равны другим узденским фамилиям. Но как поздние пришельцы Узденовы в Карачае земель, кроме приобретенных покупкой не имеют. С. 43.

Эбзеевы. Родоначальник Саваслан выходец из Кизильбеков, сначала в Сванетию, а потом в Карачай. Дело это было при первом внуке Крымшамхала Давлетгирей Крымшамхалове женившимся на дочери владетеля Сванетии, который в приданное

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23 л. 179.

² АС РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23.

подарил ему Саваслана со всеми его детьми. Когда Саваслан узнал об этом хотел бежать, но Крымшамхалов его успокоил и дал землю. ... Впрочем, говорят, что крестьянами в полном смысле Эбзеевы никогда не были. С. 47 об.

Джанибековы Каркомазовы и Семеновы считают себя происходящими от одного родоначальника с абазинцами Трамовыми, но последние это дело отвергают и говорят, что у них бежали два брата крестьяне, из которых один ушел за горы, а другой остался в Карачае и от него пошли Каркомазовы с двумя отраслями Джанибековыми и Семеновыми. Но бежавший от Трамова Коркамаз с потомством не нашел свободы, а попал в крестьяне на правах чагара к Хустосу бывшему аталыком Аршиля Трамова, который взамен этого отдал своего сына на воспитание Каркомазу находившемуся чагаром у Хустаса а когда воспитанник вырос то отец его Аршилю выправил у Хустаса освобождение чагаров воспитывавших его сына на волю. Хустас согласился на это как говорит предание с большой неохотой, но тем не менее после того Каркомазовы с их потомством стали свободными людьми и считали себя заодно с родами происшедшими от Хустаса. С. 48.

Маршанкуловы считают себя кабардинскими уорками. С. 57

Яш – из цебельдинских агмиста С. 57

Ясхоца – из абхазских агмистаду С. 57

Саит Калмык Улу – Отец его Хусын выходец из Абхазии. И родом из сословия Абхавиз фамилии Быгыев с. 57 об.

Мырхаговы – Из поколения в поколение Мырхаговы были крестьянами Узденовых от которых бежали в Цебельду По возвращении в Карачай освободились на волю по милости Эльмуры Узденова в недавнее время. С. 61

ДОКУМЕНТ № 2–43

Список¹ горцам Баталпашинского уезда, ушедшим в Турцию в 1873 году с семьями. 20 мая 1877 г.

Аула Лоовско–Кубанского.

1. Мадше Аджебеков
2. Кара Аджебеков
3. Асланбек Биджев
4. Гучипса Бараков
5. Шамаил Биджев
6. Умар Биджев
7. Салех Джандубаев (возвратился его сын Касей)
8. Дандык Джандубаев
9. Тембот Джандубаев
10. Псеуна Джандубаев
11. Думан Зауруко
12. Камбот Коков
13. Тембот Кишмахов
14. Аиса Коков
15. Берамали Кемижев
16. Бекир Коков
17. Индрис Кусаруко
18. Огурлы Коков
19. Курманали Коджеков
20. Ахмет Кассов
21. Прапорщик Магомет Лоов
22. Джанджи Лиев
23. Хаерли Муков
24. Мустафа Малухов
25. Бита Малухов
26. Пшхон Напшев
27. Бекир Напшев
28. Умар Озов
29. Магомет Озов
30. Юсуф Озов
31. Хачимахо Псибида
32. Пшхоп Рыстов

¹ ГАСКК Ф. 574. Оп. 1. Д. 975. Лл. 47–52 об.

33. Дада Сеин
34. Юсуф Сабанов
35. Пшемахо Тхайцуков
36. Мысырали Уразай
37. Исмаил Уразаев
38. Ахмед Хавцев
39. Хаерлы Хиза
40. Батук Хиза
41. Яхья Хунов
42. Шабартук Хунов
43. Пшох Хунов
44. Сузара Хунов
45. Асламбек Царимов
46. Шелох Чуков
47. Келемет Чуков
48. Хамиль Шарохов
49. Якуб Шоов
50. Яхья Догужиев
51. Аган Догужиев
52. Махмуд Догужиев
53. Вдова, аталычка: Фат (одинокая)
54. Женци на Темиргой (одинокая)

Аула Дударуковского

1. Керандуко Джижуев
2. Кали-Гирей Джижуев (возвратился для сбора долгов и вернется в Турцию)
3. Прапорщик Дударуко Дударуков (возвратился с целью продать землю и затем агитировал навсегда в Турцию о чем объявил мне. План не имеет)
4. Дзуго Джумаликов
5. Исмаил Куджев
6. Бекир Харатов
7. Яхья Харатов
8. Ибрагим Царимов

Аула Ораковского

1. Шора Утульбаев

2. Калинин Утульбаев
3. Джан Газы Бегямов (он же Сейдинов)

Аула Тахтомышевского

1. Хажи Булат Мыжев

Аула Клычевского

1. Исмаил Дяшлев
2. Гучипса Дахунов
3. Каирбек Кодзев
4. Индрис Марчуков
5. Осман Марчануков
6. Огурлы Марчануков
7. Бияслан Псеунов
8. Дунакай Тамбиев
9. Махмуд Марчануков

Поселка Егибоковского

1. Зарум Адзинов
2. Тагир Агачев
3. Ибрагим Агачев
4. Ильяс Годзев
5. Харис Гонов
6. Догужий Дзыбов
7. Псенчали Кустохов
8. Ильяс Куджев
9. Асланбий Кустохов
10. Ибрагим Лиев
11. Молисар Патов
12. Туган Уначев
13. Салех Уначев
14. Ибрагим Хапшуков
15. Паго Ханшуков
16. Махмуд Шерематов
17. Дада Яган
18. Кундра Яган
19. Джагонын Адзинова (одинокая)
20. Унаутка: Такума(одинокая)

21. Унаутка: Хачер Халтухова(одинокая)

Аул Атажукинского

1. Джилягстан Назыров

2. Гулля Шкезовы

3. Гассан Юсуфов

Аула Бибердовского

1. Ходжа-Шупаго Арастов

2. Махмуд Мекеров

Аула Лоовско Зеленчукского

1. Мустафа Айсанов

2. Аиса Абидов

3. Тебердуко Ажибеков

4. Тыта Айсанов

5. Шугаиб Балов

6. Яхья Гонов

7. Айдула Гонов

8. Ачилле Гонов

9. Шавай Гонов

10. Асламбек Гонов

11. Юсуф Джегутанов

12. Давлет Джендубаев

13. Гучина Джендубаев

14. Абдрахман Джегутанов

15. Аслан Мурза Джандаров

16. Шугаиб Джандаров

17. Магомед Джандаров

18. Али Дяхумов

19. Яхья Джандубаев

20. Хача Джандубаев

21. Абдула Дахумов

22. Бремали Касов

23. Хадж-Адамий Копсергенов

24. Адиль-Гирей Косов

25. Хачака Копсергенов

26. Индрис Копсергенов

27. Саралып Копсергенов

28. Ачилле Копсергенов
29. Якуп Копсергенов (возвратился совсем)
30. Туган Копсергенов
31. Мазан Копсергенов
32. Битлей Копсергенов
33. Ахмет Копсергенов
34. Шолох Какупшев
35. Крым Копсергенов
36. Дадым Копсергенов
37. Ахмет (сын Дада) Копсергенов
38. Умар Коков
39. Хабиць Копсергенов
40. Ислам Копсергенов
41. Махмуд Какупшев
42. Яхья Копсергенов
43. Аисам Копсергенов
44. Маш Кирджим
45. Ибрагим Копсергенов
46. Татлустан Кыков
47. Дяшлеган Копсергенов
48. Якуб Копсергенов
49. Джанхот Лоов
50. Пшемахо Лоов
51. Юнкер Кучук Лоов
52. Исхак Сеиптов
53. Ахмет Фат
54. Хабиб Хабатов
55. Умар Хабатов
56. Хасан Хапатов
57. Шолох Хабатов
58. Патух Хапатов
59. Индрис Хапатов
60. Табы Цеков
61. Калмык Цеков
62. Бекир Цагов
63. Даао Цагов
64. Хаджи Цеков
65. Даут Цеков

66. Мурадан Цеков
67. Бекир Цеков
68. Джаджа Цеокв
69. Хача Цеков
70. Шамаиль Цеокв
71. Хатыга Цеков
72. Годж Цеков
73. Бахсит Цеков
74. Джиба Чагов
75. Есинея Чагов
76. Исмаил Чуков
77. Хамбилек Шебзухова
78. Якуб Джандубаев
79. Куденеджа Джегутанова (Одинокая)

Аула Касаевского

1. Нагой Дыду
2. Шемахо Мисроков
3. Магомет Али Мисроков
4. Али Маготлов
5. Касай Нафонов
6. Ханафо Насранов
7. Огурлы
8. Бях Хожяков
9. Хаджи Умар Хатохов
10. Юсуф Шибзухов
11. Атлескир Кемов
12. Ильяс Штымов
13. Магомет Фяров

Аула Хахондуковского

1. Хаджисайд Огурлиев
2. Осман Шереметов

Аула Тазартуковского

1. Огурли Агыржанокв
2. Пшемахо Богутов
3. Давлетгирей Бураков
4. Исмаил Бзюков

5. Умар Кармов
6. Аиса Катеревов
7. Мароко Наптугов
8. Магомет Тлемахов
9. Сальман Челешхов
10. Исхак Челешхов
11. Магомет Шуреев
12. Исмаил Шуреев
13. Пако Безрукова (одинокая)

Аула Докшуковского

1. Асламбий Докшуков
2. Малекут Кокужев
3. Бжихот Петов

Аула Кувинского

1. Келемет Куджев

Аула Эрсаконского

1. Хакира Харитонов
2. Баймостан Сомхов

Аула Шагиреевского

1. Махмуд Цекишев
2. Махмуд Цекишев

Аула Кургоковского

1. Гошехуж Алаксова

Всего убыло и не возвратилось 912 душ мужского пола.

Примечание: Из числа поясненных в прилагаемом списке лиц возвратился на место жительства только Якуб Копсергенов, житель Лоово–Зеленчукского аула, и хотя проживает еще прапорщик Дударуко Дударуков в Дударуковском ауле, возвратившийся до истечения срока паспорта, но он оставил семью в Турции и цель приезда получить план на землю, чтобы продать ее и отправиться затем к семейству.

Баталпашинский уездный начальник ...

Секретарь ...

Делопроизводитель ...

ДОКУМЕНТ № 2-44

Числовые данные о горском и прочем мусульманском населении¹ Кубанской области с распределением их по месту жительства и с показанием племенного состава каждого аула. Фелицын Е.Д. 1885 г.

Майкопский отдел:

Аул Кошь-хабль:

Кабертай – 164 сем, 513 муж., 509 жен.

Аббэззахъ – 41 сем, 114 муж., 106 жен.

Бесленей – 29 сем., 94 муж., 92 жен.

Тапанта-Лоу(Абаз) – 25 сем, 86 муж., 62 жен.

Мыссылпара-Башелбай (Абаз) – 8 сем, 28 муж., 28жен.

Убыхъ – 4 сем, 13 муж., 11 жен.

Махошъ – 4 сем, 12 муж., 11 жен.

Шегерай(Абаз) – 3 сем., 13 муж., 12 жен.

Шапсуг – 1 сем., 4 муж., 2 жен.

Браккй(Абаз) – 1 сем., 2 муж., 2 жен.

Тапанта-Джантемир(Абаз) – 1 сем., 1 муж., 1 жен.

Карамурзинцы – 1 сем., 3 муж., 5 жен.

ДОКУМЕНТ № 2-45

Список² лицам, принадлежащим к высшим горским сословиям Кубанской области Баталпашинского отдела Бибердовского участка, не вошедший в сословный список, составленный в 1872 году. 1896 г.

№№	Имена и фамилии глав семействам по именам
	Абазинского племени (тапанта) Сословие «АХИ»
1.	Подпоручик Калмык Лоо
2.	Заурбек Лоо
3.	Штада Лоо
4.	Азамат Лоо
5.	Азамат Гирей Лоо

¹ Сборник сведений о Кавказе. Т.IX. Тифлис. 1885 г.

² ЦГА РСО-Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 57. Сс. 25-30

6.	Долът Мурза Лоо
	Сословие Агмиста-ду Кит-Змаз
7.	Аскирбий Трамов
8.	Эфендий Азиз Трамов
9.	Заракуш Асланов
10.	Магомет Мурза Трамов
	Сословие Агмиста-ду
11.	Эльдар Яшсв
12.	Юнкер Алшоко Чуков
13.	Шахим Лафишев
14.	Магомет Али Шереметов
15.	Умар Джегутанов
16.	Сольман Джегутанов
17.	Магомет Гирей Джегутанов
18.	Ильяс Джегутанов
19.	Магомет Лафишев
20.	Мада Лафишев
21.	Эльмурза Лафишев
22.	Ротмистр Кучук Лиев
23.	Капитан Шахим Лиев
24.	Хаджибекир Лиев
25.	Яхья Лиев
26.	Юнкер Хусин Муранов
27.	Магомет Гирей Муранов
28.	Крым Джегутанов
29.	Татлустан Биджев
30.	Абдурахман Часов
31.	Каса Лиев
32.	Крым гирей Лиев
33.	Магомет Лиев
34.	Якуб Чечев
35.	Абдул Керим Мекеров
36.	Бекир Мекеров
37.	Анзаур Джандаров
38.	Умар Шхаев
39.	Айтек Шхаев
40.	Магомет Куджев

41.	Кази Гирей Куджев
42.	Беслан Шереметов
43.	Бата Шереметов
	Сословие Агмиста
44.	Есаул Амфоко Зурабович Аджиев
45.	Асланмурза Зурабович Аджиев
46.	Магомет гирей Абаев
47.	Ахмет Лиев
48.	Кучук Лиев
49.	Прапорщик Ибрагим Физиков
50.	Суралип Гапов
51.	Хаджи Магомет Гапов
52.	Магомет гирей Гапов
53.	Джиба Коблахов
54.	Зеке Физиков
55.	Лукман Физиков
56.	Каспот Лафишев
57.	Казават Лафишева
58.	Бата Лафишев
59.	Ибрагим Кик
60.	Батоко Чуков
61.	Якуб Чуков
62.	Лукман Гедмишхов
63.	Ибрагим Тхаха
64.	Каирбек Чуков
65.	Якуб Кнухов
66.	Умар Камбиев
67.	Шугаиб Камбиев
68.	Гуссин Джанай
69.	Идрис Экзеков
70.	Айдамир Экзеков
71.	Яхья Кончев
72.	Кономат Хуранов
73.	Магомет Годжев
74.	Поручик Джамбот Коков
75.	Эфендий Мустафа Коков
76.	Мурзабек Балов
77.	Лукман Кишмахов

78.	Калмык Косов
79.	Закерья Чуков
80.	Матра ионов
81.	Бабан Айсанов
82.	Харун Айсанов
83.	Суралип Айсанов
84.	Каспа Айсанов
85.	Мурзабек Дыгов
86.	Азамат Коспергенов
87.	Каспот Кичимахов
88.	Дудоруко Айсанов
89.	Умар Кичимахов
90.	Каспот Хавцев
91.	Батмурза Кушпа
92.	Урядник Ахмет Тхайцухов
93.	Товкан Мисхач
94.	Айса Дохма
95.	Бекир Дахма
96.	Пшехаф Цамба
97.	Мусса Мамхягов
98.	Нух Мамхягов
99.	Магомед гирей Далов
100.	Ахмет Кульбеков
101.	Умар Кульбеков
102.	Махмуд Нападж
103.	Каракай Нападж
104.	Лану Нападж
105.	Кокура Такого
106.	Магомед Джандаров
107.	Яхья Джандаров
108.	Бекир Чуков
109.	Хаджиумар Чуков
110.	Айтек Чуков
111.	Нух Гогов
112.	Унарда Балов
113.	Магомед Балов
114.	Безрука Балов
115.	Сахат Балов

116.	Меджит Кичимахов
117.	Мусса Кичимахов
118.	Хамид Кичимахов
119.	Сафарбий Баджев
120.	Абубекир Хуранов
121.	Кази Джужуев
122.	Бекмурза Джужуев
123.	Бекмурза Хутов
124.	Адильгирей Хутов
125.	Бабур Бараков
126.	Умар Эскендаров
127.	Исхак Хутов
128.	Беслангур Бекизов
129.	Салех Кодзев
130.	Эфендий Идрис Бекизов
131.	Шамиль Аджиев
132.	Закерья Аджиев
133.	Юсуф Гумжачев
134.	Ислам Гумжачев
135.	Докшуко Бженашев
136.	Урусби Костохов
137.	Аслан гирей Дохунов
138.	Хаджимат Кушпов
139.	Джамбот Кушпов
140.	Юсуф Тхайцух
141.	Сагид Тхайцух
142.	Ахмед Тхайцух
143.	Кайсун Хаджимов
144.	Мазан Хаджимов
145.	Юсуф Джандаров
146.	Салед Ашкаца
147.	Хаджиумар Патов
	Сословие Агмиста чкун
148.	Шахим Кока
149.	Исмаил Шаа
150.	Якуб Дзуга
151.	Бата Дзуга
152.	Мазан Тебердуков

153.	Ахмет Карабашев
154.	Махмуд Карабашев
155.	Касхад Карабашев
156.	Ахла Карабашев
157.	Хаджиумар Джутов
158.	Шуга Джутов
159.	Туга Джутов
160.	Курман Али Огузов
161.	Ибрагим Огузов
162.	Каспот Пшунов
163.	Магомет гирей Пшунов
164.	Амин Узденов
165.	Дулак Пшунов
166.	Хаджибекир Пшунов
167.	Джеляби Псаунов
	Подвластные агмиста
168.	Каспот Мисхаджев
Сословие тлекотлеш, проживающее среди абазинского племени	
169.	Юнкер Тембот Тамбиев
170.	Темиргой Тамбиев
	Сословие уорк, проживающее среди абазинского племени
171.	Шахим Камбиев он же Гошоков
172.	Татлустан Симхов
173.	Ногай Симхов
174.	Бида Цеухов
175.	Огурли Брантов
176.	Асламбек Абитов
177.	Магомет али Абитов
178.	Клыч Абитов
179.	Салех Бейбулатов
180.	Ногай Джутов
181.	Юсуф Джутов
182.	Али Джутов
183.	Хапакаж Бжеников
184.	Судейман Тлишев
185.	Салех Куршев

РАЗДЕЛ 3. ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

3.1. «Коново, Абазинский поселок, Шогенуков». Информация от Науржанова Азиза.¹ 1920 г.

Аул Конов находится на нынешнем месте с 1858 года. До этого аул находился на реке Баксан ниже нынешнего селения Атажукино-2, там он находился 23 года. Потом он находился 17 лет при впадении реки Фандуко в Кишпек. Жили возле горы Бештау на реке Емного, находился и между селениями Абуково и Кисловодск и близ станицы Прохладной. Абазинцы в количестве 60 дворов жили на месте нынешней станицы Незлобной в качестве казаков. Абазинский поселок переселен в Кабарду в 1862 году.

3.2. «О роде Маршани». Информация без авторства 1921 год²

Существует поговорка «В доме Маршани (кабардинцев) не бывает одновременно двух седел сразу» Это значит, что у них не рождается много мальчиков. Родословная кабардинцев Маршани идет от Гусейна. Его сын Асланбек, у которого 1 жена Тхостова, а вторая Хурзанова. Сын Асланбека Пшемахо, который родился, когда Асланбеку было уже 80 лет. У Асланбека сын Алчагир.

3.3. «О тамге Мидовых»³ Информация без авторства. Без даты.

Прадед ныне существующих Мидовых был сослан русскими в Сибирь, еще в то время, когда они жили у горы Бештау. Когда он вернулся на родину из ссылки то не нашел в живых никого из своих родственников. Из-за этого он решил покончить со своим плохим прошлым и в ознаменование этого он стал пользоваться не своей, а другой тамгой, которую он видел в Сибири. Тем самым он попытался изменить не только свою судьбу, но и судьбу своих потомков.

¹ РГБ Ф. 820 «Фонд В. П. Пожидаев» К. 2. Д. 22. «Дневник путешествий по Кавказу»

² РГБ Ф. 820. «Фонд В. П. Пожидаев» К. 2. Д. 6. «Дневник научной экспедиции по Кабарде»

³ РГБ ф.820. К. 4. Д. 8. «Горско-кабардинские тавра или знаки собственности»

3.4. В.П. Пожидаев. «Тамга Лоова Абазинского «О». 1940 г.¹
(Кабардинское предание²)
«Абаза в Персиде краса»
Русская пословица XVII века.

Жил когда-то у себя в Абазах сильный и славный владелец князь Лоов. Он был могуч телом, красив, храбр и благороден. Во всей его внешности, голосе и взоре было столько силы, власти и решимости, что домочадцы трепетали перед ним не смея поднять перед ним очей своих ... Но эту могучую властную силу испытывали не только его поданные, но и люди посторонние, независимые от него. И, однако несмотря на такую внешность князя, его кунацкая никогда не пустовала – гости у него не переводились, а особенно молодёжь. Тайная причина этого – Джаным – дочь владетеля, девушка редкой красоты. Сколько молодежи пребывало у Лоова, сколько сердец она зажгла любовью, но не один джигит не осмелился заговорить с князем о дочери и попросить ее для себя в жены. Шли годы ... женихи-гости появлялись все реже и реже. Девушка стала тосковать и увядать. Тогда князь объявил всенародно – «Первый, кто придет и скажет: «Князь отдай мне в жены твою дочь» – я отдам ее ему, без единого слова».

И вот однажды в темную глухую ночь Лоов слышит под окном своей сакли лошадиный топот и громкий сильный голос. Князь приоткрыл слуховое окошко над своею постелью и промолвил: «Слышал голос твой и сейчас выйду». Оделся Лоов, одел оружие и вышел. Вышел и удивился. Всадник проехал мимо кунацкой и коновязи и стоял почти у порога сакли. Такое нарушение Адата позволялось только в случаях исключительной важности. Молодой незнакомец, увидев выходящего хозяина, ловко соскочил с коня и почтительно стал у луки. Князь, по обычаю, не спрашивая имени гостя попросил его в кунацкую. Но незнакомец ответил: «Я издалека и мне некогда, я приехал к тебе по важному делу: Отдай мне сейчас же в жены твою дочь!». Лоов не промолвил ни слова, вернулся в саклю, разбудил девушку и сообщил ей свое решение. Дочь безропотно выслуша-

¹ Российская государственная библиотека. Ф. 820. Оп. 2. Д. 26.

² Записано в с. Кармово от Псибида Кашежева.

ла волю отца, быстро оделась и вышла из сакли. Всадник молча принял ее на седло, ударил коня и исчез в ночной темноте. Шло время, но ни о дочери, ни о загадочном незнакомце не было никаких известий. Словно сквозь землю провалились. Как не разузнавал гордый князь о судьбе своей дочери и ее похитителя, ничего не узнали.

И вот однажды бродя среди кубанских черкесов кузнец из аула Лоова искал себе работу. В поисках заработка забрел он в лиманы реки Пшиза (устье реки Кубани), на один зеленый и богатый остров. Переночевал кузнец у одного бедного пшитля, осмотрелся и расспросил, кто владеет этим островом и кем он населен. И тут он узнает, что князь этого богатого островного аула владетель Гатюкаев, а жена его дочь абазинского князя Лоова. Кузнец идет к князю Гатюкаеву и просит его доложить о нем княгине. Узнала княгиня кузнеца, обрадовалась ему как родному, обняла и приютила, начала расспрашивать про отца, про родных и знакомых. Все рассказал кузнец, что знал и видел, и утешил сердце молодой женщины, которая стосковалась в безвестности по родительскому дому. Живо вернулся кузнец в свой аул и рассказал старому князю про свою встречу с его дочерью. Обрадовался Лоов, взял с собою любимых узденей Трама и Айгана с нукерами отправился к зятю. Сильно обрадовалась дочь увидев своего грозного, но любимого отца.

А Лоов погостив у зятя сколько полагалось по адату стал собираться в дорогу и заговорил с посредниками о калыме. Зять предложил тестю самому назначить калым. Лоов стал думать, что же потребовать от зятя. «Проси в калым три косяка лошадей, у него есть кони необычные силы и красоты» – шепнула дочь отцу. Князь объявил. Услышав цену калыма, зять наотрез отказался. Тогда Лоов заявил: «В таком случае я могу только похвалить своего зятя за бережливость и хозяйственность и уезжаю без калыма». Вспыхнул князь Гатюкаев услышав гордый ответ своего тестя, не захотел уступить ему в щедрости и благородстве и сразу согласился. Пригнали огромный табун гнедых лошадей, красоты необычайной загорелись глаза у старого Лоова и его узденей. Стали выбирать. Один жеребец тестю, один зятю, одна матка Лоову, одна Гатюкаеву. Так отобрали трех же-

ребцов и тридцать кобылиц – ровно три косяка. Один князю, один Траму, один Айгану¹.

Погнали табун домой веселые, довольные. Вдруг нападение. С гиком налетает на них шайка тургутов (калмыков) и отгоняют лошадей. Как соколы бросаются абазины на грабителей. Происходит короткая, но кровавая схватка. Калмыки разбиты, табун возвращен, но храбрый князь Лоов получает смертельную рану и умирает. Забрали уздени тело своего князя и печальные погнали табун к Абазам.

Финал

Шли годы и годы

Вырос как тополь высокий и стройный

Князь и наследник могучего Лоова

И с аталыком седым, покорным

В дом свой вернулся из края чужого

Только никто из-под крыши родимой

К гостю не вышел на добрую встречу

Только никто не обнял не приветил

Не успокоил горячею речью

С горькою думою в очах соколиных

Меряет двор он от стыка до стыка²

Тенью беззвучною, неотразимой,

Следует верный за ним аталык

Вдруг они слышат от степи широкой

Где-то вдали за селом,

Двигается к ним как ледник нарастая

В облаке пыли загадочный гром

Чу! Распахнулась ворота резные,

И на дворовый простор от полей,

С топотом гиком и ржаньем могучим

Бурно ворвался табун лошадей.

Все как один золотисто-гнедые,

Шея дугою, трубою хвосты

Тонкие ноги, глаза огневые,

---

¹ Этот дележ лошадей на глазах зятя, конечно был проделан совершенно сознательно, чтобы преподать ему еще раз урок щедрости, великодушия и благородства.

² Основной столб на углах всякой усадьбы.

Кони не кони а змеи ручные,
Редкой теперь красоты!
Легкою птицею к ним подлетает,
Старый табунщик седой аксакал,
Камнем упал он с седла боевого,
Стал у луки и сказал:
«Юному сына любимого князя
от абазинского Трама привет!
Вместе с отцом твоим грозным Лоовым
Вот уж 14 лет
От Гатюкаева с далекого Пшиза
Мы за сестру твою княжну Джаным
Три косяка лошадей быстроногих
Там получили в калым!
Братски на месте в Лоов благодарный,
Верный родной старине,
Поровну их поделил между нами
Долю себе и Айгану и мне
Бодро и весело мы возвращались
Только не в добрый отправились в час
И на далеком пути многотрудном
Злая беда караулила нас
Шайка калмыков с улусов Дундука
Сведав про нашу тропу
Скрытно подкрался ночью безлунную
И отхватила табун
С гиком в ночи мы на них налетели
Выстрелы и крики и стон
Бой был коротким и плеч не жалели
И разнесли их как стою в ворон,
Бросив табун разбежались шакалы
Чтобы спастись от аркана и бед
Но убегая Тургут косоглазый
Пулю пустил нам вослед
Этою пулей шальной и коварной,
Раненый насмерть Лоов почил,
Но умирая косяк драгоценный
Мне для тебя поручил.

Годы минули, и ты возвратился
Слава Аллаху во век!
Знаю теперь я седой умудренный
Им лишь живет человек,
Это его всеблаженным попечением
Я, не жалеючи сил
Вырастил в бурях калым ваш заветный
И для тебя сохранил.
Кроме шесе?, несбеф? быстроногих¹
Кроме могучих коней
Тристо одних кобылиц чистокровных
Вот они здесь получай и владей

3.5. Молодой Трам и хорошая девушка. 1952 г.²

Трамы были, как говорится у адыге, многосемейно – многосыновным, густолюдным и многопсовым большим родом. Жили они и работали так: одни из них были приставлены к гусям, другие – к овцам, третьи – к стаду коров, четвертые – к табуну кобылиц, пятые косили или возделывали просо. Каждый был приставлен к своему делу, и жили они в поле разбросанно – трудолюбивые, работающие.

Однажды старики Трамов надумали:

– Наши дети давно уже не виделись. Давайте как-нибудь соберемся, стар и млад, повидаемся, посидим, поговорим, поблагодарим Аллаха за добро, которое он дал нам, принесем жертву за то, что живем, и за здоровье, которое он нам достаточно удлинил.

Как решили старики, так и сделали: созвали всех Трамов, совершили жертвоприношение и, помолившись Аллаху, ели, пили, сидели вместе трое–четверо суток. После этого каждый из них ушел в свой легуне. А ночью, когда они спали, их посетила страшная болезнь, и все они, кроме одного ребенка, вымерли в одну ночь.

Утром люди в ауле, видя, что Трамы не встают, стали беспокоиться. Один старик из крайнего двора решил посмотреть,

¹ Годовалые жеребята и молодняк от одного до трех лет.

² Адыгейские сказки. Адыгейское книжное издательство. Майкоп. 1952. 321 с. Сс. 94–108

что случилось у Трамов. Войдя во двор, он обошел все легуне и крича: «Жиу!»³, потрогал все двери. Но на зов старика никто не отзывался, и ни одна из дверей не открылась на его стук. Тогда старик вышиб ножку двери⁴ вошел в дом и через некоторое время вынес оттуда ребенка, которого он нашел. Старик принес ребенка к себе домой и оставил в своей семье.

1. Этот ребенок проголодался, – накормите его и будьте к нему внимательны, – сказал он своей семье, а сам взял пистолет, вернулся во двор к Трамам, влез на ворота, выстрелил из пистолета и закричал, чтобы созвать народ. Был обычай – спешить на крик, и поэтому на крик старика собрались люди. Узнав, в чем дело, люди стали думать, как поступить с таким множеством покойников. Одни, брезгуя, боялись прикоснуться к трупам; другие же говорили, что от какой бы болезни ни умерли Трамы, после смерти болезнь уходит, и потому их нужно похоронить, выполнить все, что полагается. После этого подали голос⁵ о случившемся всем сверстникам и приятелям семьи Трамов, где бы они ни были, и, дождавшись их прибытия, сделали все, что нужно, и похоронили покойников.

Среди приятелей Трамов был один пши по имени Фапсокопш, а Мишеуст был их зятем.

По окончании похорон дочь, зять и приятели семьи Трамов стали советоваться о воспитании оставшегося в живых маленького Трама.

– Трамы были моими приятелями и сверстниками, и я хочу, чтобы вы отдали мне маленького Трама в воспитанники. Я повез бы его к себе, – сказал Фапсокопш.

Дочь, зять и приятели Трамов согласились, что это будет правильно, – отдали мальчика Фапсокопшу в воспитанники, и Фапсокопш увез мальчика с собою.

Прошло время. Мальчик живет у Фапсокопша в доме, растет, и так ему стало лет пятнадцать.

Однажды Фапсокопш надумал послать этого юношу с материалом на бешмет к некоей девушке, по прозвищу Пшашеф, что

³ Оклик наподобие русского – «Эй»!

⁴ В старое время дверь в саклях у горцев устраивалась не на петлях, а на деревянной ножке, на которой вращалась, как на шарнире.

⁵ «Подать голос» – сообщить кому-либо о случившемся.

означает Хорошая Девушка. Она была искусная швея, и Фапсокопш хотел, чтобы она сшила ему бешмет.

Это была знаменитая девушка, и юноша испугался.

2. Боюсь ехать к девушке, стесняюсь, – сказал он. – У нее бывает много людей, и нехорошо будет, если я сделаю что-нибудь не по адыгскому обычаю.

Фапсокопш рассердился:

3. Чего тебе стесняться! «Совсем не родившийся и нигде не бывавший – одинаковы», говорит пословица. – И заставил воспитанника поехать к Хорошей Девушке, отвезти ей материал на бешмет.

Приехав к знаменитой мастерице, юноша привязал коня к плетню и вошел в дом. В доме у девушки сидело много ее женихов. – пши и урков. Они приветствовали вошедшего мальчика.

4. Пожалуй, сюда, садись, – пригласили они его после приветствия.

5. Я не такой гость, который будет сидеть, я по делу, – отвечал он. – Сидите спокойно.

И повернувшись к Хорошей Девушке, сказал:

6. Меня послал Фапсокопш, – просит, чтобы ты сшила ему бешмет.

И передал ей материал для бешмета. Девушка взяла из его рук материал, и он собрался уезжать.

7. Успокойся, молодец, и немного задержись! – остановила его девушка и, вдев ноги в папиши, вышла в кухню. Через некоторое время она вернулась, неся в руках анэ, с вареной курицей в целом виде и только с одним ножом, и поставила анэ перед юношей.

8. Отведай, – сказала она юноше, приглашая его сесть за анэ.

9. Это – всем гостям, – сказал юноша и пододвинул к ним анэ.

10. Гости это анэ уже видели, делай с ним, что хочешь, – пояснила девушка. Юноша отставил анэ в сторону, повернулся спиной к сидящим и принялся за курицу: сняв кожицу, разобрал всю курицу на части, нанизал их на нож, кожицу и сердце надел сверху и воткнул нож в середину анэ.

11. Аллах тебя обогати, наша бисым, – сказал юноша и собрался уйти.

Увидев все это, девушка вскочила в большом волнении и, не найдя своих папиш, пошла к двери босиком. Взявшись руками за косяк двери, она позвала юношу:

12. Ты, чья серая лошадь куцехвоста и белогрива! Тело подобно орифе¹, ладонь–рука не прикасалась, бог свидетель, что в жизни не прикасался человек... Вернись сюда – разрешу прикоснуться!²

Но юноша ответил:

13. Бурка для гостя – его лес. Трам одинок. Единственное дерево, что стоит в вечной степи, его убежище. До сих пор всадник не посещал убежища всадников. Не будь торопливой. – И сказав это, ушел.

Прошло немало времени. Позвав юношу, Фапсокопш сказал ему, чтобы он поехал за бешметом.

14. Не посылай меня за бешметом! – стал просить его юноша. – У Хорошей Девушки, когда я к ней приехал, сидело много людей, и мне было стыдно.

15. Что же такого ты сделал, чтобы стыдиться войти в дом, где сидят люди? – рассердился Фапсокопш. – «Не бывающий среди людей – разве поумнеет?» – говорит пословица. И где ты возьмешь воспитание, если не среди людей? Поезжай к Хорошей Девушке!

Юноша поехал, но по дороге заехал к приятелю, своему сверстнику.

16. Постой здесь, а я сейчас приду обратно, – сказал он парню. Он пошел к торговцу, купил там материала на бешмет, вернулся и вручил парню.

17. А теперь, парень, поезжай вместо меня к Хорошей Девушке, – сказал он приятелю. – Передай ей этот материал и то, что скажу тебе, а то, что там услышишь, не забывая ни одного слова, точно передашь мне. Приехав к Хорошей Девушке, войди в дом и скажи ей: «Меня послал Фапсокопш. Он велел мне при-

---

¹ Буквально «светлая вода». В сказках употребляется как нарицательное имя в значении «девушка с телом, подобным по белизне светлой прозрачной воде»

² О «тайном языке» см. примечание на стр. 85 (форма иносказательного переговора, так называемая «хорыбзе», употреблявшееся у адыге, как тайный язык. Точного смысла этих иносказаний не могли объяснить и сами сказители.

везти бешмет, если ты уже сшила его». – «А где тот, кто привез материал на бешмет?» – спросит у тебя Хорошая Девушка. – «У него нет времени приехать к тебе, и он послал этот материал со мной», – скажешь ты ей. – «А как шить?» – спросит она дальше. На это ты отвечай так: – «Он сказал: «Этот материал отличен от прочих материалов, – хорошего качества, сложен складками. Корни пуговиц закрепи и с крепким словом возврати», – и, сказав это, вручи материал Хорошей Девушке.

Поехал парень к девушке, вошел в дом.

18. С прибытием, юноша! Пожалуй сюда, садись, – сказала ему девушка.

19. Не сяду я – меня послали.

20. Что же тебе нужно?

21. Меня послал к тебе Фапсокопш. Сказал, что если бешмет уже готов, то передай мне, чтобы я привез его.

22. А где тот, который привез материал для бешмета?

23. Он не смог приехать. Но он передал тебе вот этот материал и просил сделать из него бешмет.

24. Какой же бешмет ему сшить, как он хотел бы?

25. Он велел передать: «Этот материал отличен от прочих материалов, – хорошего качества, сложен складками. Корни пуговиц закрепи, с крепким словом возврати».

26. Передашь ему: «Звезды – по одной, луна одинока, среди одиноких звезд встречаются парные. Если выехавший в поход отрок не забудет, в постели из пуха курицы, сидящей под землей, успокою его».

Сказав это парню, девушка отпустила его.

Бог обогати тебя! – простился с нею юноша и вышел.

Через некоторое время молодой Трам опять послал своего приятеля к Хорошей Девушке – за бешметом. И велел передать ей:

«Мой конь – быстрокрылый ястреб: не пугаясь и не танцуя, прыгает через препятствия. Ведь Мезыкуптль¹ – один его прыжок. Темная ночь. Три неподвижных ночи, третий приезд. Посмотри, подумай над этим – и прими в расчет».

Юноша приехал к девушке. Бешмет уже был готов.

27. Какие вести? – спросила девушка, подавая бешмет юноше. Юноша передал ей то, что велел ему Трам.

---

¹ Название сказочного леса.

28. Звезды – по одной. Луна одинока. Среди одиноких звезд встречаются парные. Сидела целыми ночами, совсем не спала, покроила и сшила, – ответила девушка.

Приятель привез Трамму бешмет и передал ему ответ девушки.

В том месте юноша и девушка прекратили свои разговоры.

Из дальней страны в сопровождении тридцати всадников приехал к Фапсокопшу один пши, чтобы поохотиться в лесу Мезыкуптль.

29. Фапсокопш, надо поехать в Мезыкуптль на охоту! – сказал пши-гость, – приготовься!

30. Очень хорошо, очень своевременно, поедем! – отвечал Фапсокопш и стал готовиться на охоту.

– Возьмите и меня с собою! – попросил Трамм.

Что ты там будешь делать? Сиди спокойно во дворе, – ответили ему.

– Не говорите так – я вам могу пригодиться, – продолжал просить их Трамм, но его не слушали.

Потеряв надежду на то, что его возьмут на охоту, Трамм пошел к жене Фапсокопша, которую называл матерью, и стал просить ее:

– Прикажи им, нан, чтобы они взяли меня с собою, если есть хоть какая-нибудь возможность.

31. Возьмите его. Какой вред принесет он вам, если вы возьмете его с собою? – сказала Фапсокопшу его жена.

– Ну, хорошо, возьмем, – согласился Фапсокопш.

И два пши, в сопровождении шестидесяти всадников, отправились в Мезыкуптль.

Приехав в лес, поставили охотничьи шалаши. Одна партия пошла на охоту. Пшерех² приступил к своему делу. Подошел вечер, охотники вернулись из лесу, поужинали. После ужина вспомнили о лошадях.

32. Кто поедет с лошадьми в ночное? – спросили пши.

33. Я поеду в ночное, – отозвался Трамм.

34. Куда тебе. Ложись и спи спокойно, – сказали пши.

– Не хочу я спать, хочу в ночное.

И пши никак не могли унять Трамму – он стоял на своем.

---

² Буквально – повар, молодой человек прислуживающий старшим. Имеет также значение – сын.

35. Ну, иди, – согласились, наконец, пши. – Но кого же ты возьмешь себе в товарищи?

Трам оглядел компанию и выбрал себе в помощники парня с тяжелыми веками – самого сонливого из всех парней.

Вечером они погнали лошадей в Мезыкуптль.

36. Где и как мы будем пасти лошадей? – спросил у Трама парень.

37. Будем пасти в этой долине, – сказал Трам. – Я это место уже смотрел. Это – готовый большой баз, большое пастбище с одним только входом и выходом. Кроме, как через этот выход, наши лошади выйти отсюда не могут. Это – «Божий баз». Ты ложись и спи, а я буду смотреть за лошадьми. Не бойся – не пропущу ни одной. А в случае тревоги, я подам тебе голос.

И уложил парня спать. Когда парень уснул, Трам воткнул в землю три палки, связал их верхушками вместе и, укутав их буркой, надел на них шапку. «Если этот спящий проснется, то он, увидя эту бурку и шапку, подумает, что это стою я и стерегу лошадей», – решил Трам и, чтоб не опоздать к назначенному времени, вскочил на коня и поскакал к Хорошей Девушке.

38. Вот, как говорят: «Нарт своему слову верен», – сказал он, входя к ней, – я прибыл к назначенному сроку.

39. Очень хорошо, очень своевременно, – отвечала девушка. – И я тоже свое слово не краду обратно.

Ночь они провели вместе. Утром, когда он собрался уезжать, девушка подарила ему целый мешочек с рукоделиями¹.

40. Возьми, – сказала она, – покажешь князьям.

Юноша возвратился к лошадям. Осмотрел лошадей, увидел, что они стоят спокойно, и, подойдя к спящему, позвал его.

41. Эй!

42. Что случилось? – спросил товарищ и, вскочив, потянул-ся и стал протирать глаза. – Как дела, Трам? Какие новости?

43. Спокойно, опасности нет, – отвечал Трам.

– Спасибо тебе, Трам, – ты дал мне хорошо выспаться – стал благодарить парень.

Собрав лошадей, они погнали их к шалашам. И когда гнали

---

¹ По адыгским обычаям, если девушка дает парню подарок (например, вышитый кисет) или принимает от него подарок, то это говорит о ее согласии выйти за него замуж.

лошадей Трам поднял в стороне от дороги заранее брошенный им мешочек, подаренный ему Хорошей Девушкой. Он постарался, чтобы его товарищ видел, как он поднял какую-то находку.

44. Здесь есть что-то, подаренное нам Богом! – сказал Трам. А ну, что ты там поднял? Давай сюда, посмотрим! – отозвался товарищ.

45. Как можно! Разве ты не знаешь, что, не показав пши, нельзя смотреть находку? – сказал Трам и спрятал мешочек.

Вернулись к шалашам.

46. Вот дорожное добро, которое мы нашли, – сказал Трам и подал мешочек пши.

47. Что это такое? – спросили те.

48. Не знаю, что такое.

49. Но откуда ты взял это?

50. Бог нам дал.

51. Ну, все равно, кто бы ни дал тебе, будет наше, – сказали пши и взяли себе все, что было в мешочке.

То же самое сделал Трам и в другой раз.

52. Хотим и мы пойти туда хоть один раз! – сказали люди из числа тех, которые сопровождали князя. – Пусть и нам Бог даст то, что дает тебе.

И на третью ночь вместо Трама поехали в ночное три человека. Но ничего не найдя, взяли с собой на четвертую ночь того парня, который ездил в ночное с Трамом.

53. Как вы пасли лошадей? – спросили его.

54. А вот как. Этот кут – «божий баз». Из него – только один выход и, помимо этого выхода, лошади никуда отсюда уйти не могут... Вот тут мы ложились, и когда вставали утром, все лошади были в целости.

55. Очень хорошо, – сказали эти люди и легли спать.

В полночь пришел Трам – посмотреть, как они сторожат лошадей. Сторожа спали. Увидев это, он поймал свою лошадь, бросил на землю шапку, скакал верхом мимо шапки и хватал ее с земли; возвращаясь, он на всем скаку клал шапку на то же место и опять ее хватал. Долго он так джигитовал при звездном свете.

В это время из лесу показалась компания конокрадов.

56. Из-за парня не стоит оставлять дела, – сказали они и погнали лошадей.

Трам приподнялся на стременах и посмотрел, куда они угнали их. Потом отпустил своего коня, вернулся к становищу и лег спать.

Проснувшись утром, табунщики увидели, что лошадей нет.

57. Где кони? Куда они делись? – встревожились табунщики. Но сколько они ни бегали и ни искали – нигде их не нашли.

58. Не можем мы найти лошадей, – сказали они князьям и всей компании. – Пропали лошади. После этого пошла искать лошадей вся компания. Растянувшись цепью и перекликаясь друг с другом, обшарили весь лес, но лошадей так и не нашли.

Вспомнили о Траме.

59. Ты запирал лошадей в «Божьем базу», и у тебя не пропала ни одна лошадь. Найди лошадей! – пристала к нему компания.

60. Вы ленивы, потому и не можете их найти! – сказал Трам, И сев на лошадь, поехал вслед за конокрадами.

Похождения юноши Трам не понравились пши-гостю. Отозвав в сторону кое-кого из своих бейколов, он сказал им:

61. Подумайте, как, не делая шума, погубить Трам.

Княжеские бейколы привлекли на свою сторону того парня, которого Трам брал с собою в ночное в первую ночь, и придумали, как погубить Трам. Вместе с парнем бейколы решили пойти и сказать Фапсокопшу, что Трам ездил к его сестре и там проводил ночь.

Тем временем Трам, едучи по следу лошадей, подъезжал к аулу Хорошей Девушки. Навстречу ему попался старик; он вел жеребца, который играл так, будто хотел вырваться.

62. Счастливый тхамате! – обратился к нему Трам, – на икин- траве, растущей в куту Ифара, я пас лошадей Илау-Истау, и лошади пропали. Похоже, что ты их видел?

63. Эй, юноша, не пойму я, о чем ты спрашиваешь, – ответил старик. – Понял только, что у тебя что-то пропало, а из остального я ничего не понял. Если спросишь вон у той девушки, которая сидит в шагиндаке¹, – она скажет тебе.

¹ Шандак – вышка на которой обыкновенно сидели княжны, наблюдая за народными торжествами.

64. Эй, девушка! На икин-траве, растущей в куту Ифара, я пас лошадей Илау-Истау, и они пропали. Похоже, что ты видела их? – спросил Трам у Хорошей Девушки, которая не узнала его в предрассветном сумраке.

65. В пору неба прояснения, в час орифы пробуждения, видела я, как пегую лошадь белогрудую, фарэ сероухого, рыжего коня правогривого, чалого коня с достоинствами семи скакунов мимо прогнали. Поедешь направо – дорога близкая, но дальний путь. Поедешь налево – дорога дальняя, но близок путь, – отвечала девушка.

66. В жизни не встречал я непреодолимых препятствий, – сказал юноша и поехал по близкой, но дальней дороге.

Между тем компания, которая угнала лошадей, наткнулась на болото и задержалась возле него. Трам нагнал конокрадов.

– Хорошо пасти, счастливые тхамате! – сказал он им.

Бог тебя обогати! – ответили те.

Куда гоните этот гурт?

67. Гоним вот так, вперед!

68. Нет, это не выйдет, – сказал Трам. – Давайте найдем способ, как лучше разойтись по адыгским обычаям. Вашей доли в этих лошадях нет, и вы их не угоните.

69. Нет, мы не отдадим тебе лошадей.

70. Не нужно так говорить, и не поднимайте лишнего шума!

71. А мы говорим, что не отдадим лошадей первому встречному!

Поняв, что, встретившись с этой компанией, нет смысла соблюдать адыгские обычаи, Трам выхватил шильбир², сбил их с ног и, спутав им ноги, подвязал пленников под брюхо их же лошадей. Хлестнул по лошадям и погнал их вместе с подвязанными людьми обратно.

Поравнявшись с шагиндаком девушки, он остановился.

72. Утром, когда я проезжал здесь, ты рассказывала мне какие-то свои сновидения, – сказал он девушке. – Если хочешь – этот вот объяснит тебе твои сновидения.

И сказав это, Трам оставил во дворе у девушки одного из пленных всадников вместе с конем.

² То же самое что и кондеги. Адыгский всадник имел их при себе в виде кожаного или сотканного из пеньковых ниток шнура длиной 3–4 метра.

Через некоторое время Трам пригнал лошадей к становищу.

73. Эй, вы, негодные! – крикнул он табунщикам. – Если эти лошади не находились в базу, который я называю «Божьим», то откуда бы я их взял?

Но пши-гость не бросил своих козней.

74. Знаешь, откуда он брал ценности, которые он нам подносил? сказал он Фапсокопшу. – К рожденной твоей матерью, твоей единственной сестре он ездил на ночевку... Вот откуда он привозил эти ценности.

Фапеокопш поверил этому и приказал связать, юношу.

75. Скажи, где ты брал рукоделия, которые приносил нам? – спросил Фапеокопш.

76. Где брал? Бог мне их дал, – ответил Трам.

И сколько его ни спрашивали, он стоял на своем.

77. Больше не будем охотиться, – решили пши и возвратились в аул Фапсокопша.

У околицы аула Фапсокопш отвел юношу в сторону, в камышовый куток, и привязал его к кизилловому дереву.

78. Кто развяжет его или хоть прикоснется к нему – того убую! – сказал Фапсокопш и поклялся в этом.

Оставив юношу привязанным к дереву, пши уехали.

Много дней был привязан Трам к дереву. И каждый день Фапсокопш приходил сюда и спрашивал у Трама:

79. Кто давал тебе подарки?

80. Бог мне их дал, – отвечал Трам.

Слыша это, Фапсокопш приходил в ярость и бил связанного Трама кизилловыми палками.

Один из урков, по имени Битлюстен, услышав, что из большой семьи Трамов остался в живых только один мальчик, решил поехать в те края и повидать маленького Трама.

81. Узнаю, как он живет... – решил он.

Приехав во двор Фапсокопша и сойдя с коня, он, по обычаю, просидел три дня в кунацкой, ничего не говоря. А после этого сказал Фапсокопшу:

82. Наш бисым, у меня к тебе дело. Если позволишь – я спрошу о своем деле.

83. Очень хорошо, очень своевременно, говори, какое у тебя дело, в этом твое право, – отвечал Фапсокопш.

84. Я приехал, чтобы повидать твоего воспитанника из семьи Трамв.

– Нет его дома, – сказал Фапсокопш.

85. А скоро ли он возвратится?

86. Не знаю, когда он вернется.

87. Но я проделал дальний путь. Как бы мне увидеть его?

88. Не знаю, как ты сможешь его увидеть.

Но гость, не уступая, насел на хозяина и заставил его рассказать, где находится Трам.

89. Поеду, посмотрю я на него, – заявил гость.

90. Но я дал клятву, и тот, кто прикоснется к нему, может погибнуть, – предупредил хозяин.

91. Я тоже даю клятву, подобную твоей, не развяжу его, и твердо обещаю это тебе, – сказал гость.

92. Хорошо, – согласился Фапсокопш. – Вот так если поедешь, увидишь его, – и отпустил его.

Гость поехал к юноше и скоро нашел его.

93. Зачем напрасно губишь себя? – сказал он юноше. – Почему не скажешь Фапсокопшу то, о чем он спрашивает? Что он может тебе сделать?

Но юноша ничего не сказал на это, и сколько гость ни уговаривал его, ничего не добился.

Потеряв надежду, гость пошел обратно, очень огорченный.

А юноша подумал:

94. В самом деле – для чего я и себя гублю, и огорчаю человека, который приехал издалека, трудился из-за меня?

95. Вернись! – крикнул он гостю.

И когда тот вернулся, сказал ему:

96. Аллах дай тебе здоровья за то, что ты трудишься из-за меня. Выслушай меня и не ленись исполнить мою просьбу. Выполнить ее будет для тебя не труднее, чем было приехать сюда. И тогда ты узнаешь все.

97. Очень хорошо, очень своевременно, – говори, мальчик, – согласился гость.

98. Поезжай к Хорошей Девушке, скажи ей то, что я скажу тебе, и передай мне ее ответ.

99. Очень хорошо, очень своевременно, – сказал гость и поехал к Хорошей Девушке.

Приехал к ней, слез с коня и пошел в кунацкую. Хорошая Девушка зашла к гостю и поздравила с благополучным при-бытием.

100. Пожалуй, садись, гость, – сказала она.

Нет, Аллах тебя обогати, я гость, находящийся в пути. У меня дело к тебе. Если позволишь, скажу, какое у меня дело.

101. Очень хорошо, очень своевременно, говори, какое дело.

102. Вот что поручили мне спросить у тебя: «Шьет ли бело-грудая голубка на того, чье тело подобно кизилу, или голуби-ный жир уже портится? Как ты на это смотришь? Подумай над этим и дай ответ».

103. Бывают у мужчин и такие дела. Но это дело не спешное, и ты отдохни, – ответила девушка и вышла. Потом вернулась со склянкой, наполненной лекарственным снадобьем, и, подав ее гостю, сказала:

104. Наш гость, используй лекарство так, как я скажу. Вот склянка со снадобьем. Если тот, кому нужно, прикоснется к это-му снадобью только перышком – он сейчас же станет свободным. Если прикоснется к нему рукой – станет здоровым и заживут все его раны. А когда дашь ему понюхать это снадобье – силы боль-ного восстановятся совсем. Перед тем, как все это сделать, собери всех живущих в ауле людей и вместе с Фапсокопшем приведи их к юноше. Когда придете туда, вызови из числа пришедших самых справедливых мужей и, вместе с Фапсокопшем, поставь впереди. После этого скажи Фапсокопшу: «Ты поклялся, что убьешь того, кто развяжет его руками. Посмотри же, – руками ли развязываю я его». И прикоснувшись пером со снадобьем к веревке, которой связан юноша, освободи его. Потом сделай все остальное, как я сказала. Когда все это сделаешь, скажи от меня Фапсокопшу:

«Одежда пши обрызгана кровью. Дерево, растущее в древ-ней степи, дает отросток. Зачем убиваешь лежащего в горах пленника, не зная за что, глупый пши!».

105. Передай все, как я сказала, – закончила Хорошая Де-вушка, и пожелав гостю счастливой дороги, отпустила его.

Гость сделал все так, как велела ему девушка, и освободил юношу.

Траму вернули коня и оружие. Тогда, сев на коня, он сказал:

106. Тем, кто побеспокоился обо мне, – спасибо. А теперь – не осудите меня – я буду говорить с врагом. Эй, Фапсокопш, –

обратился он к пши, – ты воспитал меня, выпестовал, но на мне позора уже нет: ты смешал грудное молоко с кровью! С сегодняшнего дня – ты мне враг! Ты посылал меня к Хорошей Девушке – велел сказать ей, чтобы она сшила тебе бешмет. Когда я приехал к ней, у нее сидели неплохие люди. И вот что произошло тогда со мною...

И Трам рассказал собравшимся о своей первой встрече с Хорошей Девушкой.

107. Как бы ты поступил тогда, если бы был на моем месте? – спросил Трам у Фапсокопша.

108. Не знаю, – ответил тот.

109. Не знаешь? А говорят, что «Голова пши не ошибается, пши не завидует». Но ты – пши ошибающийся, пши завистливый и с грязным сердцем! Когда я приехал к Хорошей Девушке и мне подали курицу, я пододвинул ее гостям. «Мы уже видели ее», – сказали гости. – «Гости уже видели ее – она в твоём распоряжении», – сказала девушка. Тогда я, повернувшись, сел за стол, кожицу с курицы снял, курицу на части разобрал, на нож их надел, кожицу и сердце надел сверху, воткнул нож в анэ и, сказав Девушке: «Бог тебя обогати», хотел было удалиться. Этим я хотел сказать Девушке: «Если меня даже наденут на кончик меча, то и тогда не вытянут из моего рта признания о том, что будет между нами». «Аллах продли твои дни!» – сказала Девушка, когда я выходил, и, не находя от волнения папишей, пошла к двери босиком, взялась за косяк и ответила мне так: «Ты, чья серая лошадь куцехвосто-белогрива! Чье тело подобно орифе, к чьему телу не прикасалась ладонь-рука, не прикасался человек, вернись – дам тебе прикоснуться».

110. Какой смысл в этих словах Хорошей Девушки? – спросил Трам у Фапсокопша.

111. Не знаю, – отвечал тот.

112. А вот какой смысл: «Ты тот, которого я хочу». И на это я ответил ей так: «Для гостя бурка – его лес. Трам одинок. Одинокое дерево в вечной степи – его убежище. Я не посещал убежища всадников. Не торопись». Что, по-твоему, это значит?

113. Не знаю.

114. Это значит, что и я нашел ту, которую ищу, и что мы нашли друг друга. Потом, посылая ей материал себе на бешмет, я передал ей через приятеля: «Этот материал отличен от про-

чих материалов, сложен складками. Корни пуговиц закрепи, с крепким словом возврати». Что я хотел этим сказать?

115. Не знаю, – ответил Фапсокопш.

116. Вот что сказал я этим Хорошей Девушке: «Мое слово – крепко, и ты будь верна мне, чтобы кто-нибудь не разбил нашего уговора».

«Звезды – по одной, луна одинока. Среди одиноких звезд и парные встречаются. Если выехавший в поход не забудет меня, успокою его в постели из пуха курицы, сидящей под землей», – ответила мне Хорошая Девушка. Какой в этом смысл?

117. Не знаю, – отвечал Фапсокопш.

118. Вот какой смысл: «В какой бы день ты ни встретился со мной – мы полюбили друг друга и будем такими всегда».

После этого, когда я послал парня за бешметом, я передал ей: «Конь мой – быстроекрылый ястреб; не боясь, не танцуя, прыгает; Мезыкуптль – один его прыжок, темная ночь, три неподвижных ночи, третий приезд. Подумай и прими в расчет». Что это означает?

119. Не знаю, – отвечал Фапсокопш.

120. Это значит вот что: «Находясь в стоянке пши, встречу с тобою один – два раза; но, если не смогу встретиться с тобой в третий раз – не думай обо мне плохо». На это она ответила: «Все ночи сидя, совсем не ложась спать, покроила я и сшила». Что это означает? – спросил он у Фапсокопша.

121. Не знаю, – отвечал тот.

122. Это означает: «Когда бы ты ни прибыл, ты всегда найдешь меня – сидящую, не засыпая, в ожидании тебя».

Едучи в погоню за лошадьми, я спросил ее: «На икин-траве. Что растет в Ифар-Итуке, я пас лошадей Илау-Истау, и лошади исчезли. Похоже на то, что ты видела их?» Что означает это?

123. Не знаю, – отвечал Фапсокопш.

124. «Илау» – это вы, пши, «Истау» – это ваши уорки. «Ифар-Итук» – это поляна, на которой паслись кони, «икин-трава» – это та трава, которую щипали кони.

На это девушка ответила мне: «В пору неба прояснения, в час орифы пробуждения, пегую белогрудую лошадь, фарэ сероухого, рыжего коня правогривого, чалого коня с достоинствами семи скаунов – мимо прогнали». Смысл этих слов таков: «В пору неба

прояснения» значит – на рассвете. «В час орифы пробуждения» – вовремя, когда сама Хорошая Девушка пробуждается. Вот что все это значит. Если же ты ничего не знаешь, то, хотя и говорят, что «голова пши не ошибается, пши не завидует», но ты пши бестолковый, ты пши завистливый и с грязным сердцем! С сегодняшнего дня ты имеешь во мне врага, и я сделаю так, что дуней покажется тебе более узким, чем расстояние между двумя твоими бровями!

125. Будьте здоровы и благополучны! – сказал юноша Трам собравшимся людям и уехал с гостем.

126. Я – гость ваших отцов и ваших потомков. Помилуйте, меня, верните его и примирите со мной! – стал просить Фапсокопш, обращаясь к собравшимся.

Отрядили людей и послали вслед за юношей. Вернули его, стали: просить:

127. Уо, юноша, хотя ты и молод, ты не глуп. Подумай сам над этим делом. Если уж мы вмешались – надо вам помириться.

И упросили юношу, помирили с Фапсокопшем.

128. Кто же объявится, чтобы поехать теперь к Хорошей Девушке и привезти от нее ответ? – стали говорить среди собравшихся.

Я поеду, – вызвался один человек и поехал к Хорошей Девушке.

Меня послали к тебе – дай нам ответ! – сказал он ей.

129. Сладкую воду лань пьет, на краю луга ребенок сидит, – отвечала Хорошая Девушка.

Ответ Девушки показался посланному неблагоприятным, и он не передал его тем, которые послали его.

Тогда вызвался еще один, пожелавший поехать к Хорошей Девушке за ее ответом. Но и этому она сказала то же самое.

130. Она говорит: «Сладкую воду лань пьет, на краю луга ребенок сидит», – то же самое, что сказала тому, которого вы посылали до меня, и что скажет тому, кого пошлете после меня.

131. В таком случае она дала хороший ответ, – сказали люди, поехали за Девушкой и привезли ее.

Собравшиеся стали свадебными провожатыми жены Трама.

132. Трам привез Девушку! Трам приехал! – говорили люди.

Так молодой Трам и Хорошая Девушка нашли друг друга.

3.6. Как сын Тамбиевых напал на Абазу¹ 1958 г. (Перевод с кабардинского)

Перед тем как кабардинцы заселились на нынешнем месте, они жили в местности, которую мы сейчас называем Кубанью. Из Кубани первым выселился некий сын Тамбия.

Абазины² в то время жили дальше реки, которую мы называем Шхагоша. Их селений было немного. Много ли мало ли их было, но сын Тамбия решил на них напасть, испугать и заставить подчиняться себе.

Местность, где жили абазины, была среди крутых скал, и подходы к ней были трудные. Единственный проход, который вел туда был с обеих сторон окружен лесом.

Расположение местности абазин очень сильно озадачивало сына Тамби, и он сомневался, что сможет одолеть их.

Не находя другого выхода сын Тамбия вместе с двумя спутниками приехал к абазинам. Он сказал им, что ему пришлось убить человека из-за кровной мести, и так как у него не было никакого имущества, чтобы заплатить за кровь он пришел просить об этом абaziнов.

Сын Тамбия ездил под этим предлогом к абазинам и выяснял их тайны. Собрав подаренное ему абазинами, он вернулся домой.

Но абазины засомневались в словах сына Тамбия и поэтому они выбрали двух парней, которые приехали в аул к Тамбиеву чтобы выяснить его намерения. Они выяснили, что Тамбиев собрал сто отборных всадников на самых лучших конях. Они также выяснили, какой дорогой собирается ехать Тамбиев, и когда собирается ехать. Что он собирается напасть на абазов, пленить их, и пленных отдать в рабство а имущество разделить между собой. Разведчики абазов вернулись домой и рассказали об этом своим.

Абазины, узнав истинные намерения, подготовились к нападению. По тропе, на которой собирался проехать отряд Тамбиева, подпилили огромные деревья. Воинов, которые должны

¹ Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 19 а. Паспорт 15

² Хотя это повествование отнесено к абазам, у меня лично закралось подозрение, что оно изначально могло относиться к абазехам (Р.К.)

были встать на пути Тамбиева, они обеспечили оружием, сами жители пешими встали за подпиленными деревьями.

Когда пришло время, отряд Тамбиева ночью двинулся по тропе без всяких опасений.

Когда конный отряд вошел в лес, впереди и сзади отряда абазины свалили огромные подпиленные деревья и завалили путь вперед и назад. Они начали в них стрелять. В ту ночь от отряда Тамбиева спаслись лишь 7 человек, включая самого Тамбиева и его сына, остальных либо убили, либо пленили.

В ту же неделю как это случилось, абазины послали к Тамбиеву послов, которые сообщили, что, если Тамбиев не отдаст им долину реки Шхагоша, они сначала убьют всех пленных, потом уничтожат и весь род Тамбиевых и будут воевать пока не падет последний из абaziнов.

Тамбиев понял серьезность намерений абaziнов и переселился в то место, где сейчас и находится Кабарда.

Рассказал Тхабисимов Мажид Цажевич. 1890 года рождения. Текст записан 4 июля 1958 года в ауле Ходз Кошехабльского района.

Рассказчик услышал историю от стариков.

3.7. Песня Дарукова³

Всадники Дарукова сели на коней,
Как раз время оседлать коней.
Очутились на земле Ермолова,
Знаменитый Бекан их предводитель.
Как волки смотрят по сторонам,
Глаза глядят, они и видят:
Темные заросли им кажутся
Они двинулись на них
Кто их первым не доскачет, тот трус
Скачут пустым полем,
Кто отстанет, тот лентяй.
Скажут, да придумают еще что-то.

³ Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 23в. Паспорт 25.

То был табун лошадей.
Хуторских коней окружили,
Табунщика связали.
Белоносого хуара сделали вожакom,
Но не дают показать выносливость.
Сдаваться честь не позволяет,
Подобно борову идет в долину,
Каким путем идти, не смог выбрать
Растянувшись на спине коня бросается в реку,
Как абра камень тонет,
Когда Даруко устроил засаду,
Погоня остановилась.
Бекана не смогут удержать,
Как будто сошкой играет,
Который гулял над трупами,
Безменов Хазраил.
Белоствольное ружье Бекана
Бросили на белый песок,
Кто стал трупом,
Так это ваш Кажаруков Бекир
Серая шапка Бекира
Упала под брюхом коня.
Когда устроили резню на поле,
Скупым из них в тот день
Стал наш Касим.
Даруко с жидкой бородкой,
Если бы увернулся вовремя,
Смог бы убежать от смерти.
Когда ты уходил красивым,
Не предполагали, что, убьют в набеге

Рассказал Гошиков Индрис Касботович из аула Хабаз, Хабазского района. Возраст 70 лет, абазех. Текст записан 22 сентября 1958 года. Рассказчик историю услышал от народа. Текст записан шариковой ручкой прописью. К написанному приложен текст, напечатанный на печатной машинкой.

3.8. Рассказ о происхождении Абхазов из книги «Абхазы¹». 1965 г.

Абхазы вышли из страны арапов (Рапстан), которые делились на две группы: черных и белых. Абхазы произошли от последних. Черные придерживались закона: око за око, зуб за зуб, и на этой почве между черными и белыми возникла война. Потерпев поражение и вынужденные покинуть родину, белые направились на север. Шли долго. Однажды они ночевали на большой поляне. Вдруг ночью просыпается одна старуха и, рыдая, говорит:

133. Хазаратаалы преследует нас на своем коне Дулдул, перережет нас всех своей саблей (Хазаратаалы считался святым военачальником среди арапов).

134. Что же нам делать? – обратились к ней гонимые.

135. Принесите мешок пшеничной муки, соль и сито. «Ничто, кроме хлеба–соли, нас не спасет», – сказала им вещая старуха.

Подали ей все то, что она потребовала. По ее распоряжению, весь народ разместился посреди поляны, а она обошла сородичей кругом, сея через сито муку и соль. Когда же Хазаратаалы показался на горизонте, она вышла вперед и стала на колени. То же сделал и весь ее народ. Хазаратаалы на Дулдуле летел прямо на них, размахивая саблей. Но конь его вдруг остановился, как вкопанный, не смея переступить хлеб–соль. При этом старуха обнажила свою грудь и, обращаясь к преследователю, сказала:

136. Сын мой, не это ли взрастило и тебя. Не убивай нас. Отпусти, мы уходим, никому зла не желаем.

Так и не удалось Хазаратаалы добраться до них. Не смея наступить на хлеб–соль, он повернул и ушел обратно, сказав:

137. Сегодня, покидая нас, вы повернулись к нам спиной, но пусть со временем снова обернетесь сюда лицом!

А белые, двигаясь дальше, осели временно на земле «армян». Но последние напали на них и многих истребили. Отомстив им, когда те были собраны в большом храме, белые люди отправились дальше и достигли Кубани. Почувствовав, однако, что не могут вынести здешнего холода, они отправили гонцов на поиски теплых мест. Последние попали в Абхазию, которая

¹ Ш.Д. Инал-Ипа. Абхазы. Сухуми – «Алашара» – 1965. 695 с. Сс. 104–105.

в то время была вся покрыта лесом. Они обосновались сперва на Лыхненской поляне. Затем из-за гор постепенно стали стекаться к ним и другие их сородичи. Так заселили всю страну. Но часть из них все же осталась на севере – это абазинцы.

3.9. Черкесская легенда, записанная Ауесом Абыдокуа со слов Мусы Махуа¹.

Однажды в старину землю адыгов захватили ференджи. Их также называли адженаузами. У горных проходов, на вершинах недоступных скал, везде, где им было удобно, они построили мощные крепости. Оттуда они нападали на адыгов, брали в плен людей, издевались над ними, угоняли скот, одним словом брали все, что могли. Адыги совершали ответные набеги, но мощные крепости, в которых засели враги, были для них неприступны.

Но вот из Чаха (Чох – это адыги, проживавшие в нижнем течении Кубани вблизи Черного моря) появился князь – Великий Инал. Его мать была абхазка, их мы называем «кушха чиб абаза», фамилия отца ее была Аше (Ачба).

Инал был в делах мудр, а в сражениях бесстрашен. Он объединил адыгские народы, создал единый союз адыгов и абхазов. У Инала было три сына: Чармыгу, Жаны, Беслан. Второй раз он женился на абхазской княжне из рода Шаше [Чачба].

В трудную минуту абхазы всегда были рядом с адыгами. Когда Инал воевал с татарами и отогнал их до Волги и Дона, то ему большую помощь оказали абхазские князья Чачба и Ачба (Шаше и Аше). Затем Инал на совете вождей решил изгнать ференджей с родной земли, и тогда с юга на помощь ему через горные перевалы пришли отряды абхазов во главе с Ачба и Чачба. Объединенное войско адыгов и абхазов бесстрашно сражалось с грозным врагом. Видя, с какой отвагой сражается войско Инала и его сторонники абхазы, ференджи не решались уже выходить из крепостей, но у них было чем кормиться, награбленного добра хватало. Вскоре благодаря непрерывным действиям Инала, его четкой стратегической тактике адыги взяли

¹ Люди в черкессках. (Историко-литературное эссе). Р.Х. Агуажба. Выпуск IV. Сухум. 2018. 175 с. Сс. 132-135.

на Северном Кавказе в свои руки все крепости кроме одной, в которой засели оставшиеся в живых ференджи. Инал стоял с войском у места впадения Теберды в Кубину. Днем его войска атаквали крепость врага, а вечером, по обычаю тех времен, приглашал короля ференджей к себе, и они вместе ужинали. Однажды, когда Инал сидел с гостем за столом, уставленным едой и питьем, в шатер заглянула княжна Чачба – супруга Инала. Её красота пленила ференджа, и он решил, во чтобы то ни стало, заполучить ее в свои руки. Знал гость, что у Инала силой ничего не возьмешь, но знал он также, что у адыгов по обычаю не отказывают гостю в просьбе. Ферендж обратился к хозяину:

138. Инал, я хочу тебя о чем-то попросить...

139. Говори, я исполню твое желание, – ответил Инал.

140. Отдай мне твою супругу, и я выполню все твои желания, – с беззастенчивой наглостью попросил гость-злоумышленник.

Великий князь мгновенно нахмурился, и глаза его блеснули от гнева. Если бы не княжна, то голова ференджа слетела бы с плеч.

141. Инал! – с отчаянной мольбой воскликнула княжна, сорвав с головы платок.

Как бы ни был оскорблен мужчина, он не имел права нарушить святой адат адыгов – обнажить саблю перед женщиной с непокрытой головой. Она стояла, светясь, словно полная луна, глаза ее были словно спелая, налитая ежевика, а темные косы струились до пят. Все были поражены и очарованы ее красотой. Некоторое время она стояла, не шелохнувшись, затем заговорила на абхазском языке, который не понимали ференджи:

142. Отдай меня, Инал, но взамен этого пусть ференджи оставят землю адыгов. Но здесь ты долго не должен оставаться, пойдя с войском в Абхазию и помоги моим братьям, чтобы прогнать из их прекрасной земли захватчиков, это надо сделать как можно скорее, не то они погубят Абхазию и абхазов. Ведь абхазы и адыги – братья. Жену тебе найдут, но если потеряешь родину – то ее не вернешь, ее надо защищать.

Да, в те времена у абхазов было много врагов. Они часто приходили со стороны моря, стремились захватить эту красивую землю, занять все ее богатства.

Инал крепко задумался над словами жены. В конце он сказал князьям Ачба и Чачба:

143. В трудное время вы пришли мне на помощь, я также готов быть рядом с вами и согласен с тем, что сказала моя супруга.

Абхазы были приятно поражены верности слову и великодушию Инала. Вначале они не были согласны, чтобы Инал решился на такой шаг, но поскольку судьба родины была в руках княгини, согласились. Когда Инал услышал их ответ, он на адыгском языке ответил ференджу:

144. Я отдаю тебе свою жену, но взамен этого вы должны оставить землю адыгов.

Ферендж задумался, затем ответил:

145. Хорошо, мы уйдем, но давайте договоримся – пока не пройдем ваши земли, не нападайте на нас.

На этом договорились. С обеих сторон принесли взаимную клятву, что договор не будет нарушен. Ференджам что оставалось делать, пришлось покориться воле их влюбленного короля. Они покинули земли адыгов и переправились на правый берег Кубани. Эти земли не считались адыгскими. С этого момента клятва адыгов не защищала ференджей. Инал ждал, когда они переправятся через Кубань. Как только это свершилось, в это мгновение бросились за ними в погоню Ачба и сын Инала – Беслан с войском. В тот же вечер они догнали их в открытом поле, разбили полностью и возвратили жену Инала.

Инал, не дождавшись их и перейдя с войском через горные перевалы, спустился в Абхазию. Там его встретило войско захватчиков с предателями куржами – грузинами. В первом же сражении Инал наголову разбил их. Страной абхазов стал править его тесть – Чачба.

Когда куржи увидели, что против объединенных сил абхазов и адыгов они не в состоянии что-либо предпринять, то решили добиться своего хитростью и коварством. Пока Инал, Ачба и Чачба сражались с другими захватчиками, враги куржи прислали парламентаров для переговоров о мире. Инал согласился, но с условием: захватчики должны вернуть полоненные земли, а также оплатить все убытки. Враги согласились. В связи с этим был устроен великий пир. И здесь куржи нашли одного

предателя, который на пиру подал Иналу рог с ядом. Случилось то, что замыслили враги, умер великий герой Инал. Место, где он похоронен – Псху, считается святыней для абхазов и носит имя «Инал-куба». По сей день абхазы и адыги свято чтят память великого героя.

3.10. Абхазы, черкесы (азаху), убыхи были единым народом¹. 1977 год.

Я расспросил наших стариков, потом обратился к черкесским старейшинам пользующимся всеобщим авторитетом и уважением. Абхазы, кого я спрашивал были следующие: Тарба Мустафа – 72 года, Туан Бекир – 73 года, Аюдзба Осман большой – 87 лет, Ацыгуба Ахмат – 88 лет, Абухба Шавкят – 88 лет, Анкуаб Ендрис – 68 лет. Затем я расспросил черкесов – азаху: Сабахаттин Акарзак – 70 лет – бывший военный, в армии занимал высокие командные должности, Сезай – убых, был директором научного центра. Все они очень известны в Турции, нет ничего такого, чего бы они не знали.

И вот о чем они рассказали:

Черкесы, абхазы и убыхи в глубокой древности были одним народом и язык у них был один. В Апсны силы их были едины, честь и слава их были неразделимы. Они были едины и поэтому непобедимы. И тогда незаметно среди нашего народа расселились враги, они проникли извне изучили язык и обычаи наши и стравили людей. Единая некогда страна разделилась на области. Начались взаимные ссоры и распри. Насчет своевольтва абхазы никому не уступают. Каждый стал управлять своей областью пошли междоусобицы и войны. Находившиеся вне пределов их страны враги только этого и желали, они еще больше усугубляли взаимную неприязнь и разбили монолитное единство народа. Вот так Кавказ ослабел и разбился на отдельные части. Враги наши добились желаемого. Это случилось очень и очень давно. И только спустя много времени после этой трагедии появились князья и крепостные. Неоднократно старались абхазы возродить былое единство, но некоторые знатные не-

¹ Агуажба Р.Х. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи. Сухум. 2014.

абхазского корня, принявшие наш язык и традиции (а таких было немало в нашей кровавой истории), очень умело стравливали людей, разжигали между ними взаимную ненависть, не давали численно подняться абхазам. И все это продолжалось не менее 200–300 лет.

Вот, то что я узнал и о чем мне рассказали старшие.

*Записан Абганба Дженгиз,
г. Адапазары, Турецкая республика, 1977 г.
Перевод с абхазского Р. Агуажба.*

РАЗДЕЛ 4. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОИИ АБАЗИН ПО ЗАГАЛОВКАМ ДОКУМЕНТОВ АРХИВОВ РОССИИ И ТУРЦИИ.

4.1. Из описи фонда «Управление Кизлярского коменданта 1694–1863». (ЦГА РСО-Алания)

1745 год. Письмо Кизлярского коменданта князя Оболенского высокопочетному и высокоповеренному господину Кубанскому сераскеру Султану Салат-гирею Бртыгирееву по поводу отбития станичного табуна в ст. Дубовской след, которого направился между Куманью и Кумой к абазинцам и просит содействия в отыскании табуна¹

1750 год. Показания прибывших из Абазы, кизлярского армянина Андреясова и Астраханского татарина Мамат-Селим Кадырулова о событиях и отношениях кабардинцев к крымцам²

1751 год. Отношения между кабардинскими владельцами, сношения их с абазинцами³.

1745 год. Донесение майора Татарова о том, что делается на Кубани. Абазинцы, темиргоевцы, бжедугцы, бесланеевцы и прочие разбиты крымскими войсками. Многие переправились от страху через Кубань, утонули⁴.

1754-1755 год. Сведения и мероприятия по отношению соединившихся между собою темиргоевцев, бесланеевцев, абазинцев и бжедугцев о намерении их отложиться от Крыма⁵.

1758 год. Письмо владельца Исмаила Бургубия⁶ о том, что Алиш выгнал его и на его место поселился сам⁷

1758 год. О поимке и представлении в Кизляр Исмаила Бургубия⁸

¹ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423. Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 23 об

² ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423. Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 57 об.

³ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423. Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 62

⁴ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423. Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 80 об.

⁵ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423. Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 81.

⁶ Есть подозрение, что это Бобуков (Р.К.)

⁷ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423. Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 99

⁸ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423. Опись фонда Управление Кизляр-

1762 год. Пребывание дворянина Ивана Иванова в Кабарде. Поездка его на Кубань в Абазы¹

1764 год. Кочевой народ владельца мурзы Казбулата Наврузова и прочих его родственников: бесланцы, темиргойцы и абазины по реке Лабе вниз по реке Кубань²

1768 год. Отряд де-Модема на Куму у урочища Эчек-гора³

1768 год. Успехи экспедиции на Кубань (победа калмыков над кубанцами)⁴

1768-1769 год. Заявление покорности абазинцами⁵

1769 год. У П. Г. Буткова сказано, что Алтикисеки присягнули в то время, когда де Модем находился под Бештоевыми горами, а Башильбаи, когда он следовал к вершине Кубани⁶

1768 год. Известие о намерении кабардинцев согласившихся с кубанскими мурзами и их подчиненными, а также с темиргоевцами, бесланевцами и абазинцами (алтыкесеки) напасть на Моздок⁷

1768 год. О намерении кубанцев (до 100 000) человек идти на Моздок⁸

ского коменданта 1694-1863» л. 99

¹ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423.Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 111

² ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423.Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 116 об

³ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423.Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 128 об.

⁴ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423.Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 128 об.

⁵ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423.Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 130

⁶ Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Хронологический и алфавитный указатели составленный Л. Броссе. Санкт-Петербург.

⁷ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423.Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 124 об.

⁸ ЦГА РСО-Алания. ФР 363. Оп. 1. Д. 423.Опись фонда Управление Кизлярского коменданта 1694-1863» л. 125

4.2. Из предисловия к фонду 23 (Разряд XXIII). «Кавказские дела»⁹ (РГАДА).

1777-1780 гг. О намерении кабардинцев перекочевать в Грузию и, сговорившись с бесленейцами, темиргойцами и абазихинцами, воевать с Россией¹⁰. Л. 90, 92, 107, 108

1777 г. Об увеличении разъездов и караулов против абазинских и темиргойских татар¹¹

1777 – 1778 г. О возвращении татар из плена у абазинцев и о кочевье татарских орд близ русских крепостей¹²

1777 – 1778 г. О посылке к кабардинскому князю Ислам Гирею Бабукову толмача по-черкесски - отставного есаула Федора Дидимова, (Дыдымова) из Моздокской новокрещенной команды¹³

1777 – 1778 г. Копия письма И.В. Якоби кубанским мурзам в ответ на миссию кабардинского узденя Ислам-гирея¹⁴

1777 – 1778 г. Ордер И.В. Якоби В.В. Шульцу, чтоб узденю Ислам-Гирею не верить¹⁵

1778 г. О связях кубанского [султана] Арслан-Гирея с Россией¹⁶

1779 г. Донесение мещанина Богдана Петрова о выкупе им за свой счет хоперских казаков в темиргойской и абазинской ордах¹⁷

1779 г. О бегстве 2 грузинов от абазинцев¹⁸

1780 г. Стычки с горцами и татарами Донесение Казил-аги полковнику В.В. Шульцу о черкесских кочевьях во главе с Лоусултаном в горах у верховьев р. Кубань¹⁹

1780 г. Сообщения о переходе Аляк-Гирея салтана (брата

⁹ Фонд 23 (Разряд XXIII). Кавказские дела. Опись 1. 267 единиц хранения. Крайние даты 1762-1804 гг. //http://rgada.info/opisi/23-opis_1-1.pdf

¹⁰ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 2.

¹¹ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 3

¹² РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 8

¹³ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 8

¹⁴ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 8

¹⁵ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 8

¹⁶ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 10

¹⁷ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 19

¹⁸ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 21

¹⁹ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 26

умершего Тахтамыш-Гирея) с 1 тыс. черкес (сотюкайцев, бзадиков и др.) через р. Кубань для нападения на российские пределы¹

1780 г. О сношениях Крымского хана с кубанскими мурзами Лав-салтаном и др²

1780 г. Наблюдение (рекогносцировка) казачьих разъездов за Лов-султаном и другими кубанскими кочевьями у р. Лабы и др³

1780 г. О подготовке нападения на Моздокскую линию на Кубани «партией» Казылбек-султана⁴

1780 г. Ордер о выделении 10 хоперских казаков для препровождения владельца Большой Кабарды Девлетгирея Касаева до сераскира Лов-султана Казы Гирея и владельца Магомет Таганова⁵

1780 г. Сообщение Мурзы ислам-Мусина о переходе 700 абазинцев за р. Кубань для нападения либо на татар, либо на русских⁶

1780 г. Сообщение о сражении 3 авг. 1780 г. между татарами Лоу-султана Казы Гирея с одной стороны и черкесами с другой⁷

1781 г. О наблюдении за кочевьями на Кубани Лоу-султана и Халил-эфенди⁸

1780 – 1781 гг. О кочевьях бесленейцев, темиргойцев, абазинцев и др. на р. Кубани и р. Лабе⁹

1780 – 1781 гг. О кочевьях Лоу-салтана и др. татар на Кубани¹⁰

Д. 9. Ч. 9. Переписка начальника Моздокской линии генерал-майора Ф.И. Фабрициана

1780 – 1781 гг. О беспорядках на Кубани, участились разбои на российской границе, о назначении Крымским ханом нового сераскира Каз-Гирея султана вместо Лов-султана¹¹

Д. 9. Ч. 14. Переписка начальника Моздокской линии, генерал-майора Ф. И. Фабрициана. 1781 г.

¹ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 27

² РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 27

³ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 27

⁴ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 27

⁵ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 27

⁶ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 27

⁷ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 27

⁸ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 31

⁹ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. Ч. 7

¹⁰ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. Ч. 7

¹¹ РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. Ч. 9

Переводы писем кубанского Каты-Гирея салтана о кочевьях кемиргойцев и абазинцев. Подл. «татарское» письмо. Л. 64, 68, 70 – 75, 78.

Д. 9. Ч. 16. Переписка Ф.И. Фабрициана 14. 1781 г.

О новом селении у Бештовых гор, где поселился уздень Аслан-Гирей Бабуков. Л. 614.

Письмо ген.-майора В. В. Шульца Ф. И. Фабрициану с предостережением против репрессий, а то все сбегут в горы к абазинцам. Красновосковская печать л. 475. Л. 474 – 475.

Доношение кабардинца Каплана Марчанова Фабрициану о рассмотрении его судебного дела насчёт ясыря. Л. 315.

Д. 9. Ч. 19. Журнал исходящих бумаг генерал-майора Ф.И.Фабрициана. 1781 г.

Письмо кабардинскому владельцу Атажуке Хатурзину о передаче ему холопа, бежавшего от произвола своего хозяина узденя Гондуки Асабова. Л.317.

Грамота кабардинскому узденю Арслан Гирею Бабукову на владение той землей на реке Малке, куда они переселяются. Л.336.

Д. 12. Ч. 2. Переписка генерал-майора барона В. В. Шульца по управлению Моздокской линией в связи с отъездом Ф. И. Фабрициана в Петербург. 1782 г

Об уходе от кабардинцев князя Ислам-Гирея Бабунова части его узденей и черни вместе с табунами лошадей. Л. 125.

Об уходе от кабардинцев князя Ислам-Гирея Бабунова части его узденей и черни вместе с табунами лошадей. Л. 125.

Д. 12. Ч. 4. Переписка генерал-майора В. В. Шульца по управлению Моздокской линией после отбытия Ф. И. Фабрициана в Петербург. 1782 г.

Рапорт подполковника Таганова о переселении абазинских «кабаков». Л. 115.

Рапорт Д. Таганова о его попытках удержать М. Баматова от перехода за границу. О необходимости поставить военный заслон «проход в абазы». Л. 307, 310, 311, 316

Рапорт Дм. Таганова о посылке шпиона, армянина Назара Минасова. Сообщение о смуте в Крыму, о бегстве Шагин-Гирея в Еникале, потом в Керчь. Часть кубанских татар отложились от Крыма. Якобы турки склоняют в своё подданство абазинцев,

убыхов, хегапов, шапцугов, жамов, атукайцов, бжедуговцов, мухостов, темиргойцев, наврузовых татар, бесленейцев. Л. 393 – 395.

Д. 12. Ч. 5. Переписка генерал-майора В. В. Шульца по управлению Моздокской линией после отбытия Ф.И. Фабрициана в Петербург. 1782 г.

О прибывших к Мисосту Баматову «воровских партиях» бесленейцев и абазинцев. Л. 272.

О запрете пропускать в Грузию Мисоста Баматова и др. К нему приехали также абазинцы и беленейцы. Л. 297.

Д.12.Ч.7.ПерепискаполковникаК.И.Муфеляикомандующего Моздокской линией полковника Н. Я. Аршеневского.22 1782 г.

О черкесе, вышедшем из плена у абазинцев. Л. 22, 24.

Рапорт подполковника Д. В. Таганова, что владелец Малой Кабарды Фёдор Ахлов хочет принять крещение. Владелец Бекмурза Хамурзин собрал 200 кабардинцев и абазихейцев и хочет уйти за р. Кубань. Л. 299.

Д. 12. Ч. 8. Переписка генерал-майора барона В. В. Шульца по управлению Моздокской линией. 1782 г.

О походе казаков вверх по р. Куме и к Бештовым горам. О разъединении абазинцев с их соседями. Л. 184, 188, 190 об.

О кочевьях абазинцев и бесленейцев. Л. 219.

Об угрозе Ислам-Гирею Бабунову от соседей – татар на р. Кубани. Л. 238 и об., 242 – 242 об.

Перевод с татарского диалекта от владельца Бекмурзы Касаева «сие обязательство» о переселении вниз по Подкумку у Бештовых гор недалеко от Арслан-Гирея Бабукова. Обязуется не сообщаться с закубанскими татарами. Л. 246.

Об угоне лошадей у Арслан-Гирей султана. Л. 139.

Д. 13. Ч. 1. Журнал входящих и исходящих документов за 1782 г.1 1782 г.

О кубанском мурзе Тишсисе Келеметове и Мамбете Бабукове, возмущающих кабардинский народ против России, по соглашению с турецкой стороной, о необходимости их захватить российской стороне. Л. 89-89 об.

О собрании кабардинских владельцев, на котором присутствовали кубанский мурза Тишсист Келеметев и Мамбет Бабуков, выступавших за взаимоотношения с Турцией; о

выступлениях узденей и «черного» народа на этом собрании против притесняющих их владельцев и о возможности их перехода под защиту России или к другим владельцам, о подтверждении владельцами возможности «поступать великодушнее» с узденями и «черным» народом. Л. 90-90 об.

О переходе под защиту России узденя Аслана Мурзы Конова со своими подданными (более 100 человек) и об их поселении под крепостью Георгиевской по р. Подкумке. Л. 91.

«Лист» П.С. Потемкина кабардинскому владельцу Мисосту Баматову об объявлении ему благоволения е.и.в., о благосклонности кн. Г.А. Потемкина, о своем желании исполнять просьбы М. Баматова; об отправлении обратно дядьки М. Баматова Махамет Гирей Джентемирова; о желании, чтобы М. Баматов прибыл к П.С. Потемкину. Л. 144 об.-145.

Ордер полковнику Аршеневскому о необходимости разведать место сбора закубанских татар, о намерениях татар в связи с предполагаемыми нападениями; о своем желании увидиться с Ловсултаном и др. султанами. Л. 147.

Ордер полковнику Нагелю о необходимости перевести переселенцев за российскую линию ниже Георгиевской крепости – узденя владельца Мисоста Баматова Аслана мурзы Конова с 8-ью дворами своих подданных. Л. 157.

Д. 13. Ч. 3 Делопроизводство за 1783 г. 1783 г.

Перевод с татарского языка на русский письма кубанского Кызылбек султана П.С.Потёмкину с выражением верноподданических чувств; с просьбой о благосклонном отношении к сыну своего брата Ловсултана Шааму, отправленному к П.С.Потёмкину.Л. 62.

Перевод с татарского языка на русский письма закубанских султанов- Али Гирея, Селим Гирея, Булек Гирея- П.С.Потёмкину об умершем воспитаннике Лав хана. Л.146.

Об освобождении жен и детей узденя Бабукова, об украденном чеченцами табуна у узденя Анзора Куденетова, об отправлении узденей в Георгиевскую крепость. Л.176об

Д. 13. Ч. 5 1783 г.

О просьбе 20 семей “из вольножелающих из кизлярских, моздокских и гребенских жителей, кроме крепостных и служащих” поселить их по р. Куме выше Мажар в урочище

Маслов Кут (а также приглашать сюда на поселение выходящих из гор обочинцев, кубанцев, бесленейцев и др. горских народов при их желании креститься). Л. 3 об.

Д. 13. Ч. 6. 1769 – 1784 гг.

Перевод (на русский язык) татарского письма кубанского мурзы Ислама Мусина [П. С. Потёмкину] о попытках убедить султана Кызылбека приехать к П. С. Потёмкину, о желании сына Лов (?) султана быть под покровительством П. С. Потемкина, о предполагаемом нападении султана Козыгирея на российские форпосты. Л. 96 об. -97.

О принуждении узденей, живущих в кабаке на р. Малке, переселяться в горы и их защите российскими войсками. Л. 347об.

О возвращении с поста в полк секунд-майора Владимирского драгунского полка Албанского с 2-мя эскадронами, о передаче донских казаков его команды подполковнику Иловайскому, о посылке П. С. Потёмкину обязательств владельцев кабаков Тыжева, Куденетова и Лоу. Л. 352. Обязательство кабардинских владельцев кабаков Тыжева, Куденетова и Лоу проживать с подвластными узденями и «черным народом» в вышеназванных кабаках, о переходе в др. места жительства только с разрешения П. С. Потёмкина, о возможности своего наказания в случае своих проступков. Л. 353 (подписи на татар. яз., с переводом на русский язык).

О доставлении к П. С. Потёмкину узденя Усмеса, живущего в кабаке Тыжева, желающему уйти в Абазы. Л. 359.

О прибытии в полк премьер- майора Вас. Ар [...] Черкес (100 человек) из Жентемирова кабака с просьбой о защите, не желающих быть под властью своих князей в связи с их требованием больших налогов; о желании этих черкес переселиться на вершину Малки. Л. 456. О претензиях «черного народа» и узденей к своим владельцам, о поимке беглого егеря. Л. 457-458.

Перевод (на русский язык с татарского) кабардинского владельца Девлетгирея Касаева [П. С. Потёмкину] о кочевке черкес, живших на Куме, и узденей Куденета на Баксан к. р. Шалуке. Л. 462. Письмо на восточном языке. Л. 463об.

Доношение казака Моздокского штата, убежавшего из Кабарды и принявшего греческую веру, П. С. Потёмкину с

просьбой помочь вернуть своих родственников, оставшихся у узденя кабардинского владельца Кайтуки Ахлова Сластабия Трамова. Л. 648.

О перемещениях войск, подчиненных бригадиру А. Пеутлингу, о приведении к присяге на верность России абазинцев, живущих в верховьях р. Кумы. Л. 700.

Опись абазинских селений в верховьях р. Кумы. Л. 701.

О пересылке П. С. Потёмкину присяги на верность России, принятой узденями и старшинами султана Арслан Гирея; о желании подвластных мурзы Мамбет Тударукова перейти в подданство России. Л. 741.

Присяга узденей и старшин султана Арслан Гирея на верность России (на татар. языке, оттиски 45 пальцев). Л. 742-743.

Перевод (на русский язык с татарского) письма Арслан Гирей султана П. С. Потёмкину о сборах с приезжающих купцов (крымских, турецких, кумыцких, российских), об оказании помощи России дедом Арслан Гирея Казгирей султаном (в соответствии с присягой России), об учинении присяги в верности России («невзирая на уклонившихся моих подданных»), просит «о подчинении мне в поборах находящихся у вас абазинцев, называемых алтыкесек, потому что не имею для содержания своего народа», с просьбой использовать для переговоров Шагаз Гирея или Хатагожуку Хамурзина. Л. 759-760. Письмо на вост. языке. Л. 761-762об.

Д.13.Ч.7. Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал-поручика Павла Потёмкина с князем Потёмкиным-Таврическим и с подчиненными ему лицами, а также царями грузинским Ираклием и имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владетельными князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе. 1783 год.

Записка том, что холопы узденя ТТамова они не желают возвращаться к хозяину, просят разрешить им остаться на Подкумке и выдать им охранительный билет. Л.155об.

Оп. 1.Д.13.Ч.8 Журнал исходящей документации. 1783 г.

Рапорт П.С. Потемкина кн. Г.А. Потемкину о желании явившегося из-за Кубани султана Ислама Гирея (мальчика 13 лет, сына умершего Казы Гирея Лов султана) вступить под

покровительство России, в соответствии с завещанием своего отца. Л. 29-29 об.

О необходимости прислать в Георгиевскую крепость живущего в Тыжеве кабаке узденя Усмеса, желающего уйти в Абазы. Л. 60 об.

О разборе П.С. Потемкиным действий отряда Л. Нагеля по поимке Аслам Гирей Бабукова и его людей. Лл. 62 об. -63

Рапорт П.С. Потемкина кн. Г.А. Потемкину о посылке перевода письма сына Аслам Гирея Казы Гирея (о желании турок найти союзников против России); о задержании в связи с карантинном 6 султанов, желающих встретиться с П.С. Потемкиным (Кизил Бек, султан Коробак, султан Батык Гирей, султан Аслам Гирей, Лов султан и его дети). Л. 64 об.

О необходимости поймать Аслан Гирей Бабукова, узденя детей Мисоста Баматова, в связи с тем, что он и дети М. Баматова увезли в горы из кабака на Малке, принадлежащего Бабуке, всех жен и детей. Л. 65 об

О возвращении владельцами Мисостовой фамилии закубанских жителей, переселившихся в Жентемиров и др. кабаки. Л. 82.

О необходимости возвратить на прежнее местожительство в Шелуху узденей с семьями из Куденетова кабака, подвластных Чемырзе Казыеву. Л. 82 об. Об оставлении узденей Ловова кабака на их прежнем месте жительства. Л. 82 об.

Д. 13.Ч. 9. Журнал входящих документов. 1783-1784 г.

Перевод стурецкого языка на русский показаний прибывших из Тамани от Шагин Гирей хана Али Адобаша «с товарищами» о прибытии в Тамань и вручении писем Шагин Гирей хану, Саит Гасан Эфендию; о предполагаемой поездке Шаги Гирей хана к Чебакле; о присутствии около Тамани ногаев разных орд и поколений; о переговорах закубанских ногаев с Шагин Гирей ханом; об усмирении Аслям мурзой Али Бекком молодых мурз бурлацкого поколения едичкульской орды и черкес, желавших разорять и грабить аулы и российские укрепления и посты; о запрещении абазинских беев строить крепость на заливе Келин Джек выше Суджук Кале и др. (коп. с коп.). Л. 164 об. -166.

Перевод с татарского языка на русский письма владельца Большой Кабарды Атажуки Хаммурзина [П.С. Потемкину]

о желании абазинцев, живущих у бесленейцев и у других закубанских владельцев, переселиться на Куму; об обнаружении абазинцев, укравших ясырей. Л. 234а-234а об.

Письмо на восточном языке. Л. 235-235 об. (л. 235 – оттиск печати).

О представлении П.С. Потемкину абазихинского черкеса, выехавшего из-за Кубани в Большую Кабарду воевать. Л. 237.

Д. 13. Ч.10. Делопроизводство за 1784 г. 1784 г.

Перевод с татар. яз. на русский письма кабардинского узденя Мамбета Бабукова [П.С. Потемкину] с просьбой помочь возвратить своих людей, захваченных детьми владельца Мисоста Баматова, и находящихся у беслекейского владельца Кызылбека, у Мисоста и Бекмурзы Мисостовых. Л. 44. Письмо на вост. яз. Л. 45.

Перевод с татар. яз. на русский письма султана Арслан Гирея П.С. Потемкину с просьбой помочь в поиске пропавших у своего ближнего абазинца Кайтуки Лавова 17 лошадей; о переговорах с суджукским пашей; с просьбой разрешить брать ил с соляных озер около российских застав. Л. 83-83об. Письмо на вост. яз. Л. 84-84об. (Л. 84 – оттиск печати; Л. 84об. – красносургучная печать).

Допрос кабардинца Псопуки Замахова, живущего в деревне около Георгиевской крепости о своей поездке к султану Арслан Гирею в связи с пропавшими 4-мя быками. Л. 90-90об.

Допрос кабардинца Захлыша Замахова, дяди Псонухи Замахова, живущего в деревне около Георгиевской крепости, о своей поездке к султану Арслан Гирею в связи с пропавшими 4-мя быками. Л. 91.

Прошение Адила Бибердиева и Арслангирея Лавова «с товарищей» [П.С. Потемкину] о защите от кабардинцев. Л. 152. Письмо на восточном языке. Л. 153-153об. (Л. 153 об. – 8 отпечатков пальцев).

О поездке капитана Скарзина для сбора информации о султанине Аслан Гире, о выступлениях бесленейцев. Л. 306-306об.

Доношение абазинского владельца Ислама Гирея Бабукова П.С. Потемкину с просьбой переселиться со своими подданными к Бештовым горам, перейти в подданство России, приказывать кабардинцам возвратить захваченных ими его людей и имущество. Л. 357.

Д.13. Ч. 11. «Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал-поручика Павла Потёмкина с князем Потёмкиным-Таврическим и сподчиненными ему лицами, а также царями грузинским Ираклием и имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владетельными князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе». Сентябрь 1782- апрель 1784

Перевод письма абазинского султана Арслан-гирея П.С.Потёмкину об отправке пленных солдат; о строительстве турками укреплений за Кубанью; о доставлении в Ставропольскую крепость Халила –аги. Л.93об

Письмо на восточном языке. Л.94-94а.

Д. 13. Ч. 13. Ордера кн. Г.А.Потемкина П.С.Потемкину. Рапорты П.С.Потемкину секунд- майора В.Булычова, полковника С.Д. Бурнашева, кизлярского коменданта бригадира И.Вешнякова, правящего должность астраханского губернатора М.М.Жухова, подполковника А. Квашнина-Самарина, подполковника И.Лешкевича, капитан-лейтенанта флота Лямера, генерал-майора А. Самойлова, российского консула назв. Советника Скима, полковника в Тамары, полковника Д. Тоганова, консула И. Тумановского, секунд-майора кн. Аф. Уракова, командующего Каспийской эскадрой капитана флота П. Хакыкова и др. Переводы на рус. яз. Писем грузинского царя Ираклия, имеретинского царя Давида (пр. письма на груз. яз., переводы писем на фр. Яз.), ахалцихского Сулейман паши, сугужугского паши Али, тарковских шамхалов Бамата и Муратазали, карабахского владельца уцмия, абазинского султана Арслан Гирея, кубанского мурзы Ислама Мусина, дербентского Фет Али шаха, аварского Ум хана, кабардинских владельцев и др. Письма на вост. яз. Ведомости; дополнения местных жителей П.С. Потемкину с просьбой решить их проблемы; протоколы допросов; списки кабардинских владельцев и др. 1784 г.

Перевод на рус. яз. с татарского письма переселившихся за Кубань мурз детей Карамурзиных П.С. Потемкину с просьбой разрешить кочевать около Кубани. О своем желании повиноваться Арслан Гирей султану и быть в дружбе с Исламом Мусиным. Л. 155 об.

Допрос вышедшего из-за Кубани мурзы джембулатской орды Жаума Канаева о причине бунта на р. Лабее; о желании ногаев “перейти в российских места”, “но только тамошние мурзы и абазихейцы их удерживают и применяют разные и бесчеловечские им обиды”; об отсутствии посланников из Турции; о желании едисанских ногаев ехать для жительства на Ею к своим родственникам и остаться там верноподданными России, принести ей в этом присягу. Л.212

Перевод на русск.яз. с татарского письма Ислама Мусина полковнику Иловайскому о посылке своего нарочного с письмом к бесленейцам и абазинцам, собравшимся на Лабее и стремящимся “причинить вред и злодейство стороне российской”, “с тем, чтобы они злодейские свои замыслы оставили и возвратились в свои места”;если же они будут упрямиться, необходимо будет принять надлежащие меры. Л. 217.

Письмо Ислама Мусина (на татарск.яз.). Л. 218 – 218 об. (Л. 218 – оттиск печати).

Перевод на русск.яз. с татарского письма кабардинского владельца Хамурзина П.С. Потемкину о приглашении закубанских абазинцев жить на своей стороне р. Кумы, о желании получить повеления П.С. Потемкина о дальнейшем переселении абазинцев; о необходимости запретить мурзе Исламу Мусину вмешиваться в дела подданных Х. Хамурзина. Л. 222 – 222об Письмо на вост.яз. Л. 223 – 223 об. (Л. 223 об. – оттиск печати).

Переводы на русск.яз. с татарского писем (2) Арслан Гирей султана [П.С. Потемкину] о заявлении своего народа, что они будут служить ему, если он перейдет за Кубань (он присягал российской стороне и не собирается за Кубань; они – под властью Турции и не собираются на российскую сторону); с просьбой помочь освободить захваченного свойственника деда Арслан Гирей султана; с просьбой разрешить ему ловить зверя по Калаузу и Дежгузлову. Л. 250 – 250об.

Перевод на русск.яз. письма абазинского султана Али [П.С. Потемкину] с просьбой разрешить переселиться из-за Кубани на российскую сторону р. Куме вместе с владельцем Адохшуккой. Л. 250 об.

Перевод на русск.яз. письма абазинского узденя Хамурзы Лавова [П.С. Потемкину] с просьбой прислать с Адохшуккой двух

казаков “для собрания и препоручения мне рассеянного по Куме народа». Л. 250 об. – 251.

Письма (4) на вост.яз. Л. 252 – 255. (остатки красносургучных печатей, оттиски печати).

Перевод на русск.яз. с татарского письма абазинского владельца Арслан Гирея султана [П.С. Потемкину] с просьбой помочь вернуть подвластный ему народ, выделив “некоторое количество российского войска для этого”. Л. 260 – 260 об.

Перевод на русск.яз. с татарского письма султана Арслан Гирея П.С. Потемкину о своей беспокойной жизни у абазинцев; о разрешении перейти на жительство к Келембетевским мурзам (в связи с их предложением об этом); и быть их главноначальником (обещают “отдать мне мой народ и служить мне паче прежнего”); о предполагаемом приезде в Суджук турецкого нарочного. Л.299.

Перевод на рус. яз. письма к Микадзе Сехнию Дадияну Кацию – о походе 12 тысяч турок с Аджи Али пашей и Каею под крепость Дадияна; о пожаловании абазинского владельца Шарвашидзе и Мустафы Бека пашами; с утверждением, «что великое число войск собрано и в половине месяца Квирикоби, Аджи Али паша на Имеретию нападет»; о пожаловании Абашидзе царем. Л. 325 об.

Д. 13. Ч. 14 Делопроизводство за 1784-1785 гг. 1784-1785 гг.

О предоставлении полковником С.Д. Бурнашевым П.С. Потемкину специальной карты Верхней Иверии с обозначением расположения войск и проходов луши, владений князей Абашидзе, с показанием границ древней и современной Иверии, о сложности защищать владения князей Абашидзе силами грузинского войска от нападений луши и турок в связи с нахождением этих владений высоко в горах; о местоположении российских войск в Грузии; о поведении князя Дадиана; о посылке Турцией подарков ханам и дагестанским владельцам для привлечения их на свою сторону; о взаимоотношениях между Фет Али ханом и Ибраим ханом; о действиях Турции против России в Грузии. Л. 88-90

Описание земель между Моздоком и Георгиевской крепостью (коп.). Л. 206-207 об.

Экстракт из рапортов полковника Лешкевича и абазинского султана Арслан Гирея о поведении закубанцев по отношению к России. Л. 242

Письмо султана Арслан Гирея майору К.К. Риду о своей верности, «о закубанцах в кратком объявляю – все они неприятели; ежели не будет над ними оказия, то престать не могут свои сборы и удары и злодейство свое не присекут, все тамошни живущие горские народы разные партии всегда». Л. 433-434 об. (л. 434 об. – остаток красносургучной печати).

Перевод на рус. яз. с турецкого письменного вида, данного турецким чиновником Абдулой Аги Мурзе Алие для свободного проезда к абазинцам и черкесам на Кубань, с просьбой «чинить с сей свободный пропуск, ибо повелеваю ему от меня сделать находящимся здесь абазинцам и черкесам в переходе за Кубань запрещение». Л. 435.

Письмо на вост. яз. Л. 436-436 об. (л. 436 об. – оттиск печати).

Перевод на рус. яз. с татарского письма кабардинского владельца Миюта Баматова премьер-майору К.К. Риду о своей верности России; о возвращении казаков и лошадей узденями М. Баматова Кантемировыми; с просьбой помочь вернуть холопов узденя Кантемирова. Л. 445-445 об.

О просьбе узденей Кантемирова и их семей о покровительстве и о позволении жить вместе с узденем Арслан Гиреем Бабуковым. Л. 447.

О захвате кабардинцев, поселившихся около Павловской крепости (в Каплановом ауле) черкесами; о попытке российских военных их освободить. Л. 451-452 об.

Д.13. Ч. 15 «Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал- поручика Павла Потемкина с князем Потёмкиным-Таврическим и с подчиненными ему лицами, а также царями Грузинским Ираклием, Имеретинским Соломоном, с персидскими ханами, кавказскими владетельными князьями о делах, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе.» 4 октября 1785 г.-28 ноября 1785 г.

Копия письма султана Арслан гирея о том, что живущие за Кубанью черкесы и татары «поднялись на линию российскую». Л.1

Письмо султана Арслан гирея П.С.Потёмкину о том, что он не может приехать из-за того, что горские черкесы «поднялись на линию российскую» Л.8. (черная чернильная печать). Письмо султана Арслан Гирея П.С.Потёмкину о нападении на его людей. Л.9.

Переводы писем с татарского, присланные из Большой Кабарды: а) от кадыя Магмета, афенди Ширдана, кази Исмаила и Магмета о том, что они стараются «унимать от шалостей» своих кабардинцев и останутся верными присяге; б) кадыя Исаака о том, что он не будет почитать мусульманами тех, кто нарушил присягу верности, данную российским властям. Л.171-172. Письма на восточных языках. Л.173-174об.

Письмо солтана Арслангирея с просьбой вернуть угнанных лошадей; с сообщением о том, что сын турецкого паши был среди отряда закубанцев под Ставрополем. Л.220.

Рапорт бригадира Апраксина о движении к Константиногорску; о том, что сможет выполнить повеление «о женитимировых кабаках» только после отдыха войск. Л.305.

Письмо Солтана Арслангирея П.С.Потёмкину о движении кабардинцев к линии российских крепостей. (с приложением владельческой печати). Л.306-307.

Рапорт премьер-майора Карала Рика о том, что по прибытии к султану Арслан-гирею он узнал о снятии казаков с постов Кумского и Кубанского; о вылазке закубанцев; о своем дальнейшем продвижении к Константиногорску. Л.407.

Рапорт генерал-майора Шемякина с приложением рапорта ротмистра Батырева о состоянии табунов овец и коз абазинцев. Л.435-437.

Д. 13. Ч. 16. Делопроизводство П.С. Потемкина 1785 г.

О посылке генерал-поручиком Леонтьевым П.С. Потемкину описания озер, рек, ручьев и гор по Кавказской линии. Л. 9

Описание озер, рек, речек, ручьев, гор по Кавказской линии. Л. 10-13

Описание земель между Моздоком и Георгиевской крепостью. Л. 14-15

Описание рек, речек, озер, гор от Царицынской крепости до Кавказской линии. Л. 16-17

Описание озер, рек, речек, ручьев, гор от Ставропольской крепости до Георгиевской крепости. Л. 18-20 об.

Описание р. Терек от Моздока до Кизляра, Каспийского моря до Кумских култуков (с указанием рек, речек, протоков и озер). Л. 21-21 об.

Описание рек, озер, речек, ручьев, гор, находящихся на землях абазинских и кабардинских народов. Л. 22-24 об.

Перевод с татарского яз. на русский письма абазинского султана Арслан Гирея генерал- поручику М.Н. Леонтьеву о получении письма Леонтьева, о своей поездке на Кубань с целями разведки, о необходимости пересылать письма через мурзу Ислама; о бесленийцах, похитивших казаков и угнавших лошадей. Л. 31

Письмо султана Арслан Гирея генерал-майору Н.С. Шемякину о необходимости наказать абазинского князя Лау сына Девлет гирея, увезшего с помощью казаков девушку из дома султана Арслан Гирея; о чуме у купчанских татар на Урупе за Кубанью (кон.). Л. 40

Перевод (?) на рус. Яз. письма султана Арслан Гирея П.С. Потемкину о перемещениях кабардинских владельцев, об отогнанных казаками лошадях; о своем желании, чтобы российские войска отомстили мансыровцам, т.к. они «неприятели» Российской империи. Л. 44-45 (л. 45 – оттиск печати)

Перевод на рус. яз. письма султана Арслан Гирея П.С. Потемкину с просьбой выполнить свою просьбу. Л. 49-49 об. (л. 49 об. – оттиск печати)

Перевод на рус. яз. письма султана Арслан Гирея П.С. Потемкину с просьбой выполнить различные поручения. Л. 50 (л. 50 – оттиск печати)

Перевод на рус. яз. письма султана Арслана Гирея П.С. Потемкину с просьбой разрешить возвратиться, с просьбой освободить 2-х своих подданных. Л. 53-53 об.

Потемкину об отправлении в Жантемиров кабак для получения сведений по делу М. Балатова и Жантемировых. Л. 81

Письмо на вост. яз. Л. 82-82 об. (л. 82 об. – остатки красносургучной печати) Письмо на вост. яз. Л. 83-83 об. (л. 83 об. – остатки красно-сургучной печати, оттиски 3-х печатей).

О задержании черкес Жентемирова кабака. Л. 96-а

О жизни населения в Жентемировом кабаке. Л. 101-101 об.

О просьбе к П.С. Потемкину о протекции в связи со смертью жены узденя Арслан Гирей Бабукова, живущего при Константиногорске. Л. 102

Письмо [из канцелярии П.С. Потемкина] султану Арслан Гирею о необходимости найти и освободить российских поселян при реч. Чумухе, захваченных абазинцами. Л. 139-139 об.

О необходимости полковнику Войска Донского Сумину разобратся в деле о пропуске через Кумский пост людей султана Арслан Гирея и наказать виновных. Л. 219 об.

Письмо П.С. Потемкина Арслан Гирей султану (сыну Казы Гирей султану) о предполагаемых действиях российских военных в связи с выступлениями закубанцев на Кубани; о подарке Арслан Гирей султану (часы) за верность России; о других милостях ему со стороны е. и. в.; о желании П.С. Потемкина, чтобы к нему приехал Арслан Гирей султан. Л. 224

О пересылке копий писем Арслан Гирей султана атаману Войска Донского генерал- поручику Иловайскому, о распоряжениях П.С. Потемкина о действиях отряда Иловайского и отряда генерал-поручика Леонтьева. Л. 224 об.

О необходимости квартирмейстеру Тарасову отметить в шнуровой книге подарок, сделанный абазинскому и алтыкесенскому султану Арслан Гирею за верность и усердие в службе е. и. в. Л. 225

О необходимости капитану Романову записать в книгу экстраординарных расходов подарок султану Арслан Гирею (100 рублей). Л. 233 об.

О необходимости содержать в Георгиевске под караулом абазинца Жангази. Л. 270

Открытый» приказ П.С. Потемкина – о необходимости предоставлять лошадей предъявителю этого приказа сержанту Куринского полка Паговскому, сопровождающему 3-х черкес до Павловской крепости и абазинца до Георгиевска. Л. 270

О необходимости скорейшего выполнения требований П.С. Потемкина, связанных с принесением повинной кабардинским князьями и узденями, участвовавшими в выступлениях Шиха; о необходимости разобрать претензию Ислама Гирея Бабукова в суде. Л. 286 об. -287 «

Лист» П.С. Потемкина кабардинским владельцам и узденям об определении в Кабарде пристава премьер-майора кн. Аф. Уракова для приема украденных людей, скота, имений, денег, пени за убитых; о мнении кабардинских владельцев и аманатов в связи с пребыванием в Кабарде российского войска; о сборе по 1-му аманату от каждой фамилии; о возможности в дальнейшем разрешить кабардинским владельцам и узденям пасти

свои стада на Моздокской линии (они должны быть безоружны; им будут выданы билеты); о необходимости решить в суде по претензии Ислама Гирей Бабукова. Л. 287-287 об.

Письмо подпоручика Вилковского Адил Гирею о хорошем отношении П.С. Потемкина к Адил Гирею, об отправлении брата Адил Гирея депутатом в С. Петербург. Л. 287 об.

О мерах по отношению к жителям Жантемировых кабаков, предположительно собирающихся убежать за Кубань; о необходимости владельцам и узденям освободить захваченных людей и скот, захватить пени за награбленное; о панцирях и сандаках владельцев, отправляющихся в С.Петербург депутатами. Л. 298 об. -299.

О необходимости премьер-майору Рику разведать, действительно ли жители Жантемировых кабаков собираются убежать за Кубань и предпринять меры, если это действительно так. Л. 299.

О разрешении беглому трухменцу Таисатару, жившему 20 лет после побега за р. Лабой, свободно жить при султани Арслан Гирее. Л. 312.

Письмо П.С. Потемкина абазинским старшинам и узденям о своем нежелании обидеть верноподданный абазинский народ, об угнанном у кабардинских владельцев табуне. Л. 312-312об.

Письмо П.С. Потемкина Арслан Гирей султани, сыну Казгирей султани, с приглашением «всех верных ея императорскому величеству подданных явиться к сему торжеству в Екатериноград к(о) 2-му числу генваря» (1786 г.) (в связи с открытием Кавказского наместничества). Л. 322.

Письмо П.С. Потемкина абазинскому султани Арслан Гирею о том же (см. л. 322об.-323). Л. 323.

Письмо П.С. Потемкина преосвященному владыке (?) о желательности встретиться и побеседовать с П.С. Потемкиным по вопросу о выделении армянам места для поселения в Кабарде и у кумык. Л. 324-324об.

Рапорт П.С. Потемкина кн. Г.А. Потемкину о захвате закубанцами, перешедшими на российский берег, подданных из аула мурзы Исмаила Калмыкаева и о перевозе их на другой берег; о пересылке допроса абазинца, вышедшего из-за Кубани около Костантиногорска, о расположении закубанских народов. Л. 326.

Д. 13. ч. 17. «Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал - поручика Павла Потёмкина с князем Потёмкиным - Таврическим и с подчиненными ему лицами, а также царями грузинским Ираклием и имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владетельными князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе». 1786 г

Переводы писем: 1. От кабардинских владельцев Девлет-гирея и Девлет-мурзы Касаевых и Бек-мурзы Хаммурзина от 1 июня 1786 г. о том, что бекмурзины дети, нарушив присягу, стали нападать на своих соседей, требовали продать вероломно захваченного в плен российского депутата князя Уракова. 2. От живущего в Кабарде Исаака Афендия о возвращении похищенных у него баранов. Л.144-145об

Переводы писем: 1. От мурзы Ислама Мусина от 10 июня 1786 г. о том, что закубанские народы его постоянно беспокоят, собственные его люди ему не верят, а с российской стороны нет помощи, поэтому он просит отправить к нему сына Кан-мурзу; 2. От него же: о том, что мурза Арсланбек Мансуров верен России. 3. От Ислама Мусина, и клычевских старшин о передаче Клычевых кабаков Исламу Мусину. Л.151-152.

Переводы писем: 1. От султана Арслан-гирея о том, что он не мог приехать на встречу из-за болезни; 2. От владельца Адиль-гирея Темрюкова с сообщением о том, что сын Мисоста Баматова собирается откочевать за Кубань, а также с выражением сожаления по поводу того, что «закон наш» не позволяет ему въезжать в российские пределы; 3. От владельца Адиль-гирея Темрюкова о возвращении в Кабарду бежавших к неприятелю людей; 4. Узденя Большой Кабарды Ростом Тавова о возможном нападении Ушурмы на российские территории (текст перечеркнут по диагонали). Л.177-178об.

Перевод писем: 1. От султана Арслан-гирея с просьбой отпустить его в свои владения; 2-3. От кабардинского владельца Девлет-гирея Касаева с жалобой на калмыка и казаков, захвативших его скот; о притеснениях, чинимых владельцем Бабуковым имамам Исхаку и Исмаилу; о выдаче жалования; 4. От кабардинского духовного Исхака Афендия о том, что он «Ислам

Черее Бабукову не холоп, а уздень» и, в связи с этим, он просит разобрать их спор судьями в Кабарде. Л. 205. -206об.

Письма на восточном языке. Л.207об-210об.

Переводы писем: 1. От султана Арслан-гирея от 29 мая 1786 г. о том, что он не может приехать из-за болезни и боязни быть задержанным. 2. От владельца Жанхота Сидякова о том, что он не может приехать из-за болезни и ссоры между кабардинскими семьями; о возмещении убытков за отравленное российскими солдатами сено; об угоне черкесами лошадей. 3. От кабардинских владельцев и узденей о том, что приехать к П.С.Потёмкину помешала возникшая ссора; об угоне черкесами лошадей. 4. От кабардинских узденей о возвращении находящегося под стражей холопа. Л.216-217об.

Переводы писем: 1.От кади и аджи Большой Кабарды с просьбой наказывать тех, кто, избегая их суда уходит на российскую сторону; 2. От кабардинских владельцев о нападении на кабардинцев людей Ислам-гирея Бабукова, которое они не могут отразить, т.к. им запрещено носить оружие. 3. От аджи Исмаил Афендия об освобождении из-под стражи его человека. Л.221- 222.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.223-225.

Переводы писем мурзы Ислама Мусина от 12 июля 1786 г. об освобождении сына Канмурзы; об освобождении из плена жены атамана Страшнова и одной из его дочерей; об освобождении абазинцев. Л.229.

Переводы писем от: 1-2. кабардинского кадья Исмаила и Исхака о том, что они уздени, а не холопы Ислам-гирея Бабукова и он поступает с ними несправедливо; об освобождении аджи Али и товарища его Халила; 3. Прошение кабардинского узденя Лекши Ачабаева об освобождении из аманатов брата. Л.244-245об.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.246-250

Переводы писем от 31 августа 1786 г. 1-2. От мурзы Ислама Мусина о выкупе 5 казаков и замене на содержащихся под стражей абазинцев и эмчека. 3. От мурзы Атажуки Олавмурзина с выражением верноподданнических чувств и обещанием разы-

скасть остающуюся в плену дочь атамана Страшнова. 4. От мурзы Арсланбека Мансурова с выражением верноподданнических чувств. Л.270.-271.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.272-275об.

Переводы писем от 5 сентября 1786 г. тарковского шамхала о выдаче визирю Лаварслану (Раворслану) одного абазинского пленника в обмен на выкупленного российского солдата; с просьбой дать предписание кизлярскому коменданту о возвращении беглых холопов и оказании помощи в взыскании долга с армянина. Л.279-280об.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.281-284.

Переводы писем, полученных 15 сентября 1786 г. 1-2. от кабардинского владельца Девлет Гирея Касаева о наказании владельцев Бекмурзиной фамилии, угнавших скот у карачаевцев; о снабжении разрешением на проезд торговцев и табунщиков. 3. От султана Арслан-Гирея о том, что в доме Мамат-Гирея Занова находится бежавший сугужукский паша. Л.291.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.292-294

Перевод письма мурзы Ислама Мусина от 15 сентября 1786 г. о том, что закубанский мурза Ханмамет Мансуров собирается «на злоупотребление стороне российской»; о разорении его территорий закубанцами; с просьбой защитить его; с сообщением о том, что разысканы русские пленные, которых он готов обменять на абазинцев. Л.295-296.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.297-298.

Перевод писем: 1.Кабардинских владельцев о том, что возлагаемые на жантемировцев деньги за похищенных казаков и скот были выплачены ранее; 2-3 кабардинского владельца Девлет-гирея Касаева о том, что он зачитал письмо П.С. Потёмкина владельцам и узденям; о приведении к присяге владельцев. Л. 341.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.342-344.

Письмо Арслан Гирея Бабукова П.С.Потёмкину с просьбой отпустить его в его владения, оказать помощь в возвращении украденного холопа. Л.389.

Перевод письма от кади Мухаммеда и черкесского общества о том, что они вреда России не чинили и к Ушурме не присоединялись. Л.392.

Письмо на восточном языке с приложением владельческой печати и отпечатков пальцев. Л. 393.

Переводы писем: 1-2. от мурзы Ислама Мусина о возврате захваченного скота и имущества; 3-4. от султана Арслан Гирея о том, что к закубанцам приехал турецкий нарочный с приказанием не чинить беспокойства России, но его не слушают; о смерти захваченного в плен профессора и выкупе, требуемом за полковника (имена не названы); об обмене пленных. Л. 405–406.

Перевод письма от султана Арслан-гирея о вражде черкес и ногайцев; о прибытии в Суджук-кале турецкого войска. Л. 424.

Письмо на восточном языке с приложением владельческой печати. Л. 425.

Перевод писем кабардинского владельца Мисоста Баматова о присылке «верного и разумного человека» для решения спора по поводу изгнания Бекмурзиной фамилии из Кабарды; о том, что ни он, ни Клычевы и Арслановы кабаки не имеют намерения уходить за Кубань, о возвращении захваченных баранов и людей. Л.496-497об.

Перевод письма кабардинского владельца Мисоста Баматова о желании абазинцев Клычева кабака вернуться на прежние свои места и возвращении им ясырей и скота; о бегстве из неприятельской стороны сына Куденета Маргушева с семьей; о возвращении угнанных лошадей. Л.498-499.

Письмо на восточном языке. Л.500-501.

Показания узденя Мамбета Бабукова о собрании горских народов и решении идти на Россию; о приезде паши к кубанским владельцам. Л. 515.

Служебная записка о содержании под присмотром в Георгиевске Темрюка Дударукова до прибытия его сына. Л. 557.

Д.13. Ч. 17. «Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал - поручика Павла Потёмкина с князем Потёмкиным - Таврическим и с подчиненными ему лицами, а также царями грузинским Ираклием и имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владетельными князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе». 1786 г.

Служебная записка о содержании под присмотром в Георгиевске Темрюка Дударукова до прибытия его сына. Л.557.

Д.13. Ч. 17. «Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал - поручика Павла Потёмкина с князем Потёмкиным - Таврическим и с подчиненными ему лицами, а также царями грузинским Ираклием и имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владетельными князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе». 1786 г.

Переводы писем: 1. От кабардинских владельцев Девлет-гирея и Девлет-мурзы Касаевых и Бек-мурзы Хаммурзина от 1 июня 1786 г. о том, что бекмурзины дети, нарушив присягу, стали нападать на своих соседей, требовали продать вероломно захваченного в плен российского депутата князя Уракова. 2. От живущего в Кабарде Исаака Афендия о возвращении похищенных у него баранов. Л.144-145об

Переводы писем: 1. От мурзы Ислама Мусина от 10 июня 1786 г. о том, что закубанские народы его постоянно беспокоят, собственные его люди ему не верят, а с российской стороны нет помощи, поэтому он просит отправить к нему сына Кан-мурзу; 2. От него же: о том, что мурза Арсланбек Мансуров верен России. 3. От Ислама Мусина, и клычевских старшин о передаче Клычевых кабаков Исламу Мусину. Л.151-152.

Переводы писем: 1. От султана Арслан-гирея о том, что он не мог приехать на встречу из-за болезни; 2. От владельца Адиль-гирея Темрюкова с сообщением о том, что сын Мисоста Бамадова собирается откочевать за Кубань, а так же с выражением сожаления по поводу того, что «закон наш» не позволяет ему въезжать в российские пределы; От владельца Адиль-гирея Темрюкова о возвращении в Кабарду бежавших к неприятелю людей; 4. Узденя Большой Кабарды Ростом Тавова о возможном нападении Ушурмы на российские территории (текст перечеркнут по диагонали). Л.177-178об. Письма на восточном языке. Л.179-183.

Перевод писем: 1. От султана Арслан-гирея с просьбой отпустить его в свои владения; 2-3. От кабардинского владельца Девлет-гирея Касаева с жалобой на калмык и казаков, захвативших его скот; о притеснениях, чинимых владельцем Бабу-

ковым имамам Исхаку и Исмаилу; о выдаче жалования; 4. От кабардинского духовного Исхака Эфендия о том, что он «Ислам Череев Бабуков не холоп, а уздень» и, в связи с этим, он просит разобрать их спор судьями в Кабарде. Л.205.-206об.

Письма на восточном языке. Л.207об-210об.

Переводы писем: 1. От султана Арслан-гирея от 29 мая 1786 г. о том, что он не может приехать из-за болезни и боязни быть задержанным. 2. От владельца Жанхота Сидякова о том, что он не может приехать из-за болезни и ссоры между кабардинскими семьями; о возмещении убытков за отравленное российскими солдатами сено; об угоне черкесами лошадей. 3. От кабардинских владельцев и узденей о том, что приехать к П.С.Потёмкину помешала возникшая ссора; об угоне черкесами лошадей. 4. От кабардинских узденей о возвращении находящегося под стражей холопа. Л.216-217об.

Переводы писем: 1.От кади и аджи Большой Кабарды с просьбой наказывать тех, кто, избегая их суда уходит на российскую сторону; 2. От кабардинских владельцев о нападении на кабардинцев людей Ислам-гирея Бабукова, которое они не могут отразить, т.к. им запрещено носить оружие. 3. От аджи Исмаил Афендия об освобождении из-под стражи его человека. Л.221- 222.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.223-225.

Переводы писем мурзы Ислама Мусина от 12 июля 1786 г. об освобождении сына Канмурзы; об освобождении из плена жены атамана Страшнова и одной из его дочерей; об освобождении абазинцев. Л.229.

Оригиналы писем Ислама Мусина. Л.230-232.

Переводы писем от: 1-2. кабардинского кадыя Исмаила и Исхака о том, что они уздени, а не холопы Ислам-гирея Бабукова и он поступает с ними несправедливо; об освобождении аджи Али и товарища его Халила; 3. Прошение кабардинского узденя Лекши Ачабаева об освобождении из аманатов брата. Л.244-245об.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.246-250

Переводы писем от 31 августа 1786 г. 1-2. От мурзы Ислама Мусина о выкупе 5 казаков и замене на содержащихся под стра-

жей абазинцев и эмчека. 3. От мурзы Атажуки Олавмурзина с выражением верноподданнических чувств и обещанием разыскать остающуюся в плену дочь атамана Страшнова. 4. От мурзы Арсланбека Мансурова с выражением верноподданнических чувств. Л.270.-271.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.272-275об.

Переводы писем от 5 сентября 1786 г. тарковского шамхала о выдаче визирю Лаварслану (Раворслану) одного абазинского пленника в обмен на выкупленного российского солдата; с просьбой дать предписание кизлярскому коменданту о возвращении беглых холопов и оказании помощи в взыскании долга с армянина. Л. 279. -280об.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.281-284.

Переводы писем, полученных 15 сентября 1786 г. 1-2. от кабардинского владельца Девлет Гирея Касаева о наказании владельцев Бекмурзиной фамилии, угнавших скот у карачаевцев; о снабжении разрешением на проезд торговцев и табунщиков. 3. От султана Арслан-Гирея о том, что в доме Мамат-Гирея Занова находится бежавший сугужукский паша. Л.291.

Письма на восточном языке с приложением владельческих печатей. Л.292-294

Перевод письма мурзы Ислама Мусина от 15 сентября 1786 г. о том, что закубанский мурза Ханмамет Мансуров собирается «на злоупотребление стороне российской»; о разорении его территорий закубанцами; с просьбой защитить его; с сообщением о том, что разысканы русские пленные, которых он готов обменять на абазинцев. Л.295-296.

Письмо Арслан Гирея Бабукова П.С.Потёмкину с просьбой отпустить его в его владения, оказать помощь в возвращении украденного холопа. Л.389.

Служебная записка о просьбе владельца Малой Кабарды Дударука Таусолтанова о защите его от владельцев Большой Кабарды. Л.444.

Перевод писем кабардинского владельца Мисоста Баматова о присылке «верного и разумного человека» для решения спора по поводу изгнания Бекмурзиной фамилии из Кабарды; о том,

что ни он, ни Клычевы и Арслановы кабаки не имеют намерения уходить за Кубань, о возвращении захваченных баранов и людей. Л.496-497об.

Перевод письма кабардинского владельца Мисоста Баматова о желании абазинцев Клычева кабака вернуться на прежние свои места и возвращении им ясырей и скота; о бегстве из неприятельской стороны сына Куденета Маргушева с семьей; о возвращении угнанных лошадей. Л.498-499. Письмо на восточном языке. Л.500-501.

Показания узденя Мамбета Бабукова о собрании горских народов и решении идти на Россию; о приезде паши к кубанским владельцам. Л.515.

Служебная записка о содержании под присмотром в Георгиевске Темрюка Дударукова до прибытия его сына. Л.557.

Д. 13. Ч. 18. Журнал входящей документации: Рапорты П.С. Потемкину (и др. лицам) бригадира Ал. Базина, капитана М. Булатова, полковника С. Бурнашева, бригадира И.С. Вешнякова, полковника Ф. Гротенгелма, капитана А. Деконскова, походного атамана Войска Донского полковника А.И. Иловайского, бригадира Кнорринга, полковника И. Лешкевича, генерал-провиантмейстера С.И. Маврина, полковника К. Муфеля, полковника Л. Нагеля, полковника Н. Пиери, подпоручика Т. Потапова, подполковника К. Рауциуса, полковника Отто Ребиндера, полковника И. Савельева, премьер-майора И. Страшнова, премьер-майора К.В. Страшнова, подполковника И. Сырохнева, полковника Дм. Тоганова, премьер-майора Аф. Уракова, генерал-майора Н.С. Шемякина, командующего Каспийской эскадрой капитана флота П. Шишкина, капитана Ф. Штейнгеля и др. Переводы писем на русский яз. (с татарского яз.) П.С. Потемкину кабардинских владельцев и др. лиц, в т. ч. султана Арслан Гирея, мурзы Ислама Мусина. Письма на вост. яз. 1786 г.

О получении от походного атамана Якова сведений об уроне конского табуна и овец, о разведке закубанцев на российской стороне, об опасениях закубанских народов в связи с ожидающимся переходом российских войск на закубанскую сторону, о переходе Клычева со своими людьми на российскую сторону р. Кубани.Л. 11-11 об.

О получении рапорта походного атамана Якова о вооруженном столкновении казаков с подданными Темрюка Дударукова. Л. 12

О причинах медленного сбора урожая абазинского хлеба. Л. 14

О распоряжениях бригадира Кноринга своему отряду, об уничтожении урожая абазинского хлеба. Л. 20-21

Ордер [П.С. Потемкина] бригадиру Кнорингу о действиях его отряда в своих с имеющейся информацией об изменившихся намерениях закубанцев; об использовании урожая абазинского хлеба для отряда Кноринга; о невозможности закубанцев прорваться от Кубани до Кумы в связи с хорошей защитой российских отрядов (коп.) Л. 24-24 об.

Перевод с татар. яз. на русский письма узденя Мамбека Бабукова П.С. Потемкину с просьбой разрешить переселиться к Бештовым горам (на вершине рч. Сужуки), а в случае недоразумений с кабардинцами разбирать дела в суде в Кабарде, предоставить толмача и 3-х казаков. Л. 29-29 об. Письмо на вост. яз. Л. 30

Перевод с татар. яз. на русский письма султана Арслан Гирея П.С. Потемкина с просьбой помочь вернуть своих людей, угнанных за Кубань ногайцами и бесленейцами; о своей помощи России (о помощи в возвращении российских солдат, попавших в плен к бесленейцам; о возвращении отогнанных бесленейцами российских лошадей; о поимке беглых российских солдат); о своем переходе для жительства над Куму (в связи со своим нежеланием участвовать с закубанцами в воровских набегах); о своих отношениях с абазинцами и о желании Саралпа убежать; о даче присяги верности России; о своем желании быть посредником в переговорах России с абазинцами и ногайцами; с информацией о том, что он не получает жалованье от Турецкого Двора. (черн.) Л. 33-34

Письмо на вост. яз. Л. 35-36 об. (л. 36 об. – оттиск печати)

Перевод с татар. яз. на русский письма мурзы Ислама Мусина [П.С. Потемкину] с просьбой предоставить мурзе Арсланбеку Мансурову письменного вида для свободного перемещения, о прибытии нарочного от турецкого паши, о взаимоотношениях турок с россиянами, о предполагаемой поездке Ислама Мусина и Арсланбека Мансурова к П.С. Потемкину, о выражении верно-подданических чувств к России Ислама Мусина и Арсланбека

Мансурова, с просьбой освободить 4-х абазинцев, содержащихся в плену. Л. 43-43 об.

Письмо на вост. яз. Л. 44-44 об. (Л. 44 – оттиск печати; Л.44 об. – оттиск красно-сургучной печати).

Именной список находившихся под стражей в Георгиевске татар и абазинцев. Л. 48

Об уборке урожая хлеба, принадлежащего абазинскому князю Темрюку Дударукову. Л. 115

О желании поселиться в Меремовом ауле около Павловской крепости убежавшего из Большой Кабарды черкеса Исмаила Апикова с семейством (всего 90 человек), узденя Мусы Ераштова. Л. 169

Прошение старшины Бабуки и других старшин П.С. Потемкину о защите своих подданных, посланных в Большую Кабарду за своим скотом, от кабардинцев. Л. 183

О представлении П.С. Потемкину аудитором М. Зыряновым именных списков черкес, живущих в Каплановом и Меремовом аулах вниз по р. Куре около Павловской крепости (с указанием их владельцев). Именные списки (2) прилагаются. Л. 184, 185-193 об.

Д. 13. Ч. 19. Делопроизводство за 1786 г.

О препровождении к П. С. Потемкину Темерюка Дударукова с конвоем. Л. 40.

О черкесах, убежавших из Большой Кабарды и желающих поселиться около Павловской крепости. Л. 191.

О необходимости получить разрешение черкесу Мересу Шуленеву, убежавшему из Большой Кабарды, поселиться с семьей в Каплановом ауле. Л. 265.

О содержании под стражей абадинца Коча Кичева, которого надо отправить к визирю тарковского шамхалу Лаварслану. Л. 315.

Д.13. Ч. 20. Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал -поручика Павла Потемкина с князем Потемкиным-Таврическим и с подчиненными ему лицами, а также с царями грузинским Ираклием и Имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владельческими князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе». 29 октября 1786 - 17 декабря 1786 г.

Рапорт премьер - майора князя Уракова с препровождением из-за Кубани письма Аслан-гирея Султана чрез узденя Жентемирова и о беспорядках, произошедших у горских народов. Л. 297об.

Рапорт бригадира Кнорринга о том, что из-за Кубани нередко приезжают в Кабаки Темрюка Дударукова и Жентемирова люди за просом и прочими съедобными припасами. Л.346.

Д. 13. Ч. 21. Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал- поручика Павла Сергеевича Потёмкина. 1786 г.

Письмо Арслана Гирея Бабукова П. С. Потёмкину о связях лжепророка Шиха с турками. Приложена красновосковая печать.Л. 117.

Письма на восточном яз..Л. 119-122.

Рапорт генерал-майора Николая Шемякина 17 февраля 1786 г. о присылке П. С. Потёмкину писем султана Арслан Гирея и Дранхотова сына Кучука. Л. 199.

Перевод письма султана Арслан Гирея Н. С. Шемякину 8 февраля 1786 г. о набеге закубанских разбойников.Л. 199 об.

Перевод письма султана Арслан Гирея Н. С. Шемякину 8 февраля 1786 г. о выдаче ему заимообразно 500 руб. Л. 199 об.

Письмо Н. С. Шемякина султану Арслан Гирею о передаче вопроса о займе на усмотрение П. С. Потёмкина.Л. 200.

Перевод письма узденя Арслан Гирея Бабукова генерал-майору Н. С. Шемякину 17 февраля 1786 г. о том, что к Ших-Мансуру присоединились еще два самозванца: Арис и Магомет.Л. 215-216.

Доношение узденя Аслан Гирея Бабукова генерал-майору Н. С. Шемякину 22 февраля 1786 г. о его службе России.Л. 222об-223.

Доношение Салтана Арслан Гирея генерал-майору Н. С. Шемякину 21 февраля 1786 г. о защите от угрозы нападения закубанцев.Л. 223об.

Рапорт узденя Арслан Гирея Бабукова генерал-майору Н. С. Шемякину о произведенной им разведке среди кабардинцев.Л. 241об-242.

Рапорт Арслан Гирея Бабукова Н. С. Шемякину 28 февраля 1786 г. о настроении горских народов.Л. 242об-243.

Письмо Солтана Арслан Гирея Н. С. Шемякину 28 февраля 1786 г. по личным вопросам. Л. 244.

Рапорт Н. С. Шемякина 20 марта 1786 г. о лишних абазинцах, проникших на линию по билетам пасти овец; предписано лишних против билетов людей взять в Донскую крепость в работу. Л. 298-302.

Рапорт генерал-майора Н. С. Шемякина о том, что он выступает к Абазе, чтобы не дать абазинцам переселиться за Кубань 22 марта 1786 г. Л. 307-309.

Перевод письма абазинского султана Арслан гирея с предупреждением о набеге закубанцев 20 марта 1786 г. Л. 332.

Перевод с письма кабардинских владельцев и узденей 20 марта 1786 г. о позволении им переселиться на Подкумок, где были прежде Жантемировы кабаки. Л. 333.

Распросные речи узденя Арслангирея Бабукова и Моздокского жителя из кабардинцев новокрещеного Егора Никитина о положении в Кабарде 6 марта 1786 г. Л. 335-336.

Д. 13. Ч. 22. Делопроизводство за 1786 г.

Рапорт генерал-майора Н. С. Шемякина 15 апреля 1786 г. о том, что Бабуковым захвачен агент Ших-Мансура Аджи Мустафа. Л. 76.

Рапорт Н. С. Шемякина 15 апреля 1786 г. о сражении с 6 тысячами закубанцев. Л. 77-83.

Рапорт Н. С. Шемякина 24 апреля 1786 г. о возвращении абазинцев на российскую территорию. Приложен перевод письма султана Арслан Гирея о возвращении абазинцев из-за Кубани. Л. 109-110.

Перевод письма узденя Ислам Гирея Бабукова о сношениях Ших-Мансура с кумыцким Махмет ханом и кабардинским владельцем Мусой Карамурзиным. Л. 120.

Перевод письма Ислам Гирея Бабукова о том, что Мисост Бамагов оклеветал его. Л. 122.

Перевод письма султана Арслана Гирея с обвинением Ислам Гирея Бабукова в клевете. Л. 131-132.

Рапорт премьер-майора Карла Рика о присяге на верность России, принесенной Жантемировой фамилией. Л. 138.

Присяга на верность России. Л. 139.

Доношение вышедшего из Кабарды и живущего у Павловской крепости Каплана Маршанова о том, что кабардинцы его ограбили и захватили его людей. Л. 230.

Письмо Арслана Гирея Бабукова о положении в Кабарде 19 июня 1786 г. Л. 493.

Письмо Арслана Гирея Бабукова о предоставлении ему отряда, чтобы арестовать Ших-Мансура. Л. 520.

Письмо Арслан Гирея Бабукова о происках Ших-Мансура 10 июля 1786 г. Л. 617.

Д.13. Ч.23. Делопроизводство за 1786 г.

Доношение узденей Каплана Марчанова, Усмана Аллаготова и других узденей и черкес, живущих в ауле около Павловской крепости, П.С.Потемкину с просьбой разрешить приставу Павловской крепости самостоятельно давать им пропуска для проезда в Кабарду и разрешить им иметь при себе оружие для своей защиты. Опечатки пальцев. Лл. 58-58 об.

Об объяснениях городничего г. Георгиевска А. Кейзера [?] в связи с невозможностью отправить к бригадиру Кноррингу 12 пленных абазинцев, содержащихся в Георгиевске под стражей. Л. 71

О намерении ушедших абазинцев и закубанцев переправиться на российскую сторону Кубани «для снятия абазинских хлебов. Л. 81

Письмо Арслана Гирея Бабукова П.С. Потемкину с просьбой о возвращении ему людей и имущества. Лл. 94-94 об.

Подписка подданных узденя Арслан гирея Бабукова с выражением ему верноподданнических чувств. 1784 г. 23 оттиска пальцев. Лл. 95-96 об.

Перевод с татар. яз. на русский письма кабардинского владельца Бек Мурзы Хамурзина премьер-майору кн. Аф. Уракову с сообщением о примирении кантоковцев и бекмурзовцев; о поездках жителей Джанбулатова кабака на абазинские пашни для сбора урожая; с просьбой о защите от «обид» со стороны казаков и калмык. Л. 144 об.

Доношение астраханского мещанина Маркела Степанова П.С. Потемкину с просьбой приказать абазинскому султану Арслан Гирей заплатить деньги или заплатить скотом за купленные у М. Степанова товары. Л. 150

О сборе урожая абазинского хлеба. Л. 167

О выступлении отряда бригадира И.А. Кнорринга к Пещаному броду и далее, об уничтожении казачьими полками и калмыками урожая абазинского хлеба. Л. 208,209

Д.13. Ч. 25. Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал-поручика Павла Потёмкина с князем Потемкиным -Таврическим, с подчинёнными ему лицами, а также с царями Грузинским Ираклием Имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владельческими князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе. Январь-май 1787 г.

Перевод и оригинал письма кабардинского владельца Кучука Жанхотова о том, что перешедший на российскую службу владелец Ислам Гирей Бабуков не получил полагающуюся при разделе доли владений; что сам Жанхотов будет стараться вывести людей Бабукова; о защите от владельца Мисоста Баматова. Л.11-12

Переводы и оригиналы писем султана Арслангирея: а) П.С.Потёмкину о том, что турецкий паша запретил закубанцам вторгаться в российские пределы; б) к владельцу Девлетгирею Касаву о том, что у закубанских народов много русских пленников, что паша запретил нападать на российские владения; о том, что он собирается противодействовать союзу черкес и ногайцев Л.13-16 об.

Переводы и оригиналы писем кабардинских владельцев в которых содержатся просьбы: убрать карантин на р.Малке; освободить из-под стражи одного из узденей; дать разрешение узденю Тогланову выкупить своих холопов, захваченных в плен. Л.27-30

Переводы писем: а) От султана Арслангирея с сообщением о возможном нападении закубанцев; о прибытии в Суджук -кале нового паши; об освобождении кабардинца, находящегося под стражей; б) От кубанского мурзы Ислама Мусина о результатах поиска захваченных в плен мальчиков; о присылке знающего местный язык человека; об обмене пленных; о вражде между некоторыми горскими народами. Л.63-64.

Переводы и оригиналы писем: а) от султана Арслангирея о возможном прибытии турецкого военачальника и войска; об освобождении из-под стражи его человека; б) от кабардинского узденя Солтана Куденетова о том, что он не приехал из-за вражды с некоторыми владельцами; об освобождении сына. Л. 95-98.

Переводы и оригиналы писем: а) от владельца Жанхота Сидакова о том, что он встретился в Жентимировых кабаках с Мисостом Баматовым; о том, что жители Кабаков не хотят отправлять аманатов; б) от кубанского мурзы Атажуки Ахлова с уверениями в преданности России и с жалобой, что его люди напрасно обвиняются в краже лошадей. Л. 105-108

Перевод и оригинал письма от закубанского Арслан-Грией султана о поисках находящегося в плену подпоручика; о получении подтверждения, что турецкое правительство запрещает закубанцам наносить вред российской стороне. Л.187 об. -188.

Перевод и оригинал письма от Аджиасаны Чобатырева Абазыхейского о выкупе полковника Грекова и казаков из плена. Л. 205-206

Перевод и оригинал письма кабардинского владельца Мисоста Баматова о том, что он отправил сообщение о переходе закубанцев на российскую сторону, о переводе Клычева кабака; о задержании двух человек из Клычева кабака российскими войсками. Л.207 об, 209

Переводы писем: А) от закубанского Арслангирея султана Атажуке Хамурзину о том, что имам Мансур находится у мурзы Маматгирея Мансурова; об отношении к нему разных владельцев; о прибытии турок в Сужук(Суджук) кале; о том, что суджукский паша приказал имаму Мансуру явиться к нему. Б) владельца Атажуки Хамурзина П.С.Потёмкину о том, что он готов ехать за Кубань; о выкупе поручика Сеницына; о готовности братьев выступить в поход; о возвращении беглых холопов. Л.243об-244

Прошение старшины Клычева кабака во взыскании долгов за похищенное имущество с табунщиков владельцев Большой Кабарды. Л.303

Переводы писем: а) от солтана Арслангирея с сообщением о том, что горские владельцы получили послание от турецкого двора с требованием вернуть все награбленное россиянам; б) от мурзы Касая с просьбой выдать разрешение на проезд в Мекку и возвращении из плена родственников, захваченных донскими казаками. Л.405.

Д. 13. Ч. 26. Делопроизводство за 1787г.

О переходе на российский берег Кубани группы татар и о предотвращении казаками их попыток похитить табун баранов; о присылке султаном Мурат Гиреем, живущим за Кубанью, своей семилетней дочери для воспитания к абазинскому князю Темрюку Дударукову. Л. 21-21 об.

Об отсутствии следов «злодейского собрания», об отсутствии информации о перемещении «злодейских партий», о получении сведений о победе чеченцев над российским войском; о желании Аслан Гирея самому ехать в Джентемиров и др. кабаки «для лутчего разведывания и поимки из приезжающих кубанцов». Л. 30-30 об.

О желании членов семьи Бабуковых уйти за Кубань. Л. 31-31 об.

О поездке Аслан Гирея Бабукова в Темрюков и Жентемиров кабаки для разведки и поимки приезжающих из-за Кубани татар; о дальнейших разведках, направленных на поимку таких татар. Л. 59.

О побеге закубанских черкес из аула Мамбета Бабукова. Л. 84.

Показания беглого абазинца Ардана Чашева. Л. 107.

О привозе выкупленного из-за Кубани у абазинского князя Хамурзина Саралыпова казака Войска донского Ивана Краснова, захваченного черкесами, в обмен на находящегося в г. Георгиевске под стражей абазинца. Л. 166.

О посылке П.С.Потемкину допроса вышедшего из-за Кубани абазинца Моха Хаштова. С приложением текста допроса. Л. 196, 197.

О доставлении к секунд-майору А.Рожнову колодников из Георгиевска. Л. 198.

Об отправлении Арслан Гирей Бабукова в П.С.Потемкину. Л. 212.

Об отправлении к секунд-майору Рожнову выкупленного из-за Кубани казака Ив. Краснова и об отправлении за Кубань содержавшегося в г. Георгиевске абазинца Керейса Сабанова. Л. 226.

О принадлежности владельцам черкес, живущих в Каплановом ауле. Л. 227.

Д. 13. Ч. 27 Делопроизводство за [1787 г.]

Рапорт о том, что уздень Исмаил Абасов помирился с братьями и хочет переехать жить на р.Малку. Л.42.

Рапорт об отправке к П.С.Потёмкину кабардинского узденей Хазана и Магомета и абадзинской женщины с детьми. Л.61.

Рапорт об отправке к П.С.Потёмкину кабардинца Мусы Батырякова, просящего дозволения переселиться в аул на р.Малке. Л.62.

Рапорт о том, что к владельцу Катуке Бакову отправлен нарочный с предложением о поимке «известного абазинца». Л.89.

Рапорт о переселении владельца Дударукова с братьями и подвластными им людьми к Бештовым горам. (Бештау-?). Л.90-91.

Рапорт о месте расположения аула, принадлежащего Мамбету Бабукову. Л.95.

Рапорт полковника Отто Ребиндера о том, что он выступил с отрядом к Жентемировым кабакам. Л.102.

Рапорт полковника Отто Ребиндера о том, что он продвигается с отрядом к Жентемирову кабаку, где находится владелец Мисост Боматов. Л.105.

Оригинал и перевод письма кабардинского владельца Мисоста Боматова (Боматова), в котором он объясняет цели своей поездки к Жентемировым кабакам; просит выделить ему отряд казаков; о возвращении его людей. Л.107-108.

Рапорт о том, что владелец Мисост Боматов даст аманатов, а также просит вернуть бежавших от него людей; о местонахождении Боматова; о донесении узденя Мансура, что Боматов собирается уйти за Кубань; о передвижении русских отрядов к Жентемировым кабакам. Л.111-112.

Рапорт о том, что в Жентемировом кабаке состоялось собрание горских народов, на котором владелец Мисост объявил о соблюдении присяги и ненападении на российские владения; о настроениях среди горских народов. Л.119-119об.

Рапорт о результатах поездки капитана Чорина в Жентемировы кабаки; о передвижениях российских войск; о просьбе мурзы Атажука Ахлова прислать к нему владельца Жаигота Сидякова. Л.142-142об.

Рапорт премьер-майора князя Уракова о сборе владельцев на р.Баксан; о том, что жители Жентемировых кабаков принес-

ли присягу о неуходе за Кубань; о приезде на Баксан владельца Мисоста. Л.161-161об.

Рапорт премьер- майора князя Уракова о том, что кабардинец Аджи привез пленного казака и предлагает его обменять на пленного абазинца; о просьбе узденей выделить им землю для хлебопашества. Л.181.

Рапорт о том, что несколько кабардинских семей выразили желание поселиться близ г. Георгиевска. Л.182-183.

Рапорт о том, что владелец Мисост и капитан Чорин провели разведку и не обнаружили «сказываемых султанов и их черни»; о том, что младший брат султана Арслан Гирея появился из-за Кубани «для воровства». Л.186.

Рапорт о том, что холопы узденя Хагундукова просят разрешения поселиться близ Георгиевска. (с приложением списка). Л.215-216.

Письмо Арслан Гирея Бабукова, в котором он заявляет о желании служить России и просит снабжать его людей деньгами и провиантом так же как кабардинцев, а также о возвращении людей, захваченных кабардинцами. Л.227-227об.

Д.13. Ч.28. Переписка главноначальствовавшего на Моздокской линии генерал- поручика Павла Потёмкина с князем Потёмкиным -Таврическим и с подчиненными ему лицами, а также с царями Грузинским Ираклием и Имеретинским Соломоном, с персидскими ханами и кавказскими владельческими князьями о делах политических, касающихся до водворения российского владычества на Кавказе. Июнь-август 1787 г.

Копии прошений: а) узденя Атажуки Бегидова о том, что он не желает покидать место проживания; Б) узденей Чугатанова и Вунова о желании остаться в Каплановом ауле. Л. 72-72об

Письмо Арслан Гирея Бабукова с просьбами: защитить его владения во время его поездки к князю Г.А.Потёмкину; оставить ему людей, отданных за верную службу генерал- майором Шемякиным. Л.186-187.

Рапорт секунд-майора Ф.Монтагайло о том, что он захватил в Маковом кабаке сына [абазихейского тумакая]. (Сохр. красная сургучная печать). Л.206-207.

Рапорт о том, что закубанцы, находившиеся у Девлет-гирея, ушли, отогнав часть скота; о предложении владельца Бабукова

отомстить им и ушедшим за Кубань. [сохр. красн. сург. печать]. Л.238-239. Л.240. конверт, фр.красн.сург.печати.

Рапорт премьер- майора князя Афанасия Уракова о том, что владелец и премьер – майор Атажука Хамурзин просит заменить находящегося при табунах абазинца на выкупленного из плена казака. Л.245.

Рапорты о передвижении горцев на р.Куму. Л.288-289.

Рапорт полковника К.Рика разговоре с владельцем Мисостом о переселении Кличевой фамилии, о столкновении его сына с горцами, о возвращении из Петербурга другого его сына; о получении Мисостом письма из-за Кубани. Л.298-299.

Рапорт полковника К.Рика о результатах разбирательства между владельцем Мамбетом Бабуковым и подвластными ему людьми. Л.400-400об.

Д. 13. Ч. 29. Журнал исходящих документов генерал-поручика гр. П. С. Потёмкина по командованию Кубанским корпусом. 1787 г.

О прибытии холопов Арслан Гирей Бабукова к Георгиевску для уборки хлеба, о праве владения им узденями и холопами. Л. 9.

Список узденей и холопов, обещавших быть подвластными Арслан Гирей Бабукову, но находившихся под властью князя Адашуки Хамурзина.Л. 10.

О просьбе вышедшего из Большой Кабарды черкеса вернуться в Джентемиров кобак за женой. Л. 12.

Перевод на русский язык письма владельцев Большой Кабарды Мисоста Баматова и Адилгирея Тетрякова, их узденей Бекмурзы, Темрюки, Шумаки Ачабовых П. С. Потёмкину с просьбой разрешить переселиться к Бештовым горам или по Куме около Лысой горы (в связи с невозможностью жить на прежнем месте из-за разбоев кабардинских владельцев). Л. 51-51об.

Письмо на вост. языке. Л. 52.

О похищенной абазинцами, живущими около Георгиевской крепости, девушки из Клычева кабака. Л. 69.

О действиях прапорщика Якова Чечерина по защите кабардинских владельцев (в Кантемировом, Клычевом, Дударуковом кабаках) в связи с угоном у них скота. Л. 123-124.

О владении холопами Арслан Гиреем Бабуковым. Л. 130.

Доношение абазинского князя Арслана Гирея Бабукова П. С. Потёмкину с просьбой по делу о своих претензиях к Мисосту Баматову в связи с захватом М. Баматовым узденей, холопов, скота и др. имущества, принадлежавшего Арслан Гирею Бабукову и оставшегося в Кабарде (коп.). Л. 168-169.

Реестр узденей и холопов кн. Арслан Гирея Бабукова, оставшегося у разных владельцев (коп.). Л. 170.

Д.15. Ч. 7. Делопроизводство за 1783 г.

О поисках годного к строению леса по р. Куме и р. Подкумку. Л.22.

Д. 15. Ч. 17. Делопроизводство за 1783 г.

Записка от возвратившегося из-за Кубани моздокского армянина Назара Минасова, где искал пленного донского казачьего сына Афанасия в дер. Бжедоги. В вершине р. Чигерлик абазихейцы взяли в плен 6 казаков и продали их. Л.6.

Перевод с письма татарского от кубанского Арслан-Гирей Солтана Казгиреева 20 февраля 1783 г. о дружбе с Россией, обещает сдерживать местных разбойников. Л.14.

Перевод с письма татарского от закубанского Арслан-Гирей солтана 3 мая 1783 г. о попытках вернуть отбитый у русских скот от черкес и нагайцев, о возврате пленных. Л.32.

Письмо на восточном языке. Л.33.

Перевод с письма татарского от узденя Магаметя Жантемирова 14 мая 1783 г. о сохранении у них пришлых абазинцев, живущих канаками, и не отпускать их на волю. Л. 34, 37.

Письмо на восточном языке. Л.35-36.

Перевод с письма татарского от абазинских старшин Ловой фамилии, находящихся по Куме реке за Бештовыми горами. Они были подданными (канаками) у кабардинцев. Л.38.

Письмо на восточном языке с приложением отпечатков пальцев. Л.38а.

Перевод с письма татарского, присланного от закубанского Арслан-Гирей султана 19 мая 1783 г. о его верности России. Л.39.

Письмо на восточном языке. Л.40.

Перевод доношения татарского подданного, Большой Кабарды владельца Адилгирея Темрюка Аджиева, от узденя его Мамбета Бабукова 21 мая 1783 г. о том, что его канаки бежали от него с его имуществом. Л.41, 44.

Письмо на восточном языке. Л.42-43.

Перевод с письма татарского от Мисоста Баматова 25 мая 1783 г. о том, что один сын вернулся к нему, а второго с людьми он просит задержать (просит закубанского Арслан-Грией-султана). Л.45.

Письмо на восточном языке. Л.46-47.

Перевод с письма татарского от живущих по куме абазинцев Ловава и других старшин 26 мая 1783 г., чтоб им оставаться в протекции российской, а кабардинцам по древнему обычаю будем платить подать. Просят, чтоб им вернули их людей. Л. 48.

Письмо на восточном языке. На обороте - чернильные печати. Л.49.

Перевод с писем татарских: от узбекского Ислам Гирея Лав султана Катгиреева 13 июня 1783 г.: о появлении турок среди кубанских мурз, которые объявили реку Кубань границей между Россией и Турцией, о торговле гречанина Николая Мануйлова; о кровной мести; от мурзы Мамбет Таганова по пропуске татар на линию для торговли Л. 77.

Письма на восточном языке. Оттиски чернильных печатей, осколки красновосковой печати. Л.78-80

Переводы на русский писем о путешествии в горах (обозначены географические объекты) о взаимоотношениях горцев. Л.105-108.

«Реестр коликое число имеют близ Георгиевской крепости живущие черкесы претензию на владельцев узденей Большой Кабарды» (лошади, скот, холопы и пр.) Л.252-253.

Д. 15. Ч. 19. Делопроизводство за 1783 г.

О приеме в Моздоке вышедшего от абазинцев армянина Рагуна (?) Симанова. Л.266об.

Д. 15. Ч. 42. Делопроизводство за 1785 г.

Рапорты и ведомости о черкесах, пришедших к Павловской крепости, спасаясь от кабардинцев (именные списки). Аул же их и хлеб кабардинцами сожжен без остатка. Л. 108-113.

Рапорт премьер-майора Карла Рика о намерении черных горских людей кабардинцев принять российское подданство (Константиноград). Л.129

Доношение [черкесского] Капланова аула узденя Атокшука Бегидова о нападении на них кабардинцев, перечень захваченных мужчин и женщин. Л.140.

Д. 15. Ч. 44. Делопроизводство за 1785 г.

Рапорт секунд-майора Якова Баса с предложением захватить отару овец, принадлежащую людям, совершающим частые, набеги на крепость Константиногорскую. Л.133.

Рапорт поручика Желткова о выдаче провианта узденю Арслан гирею Бабукову и необходимости в связи с этим пополнить провиантский магазин. Л.284.

Рапорт премьер- майора Рика о том, что холопы, принадлежавшие кубанским мурзам, отправлены из Константиногорска. Л.396.

Д. 15. Ч. 45. Делопроизводство за 1785 г.

Прошение Арслан-Гирея о возвращении имущества отнятого кабардинцами. Л.311.

Д. 15. Ч. 48. Делопроизводство за декабрь 1784 – 1785 г.

Записка о том, что уздень Ислам Гирей Бабунов ограбил другого узденя. Л.231.

Д. 15. Ч. 50. Журнал исходящих документов. 1785 г.

Ордер пр.-м. Рику пропускать на жатву кабардинцев без оружия и не пропускать с оружием «для снятия своего хлеба» на Малке. Л.196.

Ордер полковнику Кеку и дивизион-кварт. Штедеру для описания озер, рек и впадающих во оные речки и ручьев, равномерно и гор, лежащих между Моздоком и крепостью Георгиевской и окрестностях между ними простирающихся до Маныча Л.332об. -333.

Д. 15. Ч. 56. Делопроизводство за 1786 г.

Рапорт об отправке из Александрова в Георгиевск 6 колодников абазинцев. Л.196.

Д. 15. Ч. 57. Делопроизводство за 1786 г.

Рапорт полковника Конона Устинова о том, что абазинцы пасут скот между Ставрополем и Северной крепостью. Л.101.

Доношение черкес, живущих близ Павловской крепости, о грабительском набеге на них кабардинцев. Л.197-198.

Д. 15. Ч. 59. Делопроизводство за 1786 г.

«Список имянной находящимся в Георгиевске абазинцам...» Л.136.

Д. 15. Ч. 62. Делопроизводство за 1786 г.

Рапорты о выпасе скота абазинцами под Ставрополем и о военной экспедиции против них. Л.110-112.

Д. 15. Ч. 67. Документы о снабжении провиантом, овсом и сеном воинских соединений Моздокской линии. 1786 г.

Рапорт о набеге закубанцев на кабардинцев близ Константиногорска. Л. 90 – 93.

Д. 15. Ч. 92 Делопроизводство за 1782 – 1787 гг.

Рапорт о переселении кабардинских семей в черкесский аул близ Георгиевска. 1 мая 1787 г. Л.281.

Д. 15. Ч. 93 Переписка П. С. Потёмкина. 1787 г.

Рапорты из Георгиевска о краже черкесами 35 лошадей. Л. 47, 49.

Рапорты из лагеря при Куме-горе о передвижениях закубанцев и абазинцев Ислама- Мусина и Мамбета Таганова, притесняющих кабардинские аулы. Л. 152, 153.

Рапорт из лагеря между Лысой горой и Жимухой об отсутствии враждебных закубанцев. Л. 182.

Д. 15. Ч. 94. Делопроизводство за 1787 г.

Рапорт о жалобе узденя Хажематова на казака Даламанова. Л. 32

Д. 15. Ч. 95. Переписка главноначальствующего на Моздокской линии генерал-поручика П. С. Потёмкина с князем Г. А. Потёмкиным-Таврическим и др. 1787 г.

Рапорт подполковника К. Рика о потерях его батальона в боях с абазинцами с 1784 г. Л. 123.

Рапорт о том, что черкесы пасут баранов и снимают хлеб близ Павловской крепости. Л. 140 – 141. То же у Георгиевской крепости. Л. 142.

Рапорт о преследовании кабардинцев русским отрядом, не сумевшим догнать их в горах на дороге выше бывшего абазинского селения. Л. 231.

Рапорт о прибытии к П. С. Потёмкину из кабака [селения] Кылычева старшего Клыча, с оттиском красновосковой печати. Л. 319 – 320

Д. 15. Ч. 97. Входящие документы канцелярии П. С. Потёмкина. Сентябрь – октябрь. 1787 г.

Рапорт полковника Отто Ребиндера 19 июня 1787 г. о посылке разведчиков к черкесам, живущим на устье речки Золки, желающим принять российское подданство, а части из них и русскую веру. Л. 301

Ведомость проживающим на устье р. Золки с их семьями, называющих себя крещёными. Л. 302, 306.

Ведомость желающих принять крещение. Л. 303.

Ведомость не желающих креститься. Л. 304 – 305.

Д. 16. Ч. 1. Приходо-расходные книги П. С. Потёмкина по управлению Моздокской линией и предписание его о зачислении в расход и выдаче денег по делам секретным, на подарки грузинским царям и др., на жалованье служащим. Книга расходная экстраординарной суммы. 1783 г.

Подарено закубанскому султану Арслангирею 100 руб. Л. 34.

Д. 16. Ч. 7 Делопроизводство за [1784 г.]

Распоряжение П.С. Потемкина о записи в расходную книгу денег, подаренных султану Арслан-гирею. Л. 233.

Д. 20. Предписания, рапорты и другие бумаги на имя начальствовавшего над войсками Кавказского корпуса генерал-поручика Михаила Николаевича Леонтьева «по военной части». 1782 – 1785 гг.

Рапорт о стычке казачьего разъезда с черкесской толпой и гибели нескольких казаков. Л. 225. Рапорт о столкновениях с черкесами близ Павловской крепости. Л. 228.

Д. 28. Ч. 1 Рапорта на имя А.А. Пеутлина и его ордера разным лицам. 1785 г.

Копия описания земель, где проживают абазинские и кабардинские народы. В описании указываются реки, ручьи, горы, леса и проживающие народы. Л. 143 – 148 об.

Д. 28. Ч. 5. Предписания, рапорты и другие бумаги генерал-майора Александра Пеутлинга с Моздокской линии. 1785 г.

Рапорт о посылке гонца из Константиногорского укрепления в Абазу и на Кубань к Исламу Мусину. Л. 183

Д. 28. Ч. 6. Делопроизводство за 1785 г.

Рапорт об отправке к А.Пеутлингу абадзинских владельцев. Л.39.

Рапорт премьер- майора Рика о встрече с узденем Асланом Гирей Бабуковым. Л.60

Рапорт о том, что беглые холопы узденей и владельцев желают перейти в православие. Л. 79.

Рапорт о прибытии на карантинную заставу жителей из Большой Кабарды с просьбой поселить их при крепости Георгиевской. Л.93.

Д. 28. Ч. 7. Делопроизводство за 1785 г.

Рапорт о поджоге сена черкесами близ Бештовой горы. Л. 8.
Рапорт об отправке из Георгиевской крепости черкеса-конокрада. Л. 267.

Рапорт об учреждении казачьего пикета для охраны Бабукова кабака. Л. 268.

Рапорт об угоне лошадей черкесами у Павловской крепости. Л. 289.

Рапорт о мирных черкесах близ Мариинской и Павловской крепости. Л. 309 – 310.

Д. 29. Ч. 1. Делопроизводство генерал-майора Н. С. Шемякина. 1785 г.

Ордер о выделении отряда пехоты с одним эскадроном для защиты абазинцев от набегов на них кабардинцев и закубанцев. Л. 52.

Рапорт поручика Белавина, узнавшего о тайном умысле татарского мурзы Ислама Мусина и абазинского старшины Саралпы – ничего серьезного не обнаружилось, за Кубань не уходят. Л. 120 – 121.

Рапорты о том, как абазинцы по билетам пасут своих овец на русской земле. Копии билетов прилагаются. Л. 123 – 134.

Д. 29. Ч. 2. Предписания, рапорты и другие бумаги генерал-майора Николая Степановича Шемякина. 1785 г.

Рапорт о наблюдении за горцами близ Кумы (абазинцами, кабардинцами). Л. 233 – 234.

Д. 29. Ч. 3. Предписания, рапорты и другие бумаги на имя генерал-майора Н. С. Шемякина. 1785 г.

Рапорт о попытке кабардинцев напасть на Павловскую крепость; об усилении охраны почты и слободы Прохладной. Л. 156 – 157.

Рапорт о разрешении черкесам снимать урожай хлеба по реке Подкумку. Л. 197.

4.3. Заголовки документов из Османского архива¹. (Государственный архив Турции)²

1. Решение Османского султана по вопросу нападения абазов и черкесов, на Крым.

2. Сообщение о том, что из Тамани в Стамбул прибыл Имам аль-Хадж Хусейн Эфенди и Хьюсейн Бей, черкесский уорк. Их рассказ о том, что русские вмешиваются в дела Крыма. А в Крыму народ недоволен Шахин гиреем и хотят вместо него Бахадир Гирай Султан или Арслан Гирея. Пересказ мнений ногайцев, абазов и черкесов про эти события.

3. Сообщение о том, как глава санджака Али паша был в Анапе и встречался с главами Абазов и Черкесов. О делах в Крыму и Тамани. О том, что Шахингирей не нравится татарам, а вместо него народ хочет Бахты или Арслан Гирея

4. Дело о споре в Турции насчет денежного долга. В споре рассказ возможно об девушке народа Абаза.

5. Сообщение о том, что Абаза дворянин по имени Юсуф Бей, обещал, что племя Абаза будет служить Османам и взял за это 200 денег, которые взяты из бюджета Тамани.

6. Сообщение об аресте Абаза Казима и Куру Ибрагима которые проявили особую жестокость при выселении жителей из Адапазари. Они арестованы.

7. Сообщение о том, что при захвате города Адапазари погибли полковник Махмуд, Канбулата сын Саид Бей в Гейве и знаменитый абаза абреки Казим, Халим и т. д.

8. Сообщение о том, что абазочеркесы живущие в окрестностях города Дюзджа напали на городскую тюрьму.

9. Сообщение о том, что паром, перевозящий пассажиров и иммигрантов из Измита в Дерсадет, подвергся нападению банд, состоящих из греческого, армянского и абазинского народов

10. Сообщение о том, что существует факт, что между абзами и черкесами в Адапазаре существует проблема

11. О поселении беженцев, прибывающих в Султанат из Абаза в Акару

---

¹ Заголовки документов переведены на русский язык с турецкого с помощью электронного ресурса, интернет-переводчиком. (Р.К.)

² <http://osmanliarsiv.kafdav.org.tr/details.php?id=3180>

12. Сообщение о том, что в Дзюже хранителями лесов надо брать не только представителей народов Абаза и Черкесов, но и представителей других народов.

13. О расследовании жалобы черкесских беженцев, которые жаловались на беженцев из Абазы, проживающих в районе Ага-пинар в Эскишехире.

14. Сообщение о том, что главного из народа Абаза Маана Канбулат Бей и его сына после несчастного случая, произошедшего в Адапазари надо оттуда выселить.

15. О контрабанде табака из Грузии, Черкесии и Абаза.

16. Сообщение о том, что эмигранты из Абаза, приезжающие в Самсун и солдаты, должны нанимать паром

17. Сообщение о том, что Ресин-паша и переводчик Ахмед-Бей, были отправлены в скопление беженцев из Абазы, которые скопились в окрестностях провинций Каник, Анкара и Сивас, провинций Каник и Кастамону.

18. Сообщение о том, что переселенцам из Абазы скопившимся в Трабзоне и Гиресуне, Сивас, Анкара, Кастамону и Каник помогли с расселением Маршани Сулейман и Хусейн.

19. Сообщение о том, что необходимо отдать долг Генч Решид-паши и Сулейман-Бей для наведения порядка среди переселенцев из Абаза

20. Сообщение о том, что беженцы из черкеса и абаза воруют в Измире. И о том, что надо принять меры для искоренения этого.

21. Прошение близнецов Якуба и Исмаилу из Сухума назначить им зарплату.

22. Сообщение о том, что переселенная из Сухума женщина по имени Джаджа просит, чтобы ей помогли вернуть ее детей, находящихся у Кедри бея из Хендык абазов. Предписывается главе города Хюдовендиар рассмотреть ее жалобу.

23. Сообщение о том, что живущий в Измиде жандармский офицер из Абаза Кююк Осман паша собирался организовать встречу с представителями абазов и адыгов из Дзюже, Бурсы, Ескишехира, Кютахя, но это оказалось неправдой.

24. Сообщение о том, что у всех жителей Шейхлар украли животных и орудия земледелия кроме как у абазских и черкесских эмигрантов. Необходимость не черкесов переселить в другие районы

25. Расследование жалобы черкесских беженцев, которые жалуются на беженцев из Абазы, проживающих в районе Агап-мар в Эскишехире

26. О беженцах из Абазы

27. О рапорте, посланном из Сухума в Тбилиси о переселенцах в Турцию из Абазы

28. Сообщение о том, что многие семьи из племени Безрух Гоговыр и другие семьи из Абазы эмигрировали в Турцию.

29. Сообщение о том, что тридцать четыре семьи из Абазы убежали из России в Турцию.

30. Сообщение об украденном в Абазе и переданном в Грецию Али сына Мехмед, из села Дерешемседдин, которого надо вернуть.

31. Сообщение о том, что попавшим в плен черкесам и абазам при наличии документа о свободе дать сопроводительные документы.

32. Ответ на просьбу эмигрировать в Турцию ста шестидесяти шести семьям черкесов, живущих в Абазе.

33. Сообщение о том, что, женщина из Абазы по имени Сакар Шемат прибыла в Турцию

34. Ответ на письмо французского посла о запрете торговле женщинами на Абазо-менгрельском побережье

35. Сообщение о попытках родственников представителей парламента из Абазы покинуть страну и прибыть в Турцию.

36. Сообщение о том, что русское правительство у подданных Турции отобрало магазины, которыми они владели в местности Абазы

37. Публикации в газетах о Абазе в России, и.т.д.

38. Об Абазе, которые хотят вернуться в Россию и возможности для этого.

39. Договор представителей племен Обух и Вардана с государством. Название судов и владельцев, находящихся у берегов Абазы

40. Благодарность от Абазо-черкесов губернатору Трабзона и хранитель Анапы Хасан Паша за помощь

41. Сообщение о том, что губернатор Трабзона и хранитель Анапы Хасан Паша помог с едой абазо-адыгам. Список подписанный какому именно помощь он оказал

42. Список самых известных фамилий из Абазы и Черкесов
43. Сообщение о том, что губернатор Трабзона Хасан Паша пишет, что если абазо-черкесы не обманут, то османское государство приобретет в их лице 150 000 новых солдат
44. Сообщение о том, что шаху Ирана и управляющему Грузией доложил глава г. Чалдыр об отношениях Абазы с Россией
45. Доклад губернатора Сулейман-паши Абазы Мехмед-паше о том, что происходит между Тбилиси и Россией
46. Как докладывают: Крым Гирей заде, Князь Иеродог Али Бэй, глава Адамей Заде Мирза Бей, глава Жаней Тимур Бей посланник Кесе Мехмет, глава племени Абазов Хаджи Ибрагим и глава Шапсугов Хасан Бей их переводчик Мехмет Ага, что Россия на реке Кубань строит крепость. Также они пишут, что хотят назначить хранителем Али-пашу
47. Абдулхамид I пишет, что живущим в местности Кобан, Черкесам и Абазы нужно довести инструкции по проживанию
48. Сообщения о том, что; разбитые русскими татары переселились к нам. Абазо черкесы напали на Крым и пленили Шахин Гирея. Русские разбили татар. Часть татар остались на русской территории. Разведчики доложили, что Шахин гирей пытается сбежать
49. Выдержки из доклада Али Паши; о Шахин Гирее, о жителях Кубани, о Русских. О том, что надо послать зарплату главам Ногайцев и Абазы в Анапу
50. Сообщение о том, что губернатор Эрзурума Хюсейн Баттал Паша отправил Великому визирю письмо, где докладывает, что чеченского племени из Дагестана Абубекир Черкес, Абазы, Фащ и прибыли в Эрзурум с поводом купить товары, а с ними и представители Абазы
51. Сообщение о том, что Шахин Гирея, хотели отвезти в Тамань, но Абазы не позволили. Русский генерал отвез Шахина Гирея в Россию
52. Сообщение о том, что губернатор Челдыра Сулейман Паша пишет, о том, что глава Сухума Келеш Ахмед Бей и Абазы Мюртед Али Бей ссорятся. Хранитель Фаши Мирмиран Биджана сын Али Паша и глава Батума Абазы Мехмед паша ссорятся
53. Из доклада Али Паши, о том, что: России собрала много войск на границе и через границу перешло около 500 солдат.

Дагестан и Крым, просит помощи. Абазы пленили русского солдата и отдали за деньги. И.т.д.

54. Ответ Феррух Али-паши на просьбу Кубанского бей Арслан-бея. Сообщение о том, что русские перешли Кубань и приблизились к землям абазы и черкесов. И надо решать вопрос.

55. Кади Джемал пишет, что Абаза, Черкесам надо выделить денег

56. О том, как Абазы вернули российского солдата плененного. Известие о том, что произошло с Крымом и Шахин Гирей

57. Сообщение о том, что Абазы в Сухуме не сдадутся до последнего. Сообщение о том, что хотят свергнуть Келеш Ахмед Бей

58. Сообщение о том, что сокрытие Тайяр Паши доставит проблемы и его семье, и всей Абазе. И необходимости доставить его голову в Стамбул

59. Сообщение о том, что ходят слухи что после возвращения Тайяр Паша из Крыма в Абаза он будет убит

60. Сообщение о том, что племенных вождей Абазы пригласили в Крым на встречу с Тайяр пашой, но они не поехали

61. Сообщение о том, что заключенный Тайяр-паша ушел из Сухума в Крым и о том, что, как только он вернется в Абаза, голова его будет отрезана

62. Сообщение о том, что Тайяре-паша, который якобы уехал из Сухума в Крым. Но, по другим сведениям, он скрывается у одного из вождей Абазы и посылает подарки некоторым вождям племен Абазы

63. Сообщение о том, что Русские воюют с Францией. Крымские султаны Гирайзаде Хаджи Гирей и его брата сын Селамет Гирей договорились с народами Абазы, Черкесии и Дагестана против врагов. О необходимости это использовать и разместить в Анапе войско из 3000 солдат с пушками

64. Сообщение о том, что после начала военных действий против Крыма прошел год. Первая необходимость сагитировать абазо-черкесов на войну против России. Необходимо решить какие меры мы предпримем если придётся воевать с Россией из-за Крыма итд.

65. Из Гюнанлы Мехмед Бей сообщает что если Турция пойдет войной с Россией армией хотя бы армией в 10 000 солдат Абаза, Черкесы и Кабарда помогут всеми своими силами Турции

66. Сообщение о том, что войска Сераскер Батал Паши вошли в Анапу. О необходимости флота для похода из Стамбула в Анапу. Войска в Анапе обеспечены продовольствием, но нуждаются в оружии. Как докладывает приехавший из Анапы Хасеки Осман паша Черкесы, Абазы и Кабарда просят Ипекли Мустафа Пашу включить их в наше войско.

67. Один из кубанских лидеров Арслан бей просит Ферруха Али Пашу от имени абазо адыгов помешать продвижению русских к их границам. Сообщение о желании Арслан Бея и о том, что русские пытались проникнуть в земли черкесов и абазов посредством движения мулл

68. Прошение от Абазо-адыгов переданному правительству. Сообщение о том, что около двадцати человек отправили чтобы смотреть за ситуацией на месте.

69. Сообщение о том, что к границам Юлкай, Ацыкбаш, Горил, в крае Абазы подошли русские войска в количестве 10 000 солдат и уходить не собираются

70. О том, что ведутся переговоры о том, что Богдод останется Османам, Россия вернет захваченные в Анатолии места, Османам останется Абхазия и Черкесистан и границы будут по линии Прута. Надо сообщить об этом Ирану.

71. Сообщение о том, что к подаркам, которые мы сделали Черкесам, Абазы, Ногайям надо внести в их число владельца Кутайси Мехмед бея и лидеров Кабарды

72. Сообщение о том, что вопросы вторжения русских в Абхазию и Грузию и эвакуация из Анатолии русских войск обсуждаются российским генералом и главой города Эрзум. Об этом письма, написанные Пехливан Паше, Сулейман Паше и охраннику Анапы, и были представлены правительству.

73. Сообщение о том, что в правительстве обсуждаются вопросы оказания продовольственной помощи Абазам и Черкесам и многие другие вопросы

74. Сообщение о том, что племена Абазы и Черкес попросили губернатора Трабзона о помощи. О необходимости их обеспечить артиллерией и снарядами.

75. Сообщение о том, что племя Черкес послало Пешко Бэй и Затоглу Сефер Бея в Стамбул, для решения споров между Абазы, Шапсугами и Черкесами

76. Сообщение о том, что россияне раздают ордена в Грузии. И о том, что вожди Абазы и Черкесов встали под власть Арслана Бея

77. Сообщение о том, что сообщенные в переводе французского письма, написанного русским послами Италии и Великобритании то что, относится к Абаза и Черкесам справедливо. Акт о том, что они свободны подписанное сторонами есть среди наших бумаг.

78. Сообщение о том, что русские обещали, что отдадут Фаш, Сухум, Кемхал, Анакара, Абаза, Ачыкбаш, но пока удерживают Фаш и другие места.

79. Сообщение о том, что российский корабль, попавший в грозу на море чуть не затонул. О том, что черкесы и абаза сражаются около Анапы

80. Сообщение о том, что отправили войска для захвата города Фаш, и что к этому надо привлечь Абазов и Черкесов

81. Сообщение о том, что хранитель Анапы Гусейн Паша, пожаловал вождям Абаза и Черкес воевавшим с ним ордена, деньги оружие итд.

82. Сообщение о покорении Абаза русскими и другим вопросам

83. Письмо губернатору Трабзона Хасана Паши от Гюлен Байзаде и Арслан Мустафа бея о трудностях с которыми сталкиваются Абаза и Черкесы и о помощи им.

84. Абаза и Осман Паша пообщались о происходившей войне с русскими. Абаза высказали свои проблемы

85. Сообщение из Сухума от Келеш Бейзаде Арслан-Бей, который во главе Абазов воюет против русских. Он просит помощи для войны

86. Охранник Сохума Арслан Бэй пишет губернатору Трабзона Хасана Паше что Абаза отложились от русских в сторону османов и просит им помочь.

87. Сообщение о том, что крепость Анапу нельзя удержать теми войсками, которые там сейчас есть. Черкесы и Абаза не хотят защищать крепость и не умеют вести такую войну. О подготовке русских войск к войне

88. Сообщение о том, что Фаш и Ахалкелек принадлежат России и о том, что мы вынуждены увести войска из Абазы

89. Сообщение о попытках забрать захваченное Абазами но этому мешает Акгос Султаноглу Селим Гирей султан

90. Сообщение о том, что Арслан бей спрятался в Абаза и о том, что он оказался хуже переметнувшегося к русским Сафер Али бея

91. Сообщение от губернатора Трабзона Сулейман Паша, что Арслана Бей с абазами и черкесами осадил Сухум

92. Содержание писем Губернатора Трабзона Салих-паша, о том, что Сухум осадил Арслан бей

93. Губернатор Трабзона, Салих-паши, докладывает, что Арслан-бей с абазами захватил Сухум

94. Сообщение о том, что Абаза и Черкес подошли к Сухуму, но русский генерал отказывается сдаться

95. Сообщение о том, что когда Гюльсен Бейзаде Мустафа Арслан Бэй прибыл в Черкесию и Абазу все встали на его сторону

96. Губернатор Трабзона и Анаапа Мухафиз Хасан Паша, пишет, что получил обещания от Абазы и черкесов помочь нам. О том, что корабли около Сухума потоплены русской артиллерией

97. Сообщение о том, что большинство глав Черкесов и Абазы подписали договор о том, что они союзники османов

98. Сообщение о том, что глава Анапы Хасан Паша, отправил муфтия к главам Абазы и Черкес которые подписали договор

99. Список подарков сделанных Хасаном Пашей, Абазам и черкесам

100. Сообщение о том, что Абазы пришли в Анапу и дали слово быть с османами и не идти к русским

101. Сообщение о том, что абазов и черкесов, которые примкнули к османам пытаются переманить русские и то что им надо больше помогать

102. Губернатор Трабзона и Анаапа Мухафиз Хасан Паша написал в правительство о лишениях, которые потерпели Абаза и Черкесы в войне с русскими. Список с именами и потерянным имуществом. Ответы русского чиновника на эти вопросы

103. Сообщение о судьбе абазы, черкесов и кабардинцев об уроне, полученном ими от русских

104. Прошение племен Абаза и Черкес помочь им и спасти их от русских войск.

105. Губернатор округа Анапа от себя и от Абазы, Черкес и Кабарты просит помочь Османскую империю, в противостоянии русским

106. Сообщение о том, что Гюльсен Бейзаде Арслан Бэй, с войсками из абазы и черкесов не смог взять Сухум. И о том, что нельзя чтобы русские узнали о том, что мы их поддерживаем

107. Сообщение о том, что Русские и Дадаины часто нападают на Абаза итд.

108. Сообщение о том, что надо поддержать живущих в Грузии Мингрелии и Абаза тавадов и арнаудов итд.

109. Сообщение о том, что Гюрелы и Абазы не смогли убрать урожай. Перевод письма от русского Полковника Станислава

110. Сообщение о том, что русские хотят захватить Сухум. О выплате денег сыну Нуреддина Бей из племени Натуйкай. Доклад о том, что натухай часто нападают на русских. О дочери вождя Абаза Исмаил бея

111. Губернатор Трабзона рассказывает об Арслан бее и его братьях, о том, что русские пытаются их привлечь к себе. Арслан бей просит помочь в освобождении его брата из крымского плена. О том, что Тийир бей с абазы выдвинулся в нашу сторону

112. Глава Сухума Гюльсен Бейзаде Арслан Бэй написал о событиях, происходивших в Черкесском и Абазском районах

113. Рассказ Арслана Бея почему он с черкесами и абазы не смог взять Сухум

114. Жалоба грузин на русских, которые их захватили и ждут от нас помощи. Ответы Эмина Эфенди. Арслан бей просит помощи для абазов и черкесов с помощью которых он хочет освободить своего брата.

115. Губернатор Трабзона от Хусрева-паши пишет, что грузины мингрелы и абазы встали на сторону русских

116. Сообщение о позах, посланных русскими в Грузию. О борьбе между русскими и чеченцами. Положение в Абаза и Дадаине. О войне в Дагестане. Рассказы беженцев из Грузии

117. Сообщение об участии Черкес, Абаза, Ногай и Кабартай в нападении на Келейси

118. Сообщение о том, что из-за бури судно с пленными из черкес и абазы попало в Кефе и их арестовали русские

119. Губернатор Трабзона докладывает, что для объединения сил черкесов и абазов необходимо разрешить Гюльсен Бейзаде Арслан Бэй отправиться в Абазу

120. Сообщение о том, что убитого Селим Паши сын Ахмед-Бей готовил восстание и строил крепости. Его собираются повесить за то, что воевал против грузин, абазов и русских

121. Сообщение о том, что Сайид Нуман Бей, просит отправить его вместе с войском, как долго жившего в Анапе и хорошо знающего глав черкесов и абазов

122. Губернатор Трабзона и Анаапы Мухафиз Хасан Паша объяснил мораль и природу абазов и черкесов. По его словам, для того чтобы их привести к порядку им надо вселить в сердца Ислам.

123. Сообщение о том, что абхазские беженцы, помещенные в Канык и Амасью, должны быть проинформированы о беженцах и школах, которые будут открыты для их детей

124. Сообщение о том, что для иммигрантов, которые мигрировали из Дагестана, Крыма, Абаза, Ахиска, Белград, Мора и Казань в Стамбул, провинции Дерсадет, Хюдавендигар, Конья, Анкара, Адана, Сивас, Айдын, Эрзурум, Кастамону, Халеб, Трабзон, Эдиде, Салоники и создаются комиссии и делается учет с 1275 по 1281 год, учитываются суммы, которые им выделили и собираются выделить

125. Сообщение о том, что если из тех, кто вернулся из Батума в Абаза, решит передумать ему помогут решить вопросы с переездом

126. Сообщение о том, что наличие войск в Батумской армии значительно сократилось и надо из числа абаза и черкесов вербовать солдат

127. Список подарков для черкесских и абаза народов

128. Сообщение о том, что необходимо навербовать солдат из абаза и черкесов, в Батумские войска

129. Сообщение о том, что необходимо сделать запасы и патлатки для французских союзных войск, а также в абазе и черкесским войскам.

РАЗДЕЛ 5. РАЗНОЕ

5.1. Фотодокументы из материалов следственных дел, как исторический источник.

Хамгот Кароков Лиев¹. 1909 год. Фотография сделана в тюрьме.

Житель селения Лафишево, Терской области.

Приметы: Рост 2 аршин 8, 6/8 вершков. Волосы темно-русые, глаза карие, цвет кожи смуглый.

По внешнему виду 21 год

---

¹ ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 29. Д. 596

Ислам Мухаибов Хаупшев¹. 1910 год. Фотография сделана в тюрьме.

Житель селения Кумско-Лоовского, Баталпашинского отдела.

Приметы: Рост 2 аршин 6, 1/8 вершков. Волосы черные, глаза карие, цвет кожи смуглый.

По внешнему виду 38 лет

---

¹ ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 29. Д. 1319

Маца Галиевич Лафишев². 1910 год. Фотография сделана в тюрьме.

Житель селения Кумско-Лоовского, Баталпашинского отдела.

Приметы: Рост 2 аршин 6, 5/8 вершков. Волосы черные, глаза серые, цвет кожи смуглый.

По внешнему виду 26 лет

(Хаупшев и Лафишев были осуждены за создание анархистско-коммунистической организации «Красная рука» с целью свержения Российской монархии. Р.К.)

---

² ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 29. Д. 1319

Байсултан Багов¹ 1912 год. Фотография сделана в тюрьме
Житель селения Кумского-Лоовского Баталпашинского от-
дела

Приметы: Рост 2 аршина два вершка. Волосы черные, глаза
карие, цвет кожи белый, телосложение среднее.

По внешнему виду 22 года

---

¹ ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 30. Д. 411

Бата Дигов². 1912 год. Фотография сделана в тюрьме
Житель селения Лафишево, Нальчикского округа Терской
области

Приметы: Рост 2 аршина, 2, 5/8 вершка. Волосы черные, гла-
за карие, цвет кожи смуглый, телосложение среднее.

По внешнему виду 47 лет

---

² ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 30. Д. 411

Эльмурза Аджиев¹. 1912 год. Фотография сделана в тюрьме
Житель селения Лафишево Нальчикского округа Терской
области

Приметы: Рост 2 аршина, 6, 7/8 вершка. Волосы черные, глаза
карие, цвет кожи белый, телосложение среднее
По внешнему виду 38 лет.

---

¹ ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 30. Д. 411

Хамид Бердович Кармов² 1912 год. Фотография сделана в тюрьме

Житель селения Кармово, Нальчикского округа Терской области

Приметы: Рост 2 аршина, 6 вершка. Волосы черные, глаза карие, цвет кожи белый, телосложение среднее, крепкое. Лицо рябое

По внешнему виду 22 года.

5.2. Дневник прусского принца Альбрехта «Im Kaukasus». 1862 г.³ (Извлечение)

Переводчиком служил полковник Мухамед Гирей Лоов, коренной черкес, знавший большинство языков, которыми говорят в этой части гор. Мужчина необычайного роста статный, неизменно вежливый и улыбчивый, но вместе с тем ни на мгновение не забывающий о достоинстве восточного человека.

² ЦГА РСО-Алания Ф. 11. Оп. 30. Д. 1063

³ «Im Kaukasus» 1862. Издательство «Druck von A.W. Naun» Берлин. 1865 год. С. 378.

Случай позволил ему сравнить герб королевско-прусского флигель-адъютанта, майора, барона Лоо со своим фамильным гербом и сходство этих двух гербов, да почти что их тождественность стала для него подтверждением родства двух семей, доказательство, которое правда имело бы всевозможные геральдические и генеалогические трудности. Решение их было его забавою на поле. Барон Лоо то есть был его братом и оставался им до нашего расставания, что давало приятный повод для невинных шуток¹»

Оттиск именной печатки князя Магомедгерей Лоова. 1854 год.

Абазинский князь Мухамедгерей Лоов.

¹ Перевод осуществлен Гукеевой Лианой.

5.3. Н. Л. Каменев. «Развалины церкви св. Георгия, открытой на реке Белой». 1877 г.² (Извлечение)

На северном склоне у абазинцев одна владетельная фамилия с французской кличкой произошла от франков, что подтверждается горскими преданиями (В сноске автора в этом месте написано «В 1863 году, во время посещения принцем Пруссим Западного Кавказа³ Его Высочество изволил обедать у князя абадзинского Мамат-гирея Лоова. Находившийся при принце прусском флигель-адъютант барон Лоо, заметив на кольце Мамат-гирея свой герб, объяснил, что из его фамильной хроники известно, о выступлении одного из баронов Лоо в крестовый поход, откуда он не возвратился).

5.4. С.Н. Курнаков. «Дикая дивизия». 2017 г.⁴ (Извлечение)

Дюжина всадников сидели под вишневыми деревьями. Они вскочили и послушались несколько восклицаний на черкесском языке. Из сумерек вышел высокий, долговязый наездник. Теперь я вспомнил его лицо - этим утром я подумал, что он мог бы носить медвежью шапку английского гвардейского гренадера, столь похож был он на англо-саксонца. В качестве иллюстрации к трем солдатам «Киплинга». Это была одна из моих самых любимых до войны книг. Резко очерченное лицо с почти бесцветными глазами румяное и с висячими красноватыми усами.

² Н. Каменев. Развалины церкви св. Георгия, открытой на реке Белой. «Памятная книжка Кубанской области на 1877 год». Екатеринодар, 1877, стр. 6.

³ «В сентябре прусский принц Альбрехт (брат короля Вильгельма) принял путешествие на Кавказ. Проехав через Австрию и княжества Дунайские в Одессу, Николаев, далее в землю Войска Донского, в Ставрополь и Владикавказ, принц прибыл 8/20-го сентября в Тифлис; пробыл здесь три дня; затем объехал большую часть Закавказья: посетил Кахетию, Нуху, Шемаху, Баку, Шушу, Елизаветполь, Эривань, Кутаис, Гурию и обратно по Военно-Грузинской дороге проехал чрез Ставрополь и Прочный Окоп в Майкоп, куда прибыл 31-го октября» Д. А. Милютин. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860 – 1862 года.

⁴ Сергей Курнаков. Дикая дивизия. Нальчик. ООО «Печатный двор». 2017. Сс. 264, 265.

- Ваша фамилия старшина? Я ожидал, что может быть он добавит для полноты и имя; я стыдился признаться себе, что не знаю его. Мой маленький план сработал.

- Магомед Лоу, Ваше благородие –

Лоу? Что за странная фамилия для черкеса. Выразался этот человек культурно, его русский язык был почти безупречным. Должно быть по меньшей мере образование средней школы. Я шутливо произнес

- Случаем ты не англичанин?

Он снял со своего пальца кольцо с печаткой и протянул его мне и зажег спичку, чтобы я смог его разглядеть. Герб выглядел типично британским. Старшина объяснил

- Существует легенда, что наш род тот, которому принадлежал сэр Хадсон Лоу¹, губернатор Святой Елены. Предание гласит, что один из его родственников поселился на Кавказе и женился на черкешенке. Это кольцо является семейной вещью.

Хадсон Лоу

---

¹ Хадсон Лоу, также Гудсон Лоу - английский генерал. В 1815 году ему было вверено наблюдение за Наполеоном на острове Святой Елены.

5.5. Рукопись Султана Давлет-гирея², «Жертва деспотизма красного султана³ и арест маршала Фуада-паши⁴. 1902 г.

В настоящее время столбцы многих газет Европы переполнены арестом и отправкой в Дамаск мушира (маршала) Фуада-Паши⁵. Многие интересуются его происхождением, прохождением службы в турецкой армии и причиной его ареста.

² Султан Давлет-Гирей один из семи сыновей царского офицера, князя Султана Селет-Гирея. С 1881 года рос и воспитывался в Египте. В 1890 году 14-летний Султан Давлет-Гирей вернулся из-за границы на Кавказ. В 1895 году с производством в чин корнета «как русскоподданный» окончил Константинопольское кавалерийское училище. Выполнял в Турции разведывательное задание русского правительства. В 1895 года возвратился из Турции в Россию. С 1911 года Султан Давлет-Гирей постоянно проживал в Кубанской области. Занимался вопросами истории и этнографии народов Кавказа. Был членом ряда культурно-просветительских и благотворительных обществ. Довлет Гирей считается основателем адыгейского театра и первым сценаристом. Получил широкую известность его очерк в Известиях общества любителей изучения Кубанской области о положении адыгов в Турции. Им было высказано удовлетворение отношением турецких властей к адыгам. Однако восприятие обстановки в Турции изменилось после казни без суда в 1912 году 10 генералов-черкесов, а особенно после нападения Турции на Россию в конце 1914 года. По этому поводу им был отправлен обширный доклад от 20 января 1915 года верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу. Брат председателя дивизионного Комитета Кавказской Туземной конной дивизии полковника Султана Крым-Гирея. Убит в марте 1918 года большевиками. Также были убиты его братья Султан Крым-Гирей, Султан Каплан-Гирей и Султан Магомет-Гирей. (<https://ru.wikipedia.org/wiki>)

³ Имеется ввиду Султан Османской империи Абдул-Хамид II, правивший с 1876 по 1909 год. По разным данным сын армянки принявшей ислам или черкешенки.

⁴ ГИАГ Фонд 1087 - Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа. Опись 1. Дело 1085

⁵ Дели Фуад-паша (1835-1931 гг.) Родился в Каире. Отец его Хасан-паша эмигрировал из Черкесии в Турцию и поступил на службу к султану. Фуад учился в Стамбуле, затем окончил военное училище в Каире. Отличился в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Стал маршалом Османской империи, главнокомандующим вооруженными силами Турции. Был послом в нескольких странах Европы. После младотурецкой революции принял активное участие в создании Общества черкесского единения и взаимопомощи. Возглавлял комитет независимости Кавказа и Комитет северокавказских политических эмигрантов в Турции (1915-1919 гг.). В 1921 году собрал в Стамбуле Всеобщий конгресс черкесов. (<http://www.circassian.narod.ru/rus/circass/abroad.htm>)

Будучи с ним хорошо знаком лично, могу сообщить несколько сведений об этом человеке, интересующем в данное время весь цивилизованный мир. Действительно личность эта очень интересна сама по себе. Родись он в другом европейском государстве, может быть он мог бы стать в ряду с величайшими историческими личностями наших дней. Говоря о великих людях надо сказать, что в судьбе их играет большую роль время, место и народы где работает деятель. Фридрих великий не родился королем, быть может остался бы в чине капитана. Наполеон не явись в эпоху революции, наверное, не шагнул бы дальше полковника артиллерии или генерала в отставке. В эпоху Наполеона явись Суворов среди революционеров он мог легко стать императором французов. Князь Бисмарк, находясь в княжестве Монако был бы несомненно выдающимся картежником. Вообще человек получает известную популярность, если во время его деятельности бывают великие государственные перевороты. К одним из таких людей Турецкой империи следует отнести и мушира Фуада-Пашу, биографию которого приведу ниже.

Мне пришлось перечитать много о Фуад-Паше, как в русских, так и в иностранных газетах, но все они далеки от истины и дают неверные сведения, как о его происхождении, так и о служебной деятельности и наконец о самой причине удаления от службы и затем ареста Султаном.

Фуад-Паша родом черкес из племени Убухов, земли которых занимали часть Черноморского побережья, между Туапсе и Сочи и склоны гор, обращенных к Черному морю. Прежде чем приступить к биографии Фуад-Паши я скажу несколько слов об его отце. Отец Фуад-Паши, Гассан Тхуго, принадлежал к дворянскому роду. Родившись более ста лет назад в эпоху постоянных войн, он наследовал от своих предков воинственный характер и убеждение, что только война дает средства к жизни, а потому понятно, как он дорожил и ценил единственное наследство, полученное им от отца, заключающееся в одном оружии и вообще боевых доспехах.

После некоторых попыток, в среде своего племени он убедился, что особенно выдающимся человеком быть не может, а потому как храбрый авантюрист поехал в Турцию, поступил в качестве волонтера и отправился в одну экспедицию против сербов и

черногорцев. Благодаря выдающейся храбрости, он неоднократно отличался в этом походе, почему был произведен в чин поручика (мулазим). По окончании похода он возвратился на родину, проведая родных и опять вернулся в Турцию, где поступил в собственный конвой Султана и прослужил там до чина Юз-баши (ротмистра). Однако не довольствуясь своей спокойной жизнью – его натура требовала более бурных событий, он отпросился у Султана в Египет, где Хедив (вице-король Турецкого Султана в Египте) Магомед-Али вводил новые порядки в стране фараонов, представляющей собой одни руины после наполеоновского похода¹. Благодаря своей храбрости, атлетической физической силе и представительной наружности и здесь был замечен Магомед-Али, который назначил его командиром небольшого отряда для усмирения бунтующих арабов. На этом месте он действительно выказал истинный талант черкеса в партизанской войне. Он был гроза для арабов, и бедуины скоро прекратили свои набеги. За такие заслуги он был произведен Хадивом в чин Бин-баши (майора). Кроме того, на лестный отзыв Хадива о его храбрости он получил от Султана золотую саблю за храбрость. После этого вскоре снова взбунтовались арабы Ваххабиты, из внутренней страны Неджид, которые захватили в свои руки мусульманские святые города Мекку² и Медину³ и не допускали мусульманских паломников в эти святые мусульманские города.

В виду этого Султан Махмуд приказал Хедиву принять меры против ваххабитов⁴. С этой целью был командирован корпус под начальством Селима-Паши Анзорова (родной дядя кабардинца генерала Хату Анзорова⁵, бывшего командиром конвоя⁶

---

¹ 1798–1801 года

² 1803 год

³ 1804 год

⁴ Осmano-саудовская война 1811–1818 годов или Египетско-ваххабитская война

⁵ Анзоров Хату (1802–1856) – российский военный деятель. Принадлежал к знатной кабардинской фамилии Анзоровых. Генерал-майор (1855). Военную службу начал оруженосцем в 1830 в составе Кавказско-Горского полуэскадрона собственного его императорского величества конвоя. По имеющимся документальным данным, император Николай I благоволил к нему.

⁶ Собственный Его Императорского Величества Конвой – подразделение гвардии, осуществлявшее охрану царской особы. (Р. К.)

черкесов при покойном государе Николае-1). В этом корпусе находился Гассан-Бей, командуя первым уланским полком. Поход был удачный и в течении 6-ти месяцев ваххабиты были побеждены¹, а большинство их шейхов попало в плен к египтянам. Пленных шейхов по приказанию Селима-Паши сопровождал в Каир Гассан –бей.

В Каире он был произведен в чин Каймакама (подполковника).

После усмирения арабов Гассан-бей возвратился в Турцию, а оттуда на родину. Прожив на Кавказе года два и женившись на дочери узденя по фамилии Зейш он переселился на жительство в Константинополь². В описываемое время царствовал Султан Махмуд, который хотел преобразовать янычаров³ в регулярные войска. Янычары же не хотели признать издаваемых указов Султана и желали пользоваться своей свободой и бунтовали⁴.

В виду таких беспорядков никто не решался явиться к янычарам с объяснением Султанского указа. На такой опасный поступок лично вызвался каймакан (подполковник) Гассан-бей. Одевшись в форму регулярного войска, он отправился верхом в казармы янычаров. При его появлении янычары стали осыпать его градом пуль. Несмотря на народное волнение поддерживавшего янычаров, на град пуль, осыпающих его, он прибыл к янычарам и объявил волю султана. Под ним было убито две лошади, лично он и одна лошадь были ранены. За такой храбрый поступок Султан произвел его в миралай (полковники). В 1832 году по просьбе Хадива Магомет-Али, он отправился в Египет, вместе с князем Сафербий Зан, с которым он был в дружественных отношениях и который в то время находился в Константинополе в качестве поверенного по делам черкесов. По прибытии в Египет Гассан-бей был назначен Хедивом командиром отряда против восставших арабов. В течении двух лет он вел партизан-

---

¹ Скорее всего 1818 год

² Сегодня город Стамбул столица Турции

³ Войско турецкой регулярной пехоты, основана в 14 веке Султаном Урханом и в начале 19 века расформирована Султаном Махмудов.

⁴ Наконец, в 1826 году корпус янычар был официально упразднён указом султана Махмуда II, а бунт возмущённых указом янычар был жёстко подавлен. В ходе операции 14 июня 1826 года по столичным янычарским казармам было выпущено 15 артиллерийских залпов.

скую войну и восстание было усмирено вполне. Магомет-Али оценив его по заслугам произвел в генерал-майоры (мир-лива) и наградил подарком в 10000 лир (100000 руб.). Несмотря на милости, оказываемые ему Хадивом Гассан-Паша, как умный человек понял, что Хадив желает самостоятельного управления и полной независимости от Султана и стал проситься обратно в Константинополь. На просьбу же Хадива остаться у него на службе он отвечал, что скорее изменит своему пути солнце, чем он Султану и уехал в Константинополь. После этого вскоре Хадив предпринял поход в Малую Азию и послал оттуда армию в 70 тысяч человек под командованием своего старшего сына принца Ибрагима. Узнав об этом Султан отправил войска под начальством Великого Визиря Хафиз-Паши в авангарде, которого находилась дивизия Гассан-Паши. В это время при армии в составе генерального штаба находился граф Фон Мольтке⁵.

⁵ Хельмут Мольтке родился в семье обедневшего прусского дворянина в Мекленбурге. Окончил кадетский корпус в Копенгагене и впоследствии Берлинскую военную академию (в 1826 году), получив хорошее профессиональное образование. В 1819 году начал офицерскую службу в пехотном полку датской армии, где в то время служил и его отец. В 1836–1839 годы Мольтке был военным советником султана Махмуда II в турецкой армии, участвовал в ее реорганизации на европейский лад и фортификационных работах В Оттоманской империи прусский офицер приобрел свой первый боевой опыт. Как военный советник он принимал непосредственное участие в операциях против свободолюбивых курдских племен, затем состоял в войсках Хафиз-паши, действовавших в 1839 году против египетской армии в Сирии. В сражении при Незибе султанский полководец потерпел поражение и отступил. Мольтке лично командовал артиллерией, прикрывая отступление турецких войск от Незиба. По возвращении в Пруссию он получил назначение в штаб армейского корпуса, написал книгу о своей служебной командировке в Турцию и об участии на Востоке в боевых действиях. Книга Мольтке имела большой успех и принесла автору известность. С 1848 года он был начальником отделения Генерального штаба, потом начальником штаба армейского корпуса. В 1858–1888 годах генерал Хельмут Карл фон Мольтке был начальником прусского (с 1871 года – имперского) Генерального штаба. В 1871 году получил звание генерал-фельдмаршала. Под его руководством прусский и имперский Генеральный штаб превратился в основной государственный орган подготовки страны и ее вооруженных сил к войнам, которые вели сперва Прусское королевство, а затем и Германская империя. Эти войны и принесли Генерал-фельдмаршал Мольтке вместе с канцлером Отто фон Бисмарком и военным министром Альбрехтом фон Рооном составили негласный правящий триумvirат, которому удалось изменить карту Европы и сделать объединенную Гер-

В распоряжении Хафиз-Паши было 90-тысячная армия. Войска встретились в провинции Кониз, около местечка Не-зиб. На военном совете мнение Гассан-Паши и графа Мольтке

манию сильной в военном отношении континентальной державой. В 1864 году Хельмут фон Мольтке был назначен начальником союзной прусско-австрийской армии в войне против Дании. Эта европейская война неравных по силе сторон закончилась присоединением к Прусскому королевству Шлезвига и Гольштейна. В тот год новая мобильная организация Мольтке, существовавшая пока еще только в пехоте, показала свою эффективность: прусская армия вторглась в Данию и нанесла поражение ее армии за несколько недель. Генерал-фельдмаршал Хельмут Карл фон Мольтке-старший как полководец особенно прославился в ходе франко-прусской войны 1870–1871 годов. Эта война, как и все другие, имела свою предысторию. Франция увидела в объединении германских государств вокруг Прусского королевства реальную угрозу для своей безопасности. Париж попытался было сохранить мир дипломатическим путем, однако эти попытки не достигли желаемого результата. Берлин был настроен решительно, и прусская военная машина не сбавляла обороты. Полководец Мольтке-старший вышел победителем в трех европейских войнах. Он не только являлся фактическим главнокомандующим королевской армией, но и готовил Пруссию к этим войнам. Однако справедливости ради следует отметить, что все противники Пруссии располагали довольно слабыми военными силами. За одержанные победы генерал-фельдмаршал Хельмут фон Мольтке был удостоен графского титула. Среди прочих военных наград он имел и российский полководческий орден Святого Георгия 2-й степени, данный ему за победу в прусско-французской войне. Последние 16 лет своего пребывания на посту начальника Генерального штаба Мольтке разрабатывал план военной кампании на случай войны Германской империи против России и Франции, под его руководством готовилось издание по истории войны 1870–1871 годов. У себя на родине он считался общепризнанным военным теоретиком. Мольтке-старший известен и как один из крупнейших германских военных теоретиков. В его многочисленных военно-теоретических трудах проводится мысль о неизбежности войн и их «цивилизующей силе». Военно-теоретические воззрения прусского полководца и германского стратега способствовали развитию милитаризма в Германии первой половины XX столетия, что привело к двум мировым войнам – Первой и Второй. Хельмут фон Мольтке-старший скончался в возрасте девяноста лет в Берлине. После него начальником имперского Генерального штаба Германии стал его племянник Хельмут фон Мольтке-младший, наследовавший и графский титул. Однако он дослужился только до чина генерал-полковника и был снят с должности в конце Первой мировой войны. Внучатый племянник Мольтке-старшего, тоже Хельмут, был казнен в годы Второй мировой войны за участие в заговоре с целью убийства Адольфа Гитлера. (информация с сайта «Сто великих»)

вполне согласовывались, но их советы не были приняты Хафиз-Пашою и его свитой. После такого разногласия Мольтке как иностранец, отказался от участия в сражении сказав, что не желает быть пленником у Хедива и возвратился в Константинополь. Опасение Гассан-Паши и графа Мольтке вполне оправдались и две трети попало в плен к Хадиву. Гассан же паша со своей малой частью войска возвратился, избегнув плена. Узнав о таком поражении Султан Махмуд умер скоропостижно и на престол вступил сын его Абдул-Меджид, отец нынешнего Султана. Новый Султан узнав подробно о ходе сражения похвалил Гассан-Пашу и назначил его своим адъютантом. Распря же между Турцией и Египтом была прекращена вмешательством других держав. После примирения Гассан-Паша был командирован во главе миссии в Египет, для принятия Хафиз-Паши и других пленников. Затем Гассан-Паша находился около двух лет в комиссии занимавшейся проведением новых границ между Турцией и Египтом. По окончании этой миссии он возвратился в Константинополь и вскоре после этого был назначен командиром первой дивизии гвардейского корпуса. Названную должность он занимал года два, а затем в 1842 году или в 1843 году был назначен инспектором войск в Африке (в Триполи и Тунисе), где он пробыл до начала Севастопольской компании¹. В Севастопольской компании он находился под начальством Сардар-Умара-Паши, командуя Африканской дивизией. В этой компании он был произведен в генерал-лейтенанты (ферик), а затем оставив войска занимал должность губернатора в разных местах Европейской Турции и Малой Азии до смерти Абдул-Меджида и вступления Султана Абдул-Азиза, который произвел его сейчас же в обер - церемониймейстеры. Во время царствования Абдул-Азиза, он был неоднократно командирован в Африку, в Тунис по разным поручениям Султана и служил таким образом между Султаном и правителями Африки мирным посредником. В последней Русско-Турецкой войне он не участвовал ввиду преклонных лет, а на него была возложена мобилизация войск в Малой Азии. После окончания этой войны, он

---

¹ Севастопольской компанией называют оборону русскими войсками севастопольской крепости происходившую в 1854–1855 гг. во время Крымской войны

был зачислен в военный совет, а в 1887 году за многолетнюю службу был произведен в чин Мушира (полного генерала) и наконец в 1901 году в конце января умер, имея от роду 122 года.

До самой смерти покойный сохранил твердость памяти и помнил все подробности своей многолетней жизни. Дом его был всегда осажден разными любопытными лицами и действительно он был живой энциклопедический словарь. Со всеми иностранцами – сослуживцами он поддерживал до смерти самой дружеские отношения, чему служит доказательством следующее. В 1889 году я ехал из Египта от молочного отца своего Мохаммед-Сабит-Паши Нахус, бывшего министра Хадива Магомет-Тауфика на Кавказе. При проезде через Константинополь мне было поручено от Нахуса войти к Гасаан-Паше для передачи привета и фотографической карточки. По приезде в Константинополь я посетил его дом, находящийся около германского посольства и исполнил возложенное на меня поручения. Во время нашей беседы принесли Гассан-Паши телеграмму и когда он ее распечатал, то оказалось поздравление его графом Мольтке со сто десятилетним юбилеем. На нескромный мой вопрос относительно отношений между ним и знаменитым начальником Штабом Германской армии фельдмаршалом Фон Мольтке, Гассан-Паша рассказал мне вышеописанные происшествия, которые я постарался удержать в своей памяти и передал в более сжатой форме.

Впрочем, феноменальную память людей приходилось мне и в другой раз наблюдать в Петербурге в 1896 году, при посещении мною Великого князя Михаила Николаевича, который благосклонно принял и расспрашивал меня о проведенном времени в Египте, в Турции и моей офицерской службе в рядах турецкой гвардии и когда в 1897 году мне пришлось посетить Его Высочество, то мне пришлось встретить у Великого князя, вновь назначенного Главноначальствующего на Кавказе князя Голицына. Великий князь представил меня к новому нашему, начальнику причем рассказал ему все услышанное от меня пять месяцев назад и очень подробно не упустив ни малейшего случая. Это очень меня удивило, но не долго, ибо сейчас же от Великого князя я поехал в офицерскую школу к моему брату и рассказал офицерам этот случай. Офицеры не удивились это-

му, а напротив сказали, что Великий князь помнит случаи лет 40 и 50 лет, пять месяцев немного для памяти, но у Великого князя за это время пребывало немало людей подобных мне и помнить всех нелегко.

Фуад-Паша младший сын Гасан-Паши от второй его жены, урожденной Берзег¹. Он родился в Константинополе в 1846 году. С самых юных лет он сопровождал отца везде, где только бывал сам Гассан-Паша и благодаря этому почти мальчиком прекрасно владел оружием, отлично ездил верхом и вполне освоился с военной жизнью. О детстве Фуада-Паши Нохус-Паша рассказал мне такой случай. Однажды Гассан-Паша был по делу в Каире с маленьким 13-летним Фуадом. Узнав о его приезде Нохус зашел к нему. Во время их беседы вдруг раздался выстрел, Гассан-Паши это нисколько не беспокоило, но Нохус не вытерпел и вышел на двор узнать, что случилось. На дворе он увидел маленького Фуада с пистолетом в окровавленной руке, которую он нечаянно прострелил. На вопрос Нохуса в чем дело, Фуад убедительно ответил, что ничего не случилось особенного, но просил не говорить отцу, что у него из руки идет кровь. Однако Нохус боясь плохих последствий от раны сказал об этом Гассан-Паше. Последний позвал Фуада и спросил, что с ним. Фуад держа руки по швам и тщательно пряча раненую руку, отвечал, что ничего серьезного нету. Но кровь, сочащаяся из руки, выдала его отцу, который посмеялся над ним сказав если родился в образе мужчины, то увидишь еще и не, то. Сказав это, он велел ему удалиться, нисколько не беспокоясь о ране сына. Этот случай характерен, как взгляд наших дедов на воспитание детей. Образование свое Фуад получил в Каирском военном кавалерийском училище, которое окончив в 1864 году по первому разряду и выпущен в том же году Мулазин сани (кадетом). Вскоре после производства он был командирован на счет правительства за границу для ознакомления с существующей организацией военных сил в других государствах. С этой целью он посетил Италию, Францию, Англию, Пруссию и Австро-Венгрию. В этой командировке Фуад пробыл до 1865 года. Выдающееся понимание военного

---

¹ Род Берзек один из влиятельнейших и известных на Западном Кавказе. Фактически этот представители этого рода управлял всей Убыхийей, до изгнания убыхов в 1864 году в Османскую империю.

дела и несомненный будущий военный писатель обрисовался в его рапорта, представленных им египетскому главному штабу по возвращении из командировки. Между прочим, не лишен интереса его взгляд на Францию и Пруссию про которых он выразился так: «Война между Францией и Пруссией неизбежна в недалеком будущем и маленькие королевства соединившись с Пруссией безусловно одолеют Францию» предсказание молодого офицера оправдалось через четыре года.

За прекрасное исполнение поручения он был произведен в поручики и затем поступил в академию генерального штаба. Академию окончил тоже по первому разряду и в 1868 году выпущен в чине юз-баши (капитана). Вскоре он был назначен адъютантом к Хедиву и вместе с тем преподавателем тактики при военной академии.

В 1869 году снаряжена была экспедиция в верховья реки Нила и во главе экспедиции находился американский генерал Стон, он же был и начальником академии генерального штаба в Египте. В составе этой экспедиции находился и юз-баши Фуад с особого разрешения Хедива. Экспедиция благополучно прошла город Хастум, достигла до Фашоды на белом Ниле, где 4-5 лет тому назад было столкновение между французами с Маршаном во главе и англо-египетскими войсками, предвидимыми лордом Китчинером. Пройдя верст около ста экспедиция генерала Стона стала ночлегом на берегу Нила.

Проснувшись рано утром члены экспедиции увидели себя окруженными со всех сторон несколькими тысячами воинов одного из негрских племен (людоедов) с их королем Кабарега во главе. В виду малочисленности отряда, состоящего всего из одного эскадрона кавалерии, одной роты махаристов (пехота посаженная на драмодеров¹) при двух орудиях, положение было в полном смысле слова безвыходным. Немудрено что все потеряли головы, но не потерял присутствие духа юз-баши Фуад, который приказал зарезать несколько верблюдов. Быстро соорудив из их кож нечто рода баркаса, посадил в этот импровизированный корабль двадцать стрелков из махаристов и пустился по течению Нила в Фашоду, где находились египетские войска. Но путь был нелегкий, потому, что негры, владея обеи-

¹ Драмодер – одногорбый верблюд (Р. К.)

ми берегами реки Нила осыпали отряд градом стрел. Несмотря на это горсть удалцов все-таки достигла Фашоды, понеся все же некоторые потери в людях. В Фашоде стояли тогда четыре канонерки² с тремя батальонами и двумя батареями, которых Фуад взял на выручку экспедиционного отряда генерала Стона и быстро рассеял негров.

Генерал Стон убедившись, что сухим путем невозможно продолжать свое путешествие, решил продолжать путешествие на двух канонерках, возвратив остальные две с частью войск в Фашоду.

Экспедиция, достигнув озера Виктория-Нианца³, возвратилась благополучно в 1870 году в Каир. По представлению Стона Фуад произведен в чин бин-паши (майора). Затем он взял отпуск и поехал к отцу в Константинополь. Здесь у него появилась мысль отправиться в Пруссию, поступить под начальство графа Мольтке – старого друга его отца и участвовать в Франко-Прусской компании. С этой целью он просил Хедива по телеграфу разрешить ему стать в ряды прусской армии. Хедив ответил, что он согласен, если позволит Султан Абдул-Азиз. На поданное же прошение об этом Султан лично принял его и объявил, что разрешить просимое в данное время он не может в силу некоторых обстоятельств и вместе с тем наградил его орденом «Османе» 3-й степени. Опечаленный этим отказом Фуад возвратился в Каир и вступил в отправление своих служебных обязанностей при Хедиве и в академии. Однажды он как адъютант следовал верхом за коляской Хедива, поехавшего прокатиться по берегу Нила. Вдруг лошади чего-то испугались и понесли коляску. В этой бешеной скачке кучер свалился и лошади направились прямо к реке. Жизнь Хедива Исмаила висела на волоске, но везде находчивый Фуад и здесь нашелся. Дав шпоры своей лошади, моментально поравнялся с коляской Хедива, двумя

---

² Канонерская лодка, канонерка, канлодка – класс небольших боевых кораблей с артиллерийским вооружением, предназначенных для боевых действий на реках, озёрах и в прибрежных морских районах, охраны гаваней. (Р. К.)

³ Виктория-Нианца, большое пресное озеро в экватор. Африке, также Укереве, 83310 кв. км., со многими островами; часть к северу от 1° южн. шир. принадлежит к британск. владениям, а южная - к германским (конвенция 1890) Открыто 1858 Спиком.

выстрелами из револьвера убил лошадей и остановил коляску над самым обрывом реки. За спасение своей жизни Хедив наградил его ценными подарками – золотой табакеркой, пистолетом и саблей, все было усыпано бриллиантами.

В 1871 году была отправлена экспедиция в Дарфур (Судан) под начальством мирного арабского князя Зубаира-Паша. В помощь совсем необразованному Зубаиру-Паше был назначен бин-баши Фуад, как главный советник в военном деле. Не встретив особенного сопротивления этот отряд присоединил область Дарфур к египетским владениям.

Хотя во время этой экспедиции столкновения с противником ограничились небольшими стычками, но выполнение самого похода в три тысячи верст по пустынной Сахаре доказывает недюжие военные дарования Фуада. По возвращении в Каир он был произведен в Кайсмакама (подполковник) и назначен директором Суданского департамента, только, что утвержденного в 1872 году. В этой должности Фуад оставался до абиссинской экспедиции 1873 года. Абиссинская компания была вызвана частыми грабежами абиссинцев, для обуздания которых был назначен 36-ти тысячный корпус под начальством принца Гасана сына Хедива Исмаила. Начальником штаба этого корпуса был назначен подполковник Фуад. Перед выступлением всего отряда Фуад вместе с Латиф-Селимом Анзоровым, сыном Селим – Паши Анзорова, взяв с собою небольшой конвой, произвели подробную рекогносцировку¹ всей местности, предстоящего театра военных действий. На это потребовалось около трех месяцев. Окончив рекогносцировку, он остановился в местности Кассала, куда вслед за этим прибыла вся Египетская армия с принцем Гасаном во главе.

Военным советом было решено завязать партизанскую войну и таким образом притянуть к одному месту возможно больше абиссинцев, а потом уже дать генеральное сражение. Египетская армия рассчитывала на свою силу. Однако же при первых же столкновениях с абиссинцами они были удивлены многочисленностью войска последних и это настолько смути-

---

¹ Рекогносцировка (военное дело)– разведка для получения сведений о противнике, производимая лично командиром и офицерами штабов перед предстоящими боевыми действиями.

ло египтян, что наступательный план был отменен. При втором совете первым высказался за оборонительный способ действий известный своей смелостью среди египтян начальник кавалерии полковник генерального штаба Эмир Магомет – Шефир, к мнению которого присоединился и Фуад. Он предлагал остановиться всему отряду на укрепленной позиции в то же время небольшими частями кавалерии постепенно тревожить абиссинцев, дразнить их и наводить на пехотные засады и под удары войск главного лагеря. План этот был отвергнут принцем и его свитой. Решено было большинством голосов оставить одну третью часть войска на месте, а с остальными двумя третями наступать. Сделав такое распоряжение, принц сказал Магомет-Шерифу и Фуаду: «Так как, вы не любите воевать, то оставайтесь в резерве, а я с двумя третями войска буду преследовать абиссинцев с саблею в руках».

Принц не замедлил привести план свой в исполнение и двинулся вперед. Абиссинцы первоначально отступили и египетские войска следовали по их пятам. Отступив верст сто в гористую местность очень неудобную для действий больших войсковых масс, абиссинцы вдруг со всех сторон окружили войско принца. В гористой трудно проходимой местности батареи отставали, задерживая общее движение войск и потому не приносили желаемой пользы отряду. Легкие в высшей степени подвижные отряды абиссинцев энергично нападая с разных сторон на египтян остановили их наступление, а затем принудили отступать на свой резерв. Отступление не облегчило положение отряда, абиссинцы энергично преследовали его, нападая со всех сторон и наконец остановили движение египтян, окружив их со всех сторон как бы кольцом. Потери в египетском войске были очень велики, более четырех тысяч человек попали в плен. О безвыходном положении принца Магомет-Шериф и Фуад узнали через лазутчиков и моментально выступили на выручку с десятитысячным отрядом, оставив в главной квартире всего две тысячи.

Приблизившись к своим, они убедились, что соединиться с принцем не так-то легко. Необходимо было дать принцу Гасану о приходе подкрепления и потому решено было одному эскадрону 1-го уланского полка пробиться через плотное кольцо

неприятеля, известить принца о приходе подкрепления и этим воодушевить готовый уже сдаться отряд. Во главе эскадрона стал Фуад. Сопровождать Фуада вызвался Латиф – Селим и три офицера. Риск был велик, но не было другого выхода. Выстроив свой эскадрон Фуад в карьер бросился на ряды абиссинцев, не ожидавших такой дружной атаки и заставив их расступиться и дать ему дорогу. Но увидев лишь горсть храбрецов абиссинцы опомнились и открыли по эскадрону огонь. Хотя и дорого стоила эскадрону эта атака, но раненый Фуад с 37 человеками и с Латифом достигли цели. Упавшее было духом войско воодушевилось и благодаря этому обе части отряда соединились и возвратились в главную квартиру войск. За этот поход Фуад награжден чином полковник.

По возвращении в Каир Фуад вскоре женился на племяннице Хедива и продолжал занимать прежние должности. Около 1875 года у него была дуэль с одним банкиром бывшим другом Хедива. За эту дуэль он попал в немилость, а потому принужден был оставить Египет и переехать в Константинополь, где несколько месяцев числился при главном штабе.

В начале 1876 года во время беспорядков в Йемене на Аравийском полуострове, он был командирован Султаном в качестве начальника штаба аравийского корпуса. Через несколько месяцев по усмирению бунта Фуад возвратился в Константинополь и представил проект организации управления этой провинции. План был принят и одобрен Султаном и остался без изменения и до настоящего времени в этой стране. За эту командировку Фуад произведен в чин генерал-майора.

В 1877 году во время беспорядков на Балканском полуострове он был назначен по приказу великого визиря Мидхада-паши командиром вольной дивизии. За усмирение же бунта в Джумаи-бала произведен в чин генерал-лейтенанта.

В самой компании 1877 года Фуад-паша не участвовал по болезни за исключением Елены, где он участвовал и храбрость в этом деле всякому известна, потому не буду распространяться более чем знают люди, что он сделал с малой частью войска.

В 1878 году был произведен в муширы (полный генерал) – 32 лет и назначен Главнокомандующим войск во время стояния Русской армии под Константинополем.

План защиты Константинополя у Фуада следующий: из 150-ти тысячного войска он намеревался оставить 100 тысяч в С-Стефано, а 50 тысяч разделив по 25 тысяч и завести флотами через Черное и Мраморное моря в тыл Русской армии. (Этот план Фуад-паши не был принят ни Султаном ни другими командующими турецкой армии, а сам Фуад-паша устранен от должности главнокомандующего, пробыв в этом звании всего лишь три дня. Что было бы с армией великого князя Николая Николаевича в том случае, если бы план Фуад-паши был принят Султаном этот вопрос может дать ответ только военный писатель. Быть может великий князь победоносно вступил бы в Константинополь, быть может ему пришлось бы отступить из Турции, как Наполеону из России, или может он был бы взят в плен Турецкими войсками. Чтобы легче было разобраться в этих предположениях, вспомним, что в это время в Русской армии свирепствовали разные заразные болезни, что турецкий флот всегда мог оказать большую помощь сухопутным войскам появившись в Черном и Мраморном морях, что Русская армия находилась между четырех огней и как бы кольцом была окружена турецкими войсками¹.)

Идея призыва немецких конструкторов принадлежала Фуаду. Лично он поехал в Германию и привез конструкторов во главе с известным бароном Кольмаром – Фон - дер Гольцем², которому была поручена реорганизация войска. Затем, когда в 1882 году последовала восстание арабов во главе с Ахмедом

¹ Это предположения самого Давлетгирея. В рукописи оно написано в виде ссылки (Р. К.)

² Гольц Кольмар фон дер (12.8.1843, Лабау,– 19.4.1916, Багдад), нем. ген.-фельдмаршал (1911). Участник австро-прусской (1866) и франко-прусской (1870–1871) войн. В 1878–1883 служил в Большом генштабе. С 1883 член, а в 1885–95 глава герм. воен. миссии в Турции; под его руководством тур. армия была реорганизована по герм., образцу. С 1896 командовал дивизией, затем корпусом в Германии, был ген.-инспектором инж. войск. В 1909–12 вице-пред, высшего воен. совета в Турции. В нач. 1-й мировой войны (1914) ген.-губернатор оккупир. Бельгии, а с нояб. 1914 советник и ген.-адъютант тур. султана, затем команд. 1-й (с апр. 1915) и 6-й (с окт. 1915) тур. армиями, в дек. 1915 окружил англ. войска в Кутэль-Амаре. Г. был ярким шовинистом и милитаристом, одним из создателей теории тотальной войны. Автор ряда работ по истории франко-прус. войн 1806 и 1870–71, а также книги «Вооруженный народ» (1883). посвящённой обоснованию идеи тотальной войны и массовой герм. армии.

Ирабиев. Хадив Магомет Тауфик, не был в состоянии подавить восстание и принужденный лично переехать из Каира в Александрию, послал министра своего двора Магомет-Сабит-Нахуса-пашу к Султану с просьбой о помощи.

Султан сначала было выслал корпус в 45 тысяч человек с Фуад-пашою, который, однако с острова Крита был возвращен обратно. Возвращение – это можно объяснить только тем, что английский посол Лорд Даффрин¹ со своею политикой и английские фунты стерлингов, имели больше успехов, чем просьба Нохус-паши. Корпус Фуада-паши возвращен назад, а англичане вскоре в свои руки захватили Египет.

В 1883 году в Турции последовало утверждение военного совета, президентом которого считается сам Султан, а Фуад-паша был назначен помощником президента.

В 1885 году Фуаду во главе 200 тысячного войска приказано было двинуться в Болгарию и Восточную Румелию, но вмешательство держав не дало возможности Фуаду открыть военные действия против Болгар.

В 1886 году Фуад разъезжал по Германии, Австрии, Франции и Англии, рассматривая заводы, чтобы поднять артиллерийское дело в Турции и остановился на заводе Крупа, как более подходящем. Таким путем существующая в настоящее время в Турции организация войск принадлежит Фуаду и борону Кольмару-Фон-дер Гольцу. Вооружение армии взято от немцев.

В 1890 году Фуад был назначен Янвер-Икрем то есть главным генерал-адъютантом, чести которой редко кто удостоивался. Кроме Фуада всего только два Янвер-Икрема, первый

---

¹ Лорд Даффрин родился в 1826 году во Флоренции, Италия. Предки его отца - шотландцы, переселившиеся в начале XVII века в Ирландию, стали там крупными землевладельцами. Их фамильное поместье Blackwood уже имело двухсотлетнюю историю, когда семья вошла в высшее Ирландское сословие пэров как бароны Даффрин. Он был послом в Турции с 1881 по 1884 год. Это время совпало с оккупацией англичанами Египта, который был фактически частью Османской империи, и задачей посла было не допустить там военного упрочения Турции. В 1882 году ему пришлось выехать в Египет, чтобы успокоить население и дать рекомендации по реорганизации страны. Он написал доклад о плане развития Египта в условиях оккупации, и все последующие реформы происходили в соответствии с его предложениями. конец в 1884 году он достиг своей великой честолюбивой мечты - стал вице-королём Индии.

герой Плевны Осман-паша и второй командир гвардейского корпуса Маршал Реуф-паша.

В 1892 году по инициативе Фуада было заказано один миллион ружей системы Маузера, для замены существовавших раньше ружей системы Генри Мартини. Фуад был несколько раз в России в царствование наших трех последних Государей и имел несколько русских орденов. Последний раз Фуад был в России при воцарении ныне царствующего Императора.

В настоящее время Фуад-Паше 56 лет, но по его внешнему виду, по крепости здоровья ему никто не даст больше 40. Он имеет весьма красивую представительную внешность. Он высокого роста, атлетического телосложения и силы.

Он говорит на турецком, арабском, черкесском, французском, немецком и английском языках. Занимая должность Январ-Икрема и инспектора всей армии, он продолжал свою службу до последнего с ним события, то есть его ареста и ссылки, причину которой приведу ниже.

ПРИЧИНЫ АРЕСТА:

Причины ареста маршала Фуада газетами толковались на всевозможные лады и приписывались разным обстоятельствам, которые я считаю лишними перечислять.

Толкования эти, безусловно несправедливы. Турция несмотря на такое близкое географическое к Европе является для нее какой-то далекой Австралией.

Европейцам в последнее время стало более известно положение Китая, чем Турции. Это неудивительно. В бытность мою в Константинополе мне приходилось неоднократно видеть, как добываются корреспондентами необходимые для них сведения, которые затем распространяют в Европе.

Немало лично мне известных событий истолковывались ими совершенно превратно. С другой стороны, принимая во внимание положение корреспондентов можно им простить их погрешности. Так как они не знают ни языка, ни обычаев, ни общественной жизни Турции, то им приходится довольствоваться рассказами частных несведущих лиц.

Таким путем сведения, сообщенные о маршале Фуаде-паше, как и большинство других сведений не справедливы. Истинные обстоятельства дел на самом деле таковы.

Три года тому назад, как всем известно из Константинополя бежал зять Султана Махмуд-Дамад-паша, который теперь находится во главе младотурков¹ и разъезжает по Европе.

Накануне бегства своего Дамал-Паша встретился во дворце Султана с Фуад-Пашой. Выйдя оттуда вместе они разговаривая дошли до пристани. Когда же на другой день бежал Дамад-Паша Султану донесли, что Фуад занимает в бегстве Дамад-Паши не последнее место.

С этого времени стали тайно следить за Фуад-пашой и следили вплоть до ареста.

Перед самым же арестом положение Фуад-паши сделалось невозможным. Несчастный Фуад не в состоянии был ступить и шагу, чтобы не встретится с шпионами. За ним следили очень зорко. Знали, например, когда он встает и что ест, кто приходит к нему и кто вышел из его дома. Находясь в таком положении, Фуад-паша лично был у Султана с целью узнать по его ли приказу установлен такой надзор за ним или по приказу вышей тайной полиции.

Если его обвинят в чем либо, то он готов предстать перед Султаном на очной ставке с обвинителями. Султан успокоил Фуада сказав, что все уладится, что такого распоряжения он о нем не давал, что произошло недоразумение. Однако следить за Фуадам не переставали, а наоборот надзор еще усилили.

Доходило даже до того, что ночью посредством приставных лестниц начали рассматривать весь дом Фуад-паши. Оскорбленный маршал вторично явился во дворец и обратился к Султану с жалобой на непрекращающееся шпионство за ним. Султан сказал, что он приказал отменить шпионство. В сущности, на этот счет он не давал никакого распоряжения и за Фуад-пашой следили еще с большей настойчивостью.

---

¹ Младотурки – политическое движение в Османской империи, которое начиная с 1876 года пыталось провести либеральные реформы и создать конституционное государственное устройство. Младотуркам удалось свергнуть султана Абдул-Хамида II (1908) и провести половинчатые про-западные реформы, однако после поражения Турции в Первой мировой войне они потеряли власть. После победы Кемаля Ататюрка большинство младотурок начали активную деятельность в кемалистской Народно-республиканской партии.

Наконец Фуад несколько раздраженный явился к султану и просил его, как повелителя приказать прекратить не достойный его званию поступок. Он говорил, что он не заслужил, чтобы шпионили за ним. При этом высказал Султану, что его окружают шпионы и доносчики, что благодаря этому честным людям приходится довольно плохо жить в Константинополе. Наконец если это не прекратится, то он обещал самолично распорядиться с шпионами.

Впоследствии, когда Фуад-паша вечером у своего окна толпу шпионов приказал своему адъютанту объявить им, что дом его не цирк и никаких представлений в нем не дается, а потому пусть расходятся.

Возвратившись адъютант передал маршалу, что шпионы не хотят слушать его приказаний и твердят, что повинуются только приказу Султана. Тогда Фуад-паша вооружив прислугу вместе с сыном и адъютантом своим произвел в толпу залп из ружей. На месте остались трое убитых и семь раненых, из которых впоследствии четверо умерло, остальные разбежались. О случившемся сразу же доложили Султану.

К Фуаду был послан жандармский капитан, который передал ему, что Султан просит его к себе и очень сожалеет о случившемся. Фуад заметил капитану, что шпиона он не считает послом Султана, как к маршалу. Капитан ответил на это дерзостью. Фуад оскорбившись не выдержал характера и избил его. Это не стоило ему особых усилий при его громадной физической силе. Вскоре за маршалом прислали двух генерал-адъютантов и пригласили Ильдиз – Киоск². Во дворце Фуад не встретил Султана.

Здесь на Босфоре его ожидала всем известная яхта Изиддин, которая не одного государственного мужа увозила в ссылку из Константинополя, и которая изучила все пути ссыльных. Раньше на ней отправили великого визиря Медхада и Камила-Пашей и многих других.

Фуад-паша увезен был первоначально в Бейрут, потом в Дамаск. Сведения эти переданы мне хорошо осведомленным лицом, который на днях приехал из Константинополя и был там во время ареста Фуада-паши.

² Резиденция Султана в Константинополе (Р. К.)

Итак, яхта Изиддин увезла в ссылку еще одного невинного. Я убежден, что Фуад-паша совершенно невиновен. Это доказывает следующий случай. В 1897 году я возвратился из Парижа в Константинополь. Я посетил Фуад-пашу. Во время этого посещения Фуад-паша расспрашивал меня о действиях младотурков в Париже. Я между прочим сказал, что младотурки в Париже во главе с Мудад-беем вряд ли чего добьются. Фуад-паша был со мною одного мнения на этот счет и высказал свое удовольствие по поводу того, что я не присоединялся к этой партии, говоря, что честному человеку нет места среди этих шарлатанов.

В 1899 году интересуясь подробностями бегства Дамада-паша я посетил маршала Фуада. Фуад-паша очень сожалел о бегстве Махмуда-паши, который поддался влиянию шантажистов не способных не только пожертвовать собою за отечество, но вообще ни на что серьезное. «Я говорил ему» - говорил маршал «чтобы он оставался умереть в Константинополе, если он истинный патриот, а не бежал бы в среду этих шарлатанов заниматься глупой политикой». Вот почему я думаю, что Фуад никакого участия не принимал в бегстве Дамада и вовсе не причастен к партии младотурок.

Если бы было, что-либо подобное Фуад-паша не скрыл бы от меня в виду наших отношений, так как он вообще человек откровенный.

Скорее всего думаю, что это только подозрительность Ильдиз-Киоска, от которого ни правый, ни виновный не гарантированы. Мне однажды пришлось говорить с одним шпионом из Ильдиз-Киоска, но более честным вором как говорится. При разговоре об армянах я поинтересовался, как умудряются высылать невинных без повода. Он ответил, что на это только нужно согласие свыше, а удалить невинного очень легко. Я возразил, но, если я совершенно невиновен и ни к чему не причастен, на это он привел пример: «Допустим вы идете по улице, а я сзади даю вам толчок. Вы оглядываетесь, в это время я плюю вам в лицо. Что вы сделаете? «Я дал бы пощечину». А я» продолжал шпион «позвал бы полицию и отправил бы вас в участок, где вас вызвали бы на неприятность. Вы начали бы конечно возражать, что это не закон, а произвол, или что-либо в этом

роде. Одним словом, вы коснулись бы закона. Этого достаточно, причина есть и вас в течении 24 часов не будет в Константинополе». Вот вам один из примеров анархии Турции и знаменитых проектов, издаваемых Абдул-Гамидом. Кроме этого я уверен, что причиной ареста Фуад-паши является рапорт, поданный им лично Султану в 1896 году, в начале армянских беспорядков и других волнений в разных местах империи. В рапорте этом донесено Султану во всей наготе о всех злоупотреблениях, совершаемых высшими лицами. Фуад-паша просил реформ, но Султан желая заставить его молчать, хотел пожаловать ему орден Мурасса Имтиаз, жалуемый только принцам крови, но Фуад отказался от этого редкого ордена, возразив, что этим трудно заставить молчать совесть. Вот почему Султан невзлюбил Фуада-пашу, который только благодаря своей честности и близкой дружбой с героем Плевны Осман-пашою¹ удержался до сих пор. После же смерти Осман-паши он остался одиноким и бескорыстным и торчал как бельмо в глазу у всех турецких пашей. Как бы там ни было один в поле не воин. Мечь победила честность и Фуад –паша пал жертвою.

Нахожу не лишним интереса сообщить некоторые пункты этого несчастного для Фуада рапорта.

«Ваше величество» говорит Фуад-паша в рапорте своем «при вступлении вашем на престол Вам нимало пришлось пережить горя. Два предшественника Ваши были свергнуты с престола. Воцарились вы во время смут в Сербии, Черногории, Болгарии, Боснии и Герцеговине. Вы пережили войну с Россией. Но с этого бурного времени прошло уже 18 лет. За этот период много можно было достигнуть Вашему Величеству. Что же в сущности сделано? Великая идея Медхада-паши поправа, и мы лишились равноправия. Конституцию вы уничтожили, и лучшие мужи государства под различными предложениями высланы вами

---

¹ Осман-паша (Нури-Гази Осман-паша, 1832–1900), кадровый офицер, последовательно участвовал в боевых действиях в Крыму, Йемене, Ливане и на Крите. В 1875 году, командуя корпусом, фактически разгромил сербскую армию, после чего был произведен в мушеры (аналог маршальского звания). За бой 18 июля 1877 года под Плевной султан даровал ему титул «гази» (победоносный). Затем Осман-паша попал в плен, после возвращения, из которого четырежды побывал на посту военного министра Порты.

в различные места ссылки и заменены далеко не достойными Вы заменили их! Возьмем для примера великого визиря Халида-Рифат-пашу. Кто он такой? Вы хорошо знаете, что он был у вашей тетки метрдротелем и путем лести достиг настоящего положения. Ему 90 лет, он не только не может быть великим визирем, но и метрдротелем по дряхлости лет, не говоря уже о его некультурности. Далее возьмем военного министра Али-Риза-пашу. Где он получил свое образование? Нигде. Единственная его заслуга заключается в том, что он арестовал в Смирне великого Медхеда-пашу. На что направлены его умственные способности, видно наглядно. В течении 4-х лет пребывания его министром он доказал, что довольно выгодно может мобилизовать свои капиталы. Одного недвижимого состояния он имеет более чем на 500 тысяч лир, не говоря о наличных деньгах.

Генерал Фельд-Цейхмистер и начальник войск военного училища Магомет-Зеки-паша – в какой артиллерийской академии он получил свое образование? Пришлось ли ему бомбардировать хоть одну крепость? На каком театре военных действий он показал свою деятельность и обнаружил свои познания? Удалось ли ему когда-нибудь слышать военную канонаду и выстрел из пушек во время сражения? Так как он кажется не слышал другой стрельбы, как только на мирном празднике Байрам. За ним числится только одна военная заслуга, он наполнил военно-учебные заведения сыновьями шпионов, а в программы преподавания включил шпионство, как необходимый с его точки зрения элемент в жизни военного человека.

Морской министр Гассан-Хусни-паша 15 лет тому назад, как известно Вашему Величеству ничего не имел, теперь он имеет 17 собственных пароходов, 45 кораблей, 515 домов в Константинополе владеет большим количеством лесов и рудников. Все хорошо знают, что 15 лет тому назад он жил на частной квартире. Таков ваш знаменитый адмирал. В случае войны даже с Грецией смею уверить Ваше Величество наш флот не рискнет выйти из Дарданеллы, между тем, как его пароходы совершают рейсы повсюду. Если обязанность морского министра заключается в том, чтобы приводить в худшее состояние флот, то он добросовестно исполняет свою службу. Он собирает капитал для себя и усердно доставляет в гарем Вашего Величества одалисок.

Возьмите наконец министра народного просвещения Зухди-пашу. Посмотрите Ваше Величество кому вы поручили просвещать свое государство? Человеку, который старается обратить все женские учебные заведения в гаремы. Поэтому-то нравственные и честные родители принуждены давать дочерям своим домашнее образование. Брошюра Зухди-паши внесенная им в программу училищ, рекомендует ослабить иностранные языки и математику и обратить серьезное внимание на моральное направление. Мораль же Зухди-паши достаточно своеобразна. В брошюре своей он, говоря о морали господствующих религий приводит такие доказательства, которые растлевающее могут подействовать на молодые души учащихся и невольно развратить их. Так, например, доказывая мораль господствующих религий он говорит, что она отвергает педерастию, запрещает совокупляться с животными и даже с дохлой свиньей. Можно ли это говорить детям? Вот новый просветитель народа Вашего Величества, новый и ложный толкователь нравственности, явившийся после настоящих – Иисуса и Магомета. В руки такого человека вы вручили судьбу всей молодежи вашего государства. Каких плодов можно ожидать от подобного правления? Так ли жили предки ваши? Возьмите Магомета 1 Челабий (скромный). Когда он вступил на престол ему было 13 лет. Отец его Баязет Ильдрим незадолго до этого оставленный своими мелкими сановниками попал в плен к жестокому Тамерлану. У молодого Магомета осталось всего 10 тысяч человек кавалерии с которыми он, беспрестанно воюя в течении семи лет соединил мелких союзников в едино и основал снова Турецкое царство увеличив его сравнительно с прежним на несколько губерний.

В течении семи лет столицей ему служила собственная лошадь, а престолом седло. Лично участвовал в 22 схватках, был ранен 15 раз, под ним убито 16 лошадей и собственноручно им убито 33 человека. Затем Магомет 2 завоеватель Константинополя, самый образованный правитель своего времени, знавший основательно 7 языков. О высоких достоинствах этого великого человека ясно говорят оставшиеся в наших музеях его изобретения. Как-то ружья, пистолеты лично им исполненные и топографические карты. Он был воинственен и лично предводительствовал войскам, а не сидел в своем дворце. Далее Селим-1 Яуз (дерзкий), свергнувший с престола неспособного к правлению

отца своего. За 8 лет царствования он успел присоединить к своему государству не завоеванные еще части Византии, Трапезунд, Курдистан, Месопотамию. Победил персидского Шаха Исмаила Сефеуя, дошел до его столицы Тевриза, завоевал Сирию, половину Аравийского полуострова, Египет, Мекку, Медину и сделался таким путем первым халифом из династии Оттомана. Все это повторяю сделано им в 8 лет. Я Ваше Величество уверен, что если бы поцарствовал еще 8 лет он дошел бы до Гималаи и великой стены Китая и на многих стенах, не исключая и Пекина водрузил бы знамя луны. Вспомните Ваше Величество его девиз, который красуется на его надгробном камне «Мир недостаточно широк для Монарха». Вы же, Ваше Величество, довольствуйтесь парком Ильдиз-Киоска. Сравните эти два мира. Как велик один и как ничтожен другой. Еще один великий Ваш предшественник Сулейман Кануни (законодатель) или как его более удачно назвали европейцы, Сулейман Великолепный.

Он лично принимал участие в 18-ти походах, освобождал взятых в плен властителей, недостойных лишал престола. Могущество свое оно распространил на север за берега Волги, на юг до Занзибара. Знамена его победоносных войск развивались на вершинах С. –Готарда и Альтень – Кирхена и на восток на берегах Ганга.

Флот его, под начальством знаменитого в то время адмирала Хайреддин Барбарус –Паши, победоносно плавал в водах Индийского океана, у берегов Китая, Японии и Австралии, Черное, Красное, Средиземное и Адриатическое моря были обращены Сулейманом во внутренние озера. Когда Франц 1-й был пленен Карлом Великим и мать первого обратилась к Сулейману, прося об освобождении сына, Султан приказал адмиралам Хайридин-Барбарусу и Торгоду-Пашам отправиться к берегам Франции для морских демонстраций.

Было отправлено 600 военных судов с 160 тысячами войска. Эскадра оправились вдоль берегов Франции и Испании, прошла Гиблатар и пролив Ламанш и показала в северных морях. Узнав об этом Карл освободил Франца 1-го.

Никогда еще в истории через Гибралтар не проходила столь грозной эскадра под одним флагом, Ваше Величество. Ваш же единственный фрегат Ертугрул¹, отправленный в Японию раз-

¹ Фрегат Ертугрул был послан Султаном в 1890 году для доставления

бился у берегов этой страны, и ваши моряки были доставлены на родину японцами. Таков ваш нынешний адмирал. Победоносное же плавание флота Вашего величества под начальством знаменитого нашего адмирала Гассан-паши ограничивается стоянкой в золотом Роге.

По могуществу и великолепию империя Сулеймана Великолепного превосходила империи Юлия Цезаря и Александра Македонского. Перед его могуществом трепетал мир и преклоняли колена короли и герцоги и князья. Исполнителями распоряжений и желаний этих властителей были Зембили, Хайретдин, Узун Ибрагим, Соколи, Коприлы и им подобные люди высокой нравственности, безотчетно преданные своему монарху и по своему происхождению принадлежавшие к лучшим фамилиям государства, имена которых внесены на страницы истории золотыми буквами.

Большинство сановников Вашего Величества принадлежит к поддонкам общества, они льстецы и негодяи, плуты и сводники. Не знаю Ваше Величество, почему в не допускаете до высших должностей людей родовитых фамилий и дворян? Что сделали вам дворяне? Предки ваши иначе смотрели на дворян. Вот ясный пример. Ваше величество припомните факт, когда при воцарении Селима Яуза казна была слишком бедна, а деньги необходимы для мобилизации. Отец Селима Яуза занял у 10 мещан миллион лир. Когда же Селим, воцарившись получил прошение с просьбой разрешить им определить сыновей в дворянское училище, он положил следующую резолюцию: «За один миллион лир я не могу сделать 10 дворян и портить кровь дворянства». Ваше величество бросьте на некоторое время Ильдиз – Киоск, наденьте панцирь Магомета Челабий пронзенный вражьими пулями, накройте шлемом Магомета-2, усеянным вместо бриллиантов свинцовыми пулями неприятелей, возьмите саблю Селима -1, поразившую немало изменников и врагов, прикажите оседлать коня седлом Мюрада-2 омоченным неоднократно в переправах через реки, ступите на счастливое стремя Сулеймана Великолепного, к которому прикасались губы короля Иоанна Венгерского и других правителей мира, сядьте на одного из благородных арабских коней и появитесь

Японскому Микадо ордена Мурасса Имтиаз. Из 700 человек экипажа осталось на нем в живых только 45, остальные погибли в море.

среди войска вашего. Изберите себе людей из внуков сподвижников ваших предков и многое изменится к лучшему, составьте министерства из этих людей.

Тогда все бескорыстные люди во главе с героем Осман-пашой и фельдмаршалом Реуф-пашой участвовавшим в 27 сражениях и 19 раз ранеными, потерявшим обе ноги в сражении, все мы преклоним колена перед Вашим Величеством и воздадим благодарственную молитву Богу. Тогда Ваше Величество если и не достигнете величества Сулеймана, то все же увидите зарю его и взойдете в преддверие могущества. Более 300 миллионов мусульман признают вашу силу. В том клянусь Вашему Величеству своею саблею, клянусь вам своею честью и честью моих дорогих товарищей, павших за отечество с которыми суетная и ничтожная жизнь разлучила меня, не дав возможность лечь рядом с их могилами.

Вот Ваше Величество, что я имел сказать вам. Знаю, что мне не подобает говорить этого. Все это слишком тяжело для Вашего Величества. Сознаю, что поступок мой даже дерзок. Но не могу молчать видя, что творится в нашем государстве. Совесть мне не позволяет этого. Вижу, что все постепенно рушится и то время, когда все, раньше могущественное, рухнет уже недалеко. Казните меня Ваше Величество, если я заслуживаю этого. Я отжил свое. В 32 года я достиг высокого поста маршала, принимал участие в компаниях в трех частях света, достаточно награжден за подвиги свои рад буду умереть, чтобы не видеть тот позор, который от нас уже недалек»

Султан вдруг был страшно разгневан на Фуад-пашу и не знал, как поступить с ним. Для решения этого вопроса он пригласил всех министров и других важных пашей на совет.

Когда Султан передал рапорт Фуад-паши на обсуждение, то все они советовали отправить Фуад-пашу в ссылку и только Осман-паша и маршал Реуф-паша ответили: «Ваше Величество он прав»

Султан не желая огорчить старых рыцарей оставил дело без последствий, предварительно раздав много знаков отличия всем оскорбленным в рапорта Фуад-паши министрам, которые конечно воспользовались милостью Султана и не отказались от этой высокой чести.

Вот что за человек Фуад-паши о, котором ходит столько несправедливых мнений.

Статья в газете «Свет» объясняющая, что Фуад-паша имел столкновение с другим Пашой из-за любовных интрижек и что удаление его является следствием этой истории более чем неправдоподобно.

Этому могут верить только дети. Я же хорошо знающий характер Фуада-паши не могу этому поверить.

Вероятно, его недруги, зная любовь к нему народа и всего войска распустили сообщенный Светом слух с целью повредить Фуад-паше.

Говорят, что в Европе существует человечность, рыцарство, цивилизация, справедливость, добродетель и великодушие. На самом деле слова эти только в словарях. А тиранство, дикие нравы, несправедливость лицемерие, лесть и трусость заурядные явления.

Говорю так потому, что иначе не позволили бы Абдул-Гамиду или, как выразился Гладстон Красному Султану с воцарением погубить безвинно более 500 тысяч людей различных наций: армян, турок, арабов и других. Где же справедливость?

Впрочем, это не удивительно. Европа видит и худшие примеры, она видит, как гибнет целый народ, как Буры, а все-таки молчит. Как же ей говорить за отдельных личностей.

17 январь 1902 года. Султан Довлет Гирей

Текст переведен с французского, полковником генерального штаба П. Л. Хелмицим¹.

---

¹ Образование получил во 2-й С-Петербургской военной гимназии. В службу вступил 20.08.1872. Окончил 1-е военное Павловское училище (1874). Выпущен Прапорщиком (ст. 07.08.1874) в 37-ю арт. бригаду. Участник русско-турецкой войны 1877-78. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1885; по 1-му разряду). Начальник строевого отдела штаба Карсской крепости (26.12.1887-18.06.1888). Обер-офицер для поручений при штабе Кавказского ВО (18.06.1888-09.04.1889). Полковник (пр. 1893; ст. 28.03.1893; за отличие). Начальник штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии (04.09.1896-24.12.1900). Ген-майор (пр. 1904; ст. 03.05.1904; за отличие). Начальник Закаспийской каз. бригады (03.05.1904-05.07.1910). Ген-лейтенант (пр. 1909; ст. 21.01.1909; за отличие). Начальник 3-й Кавказской каз. дивизии (05.07.1910-16.04.1917), с которой вступил в мировую войну. Генерал от кавалерии (пр. 29.07.1917) с увольнением от службы за болезнью с мундиром и пенсией. Проживал во Владикавказе. Расстрелян вместе с сыном Георгием при оставлении города большевиками под натиском восставших казаков Терского КВ 26.07(08.08).1918. (<http://www.grwar.ru/persons/persons.>)

Автор проекта 13 выпуска «БЛИКИ» Аскер Хаширов

Составитель

Р.К. Кармов

Художники:

Ж.А. Шогенова, А.Х. Гонова

Компьютерная верстка и техническое редактирование

А.Х. Гоновой